

АЛЕКСЕЙ ТУРКОВ

**ПЕЙТЕ
РЫБИЙ ЖИР!**

АПТЕКАРЬ В СССР

СССР — такая волшебная страна, где с попаданцами обычно происходят самые удивительные метаморфозы. Любой хапуга и взяточник, попав туда мгновенно перерождается в соответствии с заветами Морального Кодекса строителя коммунизма. И начинается! «Оркестр гремит басами, трубач выдувает медь...». Молодой учёный, работая за копейки, тащит советскую науку в сияющие дали. Спортсмен, совершенно бесплатно, складировать груды золотые медали Олимпиады и завоевывает все подряд мировые чемпионства по футболу (а заодно и по хоккею). Юный шахматист побеждает на всех международных турнирах и половину призовых жертвует в Фонд Мира. А на вторую половину — покупает облигации внутреннего займа СССР. «Честный гайшник», насмотревшись в свое время детективных сериалов, раскрывает, щелкая как семечки, все преступления. Будет ли подобное в этой книге? Возможно...

Глава 1

Не ожидал Семен Семенович Ершов такой «подлянки» от инопланетного разума. Совсем. Абсолютно. Вот уж шибздики зеленые, многоумные, удружили. Но получилось — как получилось. Сюрприз, так сюрприз.

Но давайте обо всем по порядку. В то утро был долгожданный выходной и Семен Семенович собирался на дачу, чтобы немного поработать, а главное — отдохнуть от работы и от семьи. Его дражайшая супруга Марья Ивановна, крест, который ему пришлось нести почти всю сознательную жизнь, провожала его подчеркнуто заботливыми словами:

— Ты же смотри там не нажрись до свинячьего визга!

Вот же зараза! Знает же, что Семен Семенович в последние годы почти совсем не пьет, а нажирался только в годы беззаботной юности, которые давно уже миновали безвозвратно.

— Дорогая, ты же знаешь, что я за рулем, — степенно ответил Семен жене и продолжал собираться.

— Знаю! Что тебе все равно... На меня, на семью! Ты наплевательски относишься ко мне, тебе наплевать на дочь, тебе наплевать на всех кроме тебя... — У дородной супруги, сексуальное влечение к которой давно куда-то испарилось, прорезались знакомые визгливые нотки в голосе...

Их брак уже пребывал в той счастливой стадии, когда за долгие годы жизни они осточертели друг другу, но сила привычки и осознание того, что разводиться уже поздно, заставляли их обреченно жить вместе. Но подобные истерики ничего, кроме дикой злости, у Ершова не вызывали. Сначала на работе все мозги высушили, теперь Марья... Да задрали уроды!

Что же касается дочери Людмилы, то эта здоровая великовозрастная кобыла лет под тридцать, уже побывала в одном браке и сейчас подумывала о втором и в родительском внимании и отеческой опеке Ершова явно не нуждалась.

Да и вообще, жизнь была так себе. Средней степени паршивости. Наступил тот возрастной период, когда карьеру делать поздно, но о пенсии думать рановато. Жизнь почти прожита и нового ничего увидеть более не суждено. Как-никак — сорок девять лет, в следующем году надо будет праздновать юбилей. Благо с работой было все нормально. Служил Семен Семенович небольшим начальником на аптечном складе, снабжавшем розничную сеть «Фармамед». «Накладные, протоколы, отпечатки пальцев». Сдал, принял. Товар привезли, товар увезли. Но работа все равно была нервная, контролирующие органы своим вниманием их задолбали. Ведомственные проверки, аудит, Минздрав, Госнарконтроль. Где крутятся большие деньги, там всегда будем много желающих и себе что-нибудь отщипнуть.

А фармацевтика в любой кризис оставалась золотым тельцом, приносящим бешенные доходы. Там бабло мешками валяется...

— Давай завтра поговорим... Или послезавтра, — ответив на обвинения жены, Семен, словно пробка от шампанского, выскочил за порог.

Эх, жизнь-жестянка! Воспоминаний много, а вспомнить — нечего. А с виду — все нормально. Денежки капаят, квартира, машина, дача, более чем четверть века брака за плечами, любовница на работе, взрослая дочь, что еще нужно для счастья. Вполне приличная жизнь, ничего интересного и необычного, дай бог каждому.

Пока Семен забирал со стоянки свой «Ниссан», продолжим рассуждать о фармацевтике. Это мощная индустрия. Фарм бизнес — это же не только таблетки! Там и шампуни и крема всякие, бальзамы, лосьоны и даже зубные пасты.

Семен Семенович изначально не имел профильного образования, но — прижился. А затем получил к своему экономическому диплому еще и столь нужный диплом медучилища. Закончил заочно, благо, когда царствовали рыночные отношения это не стало особой проблемой. Тем более, что зарплатой и бонусами Семена не обижали.

А что? Тут таких как Ершов, «условных медиков» полно, вагон и маленькая тележка. Какая разница что продавать? Бензин, микрочипы, колбасные изделия, йогурты или таблетки — везде одинаковые законы дистрибьюции, логистики и ценовой политики. Верно ведь? Здесь есть куча «мудрецов-технологов», которые работают в лабораториях и создают новые продукты, куча производителей, которые все это «добро» выпускают. Одним словом, полно специалистов с профильным образованием на любой вкус и цвет! Разве может огромная группа идиотов, тупых как пробка, разрушить то, что создавалось горсткой яйцеголовых умников?

Деньги решают все! Нет образования? — с вами проведут серию занятий лучшие технологи. Нужно лучше понять нюансы сбыта и работы с докторами? — сходите на специальные тренинги по работе с медперсоналом. Работа в холдинге «Фармамед» шла масштабно, с применением самых передовых техник в бизнес-управлении. Это был мир нереально больших денег.

Раньше Ершов и не подозревал о том, насколько огромна фарм отрасль. Конечно, в житейском плане было понятно, что у каждого человека что-то иногда болит и что в аптеке должна быть постоянная и неплохая выручка. Понятно, что людям без лекарств никуда не деться, и фарм-отрасль такая же древняя, как и проституция. Но осознать, насколько громадной была выручка бизнесменов от медицины было трудновато. Рентабельность в шестьсот или тысячу процентов на препарате никого не удивляла.

Зарубежные медицинские корпорации постоянно ведут многомиллионные исследования, разрабатывают новые лекарства. Цикл разработки и запуска нового препарата занимает годы и инвестиции на начальном этапе могут быть огромными. Но согласно международным законам, чтобы отбить свои вложения у них есть двадцать лет. А потом добро пожаловать в мир гуманизма, каждый может лечить человечество вашими разработками. Каждый может выпускать дешевые аналоги оригинальных препаратов, так называемые «дженерики».

И пусть для оригинального препарата надо использовать редкое растение из глубин бассейна Амазонки и курс лекарства стоит десять тысяч долларов. Зато помогает. А мы синтезируем это же лекарство из подручных материалов — мела, красителя, биологических добавок на основе старого и доброго рыбьего жира, с применением кислот и щелочей. Все ловкие руки дельцов от медицины могут превратить в золото. И будем продавать эту «пустышку» по десять долларов. Не помогает? А мы купим массу докторов, пустим бесконечную рекламу по телевизору и скажем, что отлично помогает от всех болезней. Пусть врачи в больницах сидят на проценте от продаж и выписывают пациентам это разрекламированное лекарство в обязательном порядке. Его себестоимость выйдет максимум в 10 центов, так что все расходы окупится с лихвой. Недаром же в переводе с английского слово «пациент» означает — «терпила» или же «лох».

А каждому доктору фармацевтами свой уникальный идентификатор присваивается, и

он когда рецепт выписывает, то обязательно его в уголке проставляет. А торгпреды потом эти рецепты из аптек собирают и в бухгалтерию отдают, чтобы они бонусы правильно начислили. Экономисты каждый день все продажи в базу заносят, и каждый доктор может в своем личном кабинете потом свои бонусы посмотреть. А там сейчас новую кнопку сделали, чтобы привязку к банковской карте сразу можно было иметь. Врач кнопку нажал, и денежка ему зачислилась. Кто хочет может хоть каждый день деньги забирать, а кому-то приятнее раз в месяц — чтобы сумма побольше выглядела.

Всегда кто-то наживается и будет наживаться на бедах другого. Такова жизнь. А вы говорите клятва Гиппократ! Держи карман шире. Вот почему до сих пор не придумали лекарства от рака, хотя исследования ведутся десятилетиями? Вылечил ты человека, и все, больше он тебе платить не будет! Ты потеряешь клиента. Так что сейчас все лекарства не лечат, а просто снимают неприятные симптомы. Обеспечивают комфортную жизнь.

Болит голова или живот — прими таблеточку и все пройдет. И на следующий день тоже прими таблетку. И так принимай их годами — пока не помрешь... Так что и от рака у нас радикального лекарства не придумали, а вот дорогостоящие процессы лечения, обеспечивающие временную ремиссию, существуют во множестве. Платите Ваши денежки! Из безликой биомассы надо выкачивать как можно больше бабла.

К огромному сожалению Семена Семеныча, его к большим деньгам и близко не подпускали. Обслуга есть обслуга. Знай свое место. Поручили тебе продавать китайские тонометры — вот и делай.

А корпоративная борьба в холдинге за «теплые местечки» велась очень жесткими методами. Деньги всем нужны. Карьеристов более шустрые коллеги били не только по рукам, но и по голове могло прилететь. А это больно и опасно для жизни. Обычный человек, жаждущий обогащения, страшнее любого монстра. За ширмой выпуска и распространения препаратов для лечения и здоровья прятался цинизм и злобный оскал лютого капитализма, а за вечными улыбками хорошо оплачиваемого персонала прятались интриги, неискренность и подковерная борьба менеджеров и директоров за еще более хлебное место.

Так что, стараясь не попасть под раздачу, Ершову приходилось неизбежно мириться с текущим положением дел. Мечты о роскошной жизни, дорогих автомобилях, красивых девушках, и даже о собственной яхте ему пришлось отложить в долгий ящик. Если бы не этот фантастический случай...

Приехав на дачу, Ершов блаженно вздохнул свежий воздух полной грудью. Хорошо-то как! Легко и отрадно было дышать этим тонким, насыщенным кислородом воздухом. Яркая зелень радовала глаз. Природа, как будто явно и открыто для человека, совершала процесс творчества. Здесь можно было следить, как образуются, растут и зреют ее чудеса, подслушивать, как растет листва и трава. Лето обливало тело блаженным солнечным теплом! Боже мой! Что оно делает с человеком? Как облегчает от всякой нравственной и физической тягости! Точно снимает ношу с плеч и с головы, дает свободу дыханию, чувству, мысли.

Работы в саду было много, но Семен Семенович не изображал из себя ударника. Не столько работал, сколько отдыхал. К тому же, говорят, что перемена занятий это и есть лучший отдых. Переделав множество мелких дел, Ершов занялся фундаментальными проблемами. Уже давно он решил перенести на новое место свой уличный туалет типа сортир. Новую яму вырыть, старую закопать. Вот и копал при случае понемногу. Терпенье и труд — все перетрут. Новая яма в грунте уже была глубокой — около двух метров. Копать

было неудобно, выброшенная земля так и норовила сыпаться на спину.

Неожиданно штыковая лопата наткнулась на что-то твердое. Камень? Нет, не камень. Клад? Тоже мимо. Хотя что-то нашлось интересное. Железяка. По виду древняя. Что-то да стоит. Ершов вылез по лестнице наверх и под колонкой в ведре промыл свою находку. Идол. Явно старинный и примитивный. Размером с кисть руки человека, грубо выделанный. Явно не Аполлон Бельведерский. Тем более из железа. Хотя... Ржавчины-то нет? Только какая-то пленка из окислов. А это значит, что железо это непростое. Метеоритное. Как колонна в Дели, что недавно по телевизору показывали. И Ершов постарался рукой отколупнуть какую-то заусеницу. И порезался. Вот же гадство!

Кровь брызнула на фигурку божка, а Семен засунул пораненный палец в рот, чтобы остановить кровотечение. И начались чудеса...

— Приветствую тебя, землянин, — раздался чужой металлический голос у Ершова в голове. — С вами общается межпланетный зонд РБ2–5, нуждаюсь в Вашей помощи.

— Нашел дурака! — с ходу включился Ершов, любивший фантастические фильмы. — Я Вам помогу, а Вы нашу землю поработите! Нет уж, лучше будет молотком тебя сплющить, а затем на металлолом сдать!

— Не уничтожай меня, я тебе еще пригожусь, — испугался инопланетный зонд, умело замаскированный под древнего идола. — И поработать Вас у нас задача не стоит, только простое наблюдение, без всякого вмешательства. К сожалению, без Вас мне не исправить поломку, иначе я бы к Вам никогда не обратился. Две тысячи лет все шло хорошо, но потом при нападении врагов на стойбище Эллака, одного из сыновей Аттилы, в смутное время я получил небольшое повреждение и был засыпан землей при тушении пожара. Связь с базой была утеряна, и возможность возврата упущена. Сейчас канал связи можно восстановить и это под силу даже вам.

— С чего это ты решила, железяка древняя? — заинтересовался Семен, истинный гуманный, слабо разбирающийся во всякой технике.

— Я сделал экспресс анализ ДНК Вашей крови. Уверяю Вас, припаять поврежденный контакт по силу даже Вам.

— Не уверен, что хочу это делать, — парировал просьбы о помощи от «братьев по разуму» сметливый Ершов. — Если уж ты тут столетиями жизнь наблюдал, то с нашим фольклором хорошо знаком. Механизм расплаты давно известен. Что в сказке о рыбаке и золотой Рыбке, что про Емелю и щуку. Полцарства давай!

— Я уже говорил Вам, что вмешиваться в текущую обстановку мне категорически запрещено, — заюлил исследовательский зонд, который явно создавался инопланетными гражданами еврейской национальности.

— Ну на нет и суда нет, — философски заметил Ершов. — Не нами эти правила выдуманы, не нам их и нарушать. Я иду за молотком.

— Пойдите! Я, кажется, придумал, что можно сделать! — сразу пошло навстречу землянину инопланетное изделие РБ2–5. — Мы немного обойдем стандартные правила. Я синтезирую Вам помощника, в виде пилюли, наполненной нанитами. Проглотите его и получите поистине волшебную силу. Ум, знания и умения необычайные для Вашего примитивного уровня жизни. У Вас таких людей называют магами или волшебниками. Конечно, не все будет как в сказках рассказывается, но что-то в этом роде. Идет?

— Давно бы так. Идет, — согласился Ершов, охваченный нездоровым азартом.

Какая тут уже работа! Каждая секунда промедления казалась невозполнимой потерей. К

сожалению, пришлось ехать домой за необходимыми инструментами, так как необходимый паяльник был давно «похоронен» где-то на балконе.

Опустим возвращение, теплую беседу с сварливой супругой, которой Ершов от полноты чувств едва не зарядил могучую оплеуху. Поиски паяльника на пыльном балконе, разбор и сортировку груды вещей, поиски припоя, маленькой отвертки и прочее. И все это без обеда. Азарт гнал Семена вперед, заставляя его преодолеть все трудности и препятствия. Поврежденная панель идола была извлечена, маленький проводок аккуратно впаян в нужное место.

Тут же божок синтезировал голубого цвета пилюлю, в которой был заключен медикаментозный нанопомощник. Наниты должны были распространиться по телу Ершова и придать ему суперсилы. Чтобы превратить нашего героя в Капитана Россию, попутно обладающим возможностями старика Хоттабыча. Перед принятием пилюли Семен еще отвез идола на ближайший пустырь, где тот, лежа на земле, вспыхнул зеленоватым пламенем и затем бесследно растаял в мареве. На почве осталась только оплавленная корка грунта. И Ершов, не дожидаясь возвращения в квартиру, спешно принял свою чудо пилюлю. Пальмы, пляжи и соблазнительные красотки на яхтах уже жаждали его. Просите у жизни многого — и жизнь многое Вам даст.

Слабоумие и отвага широко распространены на Руси-матушке. Это Ершов мгновенно понял. Потому, что умер...

«Що-сь воно не то получилось» — растаяла в глубинах Вселенной последняя мысль Семена Семеновича.

В совершенно ином временном слое, где за окном царил апрель 1982 года, шла совершенно обычная жизнь. «А страна моя родная расцветает каждый год, расцветает, расцветает и никак не расцветет.» И действительно, когда-то временные трудности давно уже превратились в хронически постоянные. Поговаривали, что раз Советской власти исполняется 65 лет, то ей явно пора выходить на пенсию.

Хорошим тоном стало обосрать дряхлеющую Советскую державу, утратившую безумную мощь и индустриальную силу, за очереди, колбасу и синюшный подвид кур. «Догоняем штат Айова! А дела идут ху...во» — пели в частушках. Будет еще хуже — говорили пессимисты. На что оптимисты им резонно отвечали, что хуже уже быть просто не может. Евреев, уезжающих в Израиль, советские граждане искренне жалели:

— Подумать только вот же идиоты. Едут в такую даль, когда уже в пятидесяти километрах от Москвы совершенно жрать нечего.

А советский человек всегда был политизирован донельзя и всегда знал, что живем мы счастливо, сытно — лучше всех на свете. Капитализм неизбежно катился к краю пропасти и наблюдал, как там Советский Союз копошится на дне. Л. И. Брежнев, верный продолжатель дела Ленина для одних и «Мистер сиськи-масиськи» (он же Бровеносец в потемках) для других, уже был смертельно болен. Недаром же люди говорили, что жить при Брежневе — как сидеть в кино: все с нетерпением ждут конца сеанса.

Продолжая тему кино скажем, что в Африке у негров до сих пор самым популярным фильмом являлся «Чапаев». Особенно чернокожим братьям полюбилось то место, где говорилось: «Вот всех белых вырежем, и настанет счастливая жизнь!». За рубежом, в Южной Атлантике лилась кровь и гремела Фольклендская война, в Афганистане тоже было беспокойно, а тут, в обычной советской школе, проходил очередной урок в классе.

— Саблин, давай к доске, — приговором раздался строгий голос учительницы геометрии.

Это было совсем не к месту. Мальчик, словно зачарованный, до этого момента пялился, переводя плотоядный взор с груди то одной школьной красавицы то другой, и пытался определить опытным путем у кого же из них грудь красивее. У кого же сиськи самые марксистские? Кто займет первое место в личном рейтинге? Гормоны, переполнявшие нескладное подростковое тело, 14 лет от роду, делали свое черное дело... Все мальчишки этого класса были влюблены в двух Ленок — Васильеву и Ильину и разделились на противоборствующие партии. И тут такой коленкор! Как же так? Никакой личной жизни. Ванька, словно обреченный на казнь, нехотя встал, громко хлопнув крышкой парты.

— А чо, меня опять спрашиваете, Серафима Матвеевна? — тоскливо заныл он, спеша пробежать глазами заданные параграфы из учебника за 7 класс. — Ну право же, и на том уроке к доске вызывали, и на этом тоже.

Одноклассники, обрадованные, что вызывали не их, тихо захихикали. В детстве все мы не склонны к компромиссам и детей не похожих на остальных не любили. В СССР в те годы ученики одевались достаточно скромно, девочки красовались в обычных школьных платьях, коричневых с белыми фартучками, а мальчишки, были одеты в уродливые синие костюмчики с алюминиевыми пуговицами. Но Ванька и на таком фоне явно выглядел хуже всех. По потрепанной одежде Саблина можно было сразу понять, что с деньгами в его семье дела обстоят не очень хорошо. Рукава его заношенного пиджака, были постыдно коротки. Та же беда была и с брюками. А застиранная рубашка, уже давно потерявшая наглость называться белой, была скорее серовато-желтого цвета. Неприглядную картину довершали на ногах разбитые сандалии.

— Хватит дурью маяться. Не задерживай класс. Кого хочу, того и вызываю, — сварливо сообщила учительница, толстуха у которой так же совершенно не было личной жизни. — Сейчас Саблин поведает нам, как он уяснил домашнее задание.

Ванька печально вздохнул и обреченно направился к доске. Грусть-тоска.

В классе откровенно заржал как конь дородный Витек Ларин, по прозвищу Дыня, глядя на его трагическую фигурку. Тот еще любитель кого-нибудь подколоть. Действительно, именно Дыня, чей отец был инструктором методистом в одном из отделов городского комитета партии (настоящая шишка), переделал старую школьную кличку Саблина — «Сабля» на «Соплю». Благо невзрачное телосложение затюканного паренька подходило к новому прозвищу просто идеально. К окончанию седьмого класса в школе все уже знали Ваньку под издевательским прозвищем Сопля, и мало кто помнил, с чего все начиналось.

Кое-как, с грехом пополам, ответив все, что успел лихорадочно прочитать из учебника, пережив минуту позора и получив тройку, Ванька уселся за парту и почти сразу же зазвенел долгожданный звонок.

— Ребята! Что стоим? Кого ждем? Бежим в буфет! — счастливо заорал Вовка Воскресенский, большой любитель пожрать. — Надо очередь занять!

Ванька подскочил и бодро ринулся к дверям, в которые уже пытались протиснуться самые шустрые из парней-корефанов. Словно дети малые! Страсти в этом классе кипели почище гамлетовских. Из девочек никто не захотел участвовать в этой толкучке. Они насмешливо и с долей презрения следили за своими одноклассниками. Еще бы! У девочек уже грудь появилась, а неискушенные и нецелованные парни-одноклассники, как были дураками, такими и остались. Многие из местных красавиц проявляли интерес только к

ребятам десятиклассникам: те так и вились вокруг них на школьных вечерах окучивая цветник. Юность же красит девушек лучше любого макияжа.

На перемене из школьного радио во всех коридорах задорно загремела бравурная песня:

*Пока ходить я умею,
Пока глядеть я умею,
Пока дышать я умею,
Я буду идти вперед...*

Идеологически выверенные плакаты со стен (а как еще учащиеся узнают, что у нас счастливая жизнь?) внушали школьникам: СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — САМАЯ ЛУЧШАЯ В МИРЕ! или же ЭХ! ХОРОШО В СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ ЖИТЬ!

Были тут и совсем заумные: Коммунистическое общество предполагает введение принципа «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Но какие потребности имеются ввиду? Абсолютно ли все? Безграничны ли они? Нет. Имеются ввиду только разумные потребности человека!

Умные люди так поясняли этот мудреный тезис политическим неграмотным:

— Вот наступит коммунизм и приходишь ты в продуктовый магазин. А там объявления: сегодня в мясе и масле потребности нет.

Ничто не предвещало беды, когда Ванька выбежал на лестничную клетку, но когда он поставил ногу на ступеньку, то запнулся об ловко подставленную ногу Дыни. Ревнивый Дыня давно поспорил, что поцелует Васильеву на ближайшем школьном вечере. Когда же Дынин верный дружок — Лось, высокий крепкий блондин, сильно толкнул Ваньку в спину, то паренек не успел ухватиться рукой за перила. И в результате, неожиданно для всех кубарем покатился вниз по ступенькам. Он влетел головой прямо в пол из метлахской плитки, а затем изломанной куклой упал на спину и уставился незрячими глазами в потолок. На полу тем временем под головой Саблина расплывалась небольшая лужица крови.

На дикий визг девчонок мгновенно собралась толпа, состоящая из любопытных учеников. Раздавались испуганные голоса:

— О-го-го! Бляха-муха. Кровищи-то натекло. Страсть!

— Еще живой Сопля! Ему надо, эта, как его, искусственное дыхание сделать.

— Ты чо, буровишь, Гришка, он же с лестницы упал, какое дыхание, он уже вишь, не дышит!

— Да ты не пугай! Ты погоди поносом срать, — вступил в разговор очередной ученик, — ты смотри, он же еще дышит, видишь, грудь и живот поднимаются.

— Е-мое! Вот я и говорю, что искусственное дыхание ему не помешает, — не унимался настырный Гришка.

— Ну, раз не помешает, так и делай, — был ответ его собеседников.

— Так я, эта, не умею, — сообщил обескураженный Гришка.

— Конь ты педальный, не умеешь — не предлагай, — осадили доброхота ученики. — Придурок, не гони волну! Сидишь в говне, так не чирикай!

Сквозь толпу любопытных пришлось пробираться встревоженной медсестре и пожилому завучу школы, на ходу достававшей из нагрудного кармана валидол.

— Жив! — коротко сообщила мрачная медсестра, проверив пульс на сонной артерии. — Надобно скорую вызывать.

Завуч, кинувшая под язык вторую таблетку валидола, сноровисто принялась разгонять

всех школьников на урок, звонок на который уже прозвучал пару минут назад.

Скорая помощь появилась в школе где-то через пятнадцать минут, а через двадцать Ваньку Саблина на деревянном щите и зафиксированной головой везли в городскую нейрохирургию.

— Как там Сопля? — осторожно поинтересовался нервный из-за неудачной шутки Лось у своего товарища.

— Не ссы, Лось, братан, прорвемся! — ответил совершенно безмятежный Дыня. — А Сопля как в мавзолее: не жив, и не хоронят.

Папаша Ларина, обладатель свиноподобной рожи, которую на комбижире не нагуляешь, был из тех ловких людей, у которых не было за душой ничего своего: квартира — государственная, дача — государственная, машина — государственная. Даже власть — народная. Поэтому бояться им было совершенно нечего. Можно было только все это приобрести.

Передав необходимую информацию, инопланетный зонд, успешно выполнивший свою миссию, самоликвидировался. Большинство знаний о планете Земля за прошедшую пару тысячелетий зонд РБ2–5 сумел мгновенно подчерпнуть, подсоединившись к каналу спутникового интернета. Но далее ему пришлось лавировать среди противоречивых инструкций и догм. Никаких нанитов у инопланетного изделия, естественно, не имелось, иначе бы он сам давно бы устранил любую неисправность. Но, получив с образцом крови интеллектуальную матрицу невольного помощника, С. С. Ершова, космический зонд сумел быстро написать подходящую программу, состоящую из массива электрических импульсов.

Невольно шлейф из подчерпнутых в интернете знаний как-то отразился в этой программе, придав ей неожиданную глубину. А далее формально выполняя условия сделки, зонд закинул улучшенную матрицу сознания в тело подходящего донора. А что сам Ершова в этом временном слое самоликвидировался, так это и было изначально предусмотрено хитроумной машиной. Что же касается донора в другом временном слое, то ему с переселением сознания никто не поверит и безопасность основной миссии не пострадает. Формально же условия сделки были в основном выполнены и никакие претензии не принимались.

Вокруг господствовала густая чернильно-лиловая темнота, как будто лампочку выкрутили, и дух Ершова парил в пустоте. Вдруг, как будто включили монитор и перед глазами Семена выскочило меню, как в очках виртуальной реальности, и побежали какие-то диаграммки и надписи.

«ВНИМАНИЕ! Жизнеспособность Вашего тела составляет всего 1 %. Смерть наступит через 15 минут. Желаете запустить процесс исцеления?»

«Да» — ответил Ершов и перед глазами забегали мерцающие огоньки. Довольно скоро они завершились очередной надписью: «Ваша мана израсходована. Жизнеспособность Вашего организма 3 %. Рекомендуются поспать. Процесс исцеления продолжится автоматически по мере накопления маны».

«Ну спать так спать» — подумал Семен Семенович и снова провалился в пустоту.

Следующее пробуждение было когда индикатор показывал жизнеспособность 6 %. Черепушка гудела и отказывалась выдавать поток связанных мыслей. Но пора было приходить в себя. «Как бы мне открыть глаза», — вяло подумал Ершов. «Убрать панель управления и перейти на голосовой режим сообщений?» — тут же отозвалось сознание. Еще раз «да».

Первое, что он ощутил, просыпаясь, это сильный запах карболки. Чёрт! Больницей воняет.

— Странно, с чего бы это в реанимации снова начали карболкой полы мыть? — мелькнула здравая мысль. Но она тут же исчезла, сметенная небывалым ощущением сильной боли.

Ай! Как ломит голову! С похмелья что-ли? — проламываясь сквозь боль, Ершов пытался понять, где он находится и что вообще происходит. Что за дела? И голова трещит и непослушное туловище затекло. Реально хреново! Глаза уже вроде бы были открыты, но вокруг все еще стояла полная темнота.

Первая попытка повернуть голову не удалась, но зато отозвалась еще большим приступом болей так, что он невольно застонал.

В ответ на стон в пересохший рот полилась струйка воды. Ершов жадно прихватил губами носик железного чайника и начал лихорадочно глотать такую желанную прохладную жидкость. После чего снова впал в забытие.

Новое пробуждение было при 8 %. Живой! Семен с огромным трудом разлепил глаза. Чуть-чуть приподнял веки. Терпимо. Открыл пошире. Взгляд, естественно, с ходу уперся в белый потолок с отшелушивающейся известкой. Несколько секунд Ершов тупо изучал там микротрещинки. Апостола Петра с ключами от рая не наблюдалось. Гурий тоже. Затем, слегка повернув голову, Семен обнаружил, что глядит в окно, в котором за мутноватым стеклом шелестели раскрывающимся ярко-зелеными листьями березы, блестя белыми, покрашенными на метр от земли, стволами. Молодые листья на деревьях уже имеются, значит весна в разгаре. Помещение совсем не похоже на Колонный зал Кремля.

Скосив глаза вниз он увидел, что лежит под одеялом на больничной кровати. Поверх одеяла лежали детские руки-веточки. Явно не его руки. Мистика какая-то. «Поздравляю, похоже, я теперь мужик с приветом», — обреченно подумал Семен. — «Кукуха поехала». Закончить жизнь в психушке — полный зашвар!

В это время в коридоре что-то загремело, упал какой-то таз или ведро. На мгновение двери открылись, и оттуда высунулась и пропала усатая физиономия пожилой санитарки, вооруженной шваброй. Её простецкий, как три копейки, вид отрезвлял не хуже нашатырного спирта. Не бывает таких реалистичных галлюцинаций! Больно уж все ладно выстроено.

Еще сильнее пахло карболкой. И тишина... Никому ни до кого не было дела. Галоперидолом никто не пичкал.

Помня о боли, Ершов очень осторожно повернул голову налево, и увидел на соседней койке неподвижного мужика с забинтованной головой, его нога была загипсована и подвешена на сложной системе блоков. Повернув направо, он увидел примерно такого же мужика с забинтованной головой, похрапывающего во сне. Похоже, кроме него, из больных в сознании никого не было.

— Понятно, я в больнице, и, скорее всего, в палате реанимации, — подумалось Семену. — Только я-то, с какого перепуга здесь оказался?

Долго размышлять ему не дали, так как в это время в палату заглянула другая санитарка, толстая бабенция лет сорока, и бодро завопила, обращаясь сама к себе:

— А вот сейчас я буду уколы ставить.

И если бы Ершов не лежал, то точно бы упал в обморок. В руках она держала лоток со шприцами. И эти старинного образца шприцы были многоразовыми. Большие, стеклянные, штоки металлические, иголки со стержень шариковой ручки толщиной. Такими только Моргунова из «Кавказской пленницы» в задницу колоть.

— Боже! Куда я попал! Что за бред? Это уже ад? Здесь садисты собрались? Откуда она набрала такое старье?

Ох ты ёрш твою меть! Настроение и так бывшее на нуле, упало ниже плинтуса. Такого не может быть и точка! Пользуясь тем, что больные ничего не соображали, медсестра быстро делала им уколы в бедро. Работала она без перчаток. Когда она ткнула иголку в бедро соседу с забинтованной ногой, та, не пробив кожу, согнулась напополам. Мда, братцы, хреновая тут больница!

Медсестра, не задумываясь, пальцами привычно выпрямила иголку и вновь засадила её в бедро. Мужик что-то промышчал и дернул ногой. Понятно, инъекция в протез. Полезно и выгодно. Чувство юмора не потеряно, в сложившейся ситуации это радует.

После всех манипуляций медсестра поставила укол и Ершову. Да куда ты со своими железками лезешь?!. А-а-а!.. Тут же внутри незадачливого попаданца вспыхнул сигнал тревоги.

«ВНИМАНИЕ! Вам сделали укол нестерильным шприцом, занеся гепатит С. Ваш жизнеспособность упала до 7 %. Желаете излечить эту болезнь?»

«Да», — отдал очередной приказ Семен и внутренне удивился. Неужели виртуальный помощник реально считает, что он будет коллекционировать букет болезней? После чего снова впал в забытье.

Новое пробуждение ознаменовали голоса, звучащие рядом.

— Да ладно ворчать, Варвара Петровна, парнишка, похоже, выкарабкается, — говорил один, мужской, излучавший уверенность. — А я уже несколько раз хотел распорядится его уже в морг отвозить. Интересный случай.

— Ой, Аркадий Леонидыч, это все ваше лечение. У вас и мертвый выздоровеет, — ответил подобострастный женский.

«Как бы не так. Вы то как раз только в морг пациентов и можете отправлять», —

подумал Ершов, но виду, что пришел в сознание не подал. Обстановка не располагала к общению.

Голоса еще что-то бубнили какое-то время, что кто-то умер. Какой-то ветеран войны. Буднично так. А потом любители поговорить куда-то пропали. Очередное сообщение в голове Семена оповестило, что жизнеспособность организма превысила 10 %. Опасность для жизни миновала. Пора было разбираться, что же произошло.

«Где я? Что со мной? Что случилось?» — отправлял Ершов запросы в пустоту. Вопросы множились как снежный ком. Виртуальный помощник подробно отвечал. Очень интересное кино вырисовывалось.

«Дата: 19.04.1982 г. Место: СССР, г. Ростов-на-Дону. Центральная городская больница, палата реанимации. Ваша матрица сознания с улучшенными модификациями перенесена в тело Саблина Ивана Тимофеевича, 14 лет от роду, школьника 7Б класса, средней школы № 56. Вес: 46 кг, рост: 148 см. Мать, отец...». Как в стремительном калейдоскопе мелькали события из жизни донора тела.

Тут на какое-то время Ершов впал в ступор. Твою ж дивизию! Розуэлльский инцидент тебе в трещину! Прежнее тело ему было дорого. Очень. Он как-то не собирался его менять. Еще как минимум десять лет энергичной жизни должны были принести ему немало счастливых моментов. Веселье от души, танцы до упаду и новые знакомства с новыми постелями приветствовались. А тут такое попадалово. «На дурака не нужен нож, ему с три короба наврешь! И делай с ним что хошь». И понеслась душа в рай!

Кротовые норы и прочая научная хрень... Типа моста Ройзмана и этого... Как его там... Но у человека пластичная психика. Не стоит причитать над убежавшим молоком. Как говорят — «Все там будем». Уже поздно пить Боржоми, когда почки отказали. Пустое! Что произошло, то уже не изменишь. Школьник так школьник. Тем более, что с особыми возможностями. Как человек-паук. Только без паука.

Обманула, железяка инопланетная. Вот же фея межгалактическая! Вашу ж маму! Вот и верь другим после такого морального удара. Так, успокоиться. Терять уже нечего. Все уже профукал. Ладно, есть второй шанс. Мозги дебила из 21 века, попали в тело дебила века двадцатого. С маленьким апгрейдом. Ничего, еще побарахтаемся! Все будет чики-пуки! Будущее вполне известно. Скоро, 10.11.1982 г., на день милиции, умрет Брежнев, но народу, чтобы не омрачать светлый праздник, сообщат эту весть только на следующий день. Затем изберут Андропова, который попытается закрутить гайки. Но быстро помрет в течении года.

Затем придет очередь кратковременного правления Черненко, которого выдвинут из своих замшелых рядов облезлые гамадрилы из Политбюро. Тот даже гайки крутить не будет. Покатались лафеты с гробами строем! Следующий на очереди относительно молодой клоун и политическая проститутка — Горбачев. Через три года в апреле 1985 года на пленуме провозгласят курс на перестройку. И понесется. Демонтаж социализма и построение дикого капитализма. Балласт в лице нескольких миллионов населения будут сбрасывать, чтобы облегчить тонущий корабль. Веселое будет время. Целое поколение погубит недоедание, суррогатные продукты, водка и наркота. Хорошенькие, однако, перспективы!

А что у нас в загатнике? Что в сухом остатке? Люди редко используют свою память больше, чем на десять процентов. Простейшая мнемотехника позволяет увеличить этот объём в пять-семь раз, а правильно выстроенное дерево приоритетов ускоряет время отклика раз в пятнадцать-двадцать. Тут все как с инструментом в мастерской. Кто-то всё подряд в один большой ящик сгрузил, а другой всё по полочкам разложил, да все свёрла, ключи и

метчики по своим гнёздышкам аккуратно расставил. Кто работу быстрее выполнит, если потребуется раз десять инструмент поменять?

Так, так, неплохо... Даже отлично. В хранилище: книги, фильмы. До 2022 года. Пригодятся? Режиссером в ближайшие пять лет не стать, а затем российское кино попадет в длительный период турбулентности. Книги — можно публиковать, но стоит ли? В период дикого капитализма авторские права будут не в почете. Музыка, песни? Возможно. Но это значит быть на виду. Под лучами софитов. А надо ли ему так себя выпячивать? Есть прекрасная русская поговорка: «Лучше маленькая синица в руках, чем огромный дятел в жопе». Рассматривать жизнь звезд будут под микроскопом. Как бы своими способностями не привлечь пристальное внимание спецслужб, а затем и сильных мира сего. Готов ли он с ходу вступить в борьбу или пока стоит оставаться в тени?хлопотно как-то. Даже такой виртуоз как Супермен, обладатель безграничной силы, лишний раз не любил высывывался. Как и Питер Паркер. И другие.

Сам Ершов родился в 1973 году и эпоху развитого социализма помнил очень плохо. Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. Всю свою сознательную жизнь он прожил при капитализме, в мире чистогана, и оттого немного нервничал. Не будет ли он здесь белой вороной? А то писали про этот период всякое. Большой ГУЛАГ. «В объятых мрачного режима лежит Россия недвижима». Это были времена прединфарктные! Там местам одна цена — все плацкартные. Были? Есть! А впереди кратковременная эпоха душителя Андропова. Чекиста и поэта-любителя. «Кто Ваш любимый поэт?» — как-то спросили нынешнего главного кагэбешника. «Естественно, Пушкин» — тут же ответил Андропов. — «Мне очень нравится его призыв: „ДУШИ прекрасные порывы“».

Так что, ну его нафиг эту популярность! Побудем ближайшие пару лет в тени. Будем изображать простого школьника. Без фанатизма. Начнем жизнь с чистого листа. А вот потом развернемся. Шаблон действий имеется. Фармацевтика дело сверхприбыльное. Можно широко раскинуть сети и выловить неплохую добычу. К примеру, можно запатентовать Виагру и озолотится. А это Вам не в носу ковыряться. Потенциал! Пфайзер начнет разрабатывать это лекарство «Цитрат Силденафила» как средство от лечения сердечных недугов только в 1992 году. Но побочный эффект усиления потенции преобразил это скромное средство от стенокардии и в 1997 году оно выйдет в свет именно в качестве лекарства от импотенции. Время впереди имеется.

Правда, придется тогда перебираться на Запад. Обложиться патентами и грести сумасшедшее бабло. Попаданец за долгие годы уже выучил наизусть, что было написано в инструкциях тех лекарств, которые он держал в руках, так что полностью знал их состав. А затем, с приобретенными миллионами, можно вернуться в Россию. Ладно, время подумать еще есть. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Что там у нас по плану? Ершов прочитал за свою жизнь не одну сотню книжек с приключениями разнообразных херовых попаданцев. Ага! Главное на первоначальном этапе, как у всякого нормального попаданца — трахнуть красивую соседку или одноклассницу, завоевать авторитет на уровне класса или школы, заработать карманных денег. Правда некоторые продвинутые авторы утверждают, что непременно надо украсть все-все песни и перелюбить все, что шевелится. Трали-вали, чпок-чпок! Смотрите — Ванечка гениальная мировая сверхзвезда футбола! Но возможно это по силам только тем героям, что живую видели Укупника. Им все по плечу!

А всякие доморощенные пророки, предрекающие распад СССР, Карабах, Чернобыль и

прочее, во множестве сидят в неуютных психушках. Ибо — антинаучная ересь. Советские психиатры, самые продвинутые в мире, давно установили, что все это просто маниакальные психозы. Расскажешь о переселении душ и в результате навек поселишься в палате № 6. Так что не будем напрягать медиков и спецслужбы. Тем более, что сращивание власти и криминала уже произошло и в «Святые» 90-е эти люди покажут свое истинное лицо. Семена разрухи уже прорастают из земли. Мещанство и жлобство уже в людях не изменить. Караул, меня от изнасилования спасают — не будет. Извиняйте, братцы, но это без меня!

Между тем, излечение проходило успешно. Доктор, высокий жизнерадостный мужичок, чей оптимизм казался в больнице совсем неуместным, на очередном обходе дал распоряжение санитарке:

— Пульс ровный, наполнение хорошее. Просто чудо какое-то. Варвара Петровна, этого мозгляка, завтра можно переводить из реанимации во вторую палату. На нем все заживает как на собаке.

Видимо Ершов-Саблин для уважительного к нему отношения еще рожей не вышел. Хотя чувствовал он себя на удивление неплохо, лишь немного ломило затылок. Еще бы — индикатор жизнеспособности показывал уже 25 % и все рос.

В палате куда его перевели уже лежали четверо больных. Блоков и растяжек тут уже не наблюдалось, зато общее количество гипса на комнату явно прибавилось. Вскоре наступило время приема пищи. Буфетчица привезла лежачим больным обед в палату. Из пятерых пациентов таковых имелось всего двое счастливцев. Остальные лежачие хрипло дышали на своих койках, в сопорозном состоянии, дожидаясь, когда им медсестра нальёт жидкой каши в желудок по зонду, потому, как самостоятельно есть не могли. Та же участь постигла и Ершова-Саблина хотя он и уверял, что вполне может есть самостоятельно.

— Не положено, — сурово отрезала санитарка. — Как доктор распорядится, так и начнем. А то всякий шкет здесь права качать будет!

И она еще долго недовольно ворчала:

— Много Вас, умников, развелось! Куда не глянь, все заборы надписями расписаны.

Отвертеться не удалось, как и от очередного укола в задницу. К счастью, на сей раз без последствий. Как здесь все запущено! Проспав два часа, Ваня (Семен решил практиковаться отзывать на это имя, чтобы потом не спалится) еще час гонял виртуального помощника по различным вопросам. В основном в области медицины. Оказывается, на вопрос накопления маны влияло обильное питание и энергия. Так, положив руку на электрическую розетку, можно было добавить +2 % в час к мане.

Но так сидеть было неудобно, а прибавка к результату была совсем мизерной. Энергетические каналы не прокачены.

На больничных же харчах накопление волшебной энергии шло ни шатко, ни валко. Еще Ваня понял, что не прямое воздействие на организм, при помощи инструментов, дает более усиленный лечебный эффект. Ну это-то было понятно. Любой гопник с кастетом за пару минут добьется такого поразительного результата, который потом десять экстрасенсов-любителей, машущих руками и направляющих потоки энергии, за месяц исправить не смогут. То есть можно бить в стену кулаком, а можно специальным инструментом. Молотком или же отбойным молотком. Результат этих действий будет разительно отличаться по силе воздействия. Значит лучше было воздействовать на лекарства. А для этого нужны были деньги и доступ к лаборатории.

Но это было делом будущего. Пока же следовало прогуляться до тубзика. Собравшись с

духом, Ваня уселся в кровати. Пора выходить в мир.

— Эй, пацан, не вздумай вставать, — предупредил ближайший загипсованный сосед. — Если хочешь в туалет, позови санитарку, она тебе утку подаст.

Да, санитарку придется позвать, так как звонков в палате не было предусмотрено.

Какие звонки в 1982 году? Мда. Средневековье, однако. Зарождение эры калькуляторов.

Чтобы не выделяться, пришлось снова улечься в кровать. Как раз подошла санитарка и со старческим ворчанием ловко подсунула парню утку.

— Везучий ты! Смотрю, ты оклемался, паренек, — заметила она между делом голоском как у циркулярной пилы. — А когда тебя привезли, все говорили, что уже не жилец. Литру крови с головы откачали. Ну и напугал ты всех.

Ершов-Саблин аж вздрогнул, так как в памяти донора тела хорошо запечатлелся ужасающий момент, когда он со всего маху влетел головой в плитку лестничной клетки.

Ершов промолчал, но санитарка ответа и не ждала. Забрав утку, она, пыхтя от усердия, шустро двинулась к дверям.

Зато один из больных, мужик с длинными лохмами, начал от безделья точить лясы:

— Смотри-ка, живым остался, ну ты и везунчик. Или врут поди?

Чтобы не вязываться в пустые разговоры, Ваня сделал вид что дремлет. Сон-то, он лучший доктор. И вскоре он действительно уснул сном младенца. Вечером Ваня, спокойный словно мамонт, упросил «лепилу» на обходе заменить ему эти жуткие уколы таблетками. И заодно перейти на обычный обед, ибо не делайте мне нервы. При этом применил кое-что из практики НЛП. Пораженный положительной динамикой парня, только сегодня утром переведенного из реанимации, доктор подумал и согласился. Такое стремительное выздоровление он самоуверенно отнес на счет своего профессионализма. Врач просто тащился от собственной находчивости, как гадюка по стекловате.

— Что это такое? — вдруг спросил парня доктор, тукнув пальцем в стул.

Попаданец на автомате ответил:

— Стул.

— А это?

— Окно.

— Ну вот, мозги у пациента работают. Лечение проходит нормально. Ладно, будут тебе таблетки!

На ужин принесли жидкий чаек, кусок белого хлеба и кашу-размазню прямо в палату. На такой диете и ноги протянешь! Нужен чистый белок, чтобы и мышцы железом наливались и стальной стояк присутствовал. Но все равно все емкости стремительно опустели. Еда — и есть еда, набор питательных веществ. Некоторые вон тараканов и саранчу едят, и ничего, довольны.

А вот с полученной таблеточкой повезло. Все сработало как надо. Накопленная энергия начала нагревать зажатое в кулаке лекарство. Каким-то шестым чувством парень знал, как усилить лечебный эффект, и как снизить негативные примеси. В течении получаса зажатая в кулаке таблетка трансформировалось в лекарство убойного воздействия. Бинго! Проглотив ее, Ваня почувствовал себя намного лучше и принял это как должное. Конечно, с одной таблеткой можно справиться вручную, а вот для партии из ста и более таблеток без лаборатории не обойтись.

Проснулся Ваня рано. Вокруг тишина. Восстановлено более 33 %. Убедившись, что опасности нет, парень решил посетить удобства. На соседней койке лежащий мужик с

забинтованной головой укоризненно посмотрел, но не стал ничего говорить. Так ноги ходят, хотя пока немного пошатывает. Дверь туалета была снабжена убойной пружиной, толщиной в половину пальца и явно скопированной с мышеловки, пусть и в увеличенном виде, но почти в масштабе.

Сделав свои дела, Ваня полюбовался в мутном зеркальце на свое отражение. Из зеркала на него смотрел маленький темноволосый подросток лет 14, очень худой и нескладный, которому еще и бриться не надо. Явно не красавчик, но молодость есть молодость.

В коридоре внимание паренька привлекли многочисленные больничные плакаты: «Пейте рыбий жир», «Отдыхайте в профсоюзных санаториях», «Вступайте в добровольное общество помощи красному кресту и полумесяцу» и «Советский паралич — самый прогрессивный в мире!» Сразу повеяло советским духом. Здешние реалии отнюдь не бодрили. Особенно наводил на грустные размышления гордый лозунг: «В СССР медицине ничего не стоит». Вот так-то.

Нырнув в постель, Ваня понял, что раз что-то ничего не стоит, значит оно и не ценится. И нет никакого смысла тут производить чудо-лекарства. Их даже не запатентуют, а просто подарят разным халявщикам — неграм, как разработанную вакцину от полиомиелита. А как же отбить расходы на многомиллионные исследования? Все впустую.

Кому надо, те поедут лечиться за границу, а тут останется выжженная земля. У нас же как привыкли лечить? «Цигель, цигель ай люлю». Пропустить больных побольше, чтобы вышло подешевле. А в результате, еще основоположник В. И. Ленин в переписке с М. Горьким отмечал низкую квалификацию большевистских врачей, утверждая, что в 99 случаях из ста эти товарищи — ослы и лечится нужно непременно за рубежом. В Италии или Швейцарии. И что изменилось? Ничего... Полы паркетные — врачи анкетные.

Никому ничего не нужно! Значит и Ваня не станет производить чудо-таблетки исцеляющие все болезни и восстанавливающие молодость, красоту и здоровье. Очень ему надо за три рубля корячится. Кому такая жизнь нужна?

Кроме того, не забываем, что реальным лекарственным миром правят буквально 5–7 крупных транснациональных фармацевтических концернов, и именно они «делают погоду» на рынке в целом. Вряд ли акционеры этих компаний, типа Pfizer или Glaxo, будут счастливы пропустить в свет «чужую» универсальную таблетку от всех болезней. Тут сразу голову оторвут, и скажут, что так и было.

Так что лечить он будет только по знакомству и очень редко. А то еще прихватят и постараются или припахать, или же посадить. А лечить старого пердуна Брежнева или Андропова... Ну его нафиг! Пусть с ними лучше академик Чазов корячится. Он их быстро определит... на два метра в землю. А попаданец будет работать с сопутствующими товарами. Лечебными ликерами и восстанавливающими кремами. Тут и деньги можно поиметь и общаться гораздо приятнее с здоровыми людьми, у которых все хорошо, чем с больными, у которых вечно один негатив.

Первый визит к Ивану был не родителей, а следователя. Боже мой! Какие до боли знакомые лица! Этот работник милиции сильно смахивал на моржа. Он был толстоват, лысоват и обладал такими же по форме усами, как и это ластоногое. Но пахнул этот двойник моржа весьма хорошим парфюмом. И это посещение приятным Иван бы не назвал. Следователь сразу начал его давить, словно серый волк козленочка.

— Следователь Сычев. Ну рассказывай скорей как ты до жизни такой докатился?

Глазки следователя Сычева хитро улыбались, и он явно смаковал текущий момент.

Спесивый болван, явно считающий всех, кто ниже его по социальной лестнице, грязью и тротуарным плевком

— Саблин Ваня. Не понимаю, о чем это Вы?

— Ты мне свои увертки брось! У меня все материалы собраны, что ты на лестнице попытался напасть на учащегося Ларина, а когда тот увернулся, то ты, не рассчитав своих сил и покатился по лестнице. Это же подтверждает и учащийся Лосев и другие ребята. Все так? А это — злостное хулиганство. Статья двести шестая, часть два. До пяти лет. Подписывать документы с повинной будем? Тогда я все замну. Отделаешься легким испугом.

Вот же сученок! Долбоособь! Цепной пес режима! Урою! В попаданце закипела холодная ярость. Эта тварь даже не уподобилась сделать вид, что ведет объективное расследование несчастного случая в школе, чуть было не повлекшего за собой смерть ученика. Сразу состряпал дело на потребу партюкрата Ларина-старшего, в котором извратил факты так, что Ваня же во всем и оказался виноват. Берут все. И не только деньгами. Услугами. Помощью. А дельный дознаватель все ходы-выходы прекрасно знает. И может повернуть любое дело так, как ему захочется. Беспредел, без сомнения. Да, это не Анискин, совсем не Анискин! Интересно тут девки пляшут...

И действительно, в тесном юридическом мире, где известно друг о друге больше, чем в какой-либо другой профессиональной среде, все знали, что Сычев был послушным следователем. Именно это качество легло в основу его стремительной карьеры и обещало ему дальнейшее продвижение по службе. Ведь послушание — очень ценное качество в глазах тех, кто занимается расстановкой кадров. На аппаратном языке это свойство называлось здесь «зрелостью» и «умением ориентироваться в обстановке». Самому же Сычеву нравилось внушать страх, и он умел это делать. Он «колол» самых отпетых бандитов, чем и был печально известен в северных тюрьмах, колониях и пересылках.

— Все было с точностью наоборот, — начал оправдываться вселенец в тело Саблина, искренне пожалевший местное правосудие и его жертвы. — Это как раз Ларин вместе с Лосевым столкнули меня с лестницы. Вся школа это видела. А у вас какая-то ерунда написана. Такое только с пьяну можно сочинить.

— Ты еще и клеветешь? Смотри! У тебя характеристика в школе не очень, я уже проверил. А вот Ларин, которого ты обвиняешь, на хорошем счету.

— Еще бы с его то папашей!

— Да как ты разговариваешь с представителем правоохранительных органов? Щенок! Да ты у меня по малолетке в колонию загремишь!

— Чем больше с вами общаюсь, тем больше удивительных вещей слышу!

Часть больных еще пребывала в отключке, но большинство, привлеченные этой склокой, уже грели уши. Еще бы, такой бесплатный цирк!

Все, хватит представлений! Разговаривать с этим идиотом бесполезно. Его развязная манера речи и обвинительные слова, по-видимому должны были вызывать внутренний трепет у опрашиваемых. Возможно, этот метод работал с тем кругом лиц, с которым Сычев привык иметь дело. Но с ним — нет.

Кто не с нами — тот против нас! Понятно, что Ларины младший и партюкрат-старший, следователь Сычев, Лось — все это мерзавцы первостатейные. Кандидаты как сорняки на прополку. Отбросы общества! Помойка! Земля чище будет, если таких подонков на ней не станет. Вот ведь человеческий мусор! Хорошие люди мрут как мухи — от болезней, в

катастрофах, просто не выдерживает сердце. А эти твари живут и радуются жизни! Но сейчас с ними разбираться не время и не место. Волшебная сила пока нужна не на карательные акции, а на восстановления этого организма. Так что пока гуляйте, дефективные.

— Товарищ следователь, — понизил голос Ваня до тихого шёпота. — Мне что-то нехорошо. Можно позвать медсестру?

— Подпиши бумаги и позову, — Сычев, этот «оборотень в погонах», тоже за компанию понизил голос, чтобы его не могли слышать другие больные.

Так они препирались еще пару минут, пока Ваня вдруг заразительно не рассмеялся, так что и остальные больные невольно заулыбались, а потом закричал:

— Сестра! Сестра!

Когда полная санитарка коlobком вкатилась в палату, парень, не мудрствуя лукаво, сказал:

— Что-то мне нехорошо, нужно поспать. А следователь уже уходит.

Сычев скривился, как будто обнаружил в своей обеденной тарелке кусочек кошачьего дерьма. Но санитарка с бульдожьей хваткой постепенно выперла следователя-отморозка, сообщив, что больной только вчера поступил из реанимации и еще очень слаб.

— Заходите через пару дней, — отмела она все возражения Сычева, — а у больных сейчас завтрак начнется.

Вот и славно. Совесть чиста, одеяло натянуто на голову. Вот это по-нашему, по-русски. Надо было передохнуть после беседы со следователем и хорошенько все обдумать.

А вот и привет из пищеблока пожаловал. Слабенький такой привет, опять хлеб да каша. С капустой. Когда уже можно будет перейти на домашнюю пищу? Что там с восстановлением — почти сорок процентов после трансформации очередной таблетки. Уже можно походить по коридору, размяться. Вот сразу после обхода и двинемся. А то врач еще не дай бог возбуждётся. Еще череп пилить начнет. Изучать...

Потом Ваню посетила мама. Мама донора тела. Она, тридцатипятилетняя женщина, замученная работой и свалившимися несчастьями, придя в больницу, после непродолжительных рыданий и объятий заявила, что в школе обо всем договорилась, и парень сможет сдать экзамены сразу после выписки. Все учителя в курсе этого несчастья и придираются не будут. Ну правильно. Такая серьезная травма, а скоро майские праздники. А потом уже и экзамены.

Особо новоявленный Саблин об учебе не переживал. Что-то ему в голову вложили, этого на десятерых хватит. Плюс, как-то при рыночной экономике все дипломы заметно обесценились. Главное же денег заработать, а диплом — просто элемент декора. Есть и есть. Нет — тоже не беда. Кто из успешных людей закончил колледж или ВУЗ? Почти никто. Большинство эрудитов-профессоров не принадлежат к числу самых богатых людей на земле.

Телепроповедники, что ведут платные экстенсивные семинары на тему «Как стать богатым» почти все неграмотные. Шахматный чемпион Бобби Фишер ничего не кончал. Генри Форд? Образец американского невежества. Томас Эдиссон? Тоже — мимо. Целое созвездие современных икон международного бизнеса, самые влиятельные люди 21 века: Билл Гейтс, Ларри Эллисон, Майкл Делл, Марк Цукерберг, Джеймс Кэмерон, Стив Джобс и Стив Возняк — так и не доучились в колледже.

Но надо — так надо. Сказано же: «Без бумажки ты букашка». Без образования сейчас никуда. Даже на том же заводе нормальный разряд не получишь... Да и после 8 класса (на

следующий год) надо снова в медучилище поступать, чтобы потом вопросов с профильным образованием не возникало. А то тут тех, кто не учится и не работает, и посадить за тунеядство могут. Так что, спасибо мамочка. Особых эмоций разум Ершова, которому эта женщина годилась в дочки, не ощущал, но тело донора реагировало со щенячьим восторгом. В среднем получилось вполне на уровне. Не спалился и подозрений не вызвал.

Глава 3

И хотя тратить силы и энергию на этого негодяя Сычева пока было нельзя Ваня все же не удержался от небольшой пакости. А что? Злые языки страшнее пистолета! Поэтому на вечернем обходе, когда присутствовали и врач Аркадий Леонидыч и санитарка Варвара Петровна и остальные пациенты в палате, наш коварный вселенец с глупым и веселым видом начал ломать комедию:

— Ой какой классный анекдот дяденька-милиционер Сычев мне рассказал! «- Товарищ Брежнев, какое у вас хобби? — Я собираю анекдоты о себе. — И много вам удалось собрать? — Два с половиной лагеря.»

«Аррркестррр! Музыка! Парад-але!». Говори, Москва! Разговаривай, Одесса! Хе-хе-хе... Все смущенно заулыбались. Анекдот-то явно политический. Все видели, что они о чем-то шептались, а потом Саблин громко рассмеялся, так что пусть следователь, фамилия которого здесь громко прозвучала, доказывает, что он не верблюд. Надо закрепить достигнутый эффект.

— А вот второй я что-то совсем не понял. Кто такой Ильин?

— А что? — спросил доктор, у которого ушки уже были на макушке.

— Да вот дяденька-милиционер спросил: «- Почему Ильин, стрелявший в Брежнева, промахнулся? — Все рвали у него из рук пистолет: „Дай мне, дай мне стрельнуть!“»

А вот это уже серьезней. Анекдотец прямо для смежников. Тут уж КГБ должен заинтересоваться. Устами ребенка глаголет истина (что с дурака взять — он же дурак!), а врачи — люди серьезные, они всякие подписки давали. И при таком стечении народа не могут не доложить куда следует. Побоятся, что их кто-то обвинит в доносительстве. Тут без чужого уха и не вздохнешь! Куда не ткнись, везде... Сдадут — на раз! Обычное дело. «Барабан» тут, «барабан» там — грохот пойдет такой, что все услышат.

И побыстрее надо доложить вишенку на торт. Лихость, наплевательство и напор!

— И еще один анекдот от Сычева: «Брежнев — Косыгину: — Андропов-то, оказывается, стукач!»

Вот и председателя КГБ упомянул, чтобы чекисты не сачковали, а поскорей начали работу по этому прыткому коррупционеру. Хотя бы по графе «антисоветчик». Каленым железом такое надо выжечь, понимаешь ли!

— Ох, ты и тархтелка, язык без костей. Но это очень плохие анекдоты, Ваня, — строго сказал доктор, заметно напрягшийся. — Больше никому их не рассказывай.

— Как скажете, Аркадий Леонидович, — сразу согласился новоявленный «Павлик Морозов».

Прекрасно. Процесс пошел. А то привыкли эти ушлепки только давить народ по принципу: «Я в ЧеКа мамашей клялся — Не виновен я ни в чем. — Поднажали и признался, — Триста лет я был царем!». Но за анекдоты уже не сажают. Ох, Сталина на вас нет! Тогда бы всю эту мразь быстро к ногтю прижали! Только бы щелкнули, как вшей! Но не те сейчас времена. Демократические веяния на подходе. Но и по головке за подобное не гладят. Особенно в свете будущего воцарения Андропова и затягивания гаек. «Нет покоя у вождей долгими ночами — очень трудно всех людей сделать сволочами!»

А сигнал в комитет Сычеву баллов к карме не добавит. Это ведь не стандартный донос от коллег, мол давеча в компании жаловался, что казенная водка при Советской власти

пахнет резиной, мутная, и все такое прочее.

Потому что ментовка — это такая контора, в которой все устроено покруче, чем в курятнике. А закон курятника гласит: «Клюнь ближнего, обосри нижнего и залезь на верхний насест!» И всегда как минимум один из десяти сослуживцев состоит на связи у «соседей», «освещая» всю работу райотдела, и что характерно — зная, что он здесь такой не один, все события описывает еще и другой агент, так что соврать — это себе дороже. И все равно менты бухают все вместе — потому что твердо знают, кто не пьет — тот явно стучит. Тут-тук-тук, я твой друг! Так что маскируются...

А тут уже прослеживается явное недовольство существующим строем. И жизнь тебе могут осложнить. Поимеют без вазелина. Система такая. Маразматическая. В конце концов за Сычевым могут установить «негласку», чтобы узнать, как он разлагается, коррумпируется и загнивается, и понять, как поэффективнее пресечь эту противоправную деятельность, порочащую образ советского милиционера.

Могут и до увольнения довести! И тогда пойдет наш Сычев в «народное хозяйство» говно ведрами таскать. И вообще — он может жаловаться в ООН. Или в комнату по делам несовершеннолетних. Или его не уволят, но по крайней мере гешефты с Лариным-старшим станут под вопросом. И с повышением обойдут, и очередное звание придержат. Всякое бывает. Выговор, другой, третий и... Неполное служебное соответствие, и пошел мужик... Куда? Ага, в него! В наше любимое народное хозяйство!

С этого дня выздоровление пошло стремительными темпами. Вскоре Ваня уже бродил неприкаянным призраком по отделению, что весьма не нравилось персоналу. Ну, привыкли уже они, что их пациенты в основном спокойно себе лежат на койках и никуда не встречаются. А тут такой прыткий больной, вернувшийся недавно буквально с «того света».

С Сычевым и Лариным-старшим новый Саблин все вопросы решил. Полюбовно. В общем удовлетворению всех заинтересованных сторон. Ведь зачем ему скандал на ровном месте? Когда следователь и партократ скоропостижно скончаются, зачем оставлять ниточку. Надо и рыбку съесть и косточкой не подавиться. К чему бесплодные умствования? Ничего серьезного нет и не было. Замяли и проехали.

— Товарищ следователь, нечто я без понятия, — заявил хитрый лже-семиклассник уже на следующем визите Сычева в палату. — Но и Вы меня поймите. Мы семья хоть и простая, но нужные завязки по родственной линии у нас в одной хитрой конторе имеются. А семья есть семья. Дело святое. Вот, к примеру, откуда я знаю, что Вашей персоной в КГБ заинтересовались?

— Ты кого пугать вздумал, гаденыш? — «морж» так взволновался, что казалось пар у него пошел из ноздрей как у быка из детского мультика.

— Да я не о том. Всегда худым миром дело решить лучше доброй драки. Так что мы готовы пойти Вам навстречу. Но при определенных условиях.

— И на каких же?

— Вот я чуть не погиб. Теперь мне в больнице месяц лежать. А может еще и инвалидом останусь. А мне лекарства нужны, хорошее питание. Школу я пропустил, так что репетиторы потребуются...

— Так ты что вымогателем малолетним решил заделаться? — Сычев усмехался неизвестно чему в пышные черные усы.

— Ну зачем Вы так все выворачиваете товарищ следователь? У нас семья не очень обеспеченная. А вот у Лариных вполне. И неужели Вы думаете, что наш товарищ Ларин, как

настоящий коммунист, откажется помочь больному ребенку в подобной трудной ситуации? Пожалеет каких-то жалких двести рублей? Стыдно Вам, товарищ, иметь подобные мысли... И обратите внимание, никто не говорит, что они в чем-то виноваты. Просто Ларины помогают от широты души. Или Вы не считаете, товарищ следователь, что советские люди должны помогать друг другу? Станный вы какой-то, недаром же вами в КГБ заинтересовались... Пока вы всех тут подозреваете, наш народ в это время, не щадя своих сил строит коммунизм!

Короче, договорились. Нежелание следователя педалировать данную ситуацию и заводить уголовное дело понятно — если узнает вышестоящее руководство, то по головке явно не погладят, статистика опять же. Ларин-старший передал матери Саблина сто пятьдесят рублей в качестве «материальной помощи», а Ваня подписал бумаги, где он был сам во всем виноват. И все довольны. Вопрос закрыт. А месть торопливости не любит, это блюдо подают холодным...

И скоро Саблин уже и прогулки во дворе стал делать. А что? Уже почти май месяц и погода стоит отличная. Ты попробуй ребенка в палате удержи! Это же настоящий электровеник! И хотя санитарки и ругали безбожно этого анархиста, но дело того стоило. Почему? Потому что во дворе больницы имелось характерное строение трансформаторной подстанции. Выбежал во двор, стал, откинулся назад, прижавшись спиной к стене трансформаторной будки. Мысленно гоняешь энергию по рукам и позвоночнику. Стоишь. Впитываешь энергию. Исцеление работает. Уже почти 70 % накапало.

А когда врачи выговаривали непослушному больному, Ваня привычно отшучивался:

— Ох, доктор, захотел развеяться. Я же тут каждую ночь вижу один и тот же кошмарный сон: мою соседку с крокодилом на поводке. Вы только представьте себе эти оскаленные зубы, эти прищуренные глаза и горящий ненавистью взгляд, эту холодную бугристую кожу!!!

— Да, действительно, очень страшно...

— Да вы погодите, я же вам еще про крокодила не рассказал!..

Но это все мелочи. Днем трудности. А вот вечером... Правда, вечерний выход на улицу всегда вылился в настоящий квест. Легче всего было выскользнуть из отделения и пробраться незамеченным на первый этаж. Там бардак. Половина этажа освещена и полно людей. Грохот каталки, встревоженные голоса. Кого-то привезла «Скорая помощь». Выручал пожарный выход. Деревянная дверь из коридора была закрыта на нижний крючок, а наружная изнутри демократично запиралась шваброй, вставленной в дверную ручку.

На подстанции был установлен фонарь, который светил в сторону главного входа. Вот и замечательно, в темноте никто даже и смотреть в эту сторону не будет. Ваня зашёл за здание и распинав ногами лопухи и крапиву, всем телом прижался к тёплой кирпичной стене. Пошла энергия, родная. 75 %!

И все-таки перед самыми майскими праздниками Ваню выписали. А что, почти здоров, вероятно первоначальный диагноз был неправильным. «Голова — предмет темный и изучению не подлежит». Ударился мальчик черепушкой, сомлел как покойник, но отошел. Фатальных повреждений для организма не наблюдалось. Даже металлическую пластину в череп не пришлось ставить. А коек в больнице вечно не хватает. Так что собирай манатки и лечись теперь дома. И получи бодрящий пинок под зад.

— Вперед, родной...

Это произошло весьма неожиданно, как для Саблина, так и для его родителей. Его

никто не забирал, из одежды выдали то, что на нем было одето в школе, так что пришлось отыскивать свой новый дом самостоятельно, согласно адресу, подсказанному виртуальным помощником. М-да... трудно привыкнуть, что ты разом помолодел лет этак на тридцать пять.

В разгар рабочего дня по улицам города, как всегда, катились толпы никуда не спешащих, праздных людей, стояли очереди у кинотеатров, не было свободных мест в кафе и ресторанах. Жители Ростова, служившего воротами Северного Кавказа и Закавказья, привыкли к такой особенности городской жизни, приезжие из Центральной России неизменно ей удивлялись. Парадиз, одним словом.

Но парадиз парадизом, а определяться надо.

В приподнятом настроении Ваня одну остановку проехал «зайцем» на «рогатом», сделав вид что ошибся маршрутом, а две пришлось пройти пешком. Усредненные модой прически, одежда и обувь прохожих на улицах делали их похожими. Нашел. Улица Ленина есть в любом советском городе, была и здесь.

Это была относительно новая часть города, так как еще после войны улица имени вождя революции представляла собой просто грунтовую дорогу в окружении колхозных полей. Теперь же тут была настоящая смесь зданий и стилей, дивная мешанина частных домов, пятиэтажек, высотных новостроек и даже старых бараков. Последние своим видом живо напоминали о визите Никсона в СССР, когда тот, увидев на крышах подобных неказистых строений телевизионные антенны, едко пошутил, что у них в Америке в свинарниках пока еще нет телевизоров.

К счастью, по необходимому адресу нашелся вполне новый кооперативный десятиэтажный дом. Повезло! Во дворе малышня самозабвенно играла в «войнушку». Детишки галдели как галчата. Здоровые и веселые, они поминутно затевали очередную игру, рвали зеленые жерделы, запивая сырой, да к тому же холодной, водой из дворовой колонки.

Пошли вселяться! Лифт работал, квартиру нашел, ключи подошли. В небольшой двухкомнатной квартире никого не было. Все днем на работе. Осмотрелся. Да уж, не Хилтон, но жить можно. Первым делом в ванну, пока на лето горячую воду не отключили! Хорошо!

Шампунь «Яичный» явно был предназначен для мытья яиц, мыло «хозяйственное» для того же места. Но выбор туалетных принадлежностей был небогат, так что пришлось вымыться полностью. Затем Ваня проинспектировал холодильник «Минск» и закинул в «топку» немало еды. Как обычно, в будние дни холодильник от разносолов не ломился. Жаль... До полного исцеления оставалось менее 20 %, но потом надо будет заняться перестройкой этого организма. А то больно он хилый и квелый. А сонмы красивых девушек жаждут знакомства!

Пока Ваня обедал, по кухонному радио передавали концерт по заявкам радиослушателей. Какой-то жутко продвинутый сторож совхоза имени Тридцатилетия советской медицины Иван Пахомович Пупков слезно просил передать для него любимые произведения: «Интродукцию э рондо каприччиозо» Сен Санса, «Лярго» Генделя и «Шествие на казнь» из «Фантастической сюиты» Берлиоза. Так и хотелось ему сказать: «Пахомыч, не пизди!». Больно уж музыка навеяла...

Для улучшения пищеварения мельком парень просмотрел газету «Труд» за три копейки, выполняющую сразу две важные роли: источника информации и заменителя туалетной бумаги. *«Покупал газету дед, каждый день и много лет. Оказалось, что газету, он скупает*

для клозету». Ведь всем давно известно, что в «Правде» нет известий, а в «Известиях» нет правды. Но и в этом достойном печатном органе тоже ничего интересного. Страна растет, жить становится лучше, вести с полей, социалистическое соревнование, борьба за мир, размещение американских ракет в Европе.

Среди казенного языка надо было улавливать полутона и оттенки, аллюзии и метафоры. Хроноабorigены весьма преуспели в разгадывании подобных шарад, можно вспомнить сатирическую поэму А. К. Толстого, там, когда советник Попов явился на именины без панталон, министр сразу пришел в ярость, заподозрив, что тот хотел «...боже упаси, собой бюджет представить на Руси!».

Из эксклюзивного материала в газете описывались только попытки агрессивной британской военщины захватить кусок прогрессивной Аргентинщины. Но и тут все знакомо до боли. Политические проститутки из ООН, вместо того чтобы призвать агрессора к порядку, лицемерно призывают Аргентину вывести войска с островов. Оригинальное мышление! А проститутки из ЕС налагают на Аргентину бесконечные пакеты санкций. Где логика? Идиоты — вечны!

Под конец парень еще сумел провести ревизию домашней аптечки и отложить лекарства, предназначенные для дальнейшей трансформации и переработки. Беря в руки очередное лекарство, Ваня прекрасно понимал, что не только знает состав того же анальгина, как, из чего его изготовить, для каких целей применять и в каких дозах, но и знает, как его сделать лучше и эффективнее. Как при помощи своей энергии-маны, так и технологическим путем. Через полчаса он «прочитал» всю «аптечку».

Названия, формулы, соединения, комбинации лекарственных препаратов, оптимальная дозировка — все возникало в голове непонятно откуда и оставалось в ней. Парень задумчиво покрутил в руках упаковку таблеток от кашля. Основным действующим веществом в них являлся кодеин — мечта наркоманов. Везет нынешним медикам, можно спокойно продавать наркотики больным, без риска загреметь лет на двадцать в лагерь.

А потом пришли родители. Тимофей Ильич Саблин пошел работать на завод с 15 лет и с тех пор без перерыва упорно трудился. Особенно тяжело дались ему десять лет работы на кирпичном заводе, позволивших приобрести эту кооперативную квартиру. Большие заработки рабочих в СССР имели весьма неприглядную изнанку. Низкую культуру производства, а следовательно, и «штурмовщину», во время которой приходилось «рвать жилы» и «гробить здоровье». А к сожалению, человеческий организм на тяжелой работе довольно быстро изнашивается.

После 23 лет тяжелого физического труда, Тимофей Ильич уже приобрел немало профессиональных болезней, разрушающих как его жизнь и здоровье, как и жизнь его семьи. В самом начале в семействе царил натуральный «Домострой», обеспечиваемый приличными заработками мужа. Но получать премии за выработку получалось все трудней. Тимофей уже уволился с кирпичного завода и нашел работу полегче — слесарем на автобазе, но с каждым годом ему все тяжелей становилось конкурировать с молодыми и здоровыми парнями.

«Хочешь — сей, а хочешь — куй: все равно получишь х...». Пошла «черная полоса». Звания передовик труда и отличник производства остались в прошлом, как и фотографии на доске почета, а старыми грамотами сыт не будешь. Чувствовалось, что еще лет десять и в лучшем случае Тимофею Ильичу грозит инвалидность. Или же он просто помрет на работе. Переходить на умственный труд было уже поздно, необходимое образование отсутствовало как класс, а с тяжелыми нагрузками он уже не справлялся.

Мать, Инна Васильевна, первое время работала домохозяйкой. Кроме этого, она вечно устаивалась на работу поближе к дому и на неполный рабочий день, чтобы всецело посвятить себя семье и воспитанию ребенка. Лифтер, уборщица, оператор на подкачке насоса. Сейчас, когда, заработки мужа заметно уменьшились, в семье начался ощутимый разлад, супруги собирались разводиться и разменять жилплощадь. Инна Васильевна нашла вторую работу, но ее заработки были мизерны и денег хронически не хватало. Будущее тут было мрачно и безрадостно.

Усталый батяня зашел на кухню как раз в тот момент, когда Ваня на ужин расправлялся с большой тарелкой борща. После однообразного больничного питания борщ пошел на ура. Парень смолотил полную тарелку и потребовал добавки. А папаша сразу начал воспитывать оболтуса:

— Ну что козлик, допрыгался? Чуть было головы не лишился. О матери бы подумал. Эх, не будь у тебя голова изуродована, дал бы я тебе подзатыльник...

Но семья есть семья и Ваня сразу взял на заметку, что лечить и исцелять придется в ближайшее время сразу всех троих домочадцев.

Кроме того, квартирный вопрос явственно назрел. Сильно. Жилплощадь и так была небольшая, а сейчас еще и отец занял маленькую комнату, выселив Ваню жить с мамой в большую. Никакого личного пространства! А даже профессор Преображенский во время революции жил и работал в семи комнатах и хотел бы иметь восьмую.

Но пока приходилось тереться и толкаться на считанных квадратных метрах, вызывая раздражение обоих родителей. Радостный подъем, с которым наш вселенец направлялся домой, резко оборвался. Ваня сел на кровать и задумался. Посмотрев по первому каналу черно-белого телевизора какое-то псевдопатриотическое революционное кино (телепрограмма откровенно разочаровала), Ваня сразу забился под одеяло.

Советский телевизор штука исключительно вредная, его можно насмотреться до полного просветления. Так что, поговорка «Утро вечера мудренее» стало руководством к действию. И парень начал снова греть в кулаке выбранную таблетку. С утра ее надо будет растолочь и добавить в чайную заварку. Пусть и у родителей запустится процесс исцеления. Им требуется.

План:

- 1. Продолжить легализацию в 82-м году*
- 2. Помочь родителям донора*
- 3. Отомстить врагам*
- 4. Подтянуть учебу*
- 5. Заработать хоть немного денег*
- 6. Поменять гардероб*

Проснулся парень рано. Сегодня выходной, все дома, значит надо линять из квартиры. Температура за окном приближалась к двадцати градусам тепла. В одних трусах Ваня метнулся на кухню, растолок преобразованную таблетку в порошок, пожарил себе яичницу, закипятил чайник. Позавтракал сам, приготовил целебную заварку для родителей. Первым занял туалет и ванную и провел гигиенические процедуры. Переделался в спортивную форму (непонятные треники с вытянутыми коленками и резинками внизу и такая же бесформенная футболка), ноги всунул в рваные кеды и пошел бегать на улицу.

Добежал до школьного стадиона, дал там парочку кругов. Затем сообразил, отчего люди такие нарядные и веселые, толпами высыпал на улицу. Похоже все идут на Первомайскую демонстрацию. Народу — тьма! Машин было мало, в основном народ радостно пер пешком. На многих зданиях висели обновленные кумачовые плакаты «Слава труду!», «Слава КПСС!» «Партия — наш рулевой!». Из какого-то открытого окна доносилась музыка, создавая праздничный антураж. Пела Шульженко, что-то из военного репертуара. Затем начала звучать песня Любови Орловой. Заметно заполнялся клиентами пивной павильон — отрада для рабочих.

У Вани больничный, а вот квартира явно пока освободится. Благодаря травме парню также удалось избавиться в этом году от Первомайской прополки и окучивания картошки, так что к бабушке они на праздники не поедут. А если и поедут, то без особого трудового фанатизма.

Пришел домой — а там никого! Отлично. Вся квартира в полном распоряжение. В копилке мышь повесилась. Деньги ему родители давали только на транспорт и обеды в столовке, так как средств теперь хронически не хватало, сэкономили буквально на всем! А нищесборный гардероб необходимо поменять полностью, уверенно в нем чувствовать себя Ваня не мог. Так же молодому растущему организму требовалась разнообразная и питательная пища. Телефона в квартире не было, а хотелось бы. Нужны средства для медицинских опытов. И опять все упирается в финансы...

Первые дни придется брать деньги у родителей, а там посмотрим. Занялся мелочами. Прокипятив, поставил отстаиваться воду в большие закрытые кастрюли. Надо будет у барыг на рынке купить серебряных рублей и полтинников, они хорошо очищают жидкость от примесей. И фильтры соорудить из древесного угля, марли и тряпок. Парное мясо и свежие молокопродукты для усиленного питания пока под вопросом. Талоны уже начали свое победное шествие по стране. На сливочное масло, на мясо. «Яйца видим только в бане, между ног у дяди Вани».

Как писал Игорь Губерман: «Вражий голос ругает отчизну, что я мясом стал хуже питаться: мы так быстро идем к коммунизму, что скотине за мной не угнаться». Все правильно. Так как только в Советском Союзе для решения одной комплексной проблемы обязательно создается группа из ведущих специалистов: математик, физик, биолог, инженер, врач, архитектор, экономист, юрист, философ. То есть все они дружно едут в совхоз и там убирают картошку. Ох уж эти евреи! Вот почему для себя они выдумали сионизм, а для других марксизм?

Пока же Ивану можно сообразить что-нибудь из пророщенных ростков. Биотехнологии рулят. Зерна для пшеничной каши дома точно есть. Почти полная трёхлитровая банка. Промыл стакан зёрен, всплывшие выкинул. Они уже умерли, не прорастут. Выложил всё на несколько слоёв влажной марли и сделал из бинта «хвостики», которые опустил в стакан с водой. Теперь не надо заботиться, что марля высохнет.

Можно сделать из ростков полезнейшие омолаживающие экстракты, но и так, пророщенная пшеница — это чудо. Настоящий источник биологической энергии и витаминов. В составе пророщенной пшеницы уже присутствует ценный природный иммуномодулятор, блокирующий негативное влияние веществ, препятствующих усвоению организмом железа, цинка, магния, кальция. Заодно токсины выводятся. Еще бы и женьшеня надыбать! Тяжелые молекулы полезного рыбьего жира расщеплять и усваивать может не каждое активное вещество.

Отложил все пустые коробочки и флакончики из-под лекарств в коробку. Маркетинг первое дело, это пусть бабки-знахарки лекарства в баночках из-под майонеза, словно анализы в больнице хранят. Тут, чем лучше и красивее упаковка, тем народ больше верит в исцеляющую силу лекарства. Импорт, естественно, считается высшим уровнем.

Перед приходом родителей, зная, что вскоре ему вручат тряпку и ведро Ваня мужественно принялся за уборку. Через два часа после этого квартира блестела вымытыми полами.

Пришедшей первой с демонстрации мама озадаченно ходила по комнатам, не зная, к чему придраться. Плинтуса сверкали, отмытые от пыли. Из-под шкафа был тщательно выгребен весь мусор. Под кроватями не осталось ни малейшего пыльного следа. Унитаз в туалете блестел, как новый. Любопытно, что «дар» Саблина работал и для любого чистящего средства. Тот же эффект — парень свободно читал состав, знал оптимальный способ производства, добавки для улучшения свойств каждого чистящего вещества. Стиральный порошок, зубную пасту и средство для чистки ванной — все можно было изменить и улучшить.

— Господи! Ваня! Что с тобой случилось? — как в трансе, повторяла мама, не веря своим глазам.

«Что случилось, что случилось, — мысленно усмехнулся сын, проживший почти в полтора раза больше лет, чем мама. — Головой ударился»!

В это время в прихожей закрипела входная дверь, и отец обо что-то запнулся и выругался.

— Тимофей, не ломай там ничего! — закричала мама. — Твой сын в кои-то веки уборку сделал как надо, так хоть ты не мусори.

— Да тут такое дело! За попытку связаться по почте с канадским посольством нашего мастера Николая Масленникова поместили в психбольницу!

Похоже, батяня после демонстрации уже принял с друзьями по маленькой для поднятия жизненного тонуса. Поэтому, наскоро перекусив, Ваня снова выскочил на улицу, чтобы не мешать родителям выяснять отношения.

На пустыре между двумя дворами, возле сараев, украшавших городской пейзаж, уже собиралась молодежь. Замусоренный пустырь весь зарос бурьянами, лопухами, кустарником. Вечером тут могут и костерочек запалить, а пока разместились ребята и девчата, где кто горазд. По кругу ходила бутылка портвейна, кто-то курил, Сережка Минин, балбес на пару лет старше Вани, терзал покаянную гитару.

— О, какие люди! Сопля, ты чо, уже поправился? — воскликнул он, размахивая гитарой, держа последнюю за гриф, — Живой? Ну, ты дал, мля! А говорили, что тебе уже кранты!

— Привет. Опять на гитаре весь вечер тренькать будешь?

— Ага, буду, — согласился Минин, — мне сегодня слова одной песенки подогнались. Вот послушайте.

Он уселся на пенек, стоявший у дверей сарая, приосанился, посмотрел украдкой на девчат, лихо тронул гитарные струны. И запел прокуренным тенорком:

Солнечный день, ревет транзистор.

И льется пиво рекой из канистры.

И ты лежишь, такая спелая, и загорелая.

Словно дочь республики Чад!

Пел дворовый бард с артистическим надрывом, нещадно терзая гитарные струны. Присутствие нескольких девушек из соседних дворов явно приободряло этого доморощенного музыканта. Дон Жуан хренов.

Но не только Сережу привлекали местные девчата. Увидев молодых и симпатичных девчонок 14–17 лет Ваня сразу забыл, что решил для себя пока побыть Штирлицем в тылу врага. Играли гормоны, хотелось любви и ласки, жаждалось популярности. А то девочки смеются и не дают! Видимо, прежний Ванька был равнодушен к присутствующей здесь Светке и ее подруге Нине, потому что ему срочно захотелось праздника. И понеслась душа в рай!

— Серый, дай-ка мне на минутку гитару. Я тебе покажу, как вдарить рок в этой дыре!

— Так ты же не умеешь! — с оторопью ответил Минин.

Обычно младший Саблин, что в классе, что на улице красноречием не блистал, большей частью отмалчивался. Да и обычно никого не интересовало мнение школьного задрота. Так что такая наглая заявка на лидерство оказались для присутствующий теплой компании совершенно неожиданной.

— Ну и что? Разве это может нам помешать?

Была одна небольшая проблема. Играть на гитаре Ершов-Саблин решительно не умел. Ни в одной из своих ипостасей. Приходилось выкручиваться. Присев и перевернув гитару тыльной стороной, он принялся ритмично стучать по ней ладонями как по тамтаму. Какая же песня без баяна? А затем парень начал напевать припев композиции Валерия Кипелова «Я свободен»:

Я свободен! Словно птица в небесах.

Я свободен! Я забыл, что значит страх.

Я свободен! С диким ветром наравне.

Я свободен! На яву, а не во сне.

Получалось не очень. Голос был не противный, но и только. Не Карузо. И не Лобертино Лоретти. Скорее нечто вроде — Ольги Бузовой. То есть на любителя. Пришлось закругляться.

— Чо за песня? — заинтересованно спросил признанный дворовый менестрель Минин.

— Сам сочинил, — решив, что врать, так врать по полной, ответил покрасневший Ваня и удостоился заинтересованного взгляда от лиц женского пола.

Что же. Не удалось взять песнями, доработаем языком, который как известно как помело. И как Вы живете тут без Интернета?

— Ребята! А вы знаете, что кудрявый негр Бобби Фарелл из «Бони-Эм» вообще петь не умеет! — Ваня приоткрыл страшную тайну, которую в будущем уже все знали. — Вместо него в студии поет продюсер ансамбля, Франк Фариан.

— Врешь? Это мой любимый певец. Я тащусь от его голоса! И еще от усатого из «Песняров», — занервничала Нинка.

— Честное комсомольское! У меня дальний родственник в одной хитрой конторке работает. Это конечно большая тайна, но они там занимаются внешней разведкой. Так вот он меня потихоньку начал поднатаскивать, хочет лет через десять перетянуть к себе службу. Если мне повезет и пройду все преграды, то поеду в Лондон резидентом.

— Да ну?

— Вот тебе и ну. Они там все иностранные музыкальные журналы переводят, чтобы быть в теме и не выделяться. Если хотите знать, то Бобби Фарелл вообще голубой.

— Что значит голубой? Из «Голубого огонька» что ли?

Ваня совсем забыл, что оказался в стране, где «секса нет».

— Нет, блин, из «голубого вагона»! Это такая сексуальная нетрадиционная ориентация.

Мужчин любит — как Элтон Джон.

— Что?! Елы-палы! И Элтон Джон тоже?!!!

— Конечно. — Остапа понесло. — И Элтон Джон, и Фредди Меркьюри из «Квинов».

По всем прошелся. Вроде бы никого не обидел. Пора сбавить обороты, а то ушел куда-то не в ту степь. Перейдем к чему-нибудь более нейтральному.

— Так что в «Бони-Эм» не пел никогда ни Бобби Фарелл, ни Мэйзи Уильямс. Это там такая губастая негритянка. Она и «живчик» Бобби Фарелл — танцоры, их взяли в ансамбль только для шоу!

— Для чего?

— Ну, чтобы зрелищно на сцене было. Этот Бобби любит на сцене покривляться. Он и Мэйзи на студии даже не появляются — лишь на концертах. Выступают только под фонограмму. Живьем там поет только Лиз Митчелл.

В общем, после этого вечера популярность Вани Саблина во дворе взмыла вверх на приличную высоту. Вся дворовая компания внимала новоявленному гуру с открытым ртом. Хорошо хоть в тему врал. Про внешнюю разведку. Это же Вам не КГБ, здесь в провинции эту информацию проверить не смогут. А в Москве все строго засекречено. Даже если ответят на запросы — «нет», все подумают, что просто наводят тень на плетень. Соврал или нет не поймут. А вот приведенные факты вполне достоверны, при проверке подтвердятся.

— Послушай, Саблин, я тебя совсем не узнаю, — вдруг признался Минин на прощание. — Оказывается с тобой вполне можно поговорить. Ты раньше притворялся что ли, специально дурака из себя строил?

— А то! — ответил Ваня. — В разведке знаешь как подобное пригодится!

Вернулся уже по темноте. Быстро поужинал и в кровать, сжимая очередную таблетку в кулаке. Спать!

Утром, 2 мая, Ваня, придя с пробежки, за завтраком, самоуверенно заявил матери:

— Мам, я вот в больнице это время побыл, и теперь тоже очень хочу врачом быть, людей спасать!

Инна Васильевна засмеялась:

— Это Ваня хорошо, что ты врачом мечтаешь стать, но с твоими оценками тебе ничего не светит. В медицинском при поступлении конкурс под двадцать человек на место. И все — отличники и медалисты.

— Ну мам! Я постараюсь хорошо учиться. С завтрашнего дня возьмусь за ум. Кроме того, можно поступать не только в институт. Поступлю после 8 класса в медучилище, стану фельдшером или аптекарем и то хлеб.

Присутствующий на кухне Тимофей Ильич, после неоднократного употребления лечебного чая уже пребывающий в хорошем тоне, поддержал порыв сына:

— И правда мать, все лучше, чем после 8 класса на кирпичный завод работать топать! Так что флаг ему в руки и барабан на шею. Правда, мужчина должен деньги зарабатывать, а в медицине какие деньги? Нищета одна! Зато здоров будет, а на заводе нашего задохлика быстро в инвалида превратят. А поступить в какой-нибудь заборостроительный институт нашему сынуле с его оценками не получится.

— Отец, насколько я слышал, в медучилище каждый год набирается группа фармацевтов, — осторожно Ваня повел разговор в нужном ему русле. — Если я поступлю на этот курс, то буду работать провизором в аптеке. Работа уважаемая, спокойная, как раз для меня.

— Будешь сидеть всю жизнь свечи от геморроя лепить, или порошки перетирать за копейки. А впрочем, поступай как знаешь. Твоя жизнь. — Покладисто ответил папаша.

— Как-то ты, Ваня, после больницы сильно изменился, — задумчиво сообщила мама, резюмируя беседу. — Вроде бы времени прошло всего ничего, а ты здорово повзрослел. Ладно уж, уговорил, может хоть родню будешь по благу лечить.

После этого, приободренный родительской поддержкой, парень пустился в пространные рассуждения, что сейчас самое время кардинально решить вопрос с подготовкой к медучилищу. Всегда же лучше не с нуля начинать. Ему бы неплохо этот год потренироваться под присмотром какого-нибудь опытного человека. Бабки-травницы или хотя бы технолога в заводской лаборатории. Чему та же санитарка сможет его выучить — полы мыть? Так это он и так умеет. А так он изучит различные вещества, травы, стерильность, навыки работы с лабораторной посудой. Все пригодится.

Инна Васильевна призадумалась.

— Можно показать тебя бабе Фросе, — ответила она, задумчиво теребя прядь волос. — Это дальняя родственница моей матери. Она как раз травницей работает, людям помогает. Летом можешь ей помогать. Да и Наташку, технолога, я могу попросить тебя поднатаскать.

После завтрака Иван собирался сходить на рынок, поэтому выпросил у батяни карманные деньги. Тот выделил сыну от щедрот металлический рубль с Лениным.

— У меня не в мавзолее! Не залежишься! — счастливо рассмеялся подросток, подкидывая тяжелую монету в руке.

Кое-что из мелочи удалось перехватить у матери, какие-то копейки нашлись в записке.

Как раз на один серебряный полтинник должно было сбережений хватить.

На улице народ продолжал праздновать второй день «майских» по-простому. По-домашнему. Благо настала теплынь, располагающая к импровизированным пикничкам. Светило весеннее солнышко и бодро чирикали воробьи. Возле дома, на лавочке, расположились два трудящихся люмпена в непременных трениках с вытянутыми коленками. Присутствовали и майки-алкоголички, а образ «джентльменов в поисках десятки» этим обсосам добавляли издавшие виды засаленные пиджачки.

Мужчины как раз раскладывали на газетке помятый редис, видимо выпрошенных в ближайшем овощном ларьке. Закончив с редиской, из карманов пиджака одного из них была извлечена бутылка водки, с которой профессиональным движением ногтя была сорвана «кепка», наличием стаканов эти «милорды» себя не заморачивали. Всё было готово к злоупотреблению. Поллитровка была схвачена всей пятернёй и подверглась аккуратному взбалтыванию по часовой стрелке, после чего стремительно опрокинута в рот отработанным движением. При падении уровня жидкости в бутылке, кадык у страждущего не дёргался совершенно.

— Э-э-э, стопе, хорош! — напарник «пьяного мастера» не на шутку обеспокоился столь быстрым исчезновением ценного продукта

«Мастер» закончил почти цирковое представление, передал бутылку напарнику, занюхал редиской и счастливо выдохнул. Ваня уже начал надеяться, что и следующий товарищ в свою очередь продемонстрирует «высокий класс винопития», но, в отличии от своего более маститого коллеги, этот адепт зеленого змея не отличался особым мастерством и тривиально добил сосуд с жидкостью в несколько заходов.

Надо сказать, что для 82-го эта картина не была чем-то из ряда вон, смотрелась даже как-то органично и вызвала у прохожих только добрую улыбку. Люди оставались «советскими», нравы не менялись. Алкоголики между делом даже вели светскую беседу:

— Ты знаешь, выпустили Майн Рида.

— Да, теперь многих выпускают. Времена настали травоядные. А при Сталине все больше сажали...

— Так наш Иосиф то народ ценил, оберегал и охранял. Он так всегда и говорил: «Для нас самым ценным и самым решающим капиталом являются люди».

— Да при Сталине те же инженеры, хоть и сидели, но по своей профессии работали. А сейчас? У меня все три знакомых инженера дипломы спрятали, двое в мебельный пошли, грузчиками, а один — на пиво, к Томочке подручным.

Да уж! Как вспомнишь так вздрогнешь. «Кровав был век, жесток и лжив, лишен и разума, и милости. И глупо факт, что лично жив, считать остатком справедливости», — вспомнил цитату Ваня, и пожав плечами, двинулся дальше.

Нарываться на хулиганов с деньгами в кармане не хотелось, поэтому парень держался людных улиц. И на то имелись весомые причины. Были легкие опасения, что местные ребяташки пристанут к нему с просьбами, типа, парень дай закурить. Или деньги есть? А если найду? «Раз на улице Донской — меня ебнули доской, ах ты ж мать твою ети, нельзя по городу пройти».

А вот и наше Меркадо виднеется, если считать что у нас почти что Рио-де-Жанейро. Здесь многие купеческие дома, почерневшие от времени, с одряхлевшими фасадами и перекосившимися рамами, были построены еще до революции, и с тех пор, как видно, ни

разу не ремонтировались.

Другие строения явно из более позднего времени, но выглядели они не лучше: кривые и косые домишки, сложенные из обломков кирпича, почерневших досок, с крышей, крытой толем. По внешнему виду подобных домов можно уже сделать вывод о возможностях хозяев достать стройматериалы, фантазии и умении хозяина-строителя. У многих получались такие убожества, что даже собачьи жилища выглядели попривлекательней.

Все обветшавшее в конец, в ужас: одно-, двух-, редко трехэтажные халупы с приспособленными «удобствами» во дворе, словно корни гнилых зубов, вылазившие из земли, и соответствующее жилому фонду местное население, лихие обычаи и нравы. Дураков, отбитых на всю голову, здесь не сеют, не жнут, они сами рождаются. И даже воду здесь дают по графику, два раза в день, утром и вечером с шести до десяти. Водопровод, «сработанный еще рабами Рима», тоже ремонтировали еще при царе и потом даже и не пытались... В общем, жесть натуральная.

«Гетто, — отстраненно подумал Саблин. — „Черный“ район...»

Сейчас вокруг лежал чуждый, враждебный мир ростовских трущоб. Самого пропащего вида. Вот тут поневоле и задумаешься, насколько жизнеспособна социалистическая система. Так как, если бы такой бардак был при капитализме, то этот строй давно бы погиб!

Парень успешно добрался до рынка и после некоторых поисков и ожесточенной торговли приобрел свой советский полтинник 20-х годов. Тут еще один колоритный работяга, в тельняшке с прорехой, в которую проглядывала волосатая татуированная грудь, в поисках наличности, продавал обкусанные серебряные контакты, но Ваня решил ограничиться традиционной монетой. Лимит покупок исчерпан. Как жаль, что все до нас в стране разворовали!

На выходе Ваня полюбовался на местную достопримечательность — тетю Машу, по слухам — подпольную миллионершу. Словно на обезьяну в зоопарке. В притулившейся к забору остроконечной будочке образца начала пятидесятых годов с перекошенной вывеской «Пирожки», за тусклым стеклом находилась грузная, постоянно жующая женщина неопределенного возраста. Этот уникал торговал пирожками почти сорок лет и все на этом месте. Питался исключительно своим товаром, ходил в одном и том же платье и платке, получал копеечную зарплату и был богаче всех окружающих.

Весь секрет тети Маши — патологическая жадность, настойчивость и последовательность. Подойди, купи пару пирожков. Даже если ей пригрозят, что отрежут руку или голову, эта женщина все равно недодаст две-три копейки, не грозить — обсчитает на целый гривенник. С рубля или тем более с трешки сыпанет такую кучу меди — вовек не пересчитаешь. Никто и не считает — ссыпал в карман и пошел. А там обман уже на полтинник. Вот для таких людей Советская власть — мать родная.

В определенных кругах она сейчас большой авторитет, к ней прислушиваются, советуются. Иногда подъедет какой-нибудь франт — машина разукрашена, стекла темные — и беседует с тетей Машей почтительно, а то и домой подвезет, не боится, что она жиром сиденья испачкает.

Да, интересный здесь менталитет. Вот бабки, не стесняясь, каждую ярко одетую женщину в глаза именуют проституткой. Резон в их словах имеется, красивая одежда — это же слишком дорого для порядочной женщины. «Ну что сказать, ну что сказать, устроены так люди. Желают знать желают знать, желают знать, что будет!»

Во второй половине выходного дня парню пришлось методично зубрить учебники,

готовиться к выходу в школу. К счастью, новоявленный попаданец обнаружил, что ему достаточно раз прочитать страницу и затем виртуальный помощник может цитировать ее почти буквально. Таким образом, учеба заметно упросталась.

Так что на следующий день Ваня пошел в школу. Скоро четвертные контрольные и экзамены, чего ж тянуть? Терять время не хотелось, предстоящие дни обещали быть насыщенными. А выздоровление уже было на уровне 92 %, можно лечиться и посещая школу. Труба зовет!

Утро добрым не бывает. Особенно в будний день.

Нас утро встречает прохладой,

Нас ветром встречает река,

Кудрявая что ж ты не рада

Веселому пенью гудка?

Заливалось казенным энтузиазмом радио на кухне, пока вселенец в школьника ковырял свою кашу.

Что же, каждому — свое. «Если дал зарок — ходи в красный уголок». Сейчас рабочие кирпичного завода под звуки гудка встанут к своим привычным месильным чанам или печам обжига, а Ване Саблину придется тащиться в школу. И не отвертеться. Никто не поверит, что в свое время он ее уже окончил. И песня у него в голове в пику Всесоюзному радио звучала совершенно другая: «С добрым утром страна! Ты опять с бодуна. Начинаешь с утра, свои делать дела!».

— Ну я пошел, мам! — Попрощался подросток перед выходом из дома. — Раньше сяду, раньше выйду.

— Не смешно, — строго ответила Инна Васильевна.

Чтобы не затягивать дело с праведной мезтью, новоявленный профессор Мариарти первым делом пошарил за гаражами. И скоро парень нашел там разлагающуюся дохлую кошку. Фу! Бе! Преодолевая рвотные позывы, Ваня потыкал в труп животного острием циркуля, а потом перенес добытый трупный яд на кончик канцелярской кнопки. «Если близко воробей — мы готовим пушку...». Все аккуратно завернул в бумажку и сложил в готовальню. Даже если он случайно уколется, он то себя вылечит. А вот врагам явно не поздоровится. После этого, с чистой совестью, парень выбрался на тротуар и поспешил в школу.

Грядет! «Маленький мальчик веревку нашел, с этим предметом он в школу пошел. Долго смеялись веселые дети — лысый директор висел в туалете».

Народа на улице хватало. Редкие автобусы проезжали битком набитые пассажирами. У некоторых даже не могли полностью закрыться задние двери. Тоже самое касалось и троллейбусов. Скоро за красными кирпичными пятиэтажками и частными домиками показалось высокое школьное здание. «Буквы разные писать, тонким перышком в тетрадь, учат в школе, учат в школе, учат в школе. Вычитать и умножать, малышей не обижать, учат в школе, учат в школе, учат в школе.»

На школьную территорию парень уверенно прошел через огромную дыру в кирпичном заборе. Подобные дыры в нем имелись через каждые двадцать-тридцать метров. Видимо, денег на ремонт забора школьный бюджет совершенно не предусматривал. Маньяков тут не боялись. А зря... Тут много странных мужиков возле школы огибается. А Вы только представьте, что творится на душе у человека, который постоянно таскает с собой в сумке молоток и отвертку, но при этом он ни разу не слесарь? Тут уж самому становилось

невдомек: «Как это я умудрился в такой стране прожить почти 50 лет и остался нерасчленённым?»

На заасфальтированном футбольном поле уже носились с десяток мальчишек, так увлеченных игрой, что они уже забыли про приближающийся урок. А вот Ваня не стал задерживаться и спешно прошел в школьный вестибюль, украшенный бодрящим плакатом: «Позор — опоздавшим!» А вот и «родной класс». Нормально, могло быть и хуже...

— Ты гля! Сопля приперся! — При виде вошедшего загоготал Дыня. — А мы думали, что ты уже сдох!

Вот уж действительно: для каждой гранаты найдется своя обезьяна! Удивительно, но в этой школе поговорка «за одного битого двух не битых дают» почему-то не работала.

Кое-кто засмеялся, но Ваня, демонстративно игнорируя обидчика, сел на свое место. Никаких конфликтов. Это уже труп, зачем обращать на него внимание? Так что Саблин нашел утешение в том, что немного пофантазировал на тему «как я убью эту тварь».

А пока рассказал, чтобы не быть букой, своей соседке по парте, Тане Васильевой, анекдот для поддержания разговора:

— *Почему СССР, в отличие от американцев, не запускает людей на Луну?*

— *Бояться, что они станут невозвращенцами.*

Женщины не любят унылых молчунов, — это неоспоримый факт. Так что Таня благопристойно похихикала, щечки подернулись румянцем. Не сказать, что она была красавицей, но все же юность имеет свое очарование. А сиськи то уже у соседки появляются!

Скоро начался урок физики. Ваня, хорошо подготовившись, стал тянуть руку, чтобы отвечать домашнее задание. Пожилая учительница, не избалованная ответами Саблина, сразу вызвала его к доске. Учителя — очень хитрые люди, утверждают, что все знают, но вечно у детей спрашивают!

«Ну понеслось!» — про себя подумал Иван, включая турбо режим своего мозга.

Убедившись в отличном уровне знаний школьника, учительница поставила ему в журнал заслуженную пятерку. Что называется, Ваня, отметившись, отработал программу.

— Ты смотри! Сопля решил отличником заделаться! — Недовольно пробурчал Лось, но не получив поддержки класса, сразу заткнулся.

Отстрелявшись, попаданец с любопытством оглядывал свой класс. Оригинальненько! Плакаты на стенах висели традиционные для нынешнего времени: таблица Менделеева, правила правописания шипящих, а поверх были наброшены другие — граната «Ф-1» в разрезе, схема расстановки противопехотных мин, уязвимые места танка...

На алгебре Ваня так же тянул руку и снова получил заслуженную пятерку. На перемене он отвечал любопытствующим, что в больнице от вынужденного безделья зубрил учебники. По десять часов в сутки. Поскольку его недруги расслабились, заметив, что он игнорирует все их подколки, Ваня достал в портфеле из готовальни «заряженную» канцелярскую кнопку и проходя мимо, ловко подбросил ее на стул к Дыне. Когда Дыня сел, то огласил класс недовольными ругательствами.

— Вы че, козлы творите! Поймаю того, кто это сделал — урою!

Но сразу начался очередной урок литературы, и Дыня вынужден был принять благопристойный вид. Здесь Ваня вновь отличился, а после урока, на большой перемене, воспользовавшись обычной толкучкой в дверях класса, среди школьников спешащих в столовку за морковной котлетой и компотом, коротко пару раз ударил Лося в задницу

острием циркуля. Получай, фашист, гранату! В этой куче-мала он не привлек к себе особого внимания. После чего наш парень скрылся в туалете и в огне спички долго дезинфицировал острие, запершись в кабинке. Дело сделано, результаты увидим позже. День прошел не зря!

Так началась новая жизнь, полная забот. Скоро наступил праздник 9 мая, на который Ваня собрался поехать с матерью в деревню, проведать бабушку. Погода на девятое мая выдалась отличная. На улице гуляло множество людей. Из репродукторов на крышах звучали песни военных лет, кругом слышался смех и радостные возгласы. Добирались до деревни они на старом желтом автобусе ЛИАЗ, в простонародье именуемом «скотовозом». В автобусе было полно народу и не продохнуть от пыли. Не помогало даже открытое в потолке окно. Многие граждане-пассажиры везли с собой какие-то мешки, тюки, кур и прочую хрень. Ехать тут было не сахар, но доехали...

Мама похвалилась бабушке, что Ваня стремительно взрослеет.

— Да уж, весь в отца, — поддакнула бабушка. — Такой же ранний и шустрый. Нароботается еще.

В деревне парню удачно удалось купить у старика Крымского литр самогона. Эх, «нет коровки на загоне, нет телушки во дворе: потонула в самогоне наша ресефесере!» Деньги ему удалось раздобыть, реализовав деревенским мальчишкам всякую всячину, от марок до когда-то любимых солдатиков, к которым Ваня закономерно охладел. Сейчас ему было нисколько не жалко всего этого барахла.

Маме он сказал, что купил этот самогон в качестве дезинфицирующего раствора, но на самом деле у него были на эту спиртосодержащую жидкость другие планы. Особые! Старик Крымский, бывший председатель товарищеского суда и командир народной дружины, был настоящий фанат своего дела. Воображал себя алкозаводчиком Смирновым, но все признавали, что он гонит продукт высшего качества. С его домашней «крымовкой» не могли соперничать большинство дешевых сортов импортного виски. А если этот напиток еще доработать и трансформировать, то получится чудо-продукт, который ценители с руками оторвут за большие деньги.

Возвращение в школу ознаменовалось хорошими известиями. И Дыня и Лось попали в больницу. Трупный яд он такой яд. «Бей блох, комаров, чтобы не кусались, бей по шее всех врагов, чтобы не мешались!». Забегая вперед, скажем, что больше в 7 классе Ваня их уже не увидел. Лось, слишком глупый и самоуверенно игнорирующий лечение всех болезней, попал в такую бяку, что врачи уже не смогли его откачать. Много ли дураку надо? Очень хреново для здоровья быть таким пофигистом. «Ну, да помер Ефим вот и хрен с ним». Когда лес рубят — щепки летят. Просто колонии страны лишились либо будущего арестанта, либо тюремщика.

А вот Дыню, родители опекали, так что ему повезло. Он своевременно попал в больницу, и лучшие доктора обкололи его антибиотиками, вырезали из задницы пораженный кусок загнившего мяса и спасли. На радость семье. Ваня, узнав об болезни этих одноклассников высказал обоснованное мнение, что у обоих оказались гнилые задницы потому, что они — гомики. Не даром же они такие приятели были, вот и доигрались. В общем, рациональное звено в его словах было, так как, согласно тайской версии буддизма, люди с ярко выраженным мужским началом в следующей жизни обязательно станут смазывать свои анусы вазелином.

Сам же Саблин за май месяц подправил себе почти все оценки. Жаль, что времени оставалась совсем мало и по итогам года хорошистом ему стать не удалось. Если весь год

был троечником, то в последний месяц уже трудно все исправить. Даже при помощи «золотой рыбки». Ничего еще один год впереди есть, аттестат за 8 класс будет нормальный.

Ваня уже и так успел завоевать репутацию зубрилы и отличника. Уже никто из учителей не удивлялся его правильным ответам, да и парнишку почти перестали спрашивать на уроках. Ведь семиклассник как по писанному шарил. Да тут отличником быть легче легкого, даже без особых способностей, знай себе трюнди на каждом уроке, что наша партия и правительство, Политбюро ЦК КПСС и лично Генеральный секретарь ЦК КПСС Леони Ильич Брежнев уделяют огромное внимание воспитанию подрастающего поколения и уже хорошая оценка обеспечена. Крючкотворы хреновы... Чему они подобным образом научат? Придется потом и специалистов на все случаи жизни из-за рубежа завозить.

Заодно, пользуясь выбытием обоих главных недоброжелателей, Ваня быстро наработал себе авторитет в классе. Перестал спускать подколки от других учеников. Нет, никакого волшебства не применялось. И никаких с ходу хлестких и мощных ударов в чужую морду не происходило. Дети же кругом, да и Ваня еще не наработал себе атлетичную фигуру и по-прежнему оставался маленьким шибздиком на фоне остальных одноклассников. Но без последствий наезды парень оставлять перестал. Почему бы не потолкаться по-приятельски на переменке или же в классе под лозунгом «сам такой»? Мальчишки же...

Вот только всегда выходило, что он или ловко подставлял под чужие кулаки или же свой железобетонный лоб или макушку. А это очень больно. Или, как бы случайно, с ловкостью не хуже обезьянней, задевал у противников особо болезненные нервные узлы. Особенно парень любил локоточки. Кажется, случайно стукнулись локтями, а если соперник запрыгал с отсушенной рукой, как будто его пронзил электрический разряд, то кто же виноват? Не уверен — не наезжай. Так что и на этом фронте все наладилось. Изгоем и мишенью для острот он быть перестал. Шутники закончились...

Перед экзаменами в школе ходили забавные слухи, что в мае 1982 года закончилась реставрация знаменитого «Замка Гедимины» в Вильнюсе, Литовская ССР. После того, как строительные леса были убраны, взору прохожих открылась надпись метровыми буквами на литовском языке: «Пусть каждый народ живет на своей родине!» Во избежание кривотолков «неполиткорректную» стену вновь покрыли лесами.

Начались летние каникулы и это значило что вопрос денег стал ребром. Тем более, что полученные от Ларина-старшего отступные закончились. Ничего сам Ваня уже полностью исцелился и уже работал на перестройку организма, а здоровье отца и матери немного улучшилось. Нужны были более сильные лекарства для закрепления лечебного эффекта. Хотелось движения, действия, он хотел хорошо одеться, иметь на кармане деньги, в идеале съехать от родителей на съёмную квартиру, получить от них полную независимость, даже помогать им в это непростое время.

Да и продукты были необходимы. В отличии от соседней Украины, где в магазинах было и сливочное масло и колбаса, и сметана, в Ростове-на-Дону отчего-то мяса нет, колбасы нет, молока нет. Кругом посмотришь — и чего у нас только нет! Народ живет как в блокаде, не видит ни масла, ни мяса, но не сдаётся. Зато крепнет год от года мощь советского народа!

Продолжая безжалостно сбывать и менять свои «детские драгоценности» Ване удалось выменять у ребят несколько пустых бутылок из-под импортного алкоголя. В СССР такие вещи в возвратную стеклотару не принимались, но бережливый народ их не выбрасывал. Мало ли, может ещё налить в красивые емкости что-нибудь придется. Некоторые еще даже

хранили с войны бутылки от ленд-лизовского американского виски. Теперь выменным бутылкам (из числа свежих) предстояла вторая жизнь.

Главное было не попадаться на сбыте. Ибо если при капитализме человек человеку — волк, то при социализме — товарищ волк. Купят, поблагодарят, а потом все равно стуканут куда следует. Особенно следует опасаться так называемой советской интеллигенции. Ведь уже давно в обществе устаканилось такое понятие как «подонок», что переводилось как советский писатель, работающий на Дону.

Так что дорога лежит только к простым колхозникам. На колхозный рынок, к трудящимся закавказских национальностей. Но пока нужна химическая лаборатория и необходимые вещества. Вещества можно выделить из различных лекарственных препаратов, имеющих в свободной продаже в аптеках, а вот с лабораторией уже все гораздо сложнее. Приходилось постоянно напоминать матери, чтобы она подвела к своей знакомой Наташке, у которой на заводе был уголок химлаборатории. Наконец в рабочую субботу, когда было поменьше народу удалось сходить познакомиться.

— Признавайся бандит, зачем тебе на самом деле лаборатория? Неужели наркотики собрался делать? — На лице технолога читалась профессиональная подозрительность.

— Наталья Петровна! Никаких наркотиков, поверьте! — Ваня поднял руки в защитном жесте. — Вы можете присутствовать при синтезе. Просто я химию люблю, а теперь решил на провизора учиться.

После чего Ване выделили уголок и разрешили повозиться. По-детски надувая щеки от важности, парень начал «колдовать». Его сознание действовало практически самостоятельно, руки идеально слушались команд. Лаборатория не производила особого впечатления, но необходимое оборудование имелось в наличии. Правда всё оно было грязное, но это не беда.

Пока Ваня только создавал фильтры и присадки, удаляющие из напитка токсины и примеси. Под конец работы Ваня наготовил основу для будущих таблеток — порошок из мела, сахара и крахмала. Видя, что парень занимается совершенно безобидными делами, технолог смилостивилась и даже подарила ему несколько расходных фильтров домой. Судя по тому, что тетя Наташа между делом поведала Саблину, что она выяснила, что кошачья моча светится в ультрафиолетовом свете, она была большим специалистом в науке.

Дома Ване совершенно негде было работать. Три человека в двух небольших комнатах это довольно тесно. Но теперь, на каникулах, любым будним днем квартира была полностью в его распоряжении. Одной проблемой стало меньше. Работа закипела. В «крымовку» были добавлены особые примеси, от которых дубильные вещества и прочая гадость выпала в осадок. Продукт был перелит в другую емкость, а затем несколько раз профильтрован. Бутылки были вымыты с помощью чудо-чистящих средств и сверкали как новые.

Должно было получиться элитное виски — твою мать! Затем содержимое заняло свое законное место в бутылках, а сохранившиеся пробки припаяны при помощи отцовского паяльника. Из кусочка кожзаменителя был вырезан лезвием трафарет — надпись «Элита» английскими буквами и маленькая императорская корона. Затем Ваня кисточкой и тушью перенес эту надпись на бутылочную этикетку.

Надо же создавать свою торговую марку, как знак качества! Все же дизайн упаковки и рекламные ходы многое значат. Напоследок содержимое бутылок обрабатывалось волшебной энергией. По рукам пронеслась волна тепла, а бутылки ощутимо нагрелись. Теперь любой «Джек Дениэлс» по сравнению с этим божественным напитком был на уровне

помоев для свиней. А этот лечебный нектар кто раз выпьет, тот будет приобретать за любые деньги. Тем более что производство будет где-то в районе 10 бутылок в год. Только для своих.

Первые же две готовые бутылки были запрятаны в глубинах антресолей, куда родители по полгода не заглядывали.

Каждый день Ваню сверлила мысль, что с безденежьем пора заканчивать. Для молодого коммуниста нет преград: что для него угрозы туч, он сам отважен и могуч! «Нам не страшны ни льды, ни облака!» Наконец, матушка сообщила радостную весть:

— Ладно, пожалуй, пойдем бабу Фросю навестим, давно я у старушки не была. Баночку огурцов ей отнесу и протертого крыжовника с сахаром.

Кажется, баба Фрося приходилась маме двоюродной тёткой. И она приторговывала разными настойками и травками. Копеечное дело, но бабка нужна была Ване для легализации своих знаний и умений. Да и как источник знаний о людях пригодилась бы. Клиентская база за десятилетия у нее давно была наработана будь здоров. Кто, сколько, зачем, почему и прочее ей давно известно.

Почапали потихонечку. Лето. Пора благодатная, аж асфальт плавится. О грядущем будущем сильно напоминали местные магазины. Они так светили голыми полками, что так и хотелось написать над входом «Эрос». Пара псевдоинтеллигентов на лавочке во дворе пятиэтажки из красного кирпича, к которой они подошли, активно обсуждали последние новости с Ближнего Востока:

— Абрам, ты слышал? Наши вчера передавали, что они взяли много наших танков!

— Значит, надо ехать!

Сразу вспомнилось, что свой последний орден товарищ Брежнев получил, за освобождение Одессы от евреев.

Пришли к травнице. Косматая, чуть сгорбленная, седая старушенция в цветастом платье с клюкой работала не одна. Ей уже помогала какая-то пожилая племянница, что мнила себя продолжателем дела и наследницей.

— Проходите, гости желанные, — суетилась гостеприимная бабка вокруг заявившихся родственников. — Неужели это Ванюша? Вырос то как! Я последний раз его видела, два года назад, дитё дитем был, а сейчас молодец хоть куда. Невесту искать для него скоро уже надо будет.

— Мы еще бабушка на вашей свадьба в начале спляшем, — бойко отвечал юный гость.

— Типун тебе на язык, двух мужей уже схоронила. Пушай мужики живут...

Да уж! Надо быть совсем без башки, чтобы жениться на такой вот «тетеньке». В любой момент, если ей что-то не понравится, она может плеснуть тебе в чай отвар ядовитого болиголова или еще какой травки. И поминай как звали!

В однокомнатной квартире-хрущевке (чай неудобно фронтовиков в бараках держать) было тесно, неуютно и гораздо меньше места, чем в своей кооперативной квартире. А небольшая кухонька, в которой все с трудом уместились вчетвером, была совсем крохотной. Квартирный вопрос — большой вопрос. «В последней комнате у входа жила огромная семья. Там было десять душ народа, там было двести пар белья, там было ровно десять стульев, тарелок было двадцать пар, из их дверей, как из кастрюли, валили запахи и пар».

В этой квартире сильно пахло мятой, мелиссой и валерианой. Здесь действительно могли находиться редчайшие бриллианты подлинной фармакологии. Но пузырящиеся дешевые обои, бабушкина мебель неизвестных годов производства оставляли впечатление чистенькой нищеты.

Заметив, что паренек разглядывает развешанные повсюду веники из трав, баба Фрося

пояснила:

— Я-то старая уже ходить по лесам, по полям, да болотам. Спасибо племяннице. Сима, добрая душа, помогает бабке.

Серафима, как китайский болванчик, лишь улыбалась и кивала. Такая же матерая бабуся, под полтинник. Ваня тоже решил понравиться бабе Фросе. А та, за разговорами, поставила чайник на газовую плиту и принялась рыться в кухонном шкафчике.

— Не знаю даже, чем Вас угощать! И какого вам чаю налить, — сетовала радушная старушка, перебирая жестяные и картонные коробочки. — Тут у меня отличная смородина сушеная, там малина. Нет! Пожалуй, я вам заварю иван-чай. В этом году он особо удался. Ядреный получился.

«Скушай заячий помет — он ядреный он поймет!», — как писал по этому поводу Л. Филатов. Нельзя сказать, что Ваня был в восторге от вкусовых качеств чая бабы Фроси, но пришлось держать pokerное лицо и без тени смущения заявить, что ничего подобного он раньше не пробовал. Вкуснотища! Трудно сказать, поверила ему бабушка, или нет. Похоже, что poker-фейс она тоже держать умела.

Мама, кстати, ничего не заподозрила и охотно присоединилась к Ваниным похвалам.

Во время чаепития разговор плавно свернул на нужную тему. Баба Фрося жаловалась, что пенсия у неё маленькая всего сорок восемь рублей. Приходится заниматься продажей настоек и отваров из трав. Все бы хорошо, но в последнее время у неё появились две более молодые конкурентки, неподалеку, настоящие ведьмы, ловко перенимающие бабушкину клиентуру.

Весь бизнес испортил переезд, состоявшийся несколько лет назад. До этого события бабушка проживала в огромном бараке, в котором без малого обитала почти сотня жильцов. Все они, естественно, были в курсе чем занимается баба Фрося, как и жители соседних барачков и частных домов. Вернее, занимается не Фрося, а уважаемая Ефросинья Евграфовна. Поэтому от желающих приобрести что-либо из «фирменных» настоек и отваров не было отбоя.

После переезда, несмотря на то что некоторое число жильцов переехало в этот же дом, число покупателей резко уменьшилось. И что с этим делать баба Фрося не знала. Теперь желающие приобрести микстуру от кашля или от поноса заходили чисто эпизодически. А приворотного зелья вообще не спрашивали. Зажрался в конец народец. Теперь ему из-за границы дефицитные лекарства подавай.

Грусть-тоска. Племянница Серафима из-за отсутствия денег у тетки, явно потеряла энтузиазм к сбору лекарственных трав.

— Да ждет, она уже не дожидется, когда я богу душу отдам, — улыбаясь, сообщила баба Фрося, совсем не стесняясь находящейся рядом родственницы.

Что же, в каждой шутке есть доля правды. Прямо какое-то индийское кино получается.

«Как-то уж очень легко родственница относится к подобной теме», — подумал Ваня, но, переглянувшись с мамой, комментировать бабкины высказывания не стал.

— Ванька, — бабушка, наконец, обратила внимание на меня. — Мать сказывала, мол, ты аптекарем решил стать?

В ответ, парень пожал плечами. Мол, решил и решил, что тут такого? У нас в стране каждый труд почетен.

Потихоньку, у Вани с бабой Фросей завязался разговор узких специалистов. Конечно, в

знании трав старушка была на голову выше попаданца. Но тем не менее, он мог вполне поддерживать беседу на равных. Мастерство не пропьешь... К тому же и наука с 1982 года не дремала и все время шла вперед.

Засиделись допоздна, но договорились, что Ваня будет помогать бабушке. По мелочи. И в последующие пару дней наедине с бабусей договорились о взаимодействии. Синергия, туды его в качель! Что-то бабушка будет продавать Ванино, что-то Ваня покупать из бабушкиных настоек для переработки, но главное бабуся всегда поможет ему добрым советом и информацией.

Уроки травницы больше всего походили на какую-то сказочную небылицу и относятся к ним без скепсиса было трудно. С другой стороны, широко известно, что именно лекарственные растения являются основой практически для всех существующих на рынке таблеток, сиропов, мазей и т. д.

Скоро баба Фрося сдала Ване одного из местных богатеев-любителей хорошего алкоголя. Директора районного колхозного рынка Армена Хачатуровича. Как советский руководитель и член компартии тот был полное дерьмо, но весьма продувной мужик. «Говорила мама, не дружи с армянами». Ладно, ничего. Один раз не считается...

И вскоре Ваня навестил на рынке этого полноватого пожилого армянина, невысокого, но широкого в плечах, с пальцами, унизанными золотыми перстнями. Волосатый — просто жуть! Глядя на него, парень подумал, что если голого Армена посадить в вольер и дать ему банан, а сверху присобачить надпись «зоосад», то ни у кого никаких вопросов не возникнет.

— Малчик! — Степенно сказал глава местной колхозной потребкооперации Ване. — Чего тебе нужно?

— Я к Вам от бабы Фроси, травницы.

— И как ее здоровье?

— К сожалению, старость не радость. Вот и сейчас ее прихватило. А помощница Сима, как на грех в деревню уехала. Один я остался на хозяйстве. А врач сказал ей продукты нужны диетические и деликатесные. А деньги, как на зло, все на сберкнижке. Вот баба Фрося и вспомнила, что вы любитель дорогих напитков. Есть у нее один виски дорогой, иностранец подарил. За лечение. У нас же настоящих ценителей вокруг нет. А этот виски и за границей его не всякий пьет. Не всем по карману. Ну тут не до жиру. Сменять бы его на продукты. Мясо, колбасу, масло, сметану. Не пожалеете.

— Вай, как нехорошо получается! — Запричитал армянин, который уже пожалел, что связался с незнакомым парнем. — Ладно, маладэц, что старшим помогаешь. Неси свой виски, поглядим что можно сделать.

Что же, принести дело не долгое. И через час Ваня принес одну бутылку. Он не очень-то переживал. Бутылка была как новая, даже лучше. Вот наклейка уже немного выцвела, но сразу видно, что давно вышла из типографии. Запаянную пробку только эксперт определит, что вскрывали.

— А «Белая лошадь»! — цепкие глаза Армен заметно погрустнели. — Это обычный виски. Ну да баба Фрося в них не разбирается, так что понятно, что она приняла его за дорогой.

— Вообще-то, — Ваня указал на свой штамп на этикетке, — нам сказали, что эту небольшую партию делают только на одной винокурне в Шотландии, только для своих. И там одна бутылка стоит 120 долларов, что не менее ста рублей на наши деньги. Но сюда такие никто не привезет, так как по джинсовому курсу это все триста рублей выйдет. Так что

в Союзе только единицы вкушали этот божественный напиток. Поверьте, Вы и ваш уважаемый отец такого никогда не пробовали. Сам Брежнев его пьет только по великим праздникам. Попробуйте!

Парень решительно скрутил пробку и откупорил бутылку. Запах сразу показал, что содержимое внутри относится к самым благородным напиткам. Армен, своими проворными волосатыми руками моментально выставил на стол стопку.

Взяв емкость, Ваня плеснул в него на сантиметр янтарную жидкость и передал армянину. Армен осторожно покрутил ее в руках, принюхиваясь к букету. Действительно, алкоголь был отличный. После стандартных виски, похожих на деревенский самогон, с их сивушным запахом, легкий ванильный аромат и с цитрусовой ноткой, казался божественной амброзией. Армен пригубил напиток и аж зажмурился от удовольствия. Хороший продукт говорил сам за себя. Действительно, после употребления двух стаканов этого волшебного напитка любой человек становился настолько одухотворенным, что можно было подойти и целых полчаса с расстояния полуметра плевать ему в харю, зная, что он ничего тебе плохого не скажет.

— И чего ты за это хочешь, мальчик? — От волнения у Армена даже пропал акцент, а казенное выражение лица сменилось на уважительное.

— Хороших продуктов на двадцать пять рублей. Белуга, калуга, стерлядь из астраханской рыбы. Черная икра тоже подойдет. Мясо парное, вырезка, краковская колбаса, сметана домашняя, масло сливочное колхозное высший сорт.

— Э, разбежался. За эти деньги ты можешь взять в магазине две бутылки водки и к ним немного закусить ирисок и плавленых сырков, а если брать водку у таксистов, то как раз выйдет одна бутылка, без сдачи. Ладно, я понимаю мы же с тобой говорим о госценах, чтобы обойти всякие обвинения в спекуляции. Так что подберем мы твоей бабусе «лечебный паек».

И Армен, закрутив пробку, бережно убрал бутылку в сейф и, вызвав чернявого помощника, который просто дышал здоровьем и довольством, и дал тому какие-то распоряжения на армянском

Первым делом они отправились в мясной ряд. На огромной колоде, стоявшей за прилавком лохматый, здоровый мужик в грязно-синем халате ловко рубил мясо. Работа ответственная. Каждая говяжья туша идет в пищу народу. Для него она разделяется на шесть частей: ухо, горло, нос, сиськи, письки, хвост. Отходы разделки отдаются слугам народа — разнообразным депутатам от блока коммунистов и беспартийных.

Получив распоряжения, рубщик ловко достал откуда-то килограмма три хорошей вырезки. Если по госценам это было бы рублей на шесть, по рыночным — все пятнадцать. Но мясо по рубль девяносто копеек говядина, и два двадцать свинина, в магазине было не достать. Разве что какие-то кости выбрасывали по большим праздникам. Но длинные очереди часто кончались ничем, дефицитного продукта на всех не хватало.

Выручал только блат. Обычно как продавали дефицитный товар? Подходишь к черному входу магазина, стучишься в дверь и говоришь заветные слова, что-то вроде: «Я от Эммануила Гедеоновича», и подмигиваешь со смыслом. Потом благодаришь пронырливого продавца, делающего свой «гешефт» на государственных продуктах или товарах, рублем.

В формируемом для Саблина пайковом наборе, к приобретенному мясу добавилось два круга краковской колбасы, кусок желтого сливочного масла весом в добрый килограмм, двухлитровая банка сметаны, такой густой что воткнешь ложку — стоять будет. Кусочек

буженины и небольшой кусок янтарного балыка из осетрины. Ну, ладно, мы не люди гордые, удовольствуемся и такой добычей. Учитывая, что у Вани его «виски», не считая волшебной силы, обошелся максимум в восемь рублей за бутылку, считая проезд и все мелкие расходы, то наценка выходила неплохой.

Вот так! Хотелось петь:

На голове его колпак.

Ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла!

Но околпачен будет враг!

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла!

Злодеям он покажет нос,

и рассмешит друзей — до слез!

Его повсюду узнают,

скажите как его зовут?

БУ! Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла!

РА! Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла!

ТИ! Ла-ла-ла-лай-ла-ла!

НО! Ла-ла-ла-лай-ла-ла!

БУ-РА-ТИ-НО!

ВА-НЯ САБ-ЛИН! ВА-НЯ САБ-ЛИН!

Домой паренек дотащил целый мешок еды. Надо будет и бабе Фросе что-то выделить за совет. Хотя, честно признаться, помощь бабусе уже начала напрягать. Нашел себе работу. Бесплатно, почти каждый день по два или даже четыре часа. Пойди туда, принеси то. Но самое главное, постоянно приходилось выслушивать её рассказы о временах, когда трава была зеленее, а деревья выше. Приходилось терпеть. Так как старики в этом возрасте очень обидчивы и меняют свои решения, как флюгер на ветру.

Ничего, прорвемся. Тернистый путь закаляет характер. Юность, яркое летнее солнце и возможность заработать, что еще нужно человеку? Желание получить богатство на халяву, не прилагая особых усилий имеется. А значит — вперед.

Занятие спортом, хорошее питание, и самодельные разновидности допинга, который Ваня употреблял большими порциями, начали делать свое дело. Парень быстро прибавил в росте парочку сантиметров и в весе пару килограмм. Плюс кубики на животе начали формироваться. Теперь он уже не выглядел шибздиком на фоне своих сверстников. Но это только начало долгого пути. На кого же еще направлять свои умения как не на себя? Сделаем атлетичного мистера Олимпию и Алена Делона в одном флаконе.

Хотя это пока были лишь мечты, так как приходилось постоянно опасаться парней постарше, чтобы не схлопотать хорошую плюху. Места в подростковой иерархии были уже жестко определены. А поводов для конфликтов, учитывая, что Ваня стал смелее вести себя с девушками и бороться за лидерство в компаниях становилось все больше. Приходилось себя все время сдерживать. Во избежание... Тут могут таких великовозрастных монстров — родственничков подтянуть на разборки (и даже сидельцев), что устанешь потом дерьмо разгребать. Если бороться за лидерство по-настоящему, то надо создавать свою бригаду или банду. А зачем волшебнику своя банда и все заботы о ней?

Так что если Ваня и шел на конфликты по мелочи, когда противники совсем теряли края, то старался работать в стиле айкидо, то есть уклоняться от боя, толкаться и выводить противника от равновесия, воздействуя на болевые точки. Сам старался особо не махать

кулаками. Пока нормально получалось, учитывая, что сам-то он все ссадины и царапины себе быстро залечивал, а вот оппоненты так и ходили потом, сверкая фонарями под глазом. И кому хочется беспонтово связываться с мальчишкой и так ронять свой авторитет?

Довольно скоро, расспрашивая окружающих, Ваня сумел узнать, у кого из знакомых мальчишек есть необходимая родня — выходы на бармена из Интуриста. А в эти годы все завидовали барменам, денег на кармане куча, девочки вокруг любые. Полгорода знакомых. Но устроиться барменом в «Интурист», обслуживающий иностранцев — это эпический подвиг, который обеспечивал победителю небывалый социальный статус. Легенда была, что и Ваню через пару лет, будут обучать по этому профилю, чтобы за границей в напитках разбираться. Внешняя разведка, она такая разведка... А с другой стороны мало ли, ну фантазирует мальчишка, поди проверь...

Скоро ему показали двор, где жил бармен — высокий, крепко сбитый, плечистый молодой парень. С внешностью типичного рабочего с агитплаката.

Ваня дождался его утром и смело пошел знакомиться. Хорошо, когда тобой руководят не чувства и эмоции, а четкие алгоритмы и программы!

— Здравствуйте, вы же дядя Слона будете? — Обратился он к работнику Интуриста.

— Да. Чего тебе надобно мальчик? — Спросил бармен, привыкший работать под колпаком у спецслужб.

— Я работаю с бабой Фросей, травницей. И у нас клиенты разные бывают. А как известно упаковка многое значит. В общем, я коллекционирую бутылки из-под крепкого импортного алкоголя. Виски или коньяк, знаете ли.

— Ну и коллекционируй дальше, ничем тебе помочь не могу, — холодно и отстраненно ответил бармен.

В системе «Интуриста» работает классно вышколенный персонал. Может быть, он и допускает какие-то нарушения при работе с гостями, но на магические три буквы — «КГБ» реагирует с максимальной серьезностью и ответственностью. Никому не хочется быть «изгнанным из рая».

— Зато я могу тебе помочь, — не смущаясь ответил Ваня и достал из кармана пузырек.

Продукт был неплох. Пузырек был отмыт фирменным чистящим средством и аж сверкал. Новье — муха не сидела! Этикетка была сделана самостоятельно из цветной бумаги. Цветной тушью через трафарет на нее был перенесен стилизованный алый дракон. Тут же были приведены и два иероглифа, из тех, что Ваня смог изобразить самостоятельно.

Маленькая надпись химическим карандашом внизу гласила совершенно типографским шрифтом: «Компания Диамант. Гонконг — Лос-Анжелес». Внутри лежали пилюли в виде шариков зеленого цвета. Десятка полтора. Что-то типа китайского средства для отбивания запаха алкоголя, что были так модны в период перестройки. Ваня накрутил их из вытяжки бабкиных трав, используя ранее приготовленную основу. И немного кофеина. Сделал этих пилюль целую литровую банку. А потом трансформировал, нагнетая руками энергию в полезный продукт. Получился копеечный по затратам товар.

— Что это? — Спросил бармен.

Ваня достал одну пилюлю, разжевал и затем дыхнул на бармена сильным травяным запахом.

— Это средство отбивает запах алкоголя. Для того чтобы гаишники и начальство не унюхали. Фактически одна таблетка заменяет целую головку чеснока, но результат пахнет гораздо приятнее. Кроме запаха, эта лекарственная добавка дает и некоторое отрезвление.

Импортный продукт, жуткий дефицит. Но это не лекарство, простая добавка после еды. БАД, приправа. Совершенно безвредна, нет никаких противопоказаний. Возьми на пробу. Если пойдет хорошо, буду менять на пустые бутылки. Но уверен, что пойдет, у нас выпить любят, а нести ответственность за это нет.

Какой же советский человек откажется от халявного дефицита? Когда все вокруг делается по традиционной технологии «Тяп-Ляп», любой импорт — сакральный знак качества. Вот и бармен, озираясь по сторонам, взял пузырек.

— Я подойду через неделю. Такой пузырек я буду менять на одну пустую бутылку. И мне хорошо и тебе битое стекло для отчетности найти не проблема. Бывай!

Летом, в отпускной сезон, Ростов славился обычными пыльными бурями и отсутствием всяческих новостей.

Дома дела обстояли прекрасно. За два месяца Ване удалось совершенно излечить отца и поправить здоровье матери. Теперь полный сил и энергии Тимофей Ильич снова мог много и интенсивно работать. Он выполнял нормы и получал премии, с деньгами стало полегче. Настроение родителей повысилось до небес, появился блеск в глазах, все невзгоды были забыты, и в семье снова царил мир и порядок. О предстоящем разводе уже позабыли, и Ваня опять переехал в свою комнату. А главное доход и благосостояние их семьи снова приближалось к среднему уровню. Что положительно сказалась на карманных деньгах парня.

Но денег мало не бывает. Поэтому парень еще раз заскочил в гости к Армену Хачатуровичу. За прошедшие две недели тот свой «виски» почти выпил. В основном сам, хотя угостил нескольких влиятельных родственников. И даже дал заценить рюмочку самому заместителю директора Центрального рынка Самвелу Карапетовичу. Тот пригубил и зачмокал влажными и полными губами:

— Вай, вай, умеют же люди делать! Амброзия! Нектар богов! Да рядом с таким напитком нашим пятизвездочным Двином можно только ржавчину чистить. Чэво заснул? Наливай, дальше вэселиться будэм!

Армяне, конечно, большие патриоты, но почему-то все с радостью будут хвалить чужое и хаять свое. Как говорить, «в чужой руке член всегда толще».

Армен, как ценитель хорошего алкоголя, уже широко раскинул свои сети, но больше о подобной марке никто не знал и не ведал. И поинтересовавшись здоровьем бабы Фроси, директор рынка между делом спросил:

— Малчик, не знаешь где еще можно достать такого хорошего виски?

«Знаю» — подумал Ваня, — «у меня на антресолях еще бутылка валяется».

Но вслух ничего не сказал. Говорить правду — потерять дружбу. И слишком много в этой стране любителей считать деньги в чужих карманах. Комитет не спит, ОБХСС бдит, фининспекция рыщет. А главное, авторитетные ростовские воры мониторят все финансовые потоки, с целью повысить свое благосостояние. Да и местная гопота своего шанса не упустит. Молодое шакальё, сбившись в маленькие и не очень банды, без усталости рыскало по всему городу. Так что эпизод может и пропустят, а постоянную продажу возьмут на контроль. А работать на чужого дядя желающих нет. Так что давитесь своим пятизвездочным Двином и не кашляйте. А мы будем всю волшебную силу пускать на себя любимого. Убирай посредников — один из секретов успеха.

Но все же парень пообещал поспрашивать:

— Армен Хачатурович, у меня один из дальних родственников на одну хитрую конторку

работает. Только это большой секрет, государственная тайна. Так вот я знаю, что он себе из-за границы такую бутылку привез. Говорит, приготовится чтобы выход на пенсию отметить. Супруга, конечно, в ужасе, что столько валюты на такую ерунду ушло. Я могу поинтересоваться, но знаю, что предложи ей 120 рублей, чтобы она могла себе новые сапоги купить — это «виски» продаст и скандалов с мужем не побоится.

Услышав цену, достойный сын Армении погрустнел. Его миндалевидные глаза подернулись поволокой. Понял, торгош, что больше халявы не будет. А платить такие деньги за бутылку он был не готов. Хотя на столе у него для понтов всегда лежала открытая пачка «Мальборо» рыночной стоимостью в червонец.

— Э, пустой разговор это, — буркнул армянин. — 50–60 рублей еще куда не шло. Сейчас многое переоценивают. Я тут на днях в модный театр ходил, он на гастроли к нам приезжал. Все кричат: «Ах, какой спектакль!», билетов не достать, по четвертаку продают, ну, купил — чепуха на постном масле.

— Так приобрети это виски по курсу, с учетом доставки, так оно и выйдет, — не согласился Ваня. — Да еще не всякому продадут. Не для всякого делается. Это элитный напиток, гордость старой доброй Великобритании. Недоступный простым смертным и овеванный легендами. А нищелюбы могут пить вермут «Агдам» и нахваливать. Но думаю, можно будет договориться. Бабе Фросе еще продукты нужны будут, а свои деньги со сберкнижки она уже снять может. Да и мы можем кое-что прикупить. Если на 60 рублей у вас продуктов по рыночным ценам наберем, то Вам эта бутылка менее чем в сто рублей встанет. Вполне достаточно, чтобы почувствовать себя в шкуре миллионера!

— Хорошо, поспрашивай своих родственников, за мной дело не станет, — дал отмашку действовать Армен.

Вот так, пусть клиент доходит до кондиции. Ждет. Предвкушает. Люди никогда не ценят то, что им достаётся задаром. В конце концов здесь никто не знает, как в будущем дико росла капитализация фармацевтических компаний при выходе их на рынок с новым продуктом, сколько аптек расплодилось к 2022-му — плюнь, не промажешь. Поспешешь — людей насмешишь, так как всякому овощу свое время. При капитализме легко можно будет создать свою компанию по производству элитного алкоголя и лет на пятьдесят-шестьдесят оставаться монополистом. И тогда корпоративные завтраки за 1800 долларов каждый день станут пошлой реальностью. Илон Маск начнет на приемы записываться.

В июне-июле в Испании проходил Чемпионат мира по футболу, в котором принимала участия доблестная футбольная дружина из СССР во главе с Ринатом Дасаевым и Олегом Блохиным. Ожидания и реальность советских болельщиков опять не совпали.

Ожидания «Наши парни сейчас всех порвут!». Реальность «Вот козлы, ну кто же так играет?».

Но и кроме огорчений от футбола, жизнь подростка не сахар. Сатиновые трусы по утрам часто жали, а разрядки пока не предвиделось. Да и попытки забраться парню на более высокий уровень уважения в местной иерархии, действовало на некоторых, как красная тряпка на быка.

Теперь, довольно часто по вечерам, в подъезде своего дома парень стал встречать компанию молодых людей примерно своего возраста. Пока все было без напряжения, так как после возгласа «Привет, Ванька!» — он обычно начинал узнавать знакомых ребят. Эта теплая компания частично состояла из его одноклассников и парней из параллельных классов. А также ребят на год старше. Этот дом они якобы выбрали потому, что никто из них

здесь не жил, родители их не видели, а собирались они здесь чтобы выпить или накуриться. Правда, зачем летом делать это в подъезде было совершенно непонятно, шли бы к сараям! А то какие-то пляски с бубнами получаются! Но значит, что-то заставляло их постоянно огибаться именно в Ванином подъезде. А это напрягало. Сильно.

Частенько бравирующие парни здесь под «взрослые разговоры» типа «Ты слышал?», «Ага», «Капец просто!», пили разливное пиво из полиэтиленовых пакетов. Делая вид, что всегда крайне рад их видеть, Ваня постоянно солидно со всеми ручкался. На предложения выпить или курнуть, вечно ссылаясь на занятость, быстро протискивался в сторону лифта. «Ребята, это у Вас каникулы, а меня родаки на все лето запрягли бабе Фросе помогать!» Но не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы предположить, что скоро ему предложат выступить спонсором подобных посиделок. А потом последуют и наезды.

Так что оставалось тренироваться, качаться и жрать допинг, осаживаемый антиоксидантами. Качать энергию у трансформаторной будки. А то могут и калекой сделать. Было сразу видно, что в будущем из этой компании мало кого ждет счастливая жизнь. Приключения до добра не доведут, кто-то забухает, кто-то сдохнет от передоза, кто-то сядет.

Поскольку Ваня теперь хорошо питался, плотно занялся спортом, и накачивался хитрыми медикаментами, то здоровья у него было до хрена. Что совсем не подозревали местные гопники.

Нарыв назревал и через три недели все же прорвался. Завязалась битва кровавая, побоище эпическое. Отчего? Кто знает? Возможно, какие-то серьезные люди (из криминала или же «кровавой гэбни») попросили пацанов присмотреть за Ваней, а потом решили его прощупать на вшивость. К этому времени он уже подогнал Армену вторую бутылку «виски» и потихоньку выбирал продукты на положенные шестьдесят рублей. Понемногу. И с барменом все сладилось, туда ушло три небольших пузырька таблеток для хорошего запаха, а оттуда три бутылки из-под элитного импортного алкоголя.

А может это была инициатива местной братвы. Все же Дыня уже вышел из больницы и весьма неодобрительно узнал о веселых слухах, связанных с его задницей, что распространял Ваня. Кому такое понравится? А поскольку у Дыни всегда водились деньжата, и он мог иногда угостить импортной жвачкой, то прихлебатели у него имелись. Здоровье и авторитет Дыня подрастерял, но деньги все равно многое решают. Да и местная шпана и гопота, буквально на уровне инстинкта, чувствовала Ванину чужеродность.

К этому времени Иван уже вплотную приблизился к своему пятинадцатилетию. Парень заметно вытянулся его рост уже достигал 160 см. Вес соответственно 65 кг. Стальные мускулы и мышцы как канаты наливались силой необычайной. Нимба над головой у парня не наблюдалось и крыльев за спиной он не имел.

Но и противники подготовились не слабо. Опаньки! Вот они, снова стоят как стопочки. Сказочная встреча. «А самолёт летит, колёса стёрлись, а вы не ждали нас, а мы припёрлись». Предводителем у них был какой-то незнакомый парень. Здоровенный небритый детина, не меньше ста девяносто сантиметров роста, широкоплечий, со сломанным носом, с классической внешностью «братка-дуболома». Рядом с ним Ваня ощутил себя хилым карликом.

Вместе с группой поддержки противников было человек десять. Половина из них — здоровенные битюганы. Из знакомых тут присутствовал Дениска Разин (ученик из параллельного класса) и Егор Мельников с Лехой Бабкиным, учившиеся в их школе до девятого класса и ушедшие потом в профтехучилище. Всю жизнь они были «трудными подростками», состоящими на учёте в детской комнате милиции, тесно общались с приклатнёнными пацанами и «учились» у них жизни «по понятиям».

В том кругу хвастались друг перед другом, чей отец больше отсидел или чей брат больше знает самых отпетых уркаганов. А какого тут пошиба уркаганы? Дешевки, типа тех, кто сел в тюрьму за то, что гадил пьяным на улице? Остальных присутствующих Саблин не знал. Возможно, половина из них заявила сюда исключительно в качестве «болельщиков». Любителей острых ощущений. Обычно ведь как бывает? Есть полные отморозки, а есть свита. Кордебалет на подтанцовке.

— Здорово, Сопля! — с ходу начал наезд в подъезде Дениска. — Чо ты пацанов не уважаешь? Давай, гони червонец, за косяк. Нам на бутылек не хватает!

Ага! Знакомая формула. Помните? «Ты понял, я не понял». Приглашение на разборки. Вызов. Проверка на вшивость. Перчатка по сусалам. Всё, абзац котёнку, похоже, это просто традиционный и весьма доходчивый предлог, чтобы наехать и поставить на счетчик. Рассчитывают, что от вида такой пьяной кодлы очко сыграет, испугается. Если яйца не железные, а резиновые — отдаст деньги. Вот и сейчас половина этих товарищей были явно

«приблуженных», для храбрости, судя по их масляным глазкам...

Когда Ваня, делая вид, что это просто плохая шутка, игнорируя развязного Дениску, протянул руку Егору Мельникову, тот пожал её, криво усмехнулся и, не разжимая руки, коротко, узкой как огурец головой, кивнул Лехе Бабкину. Леха, оглобля нехилая, соискатель репутации отчаянного головореза, по прозвищу Колорадский Жук или просто Жук, достал из кармана штанов руку, зажимая что-то в кулаке. Раздался характерный щелчок, и у Вани перед глазами поводили ножом.

— А сколько я зареза-ал. Сколько перереза-ал... Сколько душ я погуби-и-ил... — Леха вульгарно попытался спародировать героя Леонова.

Джентльмен удачи хренов. Кино, значит, посматриваем иногда?

— Ты чего? Леха, не режь, я все принесу! — с притворным испугом закричал попаданец, прибавляя легкие нотки слабоумия в голос.

Со словами — Я даже не думал, что ты такой бздун. Повезло тебе сегодня, что я не хочу пачкаться обо всякое говно, — Мельников опустил вниз руку с ножом.

Все заулыбались. Леха и Егорка обладали природной наглостью, развинченными манерами и бесцветными маленькими глазками, бесцеремонно карябающими всех вокруг. Ситуация вполне укладывалась в схему их прежних шалостей, когда в школе они мелочь вымогали, с требованием завтра принести ещё, да и алкоголь юным мозгам на пользу не идёт. Как и происки милиции, списать на детскую психологическую неустойчивость многие проделки этих субъектов. Хотя многие на районе уже твердо пророчили этим персонажам тюремное будущее. Но пока как-то не срасталось...

За что же этих ребятшек судить? Ну поймали зимой втроем парнишку: «Слышь, брат, дай шапку, а то холодно... И перчатки заодно, да и куртешку — вишь, какой мороз...» И их вроде надо оправдать: не били, не грозили, ножи не показывали. Попросили похорошему, он и отдал. Еще и виноват остался — любой адвокат тут же закричит: «Почему отдавал, если не хотел? А если хотел, то зачем в милицию побежал?»

Вот и снова эти чудесные ребята решили по лёгкому бабла срубить. А иногда кровавые драмы разыгрываются по сущим пустякам. А тут еще и такой дисбаланс на лицо. Будь ты хоть трижды Ван Даммом — в условиях ограниченной площади просто весом задавят, массой. Был бы автомат, Ваня, расстрелял бы тут всех к ебням, даже не задумываясь! Но автомата, к сожалению, не было...

Взрослый «браток» с интересом смотрел на ритуальные игры подростков, но не вмешивался. У него были крохотные глазки. Кожа блестела. В определенном смысле примитивная внешность, как у пещерного человека. С такой рожей хорошо по кабакам ходить, дешевле выйдет, лишнего не возьмут. Саблин не знал, что это был один из лучших «молодых солдат» рабоче-городской группировки, что участвовал во многих разборках, ходил на ножи и на стволы, верил в удачу и выходил победителем из любых переделок.

На лицах остальных сучат Ваня увидел лишь живой интерес к происходящему зрелищу, сочувствия и попыток за него вступить ни у кого заметно не было. Они все были своими, а он — чужим. Шпана пехотная! Сафари, понимаешь, у них. «С чего начинается Родина? С удара в лицо кулаком. Когда, на беду, повстречается, придурок тебе вечерком».

Что же, граждане-бандиты! Каждый сам себе злобный Буратино. Кина не будет! Электричество кончилось. Они сделали свой выбор. Нашли себе проблемы и неприятности. Не говори «гоп»! Кто же в здравом уме Хоттабыча на хер посылает? Радуйтесь теперь, что в СССР медицина бесплатная и любой может себе позволить провести на больничной койке

шесть и более месяцев.

— Открывай деньги, падла, по-хорошему, тебе же лучше будет! — тут же раздался истеричный голос Дениски.

Ваня внутренне перестроился на боевой режим. Движения противников словно бы замедлились, как будто у мух, плавающих в сиропе. Попаданец был готов к схватке. Готов в самом лучшем виде. В разговоры он вступать не собирался, да и давать время злым детишкам накрутить себя тоже. Бей первым, и бей сильно! Побеждает тот, кто раньше начал. Их было десять. Что они собирались со ним сделать? Потрепать по щеке и отправить дальше? Ага... Эти детки понимали только силу.

Ваня слабо улыбнулся. Старый ритуал, отвлекающий внимание неприятеля. И тут же мгновенно его левая рука вылетела вперед, стальной кулак моментально преодолел разделяющие парней метр дистанции и нанес могучий удар в застывшее от недоумения глумливое лицо Лехи. Бамс! Прямой левой, всей массой несущегося вперед шестидесятипятикилограммового тела. Все равно, что ударить арбуз молотком. Удар получился таким сильным, что Леха упал на спину, нож вылетел из его руки. Парализующий шок. И трепет. Повисла напряженная звенящая тишина. Шпана застыла как восковые статуи за стеклянной витриной — такой пример на товарище — самое впечатляющее, что есть на свете.

Тут же, не теряя темпа, Ваня сильно дернул на себя зажатую правую руку, увлекая Егорку вперед и впечатал свое правое колено в его яйца. На!

— А-а-а-а-а!!!

Тут, брат Мельников, кричи — не кричи...

Егорка начал сгибаться от боли. Тут же сработало левое колено, словно в ирландском танце, и врезалось в подставленное лицо Мельникова. Бац! В рот тебе ноги! Бывший школьник, а ныне бравый пэтэушник, мешком повалился на землю, его товарищи с изумлением уставились на пострадавшего, еще не осознавая, что события развиваются не по задуманному сценарию, а Саблин сделал быстрый приставной шаг и ударил Дениску лбом в лицо.

Хрясь! По звуку он определил, что удар получился удачным. Кость, хрящи, мышцы, плоть, безошибочно узнаваемый хруст — да, соученик пострадал очень серьезно. Из рта Дениски пошла кровь, и он довольно громко застонал и затем как подрубленный упал на задницу. Каждый удар наносился со всех сил, без права на ошибку. На войне как на войне. На судьбу пострадавших Саблину было наплевать, положить и наложить толстым слоем, в любом случае эта троица на некоторое время оказалась вне игры, потеряв способность к активным действиям.

Тут же освободившийся локоть правой руки попаданца, действующего со скоростью ошпаренной белки, с размаху заехал кому-то из присутствующих зрителей в ухо. Получай! Блинчики-оладушки! И тут же мимолетная немая сцена закончилась.

— Ты! Че! А-а-а?!!

В экстремальной ситуации такой небольшой отрезок времени промелькнул как одно мгновение, теперь самый непонятливый сообразил, что к чему.

— Бей урода! — прозвучал мальчишеский крик.

Все взорвалось в вихре действия. Оторопелые противники, привыкшие не суетиться под клиентами, пришли в себя и яростно размахивая руками как граблями жаждали мести. Кипит их разум возмущенный! Пошло месилово! Адский ад. Организованная толпа хуже

всего. Но тут гопники-хулиганы были разобщены и не привыкли нападать одновременно, словно единый механизм.

Пользуясь тем, что разъяренные соперники в тесноте лестничной клетки мешали друг другу, Ваня, защищаясь локтями, целеустремленно бросился на громилу, выступающего здесь в качестве «приглашенной звезды». Надо же повредить основную ударную силу. А в такой сшибке главное быстрота и рациональность — минимальное количество движений для достижения необходимого результата. Быстрота, напор и виртуозное владение телом были в этот момент его главными союзниками.

Пропустив пару ударов вскользь, принятых на локти (одеревеневшее тело в нервном возбуждении не почувствовало боли), Ваня со всей дури нанес «братку» молотоподобный удар локтем в переносицу. Тот рухнул, как подрубленное дерево. Или же как обрушившийся небоскреб. Но прежде, чем противник упал на заплеванной семечной шелухой пол, Саблин врезал тем же локтем в ухо крупного подростка рядом с ним. Весьма неприятного на вид. Бамс! Оттолкнувшись от него, Ваня впечатал другой локоть в солнечное сплетение незнакомого парня с квадратной челюстью. Ух! Тот сложился пополам, Саблин уперся рукой в затылок неприятеля, с силой опустил его голову на свое поднятое колено, оттолкнул ослабевшее тело и быстро развернулся. Надо шевелить булками!

С перекошенным от злости лицом один из не пострадавших гопников остервенело бросился вперед. Ваня сделал быстрый шаг в сторону, провел левый хук шустрику в плечо и прямой правой в самый центр злобной гримасы. Его противник отступил на шаг и потряс головой. В этот момент руки Саблина сзади угодили в медвежий захват — очевидно, кто-то из заторможенных зрителей пришел в себя. Ваня навалился на него всем телом, заставил врага отступить, опустил подбородок и нанес обратный удар головой.

Он не промахнулся. Это было не так эффективно, как удар лбом, но все равно действенно. Затем Саблин резко отступил спиной к окну, так что автор медвежьего захвата со всего маху врезался в него. Стекло разбилось, захват ослабел, Ваня освободился и встретил другого помощника гопников в центре лестничной площадки, увернулся от его атаки правой, и сам провел боковой удар правой в челюсть. Не слишком сильно, но противник открылся — и мощный удар левой в горло отбросил его на пол.

Четыре удара пропущены, они прибавили попаданцу синяков на плечах. К потерям можно отнести и боль в подранных костяшках пальцев. Зато нанесено целых двенадцать ударов, двое противников валяются на бетоне до счета «семь», трое — до счета «восемь», но крупный парень, которого явно тошнило, уже поднимался на ноги. Такого бычару одним ударом не свалишь. Новое подростковое тело еще слишком легкое, чтобы вырубать в нокаут такую исполинскую тушу сразу. А это не слишком эффективно. Пора приниматься за дело всерьез. Нечего время зря терять. Надо позаботится о людях. Око за око, пинок за пинок.

На приливе адреналина все забыли, что стекло на лестничной клетке уже высажено, что бабки во дворе уже вопят как резанные, призывая милицию. Все это было сейчас не важно. Не время было отвлекаться на посторонние раздражители. Чревато.

Надо зачищать местность, пока трое отскочивших зрителей пребывают в гамлетовских раздумьях. Убегать или же нападать? Их лица искажались от ненависти, ярости, страха и гнева. Буквально физически ощущалось напряженность молчаливых парней, поднявшуюся в воздух пыль, запах страха и противостояния. А пятеро пока пребывают вне игры. «Пока все неплохо». Один из гопников получивший удар, безвольным кулем валялся на полу, прижимая руки к шее.

Ваня сделал короткий шажок и врезал ему ногой по ребрам, достаточно сильно, чтобы сломать пару шпук, а затем мстительно наступил на предплечье одной ногой и на кисть другой. Один из любителей чужого бабла, сидел на корточках спиной к стене и держался за челюсть. А так? Саблин сделал ему подсечку и пнул в голову. Страйк! И повернулся как раз в тот момент, чтобы успеть уклониться от правого хука крупного «братка». Удар, словно тяжелой сваебойкой, пришелся в плечо. Отсушил руку. Маневрировать было неудобно. Все пространство на полу занимали поверженные противники.

— Да я тебя в порошок сотру, падаль поганая! Ты у меня будешь всю жизнь зубы в руке носить! — Раздался чей-то истерический крик.

Один из представителей советской учащейся молодежи, воспользовался нападением гориллообразного братка, и тоже рванул вперед. Крупный паренек взмахнул правой рукой. Ваня отвернул голову в сторону и принял довольно слабый удар на ключицу. Парень заметно побледнел. Он нанес не слишком подготовленный мощный удар, но Саблин легко от него ушел, отступив на шаг. Теперь попаданец прижался спиной к стене.

Исполинский браток, Рэмбо недоделанный, снова размашисто напал, с нечеловеческой силой, но Ваня уже был готов к его новой атаке. Заблокировал могучий удар и пропустив второй рядом со щекой, отчего кулак громилы громко врезался в стену, Саблин убийственно врезал в ответ. Бамс! Удар локтем в переносицу всегда эффективен. А тут второй раз по тому же больному месту. Тем же локтем. В ту же, уже разбитую переносицу.

Бинго! Если подобный удар получается слишком сильным, то осколки носовой кости могут повредить передние доли мозга. Если удар плохо направлен, осколки скулы могут попасть в глаз. В делах подобного рода всякие накладки и случайности неизбежны. Но на этот раз Ваня все сделал грамотно. Попал второй раз по все тому же прибитому месту. Нос всмятку, перелом гарантированный. В течение следующей недели этот парень будет чувствовать слабость и головокружение, но он поправится.

Тут же, второй гопник с налитыми кровью глазами нанес новый удар, Ваня попытался уклониться. Но кулак задел его плечо. И попал по свежему синяку, который Саблин уже получил во время драки. Было больно. «Ладно, хватит изображать хорошего парня. Это никто не оценит».

Ваня уперся пятками в бетон, наклонился вперед и провел серию тяжелых ударов в четком ритме — правой, левой, правой, левой: первый в живот, второй в челюсть, третий в голову и четвертый, сокрушительный апперкот в нижнюю часть подбородка, словно он опять стал обезумевшим пятилетним ребенком, колотившим как заведенный, только в четыре раза тяжелее и во много раз опытнее. Просто и эффективно. Изображавший кусок теста гопник уже начал падать, когда на него обрушился апперкот. Последний удар отбросил его назад, и он рухнул на спину, будто под ним развернулся люк в шахту. Полено — поленом.

Игра была закончена. Последние трое «болельщиков» трусливо удрали.

— Падла, тебе не жить, я тебя лично на перо посажу, кровью умоешься, сука! — услышал Иван стремительно удаляющийся голос, в котором чувствовалась злоба, безысходность и тоска.

Вот так. Двигайте отсюда. Четвертый их приятель, пошатываясь как сомнамбула, намылился было на полусогнутых за ними вдогонку, но мощный удар ногой «на посошок» пришелся ему в пятую точку, и он кубарем покатился по лестнице. Сегодня ему больше не бегать. Типичное «вне игры». Картина под названием: «Усталый сантехник в депрессии».

Из оставшихся шестерых юных «джентльменов удачи», четверо пострадали достаточно серьезно. Они понесли значительный урон, но все ввязались в драку добровольно. Соображалка подвела. Еще два довольно бодро шевелящихся пэтэушника «на закуску» отвели два мощнейших удара ногами, заставивших их лежать неподвижно. Один из поднимающихся парней рухнул и обмяк, лицо его покрылось восковой бледностью. Его вырвало кровью и слизью. Второй хмырь просто потерял сознание от сильного удара ногой в голову.

Наступила относительная тишина. Никаких звуков, кроме хриплого дыхания. Воздух стал густым от пыли, запаха крови и рвоты. Ивана трясло от избытка адреналина. Он взял себя в руки, подобрал лежащий нож Бабкина и резанул руки «бычары» между большим и указательным пальцем. Это весьма болезненно и такие глубокие порезы долго не заживают. И значит его противник долгое время не сможет пользоваться своими руками. И слава богу. После чего вытер рукоятку о майку Лехи и всунул нож ему в руку. А теперь — ходу!

И, ощущая противную мелкую дрожь во все теле, Саблин помчался галопом вверх по лестничной клетке, не дожидаясь пока нагрянут гости. И милиционеры. Тут, если припрет, с таким энтузиазмом можно добежать и до «канадской границы». Нет меня и никогда там не было. Сижу дома, никого не трогаю. Фух! Одежду передел, в тазу замочил. Таблеточку побыстрому напил энергией и проглотил. Ссадины на кулаках промыл и заклеил «заряженным» пластырем. Переделся в домашнее. Сам умылся и стал, положив руки на электросчетчик. Стоял и медитировал. «Жизнь оставалась жизнью. Побаливала рожа. Дорога к коммунизму, что-то выходила сложной».

Вскоре в дверь заколотили.

— Откройте милиция!

И чего стучать? Здесь милицию не вызывали. К тому же скоро придут родители. А лезть к несовершеннолетнему ребенку без участия взрослых — попахивает откровенным педофилизмом. Так что, пусть ждут. А пока по другим квартирам ходят. Узнают многое о себе нового.

Вскоре послышался поворачивающийся ключ в замке. Ваня забежал в туалет сдернул пластырь и смыл его в унитаз. Ссадины заметно подсохли и выглядели теперь как вчерашние. Синяк на щеке тоже пожелтел и не выглядел свежим. Выйдя из туалета, парень обнаружил там Инну Васильевну.

— Привет мам!

— А что это ты такой красивый?

— Пустяки, утром как к бабе Фросе поехал и нарвался на пару местных мальчишек. Повздорили немного.

— Смотри у меня! Горе мое луковое. А что это в подъезде у нас милиция делает?

— Наверное наркоманы подрались, что у нас в подъезде собирались.

— Какие наркоманы. Я во дворе видела, что там были скособоченные Дениска, Леша и Егор. Как же так, они же все из хороших семей! — не верила мама.

Что Иван мог ответить? Не понятно... Он всегда считал, что воспитание придаёт лишь внешний лоск, а уж что народилось, то народилось... Потом плакать поздно.

Минут через десять в дверь снова «требовательно» позвонили. Посмотрев в глазок, Ваня узнал местного участкового.

— Мама, и к нам менты пришли.

И Ваня весьма противным голосом спросил:

— Кто там?

— Сто грамм! Открывайте, милиция!

Парень открыл дверь, за которой, помимо знакомого участкового Перцова, дослужившегося до чина капитана, стояли и два крепких сержанта. Явственно ощущалась общая нервозность. А вот Ване, наоборот, было смешно. Он не к месту вспомнил анекдот: «Почему советские милиционеры всегда ходят тройками? Один умеет читать, второй писать, а третий должен доносить на этих опасных интеллигентов».

Сделав знак своим подчинённым оставаться на месте, участковый зашёл в прихожую, закрыл за собой дверь, огляделся и заявил, прищурив глаза:

— А-а, это ты, Иван! Чо за херня тут происходит? Почему в подъезде такой погром? Думаете, я за вас свою жопу подставлю? Не-е.

— А я откуда знаю? Здесь постоянно какая-то банда наркоманов в нашем подъезде пасется.

— Банда? Прости, Господи, весь дом на уши поставили, а там одни малолетки! И все, как один, заявляют, что ты их одноклассник и должен им денег, а отдавать не хочешь! И, заметь, утверждают, что пальцем тебя не тронули! А ты на них напал и ножом порезал! Что скажешь? Ты парень-то неглупый. Раз попал — надо раскаяться и все рассказать, — суровым и обвинительным тоном спросил капитан и гипнотизирующее уставился на Ивана.

«Охренеть! Я, по ходу, ещё и виноват! Моя милиция меня бережёт!» — подумал парень, но вслух сказал совершенно другое:

— Брехня! Они тут в подъезде второй месяц пасутся, хотя никто из них здесь не живет. Кто-то из них меня знает и на все вопросы у них один ответ — ко мне мол в гости пришли. А я их видеть не хочу, очень надо мне с ними возиться. Подрались между собой и снова по шаблону все на меня сваливают. Нашли в каждой бочке затычку. Очень надо мне на десятерых сразу кидаться. И никакого ножа я с собой никогда не ношу, вы кого хочешь можете спросить. А послушать этих мазуриков, так им весь город постоянно денег должен, в том числе и вы тоже. И сегодня я вообще ни с кем не дрался, вчера да, поцапались немного у бабы Фроси на районе с местными, а сегодня ни-ни. Так что напраслину на меня гонят, начальник.

Алиби простое и надежное. Ванин тон, отдельные нотки, интонации — все было искренним, без малейшей напряженности или натянутости, которые всегда сопутствуют лжи. А неча тут... сатрапить...

— Да, Ваня сегодня дома сидел, меня с работы ждал, — охотно подключилась к беседе Инна Васильевна, которой подобное предвзятое отношение к своему сыну совершенно не понравилось.

Не может же ее сын так беспардонно врать? Это исключено. К тому же в народе ходят нехорошие истории, типа «протокол: подозреваемому были предъявлены неопровержимые улики, в результате чего у него от волнения пошла носом кровь, выпало четыре зуба и сломалось два ребра».

Участковый подозрительно посмотрел на парня, но заметив, что ссадины у парня не свежие, не сумел ничего предъявить по факту и, морально поверженный, вынужден был ретироваться. Пошел, крысеныш, на хутор бабочек ловить! Анализ чужих, не охватываемых поправочными коэффициентами поступков, разгадывание тайн, перед которыми бессильна даже высшая математика, не являлись его сильной чертой. Сапог есть сапог. Но как же хорошо обладать волшебной силой исцеления!

И вообще эти милиционеры — странные люди. Тут недавно в качестве борьбы за социалистические ценности разгоняли баптистскую свадьбу. Так вот, чтобы отличать баптистов от «нормальных» людей, милиционеры в качестве пароля просили всех присутствующих ругаться матом. Они бы еще каждому нож в руки дали и просили ударить человека!

Когда через полчаса с работы вернулся Тимофей Ильич, Ваня сумел еще немного, направляя потоки энергии, залечить свои поверхностные покровы на лице и на руках. Нормально.

А затем они весь вечер принимали незваных гостей. Приходили жаловаться на Ваню родители семерых пострадавших. Пристали, как банный лист к жопе.

— Ваш неадекватный сынок, внезапно набросился и избил наших ангелочков. Они же совсем не умеют драться!

Вот такой коленкор вытанцовывается. Эти ушлёпки, рассказали своим родителям, что оказались в ментовке из-за Вани. Ведь их сыночки самые лучшие и просто не могли ничего такого сделать, а Саблин, сука такая, жестоко избил их кровиночек. А одному так даже наркоту подбросил. И нож другому. Что делается-то! Вспоминался старый еврейский анекдот: «Братская помощь — это когда пятеро темной ночью бросаются на одного, а агрессия — когда один среди бела дня бросается на пятерых».

А мамы и папы жертв открыто угрожали, что сделают, на какое-то время, его жизнь и жизнь его родителей невыносимой — телефонные звонки и анонимки на работу, слухи, угрозы... А осенью так и в школу сообщат.

— Я мама Дениса Разина. Что у вас произошло? Почему мой мальчик в милиции? Отца к нему не пускают! — истеричным голосом вопила одна из свежепришедших мадам.

— Потому, что он кого-то в нашем подъезде чуть не зарезал! — спокойно отвечал Ваня.

— Как, чуть не зарезал? Что ты такое говоришь? Мой Денис на такое не способен! — верещала офигевшая женщина. — Это ты все сделал. Ты должен пойти в милицию и во всем признаться!

Тут, не к месту, Ване вспомнилось шуточное стихотворение: «Мальчик в трусах из ситца, на нарах сидит в милиции, сидит и матерится — он хочет опохмелиться». Вот что получается, когда экономишь на кондомах!

Наглуую тетку оборвали и заткнули. Родители Вани тоже за сына стояли горой. Малыш напал на семерых почти взрослых оболтусов, тусующихся по чужим подъездам? И предварительно напоил их? Наркоту подбросил? И нож? Есть у него перочинный нож, и он лежит дома, на месте. Другого отродясь не было... «Искусал комар слона и слону пришла хана»? А что денег уличным мазурикам должен, так за подобную клевету можно и в рожу получить. Вам, граждане, лечиться надо. В ЛТП, принудительно. Там Вам уколы полезные поставят, чтобы наяву не бредили.

В общем, будь у Саблиных интеллигентная семья, то может им такой психологический прессинг и доставил бы определенные неудобства. Но батяня Тимофей Ильич был человек рабочий, простой как три копейки. Умствованиями не занимался, а в молодости привык все вопросы решать кулаками. Так что вскоре ему незваные гости надоели, и он, трехэтажными матами, выгнал их прочь.

Понятно, что новые проблемы заметно осложняли Ване жизнь. И надо было их решить. Возможности второй жизни следовало использовать по полной. А заодно и старые проблемы оставались, с Дыней, его папашей партократом и скурвившимся следователем. «Надо, Федя, надо...» Иначе на голову сядут. Нет уж, пошел кувшин воду носить — значит тут ему и голову сложить.

И Ваня резво принялся за дело. На остаток денег закупил в аптеках необходимые медикаменты. А через знакомую продавщицу бабы Фроси достал зефир в шоколаде. Сладости предназначались технологу Наталье Петровне, так как парню очень понадобилось снова поработать в ее лаборатории.

Убивать такую толпу народу Ивану не хотелось. Но и оставлять без последствий подобные наезды было нельзя. Нет, Саблин человек не злопамятный. Как отомстит — сразу забудет. Но, как наказать этих фашистов доморощенных? Пришлось поломать голову. И все же решение нашлось.

Придется обойтись без членовредительства. Ибо член — штука нежная и плохого обращения садистов не любит. Поработав в лаборатории, Ваня изготовил пару хитрых препаратов. Во-первых, из банальных таблеток от кашля парень извлек кодеин — наркотическое вещество. Только сделал его более сильнодействующим и концентрированным. При окончательной доводке кодеина в домашних условиях по рукам привычно полыхнуло жаром.

А во-вторых, парень синтезировал один хитрый препарат. Клеточный модификатор, действующий на генетическом уровне. Очередное зелье готово. Это вещество должно было воздействовать на химический состав организма. А химический баланс тела многое значит, любое отклонение приводит к серьезным болезням. В тоже время ядом назвать это вещество было нельзя, так как оно запускало процессы в человеке, проявляющиеся только через неделю или две. Могём!

Теперь средство доставки. Голь на выдумки хитра. В кладовке нашлась старая рогатка, предмет мальчишеских игр. Растянувшуюся резинку парень предусмотрительно сменил, теперь к стрельбе все было готово. Пульки сделал из смолы, острия из острых сосновых щепочек. А оперения — из маленьких перышек. Теперь эти миниатюрные воланчики должны были постоянно лететь острой щепкой вперед. В жестяную коробочку из-под монпансье парень положил парочку наборов из двух пулек. Одни, маленькие, со светлыми перышками, были заряжена кодеином, другие, большие, с темными, — модификатором.

Для начала все проверил на Дыне. Ничего личного. Вечерком заявился в его двор и обнаружил там Дыню, стараясь не светиться, подобрался поближе и обнажил рогатку. Летом темнеет медленно, медленно, а потом — раз и как будто выключили свет. Ваня укрывался за одной из машин, стоящих во дворе. До цели, освященной электрическим светом, падающим из окон, двадцать метров. Достаточно. Выстрелил. Именем Российской Федерации — держи гостинец! Попал. Получай, нимфа гнилозадая! Вот ведь гадёныш! Дыня дернул плечами, как будто его укусил здоровенный комар. Ничего, это специально Ваня предварительно наркотик пустил. Сейчас Дыня быстро придет в состояние эйфории. И ничего не почувствует от второй инъекции. Так все и произошло. «Мы с тобой прощаемся, может быть, навек...»

Распространившись по крови жертвы, модификатор достиг определенных участков мозга и стал на них воздействовать. Теперь организм будут вымывать вещество серотанин из тела, что приведет к его хроническому дефициту. А это через определенный промежуток скажется на Дыне. У него начнет стремительно развиваться олигофрения, по-простому слабоумие. Через пару месяцев этот объект превратится в полного идиота. То, что доктор прописал!

Потом Ваня быстро повторил подобный процесс для Лехи, Дениски, и Егора. И еще пары парней, которые имели глупость поднять шум и засветить свое участие в этом громком деле. Так бы он не узнал их имена. А вот «бычок» и еще один милорд-гопник избежал мести. Вести расследование Ваня побоялся. А с какой целью он интересуется? Потом это могут припомнить. А у людей язык без костей, иной сплетник так прилежно слухи распускает, что полгорода об этом узнает за пару дней.

Зато Ларин-старший и следователь Сычев, хозяева жизни, не избежали заслуженного наказания. Высшей меры социальной справедливости. А нефиг их баловать! Ишь хари наели, явно же не на картохе. Правда, что партократ, что оборотень в погонах, эти двое из ларца, и так были не слишком умные люди, поэтому до их начальства слишком долгое время доходило, что перед ними клинические идиоты, которым самое место в специализированной лечебнице, а не во власти. Как говорил литературный чеховский персонаж: «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Но все же постепенно дошло. Как говорят в народе: Самый дорогой деликатес — мозги наших руководителей. Представляете, сколько их надо забить, чтобы получить хотя бы кило?

Так что через пару месяцев, к наступлению осени, в окружении Саблина произошла локальная вспышка идиотизма. Ничего, бывает... Всякое в жизни случается. Это только в кино какой-нибудь дотошный инспектор начинает длительное расследование и, в конце концов, выводит преступника на чистую воду. В реальном же мире «висяки» милиции не нужны.

И самое главное — теперь все пострадавшие от его рук, пользу обществу приносить все равно могут, хотя бы клея коробочки из картона, а вот навредить людям уже нет.

Весь этот период, по тому, как его провожают взглядами, Ваня понимал, что после памятного дня великой драки, в школе и во дворе к нему больше никто задираться не полезет. Даже старшекласники. Репутация, однако.

Надо ли говорить, что рассказы о эпической схватке в подъезде, распространяемые в молодежной среде, быстро достигли даже соседних районов? Слава настигла героя!

— Пацаны вы Саблю, с Ленина, знаете? — пыжась от гордости причастности к сведениям вещал очередной малолетний оратор в кругу единомышленников.

— Не очень, а что?

— Тут на днях наши ребята решили его малость попрессовать, так он их всех уделал?

— Кого это всех?

— Жору Длинного, Дюшу, Мельника, Гвоздя... еще там парни были. Всего десять человек. И главное сам Бригадир с ними был.

— А что Бригадира разве весной в армию не забрали?

— Нет, почему-то ему до осени отсрочку дали. А он летом набрал десяток малолеток и выезжал в соседнюю область. Там запускал пацанов на конопляные поля трусить пыльцу. Сам держался в отдалении, чтобы «пристегнуть» его к делу было невозможно. Так же на расстоянии контролировал доставку пыльцы в Ростов, здесь готовил анашу и через тех же

пацанов сбывал маленькие, завернутые в блестящую фольгу комочки по тройку за штуку.

— И что?

— Так этот Сабля всех раскидал. Настоящую мясню устроил. Даже Бригадира уделал. Как захреначил ему по роже, что тот сразу с копыт долой!

— Да ну?

— Баранки гну. Все истинная правда, у меня дружбан живет рядом. Говорят, у Сабли какой-то родственник в спецназе, что все время по заграницам работает. Так он Саблю приемчикам и обучил. И пацан такого шороху дал, что семерых уложил.

— И что его теперь не отметелят? Центровые бы приехали и... Порвали на куски.

— Ищи дураков. Кто с таким безбашенным связываться захочет? По роже никто получать не любит. Кстати, после того махалова у многих что-то в голове повредилось, видно Сабля им все мозги отшиб. Вначале казалось ничего, а потом потихоньку крыша стала протекать.

— Жуть!

— А то!

А потом, переполненное проблемами лето кончилось и потянулись тоскливые дни. Снова учиться! «Зубами науки грызя известняк, старайся не портить эмали: потерю зубов не восполнить никак, а станешь умнее едва ли...». Хождение в конец осточертевшую школу быстро надоело чуть ли не до рвоты. Повседневная мелочёвка изматывала. Жизнь брала за горло своей мозолистой рукой. К Саблину в классе уже никто не приставал и даже ни о чем не спрашивал. Зазнался, зубрила! Что же это получается? Выходит, все дураки, а он один умный? Известия, что парень мечтает не космонавтом или летчиком быть, а фармацевтом, то есть торчать у прилавка и лекарства продавать, тоже ему популярности не добавили. Комсомольцы, мля!

Знали бы эти дети, что в будущем страна будет требовать исключительно только новых талантливых менеджеров и маркетологов! Не всем же толпами у синхрофазотрона сидеть! В жизни надо уметь устроиться, отыскать уютное, теплое местечко. Ум кое-что значит, но не всегда, к тому же он не главное. Иначе все дураки на свете давно перевелись бы, а их кругом тьма. И они процветают. Зачастую и умный убежденным дураком становится — так проще жить. И удобней.

Хотя девочки в сторону Саблина начали поглядывать с большим интересом, чем раньше. Сам он с нетерпением ждал осенних каникул, чтобы отдохнуть от постоянного школьного шума и мельтешения. Чувствовал себя среди малышни наш попаданец как идиот. И немного как педофил, в моменты, когда он сладострастно поглядывал на юных девушек. Все эти Таньки, Ленки, Светки, сверкающие голыми коленками, весьма аппетитны... Флюиды, биотоки, неотразимое обаяние, да на подростковый спермотоксикоз — гремучая смесь получается...

Ребята, не понимая причин перемены в поведении мрачно глядящего на всех одноклассника, начали инстинктивно сторониться его. Чувствовал парень себя каким-то Робинзоном на острове. Или скорее, Миклухо-Маклаем в окружении папуасов. Как говорят в народе: «Я — чужой среди своих. Не стал пить водку на троих». Зато в глазах учителей авторитет Вани поднялся на недостижимую высоту. Идеальный ученик. Он не бегал по партам, не толкался, не устраивал каверз, не приставал к девчонкам. На уроках не болтал и внимательно слушал преподавателя.

В классном журнале напротив его фамилии двойки и тройки сменились постоянными

пятерками. Саблин знал много, гораздо больше, чем его одноклассники, да и учителя. Короче, в новом учебном году в 8б классе появился новый отличник. Зубрила — так обзывали Ваню одноклассники. Это было еще одно из самых ласковых прозвищ. Парни в школе, показывая на него, частенько крутили пальцем у виска, дескать, как головой ударился, так совсем с катушек этот Саблин съехал. Наш вундеркинд — так называли Ваню преподаватели.

Всякий бизнес в преддверии андроповской эпохи пришлось прекратить. С ходу вписывался в новые амбициозные авантюры было не с руки. Потому как законопослушен, стало быть. А здесь — был бы человек, а уж статья для него найдется. И расстрел сейчас считается вполне приемлемым способом наказания за различные мелочи.

В Советском Союзе очень не любят умников и всеми силами стараются поставить их в стойло. И часто это происходит очень болезненно. Под удар попадают почти все, кто хоть сколько-то выделяется из общей серой массы. К примеру, все знают фирму «Ксерокс» — их компактный копировальный аппарат произвел настоящую революцию в копировальном деле, название фирмы стало нарицательным, а акционеры разбогатели.

В тоже время судьба молодого советского ученого-изобретателя Виктора Баранова, который придумал такой же аппарат была очень печальной. Мало ли чего народ начнет копировать? Может какую антисоветчину? Как бы чего не вышло! Пусть уж лучше по старинке народ копирует, когда копировальное оборудование занимает помещение целого цеха и для этого процесса требуется целая бригада рабочих, каждый из которых стучит друг на друга. КГБ этого ученого вышибло из науки с волчьим билетом и выслало из Москвы за 101 км. А потом в 1978 году и вовсе нашло за что посадить.

Или вспомним советского гениального химика-самоучку Рамиля Невмятова. Татарина из Подмосковья. Этот простой слесарь решил невозможную для целых институтов с академиками задачу — научился делать золото из краски для посуды. Все авторитетные химики того времени утверждали, что это не осуществимо в принципе. Может это тоже был попаданец? Возможно. Но вместо вручения Нобелевской премии Невмятова расстреляли в 1981 году. Мол, золото — зло. «Грустно, девушки!». Так что, пфу-пфу-пфу. «Навсегда, заключены мы в лагерь мира, социализма и труда».

Резюмировать тут можно высказыванием академика Павлова (ставшего прообразом профессора Преображенского из «Собачьего сердца») — «Если то, что делают большевики с Россией — эксперимент, то для такого эксперимента я пожалел бы предоставить даже лягушку».

Так что варианта: «С бритой головой, в робе полосатой, строю коммунизм я, ломом и лопатой» хотелось бы избежать. Да и зачем Ване деньги? Родители вновь нормально зарабатывают, карманные деньги имеются, еду и одежду покупают. Девочки не дают. Да и окружающие искренне считают, что парень еще слишком мал на девок засматриваться. Если будет подкатывать, еще в психушку определят. Как сексуального извращенца. А это не в тему.

Пить и курить его не тянет, так как встроенный помощник нейтрализует любой яд в организме. Съехать от родителей нельзя. Деньги зарабатывать нельзя. Все волшебные силы и модифицированные лекарства шли только на себя любимого. Чтобы прибавить сил, физической мощи и здоровья. Парень уже вытянулся как молодой лось, обогнал по росту всех в своем классе и даже многих старшеклассников. Кондиции так и прут!

Занялся бы спортом профессионально, но останавливало незнание процессов проверки

на допинг. Кажется, в большом спорте даже повышенный уровень гемоглобина в крови уже является основанием для дисквалификации спортсмена. Или это в будущем только начнется?

Может шахматами заняться? Там допинг не проверяют! Благо виртуальный помощник мог заучивать шахматные комбинации в огромных количествах. Проверил... Знамо дело — шахматный кружок во Дворце пионеров, это Вам не хухры-мухры. Нет, не интересно. Парень играл хорошо, но и только. В знакомой партии мог победить, но шахматная интуиция у него напрочь отсутствовала. «За деревьями леса не видим». Все понятно. На карете прошлого далеко не уедешь.

Человек не может быть универсалом. Легкоатлет не может быть хорошим борцом, а боксёр — пловцом. Эластичные мышцы пловца не предполагают нанесение хлесткого резкого удара, а спринтеру-бегуну только повредит накачанный торс и лишний вес.

Зато в других видах спорта, где упор был только на силу, ловкость и быстроту реакции, Саблину равных не было. По крайней мере в стенах школы. Но стоит ли пока изображать из себя капитана Россию? В это время быть спортсменом (даже футболистом), ничего особенного, только известность, от которой нет особого проку. Государство таких дураков любит. Идиоты — опора любого режима. Мигом припрягут работать на дядю... Недаром же в тех же мединститутах так тщательно промывают мозги всякой ересью о служении людям, клятве Гиппократата и тому подобной ерунде для первокурсников. Зомбируют, так сказать.

Но, не все в этом мире альтруисты, мечтающие нести свет знаний в массы. Даже наоборот, так как для слишком многих как раз страдания людей — источник вечного дохода. А над ними стоят если не хозяева Кремля, то все равно «большие люди» наделенных ресурсами и властью, коих в стране хватало во все времена. Становиться для них «ценным ресурсом» не хотелось. Он им тут что — биндюжник на извозе? Среди фармацевтов урапатриоты всегда пролетают мимо денег. Мы сами с усами. Так сказать, вместе с народом. Вот почему в СССР нет профессиональной преступности? Люди сами воруют! «С небезвездочка упала, покатила в самый низ. Тот, кто раньше был мазурик, тот зовется — коммунист».

Ближе к середине октября Ване все обрыдло. Надоело изображать из себя примерного сына и ученика. Штирлиц как никогда был близок к провалу. До боли хотелось раздобыть гору бабла, прихватить раскованную студентку (а то и парочку) и полететь в Эмираты, погреть пузико на солнце. Под Фуа Гра и баранину, запеченную с ананасами. А то тут снова люди шепотом передавали друг другу, что в стране опять сильный неурожай зерновых. Хорошо, пусть пока в Эмираты не летают, максимум по турпутевке в Болгарию, но Саблин все равно мог бы устроить применение большим деньгам. Большие деньги — большие возможности. Как же их раздобыть?

Все попытки заработать много, в Союзе все равно подводят к криминальным статьям. Так что гораздо проще, по примеру старших товарищей-коммунистов, украсть средства у того, у кого они уже есть в избытке. Как говорил Остап Бендер: «Если в стране есть денежные знаки, значит есть и те, у кого они собираются в больших количествах». Но все это жалкое вранье, что подпольных советских миллионеров ищут и не могут найти. Бред сивой кобылы. Дурная слава распространяется быстро. Так что можно смело ходить по райотделам милиции и смычно плевать каждому начальнику в рожу. Так как, наоборот, имена советских богатеев широко известны даже детям и только ОБХСС старательно закрывает глаза.

Возьмем ту же тетю Машу, торговку пирожками. Всему городу известно, что она миллионерша. В день эта хабалистая торговка продает две тысячи пирожков, с каждого имеет при обсчете в среднем три копейки. Если ее схватят за руку при контрольной закупке, то за три копейки уголовное дело не возбудят. Пропесочат на собрании трудового коллектива, поставят на вид, влепят выговор, лишат мизерной премии. А зачем ей премия, если в день она имеет 60 рублей, в то время как зарплата молодого инженера или младшего научного сотрудника 120 рублей в месяц, минус подоходный налог и минус налог на бездетность? А эта тетка такая толстокожая, что ее выговорами и жалобами хрен проймешь.

Где найти ее деньги тоже всем известный «секрет Полишинеля». Тетя Маша утрамбовывает бумажные купюры (и совсем немного золотишка) в бутылки и зарывает их на своем приусадебном участке стоймя. Это чтобы при обыске металлическим щупом труднее было их обнаружить. Она уже столько бутылей зарыла в своем огороде, что сама давно уже позабыла, где что лежит. Но к тете Маше посторонний человек в огород не полезет. Район Нахаловка представляет собой нечто вроде улья, где всегда полно злобных обитателей, туда чужаку только влезь, поплатишься.

Но тетя Маша — просто тупое быдло, которое нагло прет вперед с настойчивостью бульдозера. В городе полным-полно людей, которые зарабатывают в разы больше и гораздо изящней. Но тут тоже все как на ладони.

В Союзе деньги представлены в двух видах: наличный и безналичный. В обороте они почти не пересекаются. В наличном почти одна зарплата. И изъять-собрать ее можно только с помощью торговли. Ну и еще потребкооперации, когда скупают у населения фрукты-овощи. Все фанаты утверждения, что в Союзе были исключительно «натуральные продукты», прекрасно помнят трехлитровые банки, имеющиеся в каждом магазине, наполненные дешевым «березовым соком». В своем большинстве это была сладкая, подкисленная водичка из-под крана, а зарплаты сборщиков сока осваивались хитрыми кооператорами.

Так что проще всего поискать большие деньги у директоров магазинов, где и аккумулируется первичный денежный поток. Конечно, потом вверх идут огромные взятки, но и внизу у людей остается вполне достаточно бабла. Даже маленькие дети на районе знали, что Виктор Рыкалов — директор овощного магазина и Костина — директриса продуктового № 2 — подпольные миллионеры. Вот они — самая настоящая элита первого в мире государства рабочих и крестьян. Люди не отягощенные совестью и тонкие ценители простого мотива: нажива, нажива, нажива, нажива! Оставалось только потрогать их за вымя.

Подпольному миллионеру потратить большие деньги в Союзе невозможно. Ну, купишь ты машину, дачу и жене шубу. И потом на тебя пойдет такой вал анонимок от «возмущенных советских граждан», что ты запаришься доказывать в ОБХСС, что дача оформлена на тестя, машина — на тещу и к шубе жены ты не имеешь никакого отношения. И вообще — ты убежденный голодранец. В общем-то милиция и сажает только чересчур наглых субъектов, которые подрывают своим демонстративным поведением у населения веру в социальную справедливость.

То есть посягают на основы советского строя. Остальных почти не трогают. В ОБХСС тоже не идиоты работают. Судьба того легендарного кота, который за одну ночь переловил в доме всех мышей и был выставлен за ненадобностью, их совсем не привлекает. Они будут неспешно ловить одного всем известного преступника десятилетиями. «И за шкурку от арбуза, за решетку упекут, а растащат полсоюза — виноватых не найдут». А поэтому, такие

стыдливые Шурхены с Альхенами, что пишат да воруют, процветают. Твари.

«Рыжий рудого спросил: где ты сена накосил? — Я косы и в рук не брал! Всю Россию обобрал!»

И что остается делать местным олигархам в условиях, когда официальные траты на народном контроле? Некоторые чуют. Покупают тридцать одинаковых костюмов фабрики «Большевичка» и носят их пока они не загрязнятся. А потом выкидывают. Так сказать, греют себе душу своим мнимым богатством, но и глаза другим не мозолят. Другие щекочут себе нервы. К их услугам подпольные катраны, в которых полно карточных катал. Или биллиардная Дома Офицеров, где держит фишку Женя Жид. На худой конец Ростовский Государственный Ипподром. Конец один, азарт заканчивается опустошением кошелька.

Большинство же, тупо запасают деньги. Впрок. Закатывая трехлитровые банки, набитые купюрами больших достоинств. Или бидоны полные золотых изделий. Как дети! Лопата не сломается грошики-то скирдовать? В своих квартирах эти барыги устраивают тайники: под подоконником, в вентиляционных решетках, в туалете или в ванной. Но в квартире много не спрячешь. Большие объемы денежных средств они зарывают в землю на дачах. Естественно своих. У нас же не Средняя Азия с ее клановой системой, у родственников такие средства не держат. Чтобы не лишится родственников.

И это значит что? Правильно! Не бином Ньютона! Так что наш попаданец тупо решил пошарить у данных субъектов на дачах. На удачу. Нашим, советским людям нужнее! Кто успел, того и тапки. Ваня, выспрашивая у ребят, узнал в каком дачном кооперативе находится участок Рыкалова. Это же не капиталистическая Россия с ее элитными поселками, где охрану несет рота автоматчиков.

Тут все намного проще, второстепенная отрасль — торговля снабжается квартирами и дачами по остаточному признаку, так что директора рынков и прочие «уважаемые люди» «подброшенными кукушатами» без мыла пролезают в кооперативы, организованные для рабочих предприятий или тружеников из учреждений советской науки. А там, в основном, простой народ. А престижными считаются участки поближе к городу, чай не у всех личные автомобили под жопой имеются. Автобус ходит и славно.

Для начала, конечно, парень посетил магазин, затем дом, где проживал «красный» директор и окрестности рюмочной-наливайки, где формально руководила жена Рыкалова. Везде парень высматривал годовалую темную «Жигули» — 2103, с вишневым оттенком, на которой гордо разъезжал данный подпольный миллионер. Машины нигде заметно не было. Значит, она или стоит в гараже или на даче. Или еще в каком месте.

Своему имиджу Виктор Рыкалов придавал большое значение. В любую жару ходил в костюме и галстук, подчеркивая принадлежность к клану советских руководителей, имеющих отдельные кабинеты с кондиционерами. Держался вальяжно — неторопливо и очень уверенно. Даже всегда носил с собой красивую импортную ручку с электронными часами. Правда, его лицо было простоватым, рабоче-крестьянским: маленький носик пуговкой, выцветшие дугообразные брови, глазки-буравчики, толстые щеки и губы. Но с тех пор, как в стране руководителей перестали выводить, словно особую породу, в лицах да закрытых корпусах, простецким, мужицким рылом здесь никого не удивишь.

Пока Саблин добрался до места, уже оставался час до темноты. Или чуть больше. Так-так-так. Проехался по садовому товариществу, высматривая заветную машину — во дворах пусто. Осенний ветер-листобой уже посбивал основную массу листьев с деревьев, так что нужную машину Ваня бы точно не пропустил. Пусто. Спрашивать побоялся могут припомнить любопытного. Становится на «тонкий лед», рисковать без особой нужды не хотелось.

Народу, впрочем, было не очень много, хотя и был выходной день. Выехал обратно и простоял у съезда на трассу. Нет не едет Рыкалов. Непонятка. Значит завтра продолжим. Приехал парень домой уже по самой темноте. День выдался неудачным, наполненный суетой и мелкими неприятностями.

Ничего, отрицательный результат увеличивает шансы. Не может же товарищ директор свои «сокровища Нибелунгов» надолго без присмотра оставлять. Как говорила бабушка Фрося — птица не может летать нигде не садясь.

Непрременно местный олигарх навестит свое гнездышко с «золотыми яйцами». И правда, в воскресенье в одном из дворов садового товарищества Ваня заметил знакомую машину. Опаньки! Есть. Несколько раз проехал туда и обратно. Во дворе собачка. Кобелек ростом с небольшого теленка. Страж сокровищ. Жрет, наверное, много. А раз так, то не может Рыкалов каждый день ездить его кормить. Наверняка сторожу приплачивает, чтобы тот его животину кормил. И заодно и за участком приглядывал. Вот же жук!

На выезде Ваня еще и изучил сторожку, где обитал сторож. Что здесь у нас? Здесь тоже бегал собакен. Поменьше рыкаловского стража, но тем ни менее. Все равно неприятно. Шуметь будут... Ха ничего себе задача минимум получается!

Так что Ваня первым делом занялся изготовлением снотворного. Кустарщина, конечно, но за неимением гербовой пишут и на туалетной. Другое дело, что дома у него не лаборатория, так что пришлось заниматься полным примитивом. Применив волшебную силу, Ваня зажал ладонями флакон с темной жидкостью раствора валерианки и представил себе, что ему нужно получить сильное снотворное средство.

Способность снова сработала. «По моему хотенью, по моему веленью...». По рукам пронеслась волна тепла, а пузырек ощутимо нагрелся.

На вид и цвет настойка несколько не изменилась. Но когда Ваня открыл пробку, то обнаружил, что запах валерианы резко усилился.

— На ком бы проверить полученный эффект? — подумал он и невольно улыбнулся. Конечно же, на усатых и хвостатых добровольцах. То есть на кошках.

Капнув на блюдце несколько капель настойки, Ваня вынес его во двор и произнес волшебные слова: «Кис-кис».

Сразу четыре кошки спрыгнули из открытого оконца, ведущего в подвал, и подбежали к нему. Ну, а парень, сразу подставил им под нос блюдце. «На заборе черный кот под забором мышка, как поднимется народ-коммунистам крышка!»

Кошаки, своими усами, чем-то неуловимо похожие на знаменитого советского маршала Буденного, равнодушно посмотрели на парня и дружно развернувшись, показали подергиванием хвостов все презрение, испытываемое к наглому обманщику, пожалевшему для них кусочек вкусной колбасы. Вот удивительное дело! Некоторые утверждают, что в Союзе была прекрасная колбаса из натуральных продуктов. Другие — что СССР продали за колбасу. Некоторые как-то умудряются говорить оба тезиса сразу.

Как бы то ни было, но коты не отреагировали. А еще говорят, что мухи падки на мед, а кошки на валерианку! Но видно свойства раствора изменились и теперь просто настойка уже не казалась кошкам такой желанной. На пустой крючок рыбу не ловят.

— Придется опыт усложнить, подумал Ваня и начал поиски приманки.

Найдя в холодильнике кусочек вареной колбасы, Ваня отрезал немножко и капнув пипеткой на колбасный огрызок несколько капель модифицированной валерьянки, снова направился во двор.

На этот раз кошек даже не пришлось звать. Около двери подъезда их уже собралось несколько штук. И с точки зрения этих наглых кошек полезное дело у человека сейчас только одно — немедленно их накормить. Вот в самый центр этого сборища Ваня и кинул свою приманку. Кошки шарахнулись от неё по сторонам. Зато небольшой серый и полосатый котенок ловко схватил свою добычу и в два прыжка оказался в окошке подвала.

Там, он улегся на краю окошка и начал закусывать. Остальные кошки возмущенно мяукали, требуя продолжения банкета, а парень следил за котенком. А тот неожиданно уткнулся носом в край подвального окна и заснул.

— Бум, Чака-чака! — громко сказал Саблин, но хвостатый продолжал безмятежно дрыхнуть.

Ваня взял своего первого подопытного и унес домой. К месту вспомнился детский стишок: «Маленький мальчик кошку нашел, фосфор нашел он и кошку натер... В школу ту дети уже не ходили — в школе хозяйничал кот Баскервилей». Дома положил кошака в пустую корзину из-под картошки и засек время, чтобы определиться, сколько времени этот шустрый кот проспит. Чей это питомец Иван так и не понял. Вроде бы в своем подъезде раньше этого котенка не замечал. Быстро закончив с уроками, Ваня решил восполнить свои волшебные силы. То есть сделать себе внеочередной обед. Пока разогрел, поел, помыл посуду.

Посмотрел на кошака — тот, существо разумное, ленивое и склонное к выживанию в самых условиях, блаженно спит. Но скоро проснулся. Проспал часа полтора. Затем в корзине раздалось какое-то шуршание. Это котёнок в ней уже проснулся и сейчас занимался вылизыванием своей шерстки. На Ваню он не обращал никакого внимания.

То, что испытуемый экземпляр остался жив и здоров, парня немало обрадовало. Все-

таки, имелись определенные опасения, что кот ненароком окоцурится от его опытов. Но все получилось в лучшем виде. Кота, за ненадобностью, выставили за дверь. «А у нас сегодня кошка — родила вчера котят. Я их выбросил в окошко вон как здорово летят!». А как же иначе? У кошек в пасти обитают токсичные и гнилостные бактерии «Пастеурелла». Множество ветеринаров теряли пальцы и даже руки, потому что не уделили должного внимания их укусам. В таких случаях нужно немедленно принять антибиотик. Лучше всего держать под рукой на всякий случай аугментин.

Теперь же, восполнив свою волшебную силу, Ваня капнул каплю настойки на кусок сахара-рафинада и лизнул сам.

Тестирование показало, что продукт не ядовит, не имеет побочных эффектов, но пришлось потратить немного волшебной силы, чтобы бороться с навалившейся сонливостью. К ужину и приходу родителей Ваня снова полностью восстановился. Теперь можно было проверить как снотворное действует на обычных людей. То есть испытать на родителях. Маленькую капельку на заварочный чайник вечером, для глубокого сна.

Снотворное зарекомендовало себя очень хорошо. Постепенно повышая дозу, Ваня добился того, чтобы родители безмятежно спали восемь часов, не просыпаясь. Теперь ночью он мог отлучиться, а в семье все подтвердят его алиби.

«Уж небо осенью дышало, все реже солнышко блистало, короче становился день»... Скоро начались дожди, а потом и октябрь приблизился к концу. А значит начались школьные каникулы! А для отличников типа Вани, как говорилось, предусматриваются льготы. Первым делом, переодевшись, парень проехал до садового товарищества, засекая время. Часа с полтора по грязи пришлось добираться. Сады выглядели опустевшими, зимой тут никто не жил, кроме дедка-сторожа. Но по выходным тот же Рыкалов мог и наведываться. Так что Ваня выбрал для поисков ночь с понедельника на вторник. Это у него сейчас каникулы, а люди работают в поте лица. Трудятся, изнемогают, вставляют золотые зубы.

Как только родители заснули, парень стал быстро собираться. Настроение — боевое! Пока собрал рюкзак, переоделся. Выглядел со стороны Ваня теперь конченным чмошником. Для собак прихватил покупной ливерной колбасы и пузырек с валерианкой. Далее пришлось довольно долго ждать, пока подъезд утихомирится. Лифты после 23:00 отключали, так что пришлось осторожно спускать велосипед, чтобы никому не попасться на глаза. Выехал уже со двора ближе к 24:00. Если судить по внутреннему хронометру. Встроенный помощник не ошибается.

Бэтмен вышел в ночь на охоту! На улице холодно, сыро, грязно. Словом, все как обычно. Ехать было неудобно, попал на место уже ближе к двум ночи. «Луна обходит дозором дальний край небес...». Никакой движухи не видно. Поглядел на захудалую сторожку похоже сторож уже спит. Употребил перед этим бутылек какого-то горлодера. Пес лениво гавкнул пару раз. Фигня. А чего ему гостей облаивать, которые с вкусными подарками приходят? То-то же. Пора кормить собаку. У которого от предвкушения уже хвост ходил из стороны в сторону.

— Хороший песик! На, кушай. «Хороший мальчик», — беззвучно добавил Иван.

Пес с энтузиазмом схватил кусок заряженной колбасы и жадно проглотил. Через пару минут скопытился и заснул как убитый.

Парень еще осторожно, мышью, пробрался в сторожку, приглушая собственное дыхание. Опля! Дверь была не заперта, пьяный сторож храпел, распространяя густой запах сивухи.

Ядреный аромат! Солдат спит — служба идет. В данном случае — зарплата капает. Да и зачем старикану за свою мизерную зарплату жилы рвать? Он же не конченный мазохист и извращенец.

«Товарищ протрезвись и бди! Взорвать тебя хотят враги!». Увидев такой натюрморт, для порядка парень капнул пипеткой в каждую кружку на столе. Может дедок проснется и его сушняк замучит? Затем набравшись смелости, Ваня капнул пипеткой прямо на губы сторожа. Тот не проснулся, но заскорузлые губы, кажется, облизал. Хватит с него. Мешать работать явно не будет.

Ваня уже спокойно отправился к нужному участку и покормил собаку переростком. Вот же шавка придурочная! Скотина наглая! Укусить не укусила, но зубами эта «злокусачая команда» клецнула так, что сердце в пятки ушло. И ведь не твякнула даже. Слава богу, что тоже заснула. «Добренские песики, влажные вы носики. Что же вы все время жрать, у меня вы просите?». Велосипед парень оставил в кустах у соседнего забора, а сам залез на участок Рыкалова. Добро пожаловать в закрома. Грязюка, темнота, хоть глаз выколи. Ветер усилился, как бы дождь не начался, тогда вся работа насмарку. И так под ногами что-то хлюпает, ботинки вязнут. И как тут искать?

Сам приспособил самодельный бумажный абажур на фонарик и положил его на дорожку тылом к забору. Затем достал проволочную рамку и стал заниматься ерундой. Кажется, так специалисты воду ищут. Или нефть с железной рудой. Может и его волшебная сила сработает?

Известно же, что человеческий мозг непрерывно генерирует около двенадцати ватт электричества — вполне достаточно, чтобы питать фонарик. Происходит это за счет движения химических соединений по нейронам между биоэлектрическими потенциалами. Кроме того, любая мозговая ткань, включая и человеческую, имеет в своей структуре кристаллы магнетита. Считается, что эти кристаллы магнетита одно из средств, с помощью которого птицы ориентируются относительно поля земли во время перелетов. И даже в протеинах, энзимах и ДНК можно обнаружить мельчайшие пьезоэлектрические матрицы.

Помогало Ване в его поисках и то, что на руке светился фосфором компас и немного освещал рамку. А землю подсвечивал фонарь. Прошел туда и сюда. Потом начал ходить методично, разбивая участок на квадраты. Где рамка шевелилась, там выкапывал лопаткой небольшую ямку. Так Ваня выявил пять перспективных мест.

Ладно, хватит уже поисками заниматься, время к пол четвертому ночи приближается, пора копать. Пан или пропал? Нельзя сказать, что поиски клада проходили легко. Парень работал, как негр на плантации. Ох и тяжела же доля дачного вора! Копнул Ваня в одном месте на два штыка лопаты в глубь ничего. В другом на три с небольшим штыка — есть! Что-то звякнуло. Вытащил грязный трехлитровый баллон. Что внутри — не рассмотреть.

«Надо же, нашел,» — устало подумал Саблин. — «Да я просто баловень Фортуны!»
Берем! Не пропадать же добру!

В третьем месте вытащил молочный бидончик, крышка у которого была просмолена. Тяжеленный! Свинец или золото внутри, не иначе. Хватит на сегодня трофеев! Пора сматываться — полпятого. Пока землю немного разравнивал, пока вещи через забор перекинул, сам перелез. Мул, блин. Собак так и дрых. Уже почти пять. Опаздывает. Всё. Надо сваливать пока не началось! Скоро народ на работу пойдет, могут заметить молодого бомжеватого велосипедиста. И запомнить. А потом и описать внешность.

Ничего, не горит. Морду платком перевязал, как будто зубы болят, теперь не опознают.

Береженного бог бережет, как известно. В шесть часов парень был уже возле окраин города. Устал и замерз жутко. Почистил ботинки от грязи, немного протер велосипед, можно осторожно дворами проехать. А увидит кто, беды нет, рыбак возвращается. Или еще кто... Во двор парень подкатил уже к половине седьмого. Время-время ай-лю-лю. Снял головную повязку, украдкой проскочил в подъезд. Кажется, никто ничего не заметил. Ну, увидел его пенсионер страдающей бессонницей, что он мог там рассмотреть? Силуэт? Осень, еще темно. Заскочил в квартиру, спрятал велик с вещами на балконе, спешно переоделся. Дома — это хорошо. Тепло и сыто. Радио на кухне уже надрывалось:

Утро красит нежным цветом

Стены древнего Кремля.

Просыпается с рассветом

Вся Советская земля.

Родители получили ударную дозу снотворного, так что еще спали. Придется будить наложением рук, а то еще на работу к восьми опоздают. Начали!

Разбудил, растолкал. Ах, проспали, уже опаздываем! Родители только перехватили по бутерброду с чаем и побежали. Ничего в спешке не заметили и не спрашивали, не до того было. Что же, удачно все получилось. «Вот и все, а ты боялась, только юбочка помялась...»

Первым делом Ваня проверил добычу. В раздербаненном стеклянном баллоне оказались туго набитые пачки двадцати пяти рублевков. Десять штук. То есть 25 тысяч рублей. Ура! Джек-пот! Пока на жизнь хватит. Это был настоящий билет в независимость. В бидоне нашлась ювелирка. Более трех кг «кумира священного». Вот же проблемы. В квартире все это особо прятать негде, а дачи у них нет. Ладно, золото Ваня рассовал в кульки и заныкал на антресолях. Несколько дней пока там полежат украшения, ничего не случится. Солить их не требуется.

Свидетелей нет. Если ты не судимый — без твоего согласия участковый к тебе в дом так запросто не зайдет и опер уловки нос не сунет. Храни хоть автомат, хоть гранатомет. Но родители могут пойти навстречу органам. Типа смотрите нам скрывать от людей нечего.

Значит надо как-то от лица бабы Фроси арендовать капитальный гараж. А может и вовсе купить, и сделать там себе нормальную лабораторию. И заодно и лежбище, чтобы побыть одному и отдохнуть от учеников и от родителей. А то уже реально достает иногда. Тяжело изображать из себя ребенка. Устал.

Вот так особо не напрягаясь, никого не убивая, не лупя кастетом по башке, парень сорвал большой куш. Рыкалов в милицию не обратится. Обстановка не сильно располагает к сотрудничеству с органами. Откуда дровишки-то? Не объяснить. Или же обратится, но скажет, что украли какую-то мелочь. Топор или другие инструменты. На сумму пять рублей. Чтобы милиция со своей стороны искала. А он простимулирует.

А воры, которым Рыкалов за крышу отстегивает, со своей стороны будут копать. Так что со сбытом цацек придется повременить. А вот деньги можно будет тратить. Волшебник он или нет, чтобы каких-то придурков бояться? Пусть они его бояться! Только предварительно надо лабораторию себе оборудовать и забабахать пару хитрых препаратов для личного пользования. Достаточно и одной таблетки...

Затем парень занялся уничтожением улики. Угу. Мандраж не отпускал. Такие деньги как магнит притягивают всякую нечисть. Пробежался по чужим дворам и выкинул в мусорки по частям свою вонючую рыбацкую одежду. И перемазанный грязью стеклянный баллон из-под купюр, который в мусорке разбился. И даже свои «говнодавы», хотя они еще и были нужны.

Мало ли, какие эксперты образцы почвы на подошвах обнаружит. А ботинки он себе другие купит, потому что через месяц зима, а эти уже малые становились. Все равно эти ботинки от «Шахтобуви» в магазинах годами лежат, никем не покупаемые.

Затем, опасаясь тех же «всемогущих экспертов» Ваня пробежался одну остановку до местной речки-вонючки, где утопил свою лопату. И заодно и бидон из-под золота. Все теперь вечером, по темноте, сюда на ушатанном наглухо велосипеде приедет и его тоже утопит и все приметы грабителя исчезнут. Зачем облегчать местным Шерлокам Холмсам жизнь? А насчет велосипеда, он дома сказал, что просто взял у пацанов его покататься на пару недель. А потом отдал. А у Ивана никакого велосипеда нет и не было. А любопытные пусть Дуремару письма в армию шлют.

Ваня, с чувством глубокого удовлетворения, пару часиков подремал. Вырубил. Что-то вымотался он за сегодняшнюю ночь. Так от перенапряжения и сдохнуть можно.

Проснувшись и умывшись, Ваня проехался к бабе Фросе. Маршрутом через рынок, где взял у Армена очередные гостинцы. В том числе и для старушки. Там попросил у бабы Фроси поспрашивать никто ли не сдает капитальный гараж. Или продает с правом выкупа. Конечно, Советский Союз — страна чудес. Самая большая по территории страна, а клочка земли, машину поставить нигде не найдешь. Гаражи в жутком дефиците. Воюют буквально за них, до мордобоя дело иногда доходит. Но все-таки кто-то умирает, кто-то переезжает, шанс всегда есть.

Бабуся пришлось пару часов помогать с ее лекарственным хозяйством. Хорошо хоть покормила. Потом Ваня освободился, и побежал сам возле дома узнавать, где свободный гараж имеется. Вечером как раз мужики с работы приезжают. Гастроном с алкоголем до семи. В полседьмого уже никого цепями не удержать на работе. А основная масса после пяти уже сваливает. Там языком зацепился с одним владельцем гаража, там узнал — язык до Рима доведет. А Ваня уже выглядел не на 15 лет. Более 170 см роста и почти 70 кг веса приводили к тому, что на вид ему давали все 17. Да тут взрослые мужики в среднем около 180 см роста имеют. Так что парень выглядел вполне самостоятельным, не мелкота какая-то.

Потом пришлось лететь ужин готовить родителям, благо паек от Армена помог. Явившись, мама начала было рассказывать какие-то новости, но заметив, что Ваня ее не слушает, переодевшись, ушла на кухню. Скоро тем же маршрутом отправился и заявившийся батяня. Ужин, приготовленный сыном на скорую руку, подвергается острой критике.

После ужина, в ожидании пока народ на улице рассосется, парень задумался. Стоп-стоп. Отмотай мысль обратно! Через три года его призовут в армию. А на фига? Отдавать долг родине второй раз как-то не охота. Преодоление трудностей закаляет характер, но он то уже у него закаленный прожитым опытом донельзя, так что получится тупо потеря времени на два года.

Так как осенью 1985 года, когда ему будет 18 лет, или же весной 1986 года (если ему дадут отсрочку окончить медучилище) в армию будут брать всех подряд. Студентов, слепых и хромых. Такой вариант не сильно подходит. И плюс еще Афганистан продолжается. Среди советского народа никто не знает, что наши солдаты там делают. Ходят глухие слухи, что наши выжившие из ума старцы из Политбюро просто решили вводить войска во все страны по алфавиту.

И в институт не поступишь, так как большинство ВУЗов военных кафедр лишились, а остальные тусуют каждый год по-новому, устраивая что-то вроде своеобразной лотереи.

Стране нужны солдаты. И как можно больше. А пока деньги есть, и его травма головы и клиническая смерть не забылась, неплохо бы сделать себе белый билет. Как раз на каникулах свободное время образовалось, чтобы по врачам ходить. Так и поступим!

«Похороны» велосипеда прошли без происшествий и перед сном парень еще выпросил у родителей немного денег, для обновления гардероба. Чтобы не было вопроса об источнике средств. А там он своих с запасом прибавит.

«Я был богат, любим и счастлив... И вдруг! Будильник зазвенел.» Опять! Для начала парень записался на прием к своему терапевту. Потом снова посетил бабу Фросю-бесценный источник информации и узнал о ее знакомствах в среде среди нянечек и медсестер. А там народ разный встречается. Одна хваткая санитарка так даже, обрив волосы на голове у больной, себе шиньон собиралась сделать.

Заодно Ваня купил у бабушки кое-каких травок из числа тех, на которые в аптеках на аналоговые лекарства обязательно требуется рецепт. А это напрягало. И попутно разузнал о знакомых спекулянтах.

Так-то, конечно, на центральной улице города каждый день кучка подобного лихого народа толпится у одного из магазинов. Но соваться туда так было неохота. Там среди местной фарцы- половина криминала. Частенько пока ты ждешь свой размер обуви, который должны в течении часа подвезти, тебе могли предложить сыграть в картишки и твои деньги уплывали каталам. Или могут и просто кинуть. Россия- щедрая душа!

Пока суд да дело, пора бежать к врачу. Никакой личной жизни! По пути еще удалось заскочить в промтоварный магазин и купить уродские очки из в качестве необходимого атрибута. В очередь он сел уже в очках. А когда очередь стала приближаться, то парень отскочил в уголок и пипеткой накапал себе в глаза немало атропина- глазных капель. Распространяются по рецептам, так как основой их служит одна ядовитая травка, широко известная с глубокой древности. Ну-с? На что жалуетесь? — стандартно начал затурканный доктор, принявший сегодня уже немало народу обращающихся к нему со своими болячками.

Ваня снял очки. Эпично. Глаза буквально превратились в красные Фонари, а расширились. Выглядело это немного жутковато.

— Это я, Иван Саблин, что полгода назад голову разбил. Чуть не умер. Так сразу на что жалуюсь трудно сказать. Голова постоянно болит. Сердце ноет. Глаза сами видите... Сегодня от яркого света два раза сознание терял. С памятью проблемы. Тут помню, там не помню. Мне инвалидность надо оформлять.

Вот так! По-советски. Проси больше- дадут меньше! Получится или нет, непонятно, но от армии точно освободят. Можно конечно и инвалидность купить, но зачем она ему нужна? Если и дадут, то третью рабочую группу, все ограничится мизерной прибавкой. А под психа косить не хочется. Так что отныне Саблин — больной широкого профиля. От энуреза до эпилепсии. Таким в руки автомат давать противопоказано. А идти в стройбат нагрузки там велики. Еще переклинит, и жилка какая-то нужная лопнет.

— Да, у тебя глаза-то краснющие, как у вурдалака, заметил врач. заинтересованно

Что может простой терапевт? Поставить градусник и померить давление? Так он и сделал. Саблин волшебной силой градусник нагрел до 37,1 а давление сделал повышенное. Средней степени паршивости. Высочайший класс! Есть способ, как свою энергию использовать в нужных целях. Не первый раз живём.

Терапевт выписал направления на анализы. Вот это милое дело.

Доктор сказал прийти еще раз, посмотрит показатели направит специалистам. На сегодня все.

Да это все начало долгого пути. Никогда по три часа не стояли очереди, чтобы попасть на приём к нужному врачу? Так и у Вани впереди три долгих года. Повариться в горниле

военкоматов и медкомиссий. Пусть пухнет история болезни, заполняются медицинские документы. здоровьем проблемы и врачи, вот они. Прелесть со всех сторон.

Кстати, те же окулисты самые востребованные врачи в Союзе. Каждый день к ним на прием записываются толпы пациентов. Со стандартной жалобой:

— Все время слышу одно, а вижу то собственными глазами совсем другое

— Так у нас в стране это нормально, всегда отвечает им доктор. Просто не читайте советских газет и не смотрите телевизор. И поменьше шляйтесь, а сидите дома! И включите ваш холодильник в радиосеть!

Начало положено. А с очками идея неплохая. Можно на законных основаниях купить себе фирменные импортные и носить постоянно. всем говорить, что зрение садится и светобоязнь началась. Впрочем, кроме учителей никто интересоваться не будет, большинство обладатели импортных очков носит их даже в помещениях, так что тут это норма.

На следующий день сдавал в поликлинике анализы. Вот какой тут отдых получается? В кал и мочу насыпать нужных веществ было легко, вот с кровью пришлось потрудиться. В туалете, предварительно купленным шприцем вколол себе в вену немного самостоятельно сваренного раствора. Новинки года, на коленке сделанной. Потом кров взяли из пальца, а парень включил режим исцеления. Пусть врачи исследуют — с таким составом крови люди долго не живут. Потом начал забег по кабинетам. Зрение, слух, «мышите, нее мышите» и так далее. Столько нервов. Придумал, называется, дурак себе занятие. И чего отдыхалось? Закончив, парень полубовался, как санитары уже сидели ожидания старта в магазин, где с одиннадцати часов начинали продавать алкоголь.

— Опять ведь к вечеру нажрут. Как будем работать, если что? — переживали медсестры, обсуждая своих кавалеров.

Затем Ваня опять бегал по гаражам, выяснял свой вопрос. «Эх, широка Россия-Русь. Нет конца и края, я наверное усреть — место выбирая!»

Дома пришлось предупредить родителей, чтобы они не волновались понапрасну:

— Мам, пап! Мне тут после апрельской травмы надо белый военный оформлять. Но вы же знаете как у нас с этим делом. Берут служить даже одноногих (мол писарем при штабе перекантуешься) или почти слепых (якобы сонар слушать тебе это не мешает).

Иван изобразил улыбку на лице и продолжил улеживать «предков»:

— Но в армии сейчас такой бардак, что там уже никто не слушает, что тебе обещали на медкомиссии, не разбирается, что к чему. Призвали служи не рыпайся. Загребут в Афганистан, а там не убьют, так алкашом или наркоманом сделают. Так что придется преувеличить свои болезни. Кашу маслом не испортишь. К примеру, буду отныне из дома выходить всегда в темных очках якобы зрение плохое. Так что Вы не волнуйтесь, если врачи сообщат, что с таким здоровьем как у меня, люди долго не живут. За магарыч доктора еще и не такой диагноз поставят.

Отец для порядка поворчал, что мужик должен служить, но потом перестал. Серьезная травма головы у сына была, то есть автомат могут и не дать, а в стройбате служить никакого почета нет. Афганистан же всех пугал, так как в каждом городе на кладбище появлялись кварталы, где были похоронены воины-интернационалисты. К тому же, пока волноваться об армии было еще рано. Еще не известно, как там получится.

«Все хорошо прекрасная маркиза! Дела идут и жизнь легка! Ни одного печального сюрприза, за исключением пустяка...» Потому что: «нашей области вчера дали орден

Ленина! До чего же мне все это уже остоебенило!»

На выходных Ваня посетил толкучку. Прикупать вещички.

Толкучка! Как много в этом слове всего собралось для советского человека! Как много в нем отозвалось! Возможность крупного заработка, пронырливые опера из ОБХСС, жесткие кидалы, растлевающее влияние загнивающего запада, нагло проникающее в наше общество упертых строителей коммунизма через джинсовые костюмы (большой частью «палёные», производства подпольных цехов), индийские махеровые шарфы, «вытирающиеся» ботинки на толстой платформе, безумие польской косметики, а так же массы других, зачастую непонятно как попавших сюда товаров. И все по бешеным ценам.

Отдельно и пестрил «армянский» уголок, где хитрожопые сыны южной республики удивляли покупателей пакетами, с вставленными туда портретами полуголых красоток. Размер груди у секс-бомб, ясное дело, зашкаливал. Сильно зашкаливал. Трясут южане и самодельной обувью, на платформе невероятных размеров. Продают кепки любых фасонов, коврики с оленями или видом гор и прочую лабуду. Как тут не вспомнить, что: «Советская власть ситцем не торгует, а в дырявые штаны ветер в жопу дует».

— Почём нынче польский самопал? — достаточно громко поинтересовался Ваня у вздрогнувшего продавца джинсов, сделанных в стиле «выверт мозга».

— За девяносто отдам, — вполголоса цедит парняга, стараясь сохранить облик крутого фарцовщика. Дорого, да мило, дешево, да гнило.

— Нет не возьму. В таких джинсах любой мужик почувствует себя пчелой! Друзьям все время будет жаловаться, что в жопе жало. Ну и цвет! Сам шил?

— Иди отсюда, весельчак! Убивать надо таких шутников! — вызверился продавец.

Впрочем, среди всего многообразия представленных на толкучке товаров особо выбирать не приходилось. И ассортимент хороших вещей был небогат, а детских так еще меньше. А с учетом Ваниных размеров оставалось брать что есть. Так после непродолжительной торговли, с азартным уверением продавца, что швы кривые и косые, Саблину достались югославские черные ботинки.

Еще парень купил себе какую-то демисезонную куртку с карманами и змейками, цвета хаки, производства Индия. Или же Пакистан. Или Бангладеш. Кто их отличает? Более особничего не понравилось. Ладно, не горит. Нечего демонстративно деньгами сорить. Криминальный муравейник он точно расшевелил. А все места под солнцем уже заняты — у блатных это строго. Лишних им не надо. А подобная сумма вполне по карману советскому школьнику, у которого щедрые родители.

Виталий Ломтиков, широко известный в уголовном мире под кличкой Клык, был вором в законе и «держал» сектор с толкучкой. У любого пруда есть свой хозяин, который тщательно следит за естественным отбором и стремится выловить себе на ужин именно самую крупную рыбину. Виталий был человек с жутковатой славой в кругу посвященных. Сумрачная рожа этого криминального авторитета полностью подтверждала теорию Чезаре Ломброзо о преступном типе человека. подбородок самого Клыка, развитые надбровные дуги и глубоко посаженные маленькие глаза, холодные как у рептилии, выдавали его склонность к насильственным преступлениям, хотя в основном «послужной список» гражданина Ломтикова в информационном центре МВД составляли банальные кражи.

Первым же делом ограбленный Рыкалов отправился за советом к нему — бывшему однокашнику и товарищу по детским играм.

С год назад он уже обращался к Клыку. Тогда у директора овощного вскрыли машину, в

милиции развели руками: примет грабителей никто не запомнил, свидетелей нет, вроде как сам и виноват. Может дверь не закрыл, а дети шалят.

А Клык никакому свидетели не понадобились: пошептал что-то на ухо своему подручному, вроде как адъютанту, мужику с отталкивающей физиономией, и все. Уже к вечеру грабитель пришел к директору в магазин, принес все до копейки деньги и вещи, да еще бутылку водки в знак примирения. Рыкалов вначале мириться не хотел, а стал охаживать обидчика по морде, причем здоровенный хмурый урка сносил побои как должное — ни уклониться не пытался, ни руку поднять. Кто сильнее, тот и прав. И, конечно же прав тот, у кого больше прав. Вскоре директор отмяк, плюнул, взял бутылку, и по-барственному простил грабителя.

Но тут уже дело было более серьезным. Клык, от которого исходил запах огромной власти, встретил директора овощного, всегда исправно отстегивающего долю для братвы, ласково посочувствовал беде, посетовал на падение нравов в воровской среде, не в пример прежним временам. Обещал помочь.

Их теплую беседу прервало появление угрюмого помощника Клыка, по кличке Гвоздодер, в псевдоспортивных шароварах с вьевшимся запахом параши:

— Там это... Участковый ждет, Капитонов, перебил обтерханный воровской адъютант, аккуратно заворачивавший свою финку в чистые тряпицы.

Вот же натуральный волчара, аж холод по спине! А взгляд то какой пронзительный. Именно так глядят матерые эচারы, что уже откинувшиеся, что еще чалящиеся. Чуть исподлобья, цепко, оценивающе, ежесекундно ожидая подлянки со стороны окружающего мира.

— Зачем участковый? — вскинулся встревоженный Рыкалов, на лбу которого крупные капли пота.

Вот уже несколько месяцев директор магазина «Овощи» подозревал, что за ним следят. Сволочи!!! Как они вычислили его здесь?! Как?!

— Не бойсь, — хмыкнул Клык. Надзор у меня. Должен ходить в ментовку отмечаться. У ментов своя работа, когда они могут — идут навстречу, когда надо им тоже нельзя кочевряжиться. Ну а этот участковый всегда сюда журнал носит, я прямо тут и расписываюсь. Уважает Витю Ломтикова!

И, резко изменив интонацию, продолжил:

— Сходи к Сиплону, я ему позвоню. Он твоим вопросом займется. Ты — барыга честный, уважаемый. Сделал дело отдай долю в общак, братве помощи! Не переживай все твое пропавшее добро мы вернем. С процентами. На куски падлу порежу, говно свое жрать будет!

Большие деньги всегда имеют хозяина, располагающего достаточными возможностями, чтобы вырвать их у воспользовавшегося случаем ловкача вместе с внутренностями.

Выходя из купленной на общак квартиры, Рыкалов обошел томящегося в ожидании на площадке лейтенанта с потертой планшеткой через плечо. верный линии партии и преданный идеям построения социализма в нашей стране, бросил на интересного посетителя срисовывающий взгляд. Овощной «король» нагло уставился в глаза лейтенанта и тот отвел взор, и скривился, как будто куснул лимона.

За подобные «шаги навстречу» милиционер получал от Клыка сумму равную своей полумесячной зарплате. Такому «фуфлыжнику» кинут «хрусты» и готово: закрой пасть,

вилай хвостом, служи! Снизу доверху взяточничество. Вот поэтому в нашей стране бандитов любят больше, чем ментов. Всегда существовавшее, но тщательно скрываемое недовольство профессионалов сыска дилетантами комсомольско-партийных органов, насаждаемыми на командные должности, в политуправление, кадровый аппарат и даже оперативно-следственные подразделения, в последнее время начало явно прорываться наружу.

А Клык проводив милиционера, первым делом принялся за розыск украденного бабла. Определенные городские круги загудели как растревоженный улей. К сожалению, Клык быстро убедился, что тут дело темное. Это не урки сработали. Значит, случайный человек. Но настоящий вор трудностей не боится. Оставалось примечать, кто внезапно начал сорить деньгами, и кто терся в последнее время в дачном поселке «Прибор» из чужих. Один раз случай, два и больше — закономерность. Ниточка. Да мало ли еще что выстрелит!

В общем, Клык был не такой дурак, как если по его роже судить, хотя водку жрать любил, тут уж рожа не обманывала, но решения принимал трезвые. И скоро уже вся братва, и приклатненная шушера, собирала необходимую информацию. А дальше- жизнь подскажет. Рано или поздно закономерность нарисуетя. А тут не суд, доказательства не требуется, если попал в поле зрения, то сам все расскажешь.

М-да. Елки-палки! Сколько человек не строит хитроумные планы, не просчитывает комбинации не анализирует шансы, погореть он может на сущей ерунде. Ведь даже обезьяна, по теории вероятности молотя по клавишам пишущей за бесконечное число лет может напечатать всю Большую советскую энциклопедию. Вот и сейчас Леня Ковалев, по прозвищу Бригадир, услышав, что братва упорно разыскивает какого-то человека, сильно возбудился. того, как его серьезно отделал один крученный малолетка, он понес не только физический, но и моральный урон. Но сам, выздоровев, мстить не спешил. Несмотря на накачанные бицепсы, Бригадир дураком явно не был. С его шаткой биографией второй раз наступить на те же грабли это надо быть идиотом. И вот теперь представилась прекрасная возможность облыжно обвинить в ограблении этого непонятого Саблина и подставить его уркам «под молотки».

К одинаковому результату часто приводят весьма разные пути. Если бы Ковалев обвинил Ваню в произошедшем в дачном поселке ограблении и уголовники решили бы того душевно поспрашивать, то не факт, что сумел бы успешно отбиться от взрослых боевиков, вооруженных финками и кастетами. Против блатного наказания никакие спортсмены не устоят, как известно. Татуированные бойцы открытого ринга не любят. Их кара — перо в бок исподтишка или удавочка на горло в тихом месте. Им не важен, а результат.

Скорее всего Ваня бы очутился в больнице, а то и вовсе в морге, примерять деревянный макинтош. А если бы его спеленали по-тихому и поспрошали, применяя паяльник или раскаленный утюг, то раскололся бы парень до самой жопы. Со всеми последствиями. Но теория вероятности в последний момент сделала так, что весы Фортуны качнулись в другую сторону.

Услышав от друзей интересе братвы, Бригадир уже имел в кармане повестку в военкомат, выписанное на завтрашнее число. Его загребали в армию и сегодня он бухал со своими грубыми корефанами, устраивая пышные проводы. Когда его отуманенный алкоголем мозг прогонял возможности, как лучше обвинить Саблина перед уголовниками, ему под нос сунули очередной налитый стакан.

— Давай, братан, чтобы служилось хорошо! — прозвучал бравурный тост от «командующего парадом» тамады.

Ковалев залпом выпил огненную жидкость и скривился. Тут же рядом братва затянула песню:

Стали падать один за другим волки серые.

Волки быстро бежать не могли,

Человека спасали они,

И старались, толкая его, озверелые.

Мысль, которую Леня так тщательно обдумывал, брызгая ядом, ускользнула. В обстановке самодеятельного дурдома на гастролях, Бригадир бухал водяру всю ночь и утром друзья буквально дотащили его бесчувственное тело до военкомата и погрузили в автобус с призывниками. Так он и убыл в армию, не успев ни с кем поделиться своими догадками.

А даже не подозревающий, какая гроза пронеслась над его головой, Ваня продолжал искать себе гараж. Гаражный бокс идеальное место для химической лаборатории. Так как в ходе экспериментов возможны неприятные запахи. И не только лаборатории. Так как наши рукастые советские граждане иногда делали из своих гаражей настоящие произведения искусства. Ведь для хозяев авто это не просто гаражный бокс, бетонная, кирпичная или деревянная коробка, но и место релаксации, отдыха, веселья и остального прочего.

Ремонт машины тут в самом конце списка. А какое здесь общение с соседями владельцами других авто и соседних боксов! Все обо всех знают. На пустырях моментально появляются кварталы гаражей, некоторые ставят гаражи с жилыми комнатами на чердаке, чтобы, если уж сильно пообщается с соседями и невозможно доползти до дому, можно было выспаться в комнате отдыха. У многих там стоят печки вроде буржук, чтобы не околеть зимой, кровати с одеялами. Хорошо так устроились!

Попаданец искал гараж чуть больше недели, и под конец нашел неплохой вариант. В двух остановках от своего дома. А можно и пешком добраться. Муж старушки умер и оставил ей квартиру и вот этот бокс. Машину она уже продала. И гараж продавала. Причём у неё на него документов не было, незаконная застройка фактически, но там у всех так было, хотя тот же свет там был проведён, а скворечник-туалет был недалеко, через четыре бокса. Да и за водой бегать не далеко, колонка метров через сто на соседней гаражной улице.

Это Ваню всё устроило, он изучил качественное строение, сваренное из железных листов, но изнутри обшитое фанерой и рейкой. Можно организовать здесь настоящее логово Человека-Паука. После осмотра, в присутствии бабы Фроси он заплатил вдове полторы тысячи рублей, и та написала записку, что продала гараж такому-то лицу.

Писала ручкой, подслеповато щурясь. А баба Фрося написала записку при свидетеле, что дарит этот гараж Ване и получила за свои хлопоты полсотни. Договорились, что об этой покупке родственница молчать будет. Профессиональная солидарность и этика. Гараж Саблин теперь считал своим. А по факту чей замок, тому и принадлежит. А парень сразу купил новый замок, вроде надёжный. Теперь надо лабораторию обставить. А затем для себя хитрые препараты производить. Запас, как говорится, карман не тянет.

А тут дела навалились. В начале ноябрьская демонстрация, проходящая под лозунгом: «Брежнев умер, но тело его живет». Обязаловка. «По привычке как дурак, взял я снова красный флаг, рефлекс у меня на седьмое ноября!» Но было бодренько. Даже сказать массовая эйфория. Народ лучился улыбками, пел песни под баяны, кто-то, уже вмазавшись, пытался пуститься впрыска прямо по ходу движения людского потока. Выплясывающая замысловатый танец веселая старушка пыталось исполнять: «...На не-ом защи-итна ги-и-мнастерка, она с ума-а меня сведет...»

А тут и учеба снова началась — весь день в школе, а потом темнеет рано. А Ваня пока в уродских очках по улице ходит, приучает окружающих, что у него со зрением проблемы. Так наглядно получается, весома, грубо, зримо. А что-то более приличное, из импорта, пока парень себе не раздобыл. Зато удалось сделать в своем гараже тайники и перетащить из дома золото и деньги и заныкать здесь. А то если бы родители наткнулись случайно — визгу бы было! Скандал в благородном семействе.

А тут и Брежнев действительно помер. Кто же теперь с Тодором Живковым будет целоваться взапас? Траурные мероприятия, страна скорбит. Политбюро на похоронах дорогого Леонида Ильича в полном составе идет к могиле. Символично, епт! «Потому у нас все плохо, потому и сложности: весь состав политбюро потерял срок годности». Под звуки траурного салюта артиллеристских орудий так и хотелось заорать: «За Родину! За Сталина! И за товарища Бухарина!»

В школе занятия отменили и детей отправили на просмотр революционного фильма о борьбе с реакционными чехословаками. Свято место на Олимпе власти долго не пустовало, КГБ захватило первый пост.

— Товарищи члены Политбюро, проголосовавшие за избрание Юрия Владимировича Андропова, могут опустить руки и отойти от стенки!

Правда, Политбюро не слишком протестовало, так как у Андропова, потомка евреев-выкрестов и любителя «камерной» музыки, был самый плохой из «Кремлевских старцев» анализ почек. Не жилец. Все были уверены что до 1984 года Андропов если и доживет, то лишь частично. А так новый генсек вылитый былинный герой: «Шапка золотом расшита, меч горит как бирюза! Для Отечества защита и для врага гроза! Выйдет в поле сеет, пашет. Выйдет в город там народ: Рабинович — хлеба, каши! Всех накормит, всем нальет! А потом, присев в сторонке, для сирот и бедноты, льет бесплатно он коронки, ставит зубы и мосты!»

Свежеизбранный генсек сразу же обратился к Советскому народу по радио и телевидению:

— Товарищи! У меня для вас есть два важных сообщения печальное и радостное. Печальное это то, что ближайшие семь лет мы будем есть говно! Радостное его будет много! Это я Вам гарантирую!

Саблину все эти пертурбации в верхах были до фонаря. «Надежда — мой компас земной. Удача награда за смелость. А власти — довольно одной. Лишь только б служить ей хотелось!»

Все же глобальные изменения в стране прошли и начались трудовые будни. И Ивану тоже было чем заняться. Для начала удалось найти себе приличные очки. По благу и с переплатой. Необычные солнечные очки, даже с первого взгляда понятно, что дорогие. «Зеркальные» или для лыжников или же для велосипедистов. И значительно приличней того, что он сейчас носит.

По закону подлости, как только он нашел себе приличные очки, в качестве детали созданного образа, в скором времени они ему не понадобились. Сильно уж Саблин перестарался насчет врачей. Переборщил маленько. Те стали настаивать на его госпитализации и лечении. Где-то здесь таился подвох. Ване даже как-то не по себе стало. Идти на опыты уж очень нее хотелось. «Больной — проснитесь! Вас уже вскрывают!». Пришлось разгрести. Занес главврачу бутылку своего «фирменного виски» раздал через медсестер шоколадки и коробки конфет другим докторам и сбил врачебный пыл. И смазал медицинскую машину. Ох, непростыми, очень непростыми людьми были здешние врачи, с

ними лучше дружить, чем вступать в конфликт.

От госпитализации отказался и сказал, что ему баба Фрося дает народные лекарства, от которых ему уже лучше. Ремиссия. Возможно временная. Но сейчас не время прерывать лечение. Время есть, на комиссию в военкомате ему еще не скоро идти, да и инвалидность ему пока не нужна. Естественно, у врачей нашлась и помимо Саблина куча дел, и от него отстали. Дела, знаете. Но в медицинском документах остались лежать правильные справочки. А весной снова к врачам Ваня подскочит козликом и проверит здоровье. А пока, под предлогом улучшения самочувствия, Ваня забросил свои зеркальные очки подальше. Чего зрение зря портить? Того и гляди на самом деле его посадишь.

А вообще, всю эволюцию медицины можно пересказать в двух словах. Больной говорит: «У меня болит голова!» Врач отвечает: 2000 лет назад — «На, съешь этот корешок!»; 1000 лет назад — «Эти корешки — колдовство! Прочти молитву!»; 200 лет назад — «Молитвы глупое суеверие! Выпей эту микстуру!»; 100 лет назад — «Эти микстуры обычное шарлатанство! Прими лучше таблетку!»; 50 лет назад — «Таблетки неэффективны! Возьми новый антибиотик!» Наши дни — «Все антибиотики искусственного происхождения! На, съешь этот корешок!» Круг замкнулся!

По ходу дела Ване удавалось приобрести или выпросить кое-что себе в импровизированную гаражную лабораторию. Мензурки, колбы, фарфоровые ступки, спиртовки и прочую мутотень. И реактивы. Вера Константиновна, продавец магазина наглядных пособий и товаров для школьных лабораторий уже встречала Ивана как родного. Он делал ей неплохую выручку. Как и в книжном, скупая все учебники по фармакологии, до которых смог добраться. Родственница продавала парню травяные настои и сборы, вытяжку из сабельника, пчелиный воск, глицерин и сосновую живицу.

Отфильтрованный Крымский самогон выполнял роль медицинского спирта. Два старых домашних холодильника Саблин приобрел с рук, а вытяжной шкаф сделал самостоятельно. А ловкие работяги, изнуренные мизерной зарплатой, могли стащить и вынести с работы все, что угодно, был покупатель. «Ты здесь хозяин, а не гость, тащи с работы каждый гвоздь». Все равно спишут. А люди здесь небогатые. Таким, не слишком поощряемым законом путем, парень приобрел фильтровальную установку, микроскоп, медный и пузатый бидистиллятор, аптекарские весы и фотоэлектроколориметр. Мог бы попасться в поле зрения милиции.

«Когда страна одна семья, все по любви живут и ладят, скажи мне кто твой друг и я, скажу, за что тебя посадят». Но пока пронесло...

Правда, дело того стоило. Иван в очередной раз почувствовал, как его мозг разгоняется еще сильнее, набирая немыслимые обороты. Нашёл парень своё дело, а самое главное, что ему это нравилось. Хорошо, когда занимаешься любимым делом!

А сколько отличных лекарств (пока не известных) придумали в девяностые годы: кеторолак, флутиказонапопионат, кетопрен, целекоксиб, рофекоксиб, парекоксиб, лопенавир, назонекс, элетриптан, роптвакаин, лефлуномид! А в двухтысячные? Бевацизумаб, вальдекоксиб, эторикоксиб, алирокумаб, линаглиптин, аликсабан, алектиниб, софосбувир, ивакафтор и прочее. Тут половину синтезируй и станешь миллиардером.

А нанотехнологии? По доходности они соперничают с микроэлектроникой! Бесчисленное количество наноботов уже обнаружено в живой природе. Ферменты в клетках ведут себя как крошечные рабочие лошадки. Некоторые мельчайшие самовоспроизводящиеся вирусы действуют на наноуровне. В 21 веке в лабораториях по всему миру уже совершались прорывы в деле производства и сборки наномашин. Некоторые

ученые даже сообщали о создании самовоспроизводящихся частиц на основе кремния — «нанитов», способных воспроизводить свои копии из поглощенного сырья. Все это тоже можно воспроизвести. Как и новейшей CRISPR-Cas9 [способ высокоизбирательного активирования и ингибирования генов и генной инженерии) метод для манипулирования с цепочками ДНК. Эта самая современная для 21 века технология была настолько простой в обращении, что проводить работы мог и новичок, но при этом такой мощной, что некоторые исследовательские лаборатории в Соединенных Штатах на ее основе видоизменили все до одного гены, встречающиеся в человеческих клетках. Кое-кто уже тогда окрестил новое оборудование для CRISPR-Cas9 «эволюционной машиной».

И эти штуки должны принести Саблину несказанные богатства и славу. Уже сейчас то, что в будущем будет стоить сущие гроши, можно продавать за десятки, а то и сотни тысяч долларов. Было бы соответствующее оборудование И причиндалы. Типа «Геномный преПЦР-буфер ПьюрЛинк», «Зимограммные гели Новекс», «Гибридизатор Спотлайт» — которые сейчас недоступны.

Но эти все вещи для промышленного производства. А для себя можно и еще более хитрые, «волшебные» препараты в единичных экземплярах ваять. Эликсирчики. Импорт и рядом стоять не будет, так как за эти месяцы способности Саблина заметно подросли. Жаль только что пока платиновую посуду, необходимую для многих опытов, не удастся раздобыть.

Только вот всю рецептуру надо беречь как зеницу ока. Строгий секрет и государственная тайна. А то встречаются всякие деятели от медицины. Которых сюда и на пушечный выстрел нельзя пускать. Так русский ученый Илья Мечников (нобелевский лауреат, между прочим) отчего то считал, что не только аппендикс человеку не нужен, но и весь толстый кишечник мешает нормальному пищеварению и его необходимо удалять! Его коллега в Англии Уильям Лэйн принял эти идеи новоявленного гуру как руководство к действию и провёл около 1000 операций по удалению толстой кишки, пока его не остановили. Таких ученых надо убивать еще в детстве, из рогатки.

А тут, в Союзе, найдется немало идиотов, желающих осчастливить весь мир за чужой счет. Уже сейчас в России все для «перестройки» приготовлено, к «ускорению» населения в бомжи. «В медицине много средств готовых клизмы, ванны, свечи, массажи. Но самый эффективный и дешевый — это шок, он лечит от души».

В качестве культурной программы, Иван купил себе в гараж приемник на батарейках, производства знаменитой артели инвалидов «Радиогубитель» и теперь, занимаясь синтезом препаратов, мог слушать местные хиты. К примеру, передачу для детей «Радионяня». У нее была еще такая дебильная заставка: «Радионяня, радионяня, есть такая передача! Радионяня, радионяня, у нее одна задача! Что б все мальчишки и все девчонки подружились с ней! Что б всем ребятам, всем тру-ля-ля-там было ве-се-лей!». И давай рассказывать, что в этом году пионеры насобирали 50 тысяч тонн металлолома. Только почему-то не говорили сколько из этого железа пришлось выковыривать танкистов, трактористов и Или о том, как тяжело приходится труженикам Североамериканских Штатов и других капиталистических стран и как героически борются компартии Франции и Италии за права рабочих.

Обычно в таких моментах парню отчаянно хотелось подпевать, словно волку детского мультика: «Как на нашем сельсовете красный флаг алеет, как на нас, молодежь, партия надеется! Мы Америку догоним, сомневаться нечего, если партия сказала дело обеспечено! Будем строить коммунизм, новыми бригадами и успехами в труде, партию порадуем!».

Эта международная солидарность трудящихся такая классная штука! В одной стране

происходит падение уровня жизни, а в другой- бастуют. И все довольны. Мы — что у нас нет забастовок. Они- что у них нет падения уровня жизни!

А с другой стороны посмотреть... Бедно жили в СССР? Как посмотреть. Все ту собирали: металлолом, макулатуру, марки, гербарии, старинные монеты. Вот только деньги на лечение не собирали...

Или же парень наслаждался радио спектаклями, что предоставляла на вкус радиослушателя передача «Театр у микрофона». Преимущественно из заграничной жизни. Вот недавно был очередной хит, радиоспектакль «Сестра его дворецкого». Саблин так нечего в нем и не понял. Видно, делали сей продукт не для умов. У него есть дворецкий. У дворецкого есть сестра. Вопрос: кто он?

Тут уж на ум приходили совершенно другие песни: «Уважаемый редактор! Может лучше про реактор? Про любимый лунный трактор? Ведь нельзя же! — год подряд, то тарелками пугают — дескать подлые летают, то у Вас собаки лают, то руины говорят!»

А вот сбытом своих продуктов Ваня пока не занимался. Даже среди своих. Меньше всего ему хотелось, чтобы бы по району поползли слухи о его «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...». Потом неприятностей не оберешься! Большая деревня, что ни говори. Во многих же знаниях печали.

А то ты тут «варишь-варишь» дефицит (какой-нибудь крем, что примешь и моська сразу становится гладкая, как попка младенца), а к тебе толпы халявщиков будут ходить, которые, пользуясь давним знакомством с твоими родителями, будут вам бутылку пива совать и приговаривать: «Ну, чего вам стоит?» А самого Ивана будут одолевать «невесты» — «А помнишь, Ванюша, как я тебе домашку в третьем классе дала списать, ты мне уже тогда нравился!». Естественно, что потом в тюрьму передачи никто носить не будет, все «друзья» и «невесты» сразу испарятся. Нет уж, контора закрыта! Пусть все идут в государственную поликлинику, и умный доктор им там скажет:

— Ага, я так и знал! У вас задница холодная! Вот в чем причина ваших бед! Будем делать!

Все же в расчете на будущее, Саблин соорудил «хитрую» добавку в аккумулятор. Она существенно улучшала его характеристики, особенно в морозы. Да и емкость аккумуляторов с применением этой добавки увеличивалась раза в три. Ваня рассчитывал предложить кому-либо из соседей по гаражу сей товар, но не просто так, а чтобы в обмен водитель мог иногда возить его на машине. А то наши люди «на такси до булочной не ездят»... Но пока не было подходящих вариантов.

К концу ноября Иван более-менее разгреб завалы своих проблем и решил пойти по бабам. Пора! Прохладененько. Декабрь уж на носу, закончили с отлетом... Народ же для разврата давно готов! Девушки явно давно заметили его пылкие взгляды и ехидно улыбались. «Если б был султан, я б имел трех жен...», «Пока мы сердцем молоды, пока бушует кровь, лети учеба к черту ты, да здравствует любовь!» Но в СССР секса не то, что нет, он, как и все хорошее вокруг, проходит по разряду дефицита. Опять же квартирный вопрос мешает любви. Особенно зимой.

Для начала Саблин в школе пригласил, то одну красавицу, что отрабатывала свои навыки обольщения на нем, в кино, то другую. Но, пообщавшись и с Ленкой Васильевой и ее тезкой Ильиной, быстро понял — мимо кассы. «Мы чужие на этом празднике жизни», как говорится у классика. У девушек же (хотя они уже и заимели приятные выпуклости), в голове в этот период одно хихиканье, шушуканье, вечная любовь, знаки внимания, чувств

невинных излишней, свадьба, белое платье и прочая ерунда.

И твердая убежденность, что она будет вертеть своим мужиком как хочешь, а он положит свою жизнь на выполнение всех ее хотелок. Достаточно надуть губки, построить глазки и похлопать ресничками. И как всем известно: «Ни ум, ни сердце, ни душа в любви не стоят ни гроша». Мда, детский сад, штаны на лямках. «Ваш день Восьмое марта». Соплюшки, что с них взять?

А у Саблина желания были направлены немного в другой плоскости. В горизонтальной. Гормональный фон своего требует. Дело молодое! Хотелось бы, без всяких ритуальных танцев с бубнами, сразу добраться до радостей медового месяца. Тут если и добьется такого горизонтального положения, то вероятнее всего не удастся избежать неприятных последствий. Все же эти женские штучки он слышал много раз в различных вариациях, целыми десятилетиями, отчего у него появился иммунитет. А тут: «не хватай меня за грудь, рука твоя холодная, ах ты ж мать твою эти — какая ты благородная!»

И что остается? Не даром же народ песни поет: «С любовью встретиться проблема трудная. Планета вертится круглая, круглая! Летит планета вдаль, сквозь суматоху дней. Нелегко, нелегко полюбить на ней!». Публичных домов в СССР нет. И не потому, что морали не позволяет, а просто нет никакого смысла. Как в ресторан бережливые советские граждане ходят со своей водкой, так и в эти дома народ приходил бы со своей бабой. По кабакам школьнику ходить не комильфо. Да там тусуются или проститутки или шалавы. И эти заведения входят в сферу интересов криминалитета. Бочка меда без ложки дегтя редко бывает. В театрах, консерваториях, и на выставках картин женский контингент предоставлен в своем большинстве большими на всю голову. На танцплощадку ходить — не лето.

В клуб на танцы — кроме девушек там много собирается и взрослых парней, переполненных тестостероном. И алкоголем. И собираются они своими стаями. Туда же ходят и познакомиться, и подраться. При этом второе событие, намного вероятнее, чем первое. А что? Драка на танцах — это популярное здесь развлечение. А это уже статья, «Побои» называется. И загремишь ты «к хозяину» на пару лет. Детский сад, честное слово! Думаете, это все?

Как бы не так! Ошибаться изволите. Бывает и покруче! Как поют в этих временах хулиганствующие подростки в подворотнях: «И сцепились два тела, дрожа. И сверкнули два острых ножа. Были оба красивы, сильны. Как два брата похожи они...». Отдыхают, короче, по полной. И нагоняют ужас на приличных граждан, глазающих на этот беспредел.

И даже если внимание милиции не привлечешь, так тоже особо профита нет. Как говорится: «Я на танцах побывал, водки попил и потанцевал, там совсем немножко упал, ногу, руку и ребро сломал. Теперь я жизнью учен своей. Буду в травмобезопасный играть в хоккей!» И смех, и грех.

В общем, на первоначальном этапе требовался опекун, который сумел бы обеспечить Ване безопасное вращение в клубных кругах. Ведь одному даже на танцы не походить. Поддержки, в случае чего, не будет. А ножевые раны после таких мероприятий обычная история. Жестокий закон джунглей, действующий у них на районе, гласил: «Расслабиться можно только среди своих».

В ближайшем к их дому Клубу Авиастроителей, Саблин быстро вышел на помощника заведующего клубом. Это был странный персонаж. Взрослый мужик тридцати лет, офицер, бывший летчик, но весь какой-то чудаковатый в плохом смысле этого слова и худой, нескладный, немного скособоченный. В глазах его плескалось какое-то безумие и

чувствовалось, что рано или поздно кукуха у Валеры «Летчика» съедет окончательно. Как-то он прошел серьезную медкомиссию на пилота и даже сумел закончить училище и уехать служить в часть. Но затем что-то произошло, мозги молодого офицера протекли и его списали в чистую. И на гражданке особо никуда не взяли, кроме парня на побегушках к завклубу.

Сам Валера рассказывал знакомым следующую историю:

— Да вот, ехал на машине по улице, а мне трамвай путь преградил. А я, вместо того, чтобы затормозить, по привычке руль на себя рванул и педаль газа в пол. Думал сверху этот трамвай, как на самолете, облететь. Но не рассчитал и врезался в эту железяку.

Любопытно, что сейчас у Валеры не было ни автомобиля, ни прав. Зато он был большим человеком в клубе, нечто вроде завхоза и администратора. Отвечал за аппаратуру, имел ключи от служебных помещений. В общем, если бы Валера «Летчик», взял Ваню под крыло, то никто на него рыпаться не стал бы, под угрозой возникновения неприятностей и возможного отстранения от сего очага культурной жизни города.

Оставалось только если не подружиться (самому неохота), то стать нужным Валере Летчику, чтобы пользоваться его покровительством. Ты мне — я тебе. Но что может заинтересовать такого безбашенного персонажа? Привратника в мир секса? Тут Ваня долго не думал: или стимуляторы, или легкие наркотики. С наркотой связываться не хотелось, но аналоги можно и подогнуть сему страждущему. Он же фанатеет от эзотерики.

Всем было известно, что Валера дружил с одним полоумным художником, который контактировал с инопланетянами и даже побывал на какой-то звезде. Этот малахольный художник был убежден, что инопланетяне рано или поздно снова заинтересуются его творчеством и войдут с ним в контакт, чтобы распространить его искусство по всей Вселенной. Один раз этот живописец даже спрыгнул с балкона, абсолютно уверенный, что на летающей тарелке его подхватят. Увы, это был всего лишь второй этаж. Поэтому галлюциногены...

Ему они явно необходимы. А сорный грибок спорынья на колхозных полях всегда хорошо родится. Он же сырье для ЛСД. К тому же, по виду, Летчик так и не освоил учебник «Природоведения» за 6 класс, так что ничего не поймет. Только вот светиться все равно не хотелось. Что же, первый день живем! В старой французской комедии «Откройте полиция» с Филиппом Нуаре в главной роли, главный герой, полицейский, чтобы тесно законтачить с начальником участка, стал приносить ему лекарство — спрей для носа. Только добавлял туда кокаин. Начальник был бодр и весел, когда лечился этим элитным спреем. Так как знаменитый белый порошок, вытяжка сока из листьев коки, способен вызывать у человека такой мощный прилив сил, вплоть до чувства эйфории.

Что же, так же поступит и Саблин. Жаба на миг овладела сознанием парня. Брысь! Надо, Федя, надо! К тому же, обстановка располагала. «Эх-ма, эх-ма, снова к нам пришла зима. А с семнадцатого года — у нас хреновая погода». Декабрь, снег, лед, холода, все шмыгают носом. Изготовив препарат (нельзя сказать, что это было легко), Саблин отловил Валеру Летчика у клуба (скромность конечно украшает мужчину, но настоящие мужчины в украшениях не нуждаются) и начал излагать свой вопрос:

Привет! Я Ваня Саблин. Учусь на фармацевта, помогаю бабе Фросе-травнице и вообще свой человек в мире медицины. У нас бывает академики консультируются. Я смотрю друг ты немного простыл, а у меня как раз есть новое лекарство. Большой дефицит. Экспериментальная разработка отечественной медицины. Им космонавтов лечат. Попробуй!

Не пожалеешь.

— Хорошо, — ответил Летчик, привыкший, что из всего в этой стране создают дефицит. Тебе что

— Да вот хочу в клуб заглянуть танцы. Хотелось, чтобы все ровно было. Мне скандалы не нужны.

— Хорошо, я замолвлю за тебя словечко перед завсегдатаями. Бывай!

И работник клуба авиастроителей ободряюще подмигнул Ване. Типа намекнул, правильной дорогой идете, товарищ. Действуй дальше.

Валера Летчик сразу и не понял, что парню, к нему подвалил, всего 15 лет. Саблин еще заметно вырос, 173 сантиметра это уже было вполне прилично по нынешним меркам. Выглядел он уже достаточно взросло, на все семнадцать. Кроме того, внутреннее содержание этого юного тела, выражающееся в речи и жестах, не позволяло заподозрить, этот парниша только совсем недавно пребывал на уровне детского сада. Так что все было в норме.

Тем временем засверкали первые искорки в советском узоре после воцарения Андропова. То тут, то там, мелькали слухи, что конторские провели облаву в кинотеатре во время сеанса, или в магазине, в котором выбросили дефицитную еду, внезапно перекрыли вход и перешерстили покупателей. Это было по меньшей мере странно. То есть комитетчики ловили людей, которые просто хотели есть. Зачем людям еда? Это не по-советски. «Нет ни хлеба, ни картошки, ем кору и лебеду. А за Сталина родного в воду и огонь пойду» — вот наш девиз. Хватали простых работяг. При этом сотни тысяч алкашей по всей стране конторских абсолютно не интересовали.

В стране творилось какое-то безумие. Поговаривали, что скоро даже на поход в уборную введут специальные пропуска. Нечего мол часто ходить! Народ роптал: «Это уже коммунизм или будет еще хуже?». Когда же в кинотеатрах показывали фильмы про революцию, люди в темноте зала кричали юнкерам, обороняющим Зимний Дворец:

— Родненькие! Держитесь до последнего!

На месте Андропова Ваня в первую очередь перетряс бы сам комитет. А то, что же такое получается? Куча здоровых мужиков не работают и всю жизнь Муму водят? Занимаются разной ерундой, слухами, сплетнями, а то, за что деньги получают, за госбезопасность, позабыто и заброшено? Мы сеем, не пашем, не строим, мы гордимся общественным строем?

Перестройка показала, что этот комитет наработал за эти годы. К тому же, число явных предателей в самом комитете оказалось на порядок больше, чем среди представителей других профессий. Даже солисты Большого театра, фигуристы, журналисты, художники и писатели не дали такого количества предателей, сбежавших на Запад, как комитетчики. А если учесть вред от их побегов, то можно сказать комитет навредил СССР больше, чем любая другая организация.

Видимо, новый генсек, за долгие годы службы, уже весь ум растерял. Но не до конца. Для обретения популярности в массах, этот Интеллектуалиссимус пустил в продажу дешевую водку, сделанную из самых поганых сортов спирта. В отличии от нормальной водки, это пойло продавалась в обычных бутылках, типа тех в которых продавали пиво или сидро, и получило в народе ласковое название «андроповка». На этикетках так стилизованно и изображали, вместо колоска или виноградной грозди, елочку или нефтяную вышку. Народ, естественно, радовался дешевизне, совсем не думая о здоровье: «Низкий Андропову поклон,

за советы добрые: хоть голодные мы ходим, но пьяные и бодрые!»

И еще генсек по-новому сформулировал задачу, стоящую перед советским сельским хозяйством. Теперь она звучала следующим образом: сажать, сажать и еще раз сажать!

А Иван все же завел нужные знакомства в торговле. Эксклюзивные. Директор Октябрьского ОРСа, пузан лет пятидесяти пяти, имел проблемы со стояком. Вокруг же столько много молоденьких продавщиц, вешающихся начальнику на шею, а тут «верный друг» стал отказывать. Нехорошо.

Как-то слухи о нуждах начальника от торговли дошли до ушей бабы Фроси. Ее племянница Серафима всасывала все слухи, что твой пылесос. А старушка-лекарка как раз продавала страждущим мужикам настойку для повышения потенции на основе сельдерея за три рубля пузырька. Пузырька, как правило, хватало на месяц. Это был один из ее хитов. Второй — приворотное зелье для женщин. Услышав о клиенте, Саблин решил взять дело в свои руки. То есть предложить настойку бабы Фроси привередливому покупателю. Только со значительными улучшениями.

Все же не хотелось, чтобы в результате сильно пострадали интересы платных клиник, фармацевтических компаний. За такое сильно бьют. И не только по рукам. Так что скромнее надо быть, скромнее...

Парень взял пузырек с помощью волшебной силы руками нагрел и трансформировал содержимое. Обработал потоком нейтрино и тахионных частиц, согласно теории барионной материи. Нейтрино-частица остается загадкой для ученых планеты. Но банальна для обычного человека, так как каждую секунду через площадь тела размером с ноготь на его пальце действительно проходит шестьдесят миллиардов этих самых нейтрино.

На долю секунды кисти парня полыхнули жаром, и ему показалось, что между ними и настойкой даже проскочила вытянутая искра. Теперь свойство этой хитрой микстурки увеличилось раз в пятьдесят. А дальше парень занялся маркетингом и упаковкой. Выбрал самый красивый флакончик из-под импортного лекарства. Вымыл его спецсредством, так что он аж засверкал. Заменял наклейку на свою фирменную с драконом «Компании Диаманд» из Гонконга и Лос-Анжелеса. Содержимого налил в пузырек в два раза меньше. Хватит и этого.

И смело пошел по указанному бабой Фросей адресу. А по пути наткнулся на скопление народа. Оказалось, что трамвай задавил старушку. Все смеялись... В толпе народа поговаривали, что это был специально улучшенный в рамках компании по борьбе с городским шумом трамвай. Уличная продавщица пирожков спешно заканчивала рядом свои коммерческие операции.

Скоро Ваня был по адресу. Дверь открыл сам полысевший Иннокентий Леонидович в домашнем халате. Далее в комнате виднелась так же одетая дорогой халат его супруга женщина средних лет со следами былой красоты на лице. До звонка в дверь она, под бокал португальского портвейна, своими наманикюренными пальчиками разминала начальнику ОРСа стопы.

Хотя дальше прихожей в Сказочное Королевство Саблина не пригласили, обстановка и здесь кричала о чрезмерном достатке. Румынская мебель в прихожей и венгерский телефон цвета слоновой стоявший здесь на тумбочке были этому весомым подтверждением. Кредо Иннокентия Леонидовича гласило: «честных людей не бывает — бывают те, у кого нет возможности украсть». Мораль и закон не в счёт, равно как и последствия.

Прямые продажи — занятие не для застенчивых. Во все времена они представляли

собой одноразовое агрессивное впаривание. Так что Саблин приготовился быть агрессивным и не принимающим отказа.

— Я Ваня Саблин, помощник бабы Фроси, травницы, — представился парень. — До нас дошли слухи, что Вы ищете одно лекарство.

Иннокентий Леонидович скептически посмотрел на парня. Как хорек на мышь. Физиономия барыги была такой красной, как будто варили в кастрюле с раками. А Ваня в это время изо всех сил старался, чтобы на его лице не отразились мысли о клиенте: «Вот же придурок! Ни ума, ни рожи, а деньги гребёт и ртом, и жопой!»

— Как раз недавно один наш родственник из-за границы привез то, что вы ищете, — продолжал Ваня и достал свой препарат.

Сверкающий пузырек произвел на начальника ОРСа такое же впечатление как золотое ситечко на Эллочку-людоедку. Иннокентий Леонидович был в полном восторге.

— Это импортный антибиотик, производное аминогликозидов. Такого качества в наших аптеках не встретишь! Рекомендовано горисполкомом. Этот пузырек стоит пятьдесят рублей, но поскольку мы только начинаем наше сотрудничество, то за этот я возьму всего десять. Хватит и одной капли на стакан воды. Вот телефон моих соседей, — Саблин передал пузырек и бумажку с телефоном вельможе от торговли, — Через месяц, если будете довольны препаратом, позвоните и скажите, чтобы я с Вами связался.

И Ваня, уверенный, что теперь он будет необходимым человеком для директора ОРСа, имевшего доступ к дефицитным товарам, откланялся. Это для барыги — 50 рублей не деньги, а на заводе за такие деньги наломаешься. Парня самого поразило, насколько гладко и легко пошла его новая затея.

Такое знакомство открывало огромные перспективы в плане снабжения себя дефицитом. Остальным же гражданам, жующим исключительно колбасу, сделанную из картона, под названием «Член Совнаркома», использующим для приятного запаха одеколон «Ленинский дух», приходилось ждать наступления коммунизма. Тогда каждому члену партии обещали выдать личный самолет. А это очень удобно. Где-нибудь в Калуге муку в магазине выбросили в продажу, и ты сразу тут как тут.

На выходные Саблин, в приличном прикиде, наконец, посетил танцы. «Если б не было зимы в городах и селах. То тогда не знали б мы этих дней веселых! Если б не было зимы — не было б и холода! Если б не было колхозов — не было б и голода!». Народу уже было полно, а люди все прибывали.

Понятно. Рабочая неделя закончилась. А лодырничать нам еще великий поэт завещал: «Эту привычку к труду благородную, нам бы не худо с тобой перенять. Под мокрой телегой лежали рабочие. Лежали, лежали и будут лежать!». И что опосля делать? В это время развлечения в дефиците. Хорошие фильмы в клубе редкость. По телевизору не 50–100 программ и мелодрам с домом 2 там нет. Социальных сетей и интернета тоже нет. Концертами люди не избалованы. Вот и валит народ с радостью на любые движухи. «Все побежали, и я побежал!», «Надоело нам шурупы крутить в гайки день деньской, отпусти мамаша сына — он сегодня холостой. Надоело, надоело наши перышки таскать — мамы, папы прячьте девок, мы идем любовь искать!».

На площадке перед клубом уже стояли две милицейские машины, одна из которых — с будкой (машина медвытрезвителя). Возле них слонялось несколько плотных фигур в форме. Холода принесли некое затишье. Летом у клуба было намного жарче, в переносном смысле,

не то, что спокойной зимой. В теплый сезон на скамейках под глухим забором за густыми кустами выпивали перед танцами для смелости вермута или портвейна, реже — водки, туда же ходили добавлять, когда хмель начинал проходить. Туда же вели разгоряченную танцами и объятиями партнершу, с которой удалось столкнуться, и на все «разборы» тоже выходили туда.

Парень на входе вызвал Валеру, тот явился довольно быстро. По живости лица движений, было понятно, спрей человек принимает. И он ему очень нравится. Работник клуба был сыт, пьян и нос в табаке. Когда культурник почти молочный брат многое становится проще. Валера тут же провел Ивана внутрь в фойе и подвел к группке завсегдатаев. Как их не узнать шпана — известная. Автосборочные — сила! Из тех ребят, Рыцарей городских улиц, о ком поют: «Мы идем да выбиваем из окошек косяки, неужели нас посадят за такие пустяки!». Как сказал поэт:

*Да, были люди в наше время,
Не то что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!*

Пока не подрастет новое поколение, ребята других районов вызов им бросать не осмеливаются.

— Ребята, это Ваня, мой корефан. Присмотрите за ним тут, — попросил Валера ярких представителей здешнего контингента.

Пацан сказал, пацан сделал.

— Не бойсь, — ответил рыжий парень, внешне выглядевший как ошпаренный кот на помойке. — Базара — нет, все будет пучком. Солдат ребенка не обидит!

Ваня тут же, чтобы общение у них протекало «в теплой и дружественной» атмосфере, постарался задобрить своих новых знакомых, крупных парней, без особых признаков интеллекта на лице, анекдотом:

Рабинович, проходя вместе с ноябрьской демонстрацией перед трибунами, поднимает руку и кричит:

— Пламенный привет, товарищи! Пламенный привет!

— Рабинович, с каких это пор вы их так любите? — тихо спрашивает идущий рядом Абрамович.

— Не могу же я прямо заявить: «Чтоб вы сгорели!»

Парни рассмеялись и потом к своим разговорам. По десятибалльной шкале, где на единицу приходятся «Дебилы конченые», а на десять — «Нормальные ребята», Саблин бы поставил этой компании твердую четверку.

Народ здесь собрался простой и темы для бесед у них имелись соответствующие:

— У меня дядька на днях вернулся из КПЗ, почти семь месяцев отсидел, — рассказывал один быкоголовый крепыш, сжимая и разжимая набитые кулаки.

Оказавшись у этого крепкого рабочего парня на пути, не испугался бы только полный осёл. Либо бы в подобной ситуации обмочил свои штаны. А вот морда у этого паренька совсем не интересная. Передних зубов нету.

— И за что его посадили? — поинтересовался рыжий, он же молодой специалист по «Текущему ремонту экскаватора», переминаясь с ноги на ногу.

— Так он на базе кладовщиком работает. А у них недостача подсолнечного масла

обнаружилась. Из бака три тонны пропало. Вот его и загребли как материально-ответственного. Говорят: кроме тебя — некому.

— Действительно так или менты заливают?

— Ключи или у него, или у директора. Тот тоже иногда масло отпускал. На воротах сторож охраняет, документы проверяет. Просто так не вывезешь. Механик там по совместительству работает, так он ментам доложил, что бак обследовал никакой врезки и утечки нигде нет.

— Это директор твоего дядьку подставил. Гадом буду! — проявил свои дедуктивные методы рыжий с серьезной мордой на лице.

— Да он редко отпускал. Он же то в тресте, то в главке на совещаниях. Только когда дядька занят был, вмещивался, чтобы покупатели не стояли.

— И как же твой дядька вышел? — поинтересовались любопытные.

— Так пропажи продолжились. Пока директор в одиночку отпускал товар, менты через две недели еще раз ревизию провели. А там раз — и еще триста литров недостача. Тогда и директора вместе с дядькой в КПЗ посадили. А там новый директор, когда пришел, еще раз проверили — новых двести литров не хватает. Тогда уже за сторожа взялись. А тот и кричит: «Невиноватый я. Это, наверное, механик, у него жена в магазине продавцом работает. И продает как раз подсолнечное масло». Поверили и правда труба за забор тянется в сторону пристани. Тут механика посадили, а моего дядьку и директора выпустили.

«Однако!» — удивленно подумал Саблин. — «Как тут милиция плохо работает». Действительно, как можно набирать в правоохранительные органы таких идиотов? Вот же майоры Пронины недоделанные! Послушать их, так каждый в одиночку и без нагана брал Горбатого, а на деле полные нули!

Значит их ни разу не смущало, что база стоит на берегу Дона и баки изначально по проекту были подсоединены к пристани, чтобы наполнять и опустошать их с судов самотеком. А в чертежи посмотреть не судьба? Поверили преступнику механику на слово, что врезок нет? А ничего, что заглушку, в люке за забором, любой рукастый мужик мог просверлить и заткнуть деревянным чопиком? И если бы не зарвавшийся механик, нагло продолжавший кражи, то сидели бы случайные люди? А так, механическим методом посадки всех подозреваемых подряд по очереди, случайно наткнулись на реального преступника. Вот дела! «На деревне суета, кто-то в жопу пнул мента, ищут автора пинка по размеру башмака!»

Впрочем, зачем подобному удивляться? Ослов-то у нас всегда хватало. У того же Зощенко есть аналогичный фельетон, основанный на реальных событиях. Там трое граждан споили и изнасиловали одну легкомысленную гражданку. А когда их поймали, то эти несознательные граждане заявили в милиции, что совершили эти поступки по наущению одного своего знакомого. Им поверили и мужика загребли. А когда через семь месяцев выяснилось, что это оговор и мужчина вышел из камеры, то с изумлением узнал, что в газетах его ославили как организатора преступления, с опубликованием фотокарточки. Мужики пришлось срочно рвать когти из города!

В фойе клуба царил настоящий бедлам, посетителей была целая толпа. Над ними буквально светился ореол лихорадочного возбуждения, а люди — и парни, и девушки — в горячке азарта хаотично метались в состоянии невероятных надежд, как наэлектризованные частицы. По сравнению с этим клубом какой-нибудь Лас-Вегас со своими казино казался сонным оплотом покоя и безмятежности.

Взор Саблина внимательно скользил по группам девушек, которые тут же принимали неприступный вид. Окружали себя ореолом загадочности. Над мамзелями угрожающе нависало исполинское, неведомого автора полотно в раме, квадратных метров шести площадью, выполненное крупными, смелыми и жизнеутверждающими мазками слабого, посредственного мастера в жанре развитого социалистического реализма.

На картине какой-то сказочно-мордатый тип в костюмчике и при очочках на трибуне, явно представитель аппаратных структур, благосклонно принимал букеты цветов от идиотически радостных соплюшек, окруженных толпой умиляющихся родителей и представителей еще не спившейся интеллигенции. При этом на заднем плане гордые представители пролетариата со злостью продолжали городить некую уходящую за горизонт железную дорогу. Причем исключительно вручную.

Подобный шедевр живописи доморощенного чокнутого Рембрандта имел гордое название: «Л. И. Брежнев присутствует на торжественной смычке Байкало-Амурской магистрали». Раму сего исключительно художественного полотна, какой-то малокультурный подсобник, который ее вешал на стену клуба, продуманно украсил двумя накарябанными надписями, соответственно «Верх» и «Низ».

Лозунг рядом тоже был прикольным. Он гласил: " Да здравствует советский народ — вечный строитель коммунизма!"

Кто-то недовольно рядом ворчал:

— Разрядились как на бал-маскарад, а ходят прямо по ногам! И откуда такие берутся?

И тут же, без яда, этот обиженный жизнью инструктор по кролиководству и птицеводству и специалист по разным силосам, бросил вслед уходящей стайке дамочек, которым внешне прекрасно подошла бы роль буфетчиц на океанском пароходе:

— Баронесса какая! Под ноги смотри! Дармоеды!

Далее Ваня услышал в своей компании еще одну охренительную историю. У них на районе одного трудного пацана обвинили в изнасиловании. Пацан был раздолбай, даже не сдал нормы ГТО, а истица — «приличная девушка», «хорошистка» и эти нормы сдала, в числе всего прочего. Пронырливый адвокат воспользовался этим обстоятельством: «Вы видите» — заявил он на судебном заседании, «якобы „жертва“ бегаёт намного быстрее моего обвиняемого, так что заняться с ней любовью он мог исключительно по обоюдному согласию!»

Что же, и так бывает. Во время секса, если девушка кричит «Боже!» — значит она религиозная, если кричит «Мама!» — значит она любит свою маму, а вот некоторым парням все время попадают девушки которые просто обожают милицию!

Потом заиграла музыка и все повалили в зал. Пошли «отрываться!»

«Волнуется сердце, сердце волнуется»... Своим неказистым дизайном местная дискотека больше всего походила на подвал, в котором некогда обитал Фредди Крюгер. Большинство присутствующих толпилось по периметру стен. Но, к середине танцев, народ разошелся, раздухарился и все пространство танцплощадки стало забито. Многие парни являлись на дискотеку с изрядным запашком, так что народ самозабвенно отплясывал.

Ты слышишь парходов перекличка где-то,

И это — добрая примета.

Струною зазвенело лето —

И это добрая примета!

Идет навстречу нам с тобой лю-бо-вь!

Наяривало во всю громкость из всех динамиков!

Быстрые танцы танцевали там, где стоят, образовав свой круг, постоянно сталкиваясь с соседями. Получался какой-то бешенный карнавал толкотни и шума. Сильно смахивающий на дурдом. Ну как тут не вспомнить старину Иоганна Вольфганга фон Гёте?

Раскашлялись тут черти целым адом,

Тяжелый дух пуская ртом и задом

Для медленных плясок — освобождалось некоторое пространство. И тогда звучало:

Гляди идет обычная

Девчоночка фабричная,

Среди подруг скромна не по годам.

А подойди-ка с ласкою

Да загляни-ка в глазки ей —

Откроешь клад, какого не видал...

Гремела музыка, народ прыгал. Красавицы были нарасхват. Ваня потанцевал несколько раз с девушками похуже, из тех, что большей частью времени стояли у стенки. Мухами засиженные. Из серии «ни рыба ни мясо». Принцип «на безрыбье и рак — рыба» работает. Это наиболее подходящий вариант для экспресс-знакомства. Здесь тебя никто не знает: встретились — расстались! Бизнес-план такой: берем деньги за секс с некрасивых девушек и затем покупаем его у красивых. Но оказалось, что закадрить даже такую даму — тухлый номер. Как кирпичи таскать! Музыка орет, познакомиться и разговорить партнершу весьма затруднительно. Да и смысл? Не скажешь же сразу: «мадам, позвольте вам впердолить»?

Говорить с местными дамами о чем-то совершенно бесполезно. Особенно о высоких материях. Всякие прелюдии типа «Девушка, не скучаете ли?» или «А не нужен ли зять вашей мамочке?» опустим. Вот пример подобного диалога:

— Привет.

— Привет.

— А зовут тебя как?

— Вероника.

— Скажи Вероника, а невесты у вас на районе есть?

— Конечно.

— Понимаешь, я очень хочу познакомиться с симпатичной девушкой для серьезных отношений.

— Не сможешь?

— Гы. Постараюсь.

— Так чего время тянуть? Вы привлекательны, я — чертовски привлекателен. Давай тесно дружить в сексуальном плане.

Ох, плохо Ваня знает женское сердце! Так ли надо было сказать? Так подойти? И началось...

— Дурак! Ты что, охренел? — от возмущения полетели слюни, но лицо барышни при этом было по-коммунистически серьезным.

Опаньки! Идиотская ситуация! Ваню как холодной водой окатили. Похоже, по-собачьи не будет!

Эта дамочка вообще нормальная или нет? И тут же музыка послушно отозвалась на мысли обескураженного Саблина бодрым голосом Льва Лещенко:

Прощай! От всех вокзалов поезда

Уходят в дальние края...

Прощай! Под белым небом января,

Мы расстаемся навсегда!

Прощай! И ничего не обещай,

и ничего не говори.

А что б понять мою печаль

В пустое небо посмотри!

Лай-лай! Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-лай!

Ла-ла-ла-лай! Ла-ла-ла-ла-лай!

Надрывался от неразделенной любви популярный всесоюзный певец, терзая душу.

«Чего тут такого? Я что, денег, что ли, займы прошу? Нет! Всего-навсего — дружить! Эка невидаль! Какая мерзость! И куда катиться этот мир?», — с грустью подумал Ваня и пошел пробовать на слабо следующую кандидатку. В надежде на авось. Там все проходило в том же духе.

— Девушка, как Вас зовут?

— Янина!

— Очень приятно, Нина. Я Ваня!

— Дурак!

И тут в пролете. Вот как раньше людям было легко и просто: " Мадам — вы необыкновенная, а нонче революция, так когда же Вы будете моей?". И дело в шляпе. А тут бьёшься лбом об стенку и никакого эффекта! Эх, нет сейчас былого романтизму!

Необыкновенно. Непостижимо. Наверно, тут какая-то ошибка. Следующая! Объект по классификации «М-Ж» тянет на твердую тройку. Для тех, кто позабыл, напомним, что классификация «М-Ж» расширяется как «Морда-Жопа».

— Ваше имя!

— Надежда!

— Умрете последней?

— Да я сорок первый размер ботинок ношу, а ты мне такое говоришь! Подлец ты, а не человек!

Перебор. Не оценили юмора. Не так-то просто разобраться в поэзии сердца. Ох не тот нынче пошел женский пол, совсем не тот. Почему-то все эти дуры были уверены, в расчёте на свою мнимую сексуальную привлекательность, что впереди их ждет светлое будущее. Типа «я буду с Колей потому, что он хороший пацан, у него классный мотоцикл, и он потом бросит пить, воровать и буяннить». Этого не в силах объяснить сам Эйнштейн. Молодость. Беспечность в мыслях. Пустяковый взгляд на вещи.

Вот, такой, блин, финал. Он же не мазохист. Так что позднее парень, практикуясь в балаболстве, только рассказал девушкам парочку приличных анекдотов типа:

Рабиновича исключили из партии за несколько возмутительных выпадов:

1) когда секретарь партбюро зашел к нему в кабинет, там висели портреты Андропова и Брежнева.

— Почему ты до сих пор не снял этого дурака? — спросил секретарь.

— Которого? — спросил Рабинович.

2) увидев пышные похороны очередного члена Политбюро, Рабинович сказал:

Какое разбазаривание народных средств! Я бы за эти деньги все ЦК похоронил!

3) секретарь спросил Рабиновича, почему он не был на последнем партсобрании.
— Если бы я знал, что оно последнее!

Но даже это не помогло. Вот и все. Стратегия: «Какой я хороший, похвалите меня!» не сработала. М-да. Вот так и расстаешься со своими розовыми иллюзиями. Лишь улыбки были ему наградой. «Женщины носят чулки и колготки, они равнодушны к проблемам культуры. 20 % из них идиотки, 30 % — набитые дуры, 40 % из них психопатки. Это нам в сумме дает — 10 % имеем в остатке. Да и из этих-то выбрать непросто!». Облом! Зря из себя умника корчил. Политические анекдоты рассказывал. Наивный чукотский юноша. Забыл, что здесь главный приз встреча с покойным Ильичом?

В общем, по итогу танцевального вечера Ваню ждал полный пролет. Хоть пой: «Вот уже который год, мене милка не дает. Отодрал вчера со зла я соседского козла». Распутным не место среди строителей коммунизма. «Наши сестры пики-сабли востры!»

Моральный Кодекс, ёпть! Здесь очень редки сюжеты, описанные в старинных романах в стиле: «О Боже мой! Не только конюх, но еще и камердинер». Напротив, здесь часто девственность хранят до свадьбы. Секс ранее — ни боже мой! Если жених сомневается в непорочности невесты, ему принесут официальную справку с печатью. В поликлиниках их выдают на раз. Если, конечно, девственность присутствует. В противном случае — извините. Купить справку нельзя: врач не подпишется. Чревато. Жених обидится и станет писать жалобы. Придет ведомственная проверка, а за нею удовольствие? ОБХСС. И нафига такое удовольствие?

К тому же, опытным путем парню удалось установить, что девушки отнюдь не делятся на две категории: красивых или умных. Отнюдь. Бывают исключения. Под названием: тупые уродины. У которых между ушами расположен пустырь, поросший бурьяном. Им думать не надо, за них уже давно обо всем подумали умные дяди и тётки. При этом, внешне кто-то выглядит как кошка дранная, а некоторым дамам в характерном стиле «кустодиевская женщина» не здесь танцевать нужно, а трактора из грязи толкать. Добро пожаловать в реальный мир!

Вот что Саблину делать? Ему надо учиться, завоевывать положение в обществе, чтобы хоть что-то сделать для себя и для страны, а он не может справиться со своими гормонами! Как там пел В. Высоцкий: «Обидно мне, досадно мне, ну ладно». Вот и отставим романтику. Пора прекращать это кобелирование. Не больно-то и хотелось. Зелен виноград.

А тут и танцевальный вечер внезапно закончился. Какой-то студент с цыплячьей грудью ради выпендрежа подкатил к чужой барышне, а у той уже кавалер ревнивый нарисовался. Слово за слово. Конечно, острота чувств ищет выхода.

— Тьфу на Вас! — заверещал студентик, хилый, как лягуха маленькая.

И тут студенту в рожу дали кулаком.

— Бей, — кричит кавалер, фартовый парень цветущего вида, — их, интеллигенцию!

И пошло-поехало. Игра страстей и разнузданная вакханалия. Вот что можно назвать культурным шоком. Парочка взволнованных милиционеров, естественно, не могла противостоять людской волне и требовала подкреплений. Ване, чтобы не попасть на глаза сотрудникам милиции, которые будут хватать всех подряд, а потом интересоваться, что делает малолетка в клубе, пришлось поспешно ретироваться.

И все же чему быть — тому не миновать. Ваня уже совсем было позабыв свои планы «не отвешивать», собираясь в ближайшее время создать в своей школе группу «Ласковый май». Умный учится на чужих ошибках, не так ли? И даже парень начал разучивать в качестве солиста песню «Белые Розы». Тут особых требований к голосу не предусматривалось.

Зато, в итоге на Саблина могла свалиться бешеная популярность, хотя бы на уровне города (далее Ваня не загадывал). А этого ему вполне хватит чтобы девушки на сцену лифчики бросали и из трусов выпрыгивали. И душили его в объятиях. А дальше уже оставалось только осчастливливать своих фанаток интимными встречами с кумиром. Выбирая самых фантастических девочек. То, что его заставят жениться, его не пугало ведь ему всего пятнадцать. Идиллия...

Внешний облик у него уже был соответствующий, он все так же рос и набирал вес, так что теперь видел в зеркало приятный образ симпатичного молодого выпускника школы с открытым и честным лицом, широкоплечего и чрезвычайно стильного. Скромность к числу его добродетелей не принадлежала, а во все времена и добродетель к числу его добродетелей не причислялась. Парень был более скользким, чем улитка в масле.

Все попытки директора школы отправлять новоявленного отличника на олимпиады игнорировались, так же, как и поползновения выставить новоявленного спортсмена-чемпиона на соревнования. Зачем ему это? Не интересно! Это лохотронщику выгоден лох. А Ваня через полгода покинет стены «альма-матер». А отличником ему все равно не стать, в аттестате есть оценки и по предметам до 8 класса. Так что этот кабинетный индюк оставался ни с чем.

Бегать зимой, особенно в мороз трудно. Грудь режет немного, да дышать тяжело. Зато Ваня стал членом районного атлетического клуба — подвальной качалки, которую организовали в соседнем квартале рабочие кирпичного завода. Надо же рельеф вырабатывать. Его тело уже двигалась как новая машина, но еще требовало доработки. А домой тащить все эти гири и штанги не хотелось. Места не хватает.

В этом стихийном клубе атлетов Иван набрался уличных премудростей и нахватался жаргона. Так как ребяташки, что околачивались в этой качалке, не были членами банды или чего-нибудь вроде того — ни во что серьёзное они не впутывались. Просто дети из неблагополучных семей, пытавшиеся привлечь чье-нибудь внимание — пусть даже инспектора по надзору за малолетними преступниками.

Тело Саблина постепенно превращалось в совершенный механизм. Но так ему же в будущем Капитану Америке надо будет надрать зад, живьем его сожрать и косточки выплюнуть, так что надо стараться. Сачковать не приходится! Любая страна сильна только если сильны ее мужчины.

Кроме того, благодаря регулярному употреблению специальных медицинских препаратов, сделанных самостоятельно, Иван за последние полгода увеличил скорость реакции как минимум в два раза (а возможно, и больше), увеличил свои силовые показатели в три раза и увеличил эффективность мыслительного процесса как минимум в два раза. Обмен подстегнут, наращиваются нужные мышцы, сжигается масса энергии. Испытание спецсредств, а именно препарата, вызывающего мутацию в сторону совершенствования боевых качеств, можно было считать успешным.

У Вани женщины оставались единственным пороком. Он упивался ими, они туманили ему разум, он просыпался с мыслью о девушках и уходил ко сну с мыслью о них — очаровательных, длинноногих, головокружительных, фантастических и дивных. По сравнению со ним Дон-Жуан страдал лишь лёгкой формой любовной горячки, он же был одержим до безумия.

Как известно, у бога имеется в распоряжении легион ангелов, и один из них явился к Ване вслед за тоненьким неуверенным насвистыванием сродни тому, каким пытается подбодрить себя мальчишка, оказавшийся ночью на кладбище. Через неделю после посещения танцев парня разыскал возле школы Валера «Летчик». Спрей тому так понравился, что он попытался раздобыть ещё пузырек. Но для Саблина этот субъект стал уже не интересен, так как Ваня решил, что клуб — тупиковый путь. На что он мягко намекнул в разговоре с озабоченным Валерой. Очень мягко, так как с виду тот совсем не смахивал на человека, способного помочь Саблину или кому-то ещё.

— Братан! Так ты бы сразу намекнул что тебе нужно! — сразу включился в тему «Летчик», преисполненный миролюбия. Вот уж это совсем не проблема. Этого добра у нас выше крыши. Все я тебе организую! Подходи к ближайшую субботу ко мне в клуб, реактивный ты наш. У нас как раз будут «Вечера, кому за тридцать». Ты подваливай сразу к закрытию к двенадцати. Когда там все уже будут тепленькие! Выбирай любую и ко мне. У меня там в кладовке раскладушка есть. Ключ я тебе дам. Стаканы там имеются. Пузырь шампанского я тебе обеспечу. Скажешь, что идете репродукции посмотреть, у меня как раз там иллюстрированный альбом валяется. А выпьете по бокалу, так ты не теряйся. Эти дамочки туда как раз за этим самым делом и ходят. Только уж и ты постарайся, раздобудь мне мое лекарство!

Жаждающий работник клуба, он же бывший пилот с разбитого авиалайнера, был речист, как цыган, торгующий лошадьми, к тому же ещё и искренен, как поп на исповеди. Ваня, естественно, согласился с его предложением.

Самооценка Саблина резко повысилась. Проект «Ласковый май» был вновь отодвинут в дальний ящик.

В назначенный день Ваня снова вечером подлил родителям в чай крепкого снотворного. Отпрашиваться на «случку» не хотелось. После одиннадцати вечера, когда все заснули сном младенцев, Ваня, нарядный и веселый, рванул в клуб.

Вызвал Валеру, отдал ему новый спрей, забрал ключи от каморки. «Летчик» сегодня расстарался для своего гостя словно хороший портье из пятизвездочной гостиницы. Поехали! Идет наш Саблин, каблучками цокает, что ему еще роста добавляет. И вот Ваня величественным королем, вошел в танцевальный зал. Чувствовал он себя примерно так же, как, наверное, Буденный, когда очертя голову устремился на штурм Варшавы.

Все взоры обратились на Ивана. Его атлетичная спортивная фигура сразу приковывала всеобщее внимание. 174 см роста и 75 кг веса делали его почти своим в кругу взрослых. Тут было много мужчин и ниже и тщедушнее. Его юное лицо в свете плохого искусственного освещения, вполне можно было принять за физиономию 18-летнего парня. А поскольку многие немного выпили для раскованного общения, то оно показалось им просто прекрасным. А новый и красивый серый гедезровский костюм, цивильно облегающий фигуру, придавал нашему парню этакий корсарский шарм. Такой одежде позавидовал бы и британский герцог. Если бы тот испытывал хронические финансовые трудности и отличался скупостью.

Естественно, хотя и подобные вечера и декларировались «для тех, кому за 30-ть», основной контингент женщин тут был несколько старше. Где-то от 37 и до 50 лет. Для Саблина, чей внутренний возраст подбирался к 50 это не являлось проблемой. Выбор был. И неплохой. Для изголодавшегося Вани красивых цыпочек в этом зале обнаружилось больше, чем на птицефабрике. Почти все женщины здесь были элегантны и миловидны, грациозны и красочны, как бабочки на летнем лугу.

А вот, с другой стороны, для скучающих дамочек выбора не было. Совсем. Мало того, что тут мужчин было изначально меньше, чем женщин в два раза, так еще и качество присутствующего сильного пола подкачало. Тут наблюдался хронический дефицит красивых и обаятельных мужчин. Богатых и знаменитых тоже тут, естественно, не имелось.

Половина из сильного пола была представлена потрепанными жизнью алкоголиками, которые еще перед вечером, для храбрости и приятного общения, употребили хорошую дозу, а на протяжении вечера догнались из своих верных фляжек. Теперь их женщины фактически не интересовали, и они мечтали побыстрее «дойти до кондиции». Вторую половину заполняли престарелые ловеласы, «короли танцпола», которые мечтали подцепить здесь себе партнершу лет на 15 или 20 моложе. То есть шестидесятилетние молодящиеся старички подкатывали к сорокалетним «принцессам».

А поскольку женщинам секс тоже нужен и они тоже получают от него удовольствие, то с этим аспектом тут было совсем плохо. То есть о качественном сексе и сопутствующим радостям перезрелым «принцессам» приходилось лишь мечтать, перебирая никудышные с этой точки зрения варианты.

Ты приходишь на вечеринку, вся такая красивая, сексуальная и уверенная в себе. Ты знаешь, что в постели ты лучшая. Ты готова совершенно бесплатно отдаться хорошему мужчине. Но всех хороших мужчин расхватали какие-то гримзы и сосут из них бабло. «Это РЫНОК детка!»

А тут Ваня!

Ему не понадобилась никакая «химия». Достаточно было природной харизмы. Тем более, что усталость на оголодавших женщин действует подобно алкоголю. То есть убирает ограничение. А некоторых дамочек для знакомства их кавалеры успели угостить выпивкой. То есть барышни, тут уже раскованные донельзя. И они буквально восхищались юным атлетом. «Приве-е-ет!» то и дело мимоходом говорила какая-нибудь из женщин, стреляя глазками, и в голосе её недвусмысленно сквозило приглашение. Все дамочки замороженно уставились на Саблина так, будто ОН — Муслим Магомаев, и вот-вот покажет себя во всей красе. Тело Вани было как Феррари среди машин, каждый сантиметр фигуры, без единого грамма жира, выдавал в нем спортсмена.

Ваня же чувствовал себя просто великолепно, явно внушая окружающим уважение и почитание. Мужчины смотрели на него кто с восхищением, кто с завистью. Очаровательные женщины призывно улыбались ему. Он оказался тут, словно как лис в индюшатнике. Эротизм так и пер у Саблина из щелей.

В общем, получилось — пришел, увидел и выбрал. И дерзко победил. Как говорится в одном популярном фильме: «Старикам тут не место». Любовь — жестокий царь, ее всеильно иго. Иван тут же пригласил посмотреть редкий альбом высокого искусства под шампанское тет-а-тет и увел с собой 38 летнюю красотку. Миловидную миниатюрную брюнетку по имени Галя, рентгенолога по профессии, вытянувшую свой счастливый билет. Для любой женщины отбить хорошего, видного мужика у подружек и конкуренток нет в

мире более радостного дела! А подсобное помещение клуба с легкой руки Саблина тут же превратилось в настоящую ловушку для дамочек. Несмотря на тесноту места для задуманных Ваней занятий здесь более чем хватало.

Так, в каморке парень только успел достать альбом и открыть шампанское, как на него набросились без всяких прелюдий. Повергнув Саблина в совершенный экстаз. Он даже раскладушку в начале не успел разложить. Когда тебя покусывают за плечо и впиваются ногтями в спину очень трудно думать о других вещах. Как говорят юристы: «Желание женщины закон, а желание мужчины статья Уголовного Кодекса». Пришлось первый акт этой любовной пьесы играть прямо на столе. Уж если ты горяч, то и с зажиганием у тебя полный порядок, а Саблин всегда заводился с пол-оборота. Шквал чувств, стремительно разросся до трагикомического урагана.

Партнерша вытворяла с ним такое, от чего Винни-Пух позабыл бы о меде, а бульдог сорвался с цепи. Такой контактный спорт пришелся обоим по душе. Поэтому после небольшой паузы был продолжен. А потом еще и еще. Галина была фантастической женщиной, причем во всех отношениях. Ночь получилась увлекательная, восхитительная и приятная, хотя и несколько бурная.

А вот концовка вышла смазанной. Клуб закрылся, поэтому им пришлось куковать здесь до утра. Утром, при дневном свете, в дамочке проснулись угрызения совести. Ее трезвый взор обнаружил перед собой юное, почти мальчишеское лицо, в душе ночной нимфы зародился некий дискомфорт.

— Ваня, ты не думай, я не такая распутная, — говорила партнерша, застегивая лифчик. — Просто я тебя увидела и мне крышу сорвало. Если расскажешь об этом кому-нибудь, я тебя лично найду и прикончу.

Ну вот начинается. Я не такая, я жду трамвая. К чему эти игры? Но вслух Саблин ничего не произнес, а просто в шутку вскинул руки, будто капитулируя перед подобной добродетелью. И чтобы поднять настроение Галине Ваня веселую историю:

— Женщина спрашивает мужчину, далеко ли до деревни.

Мужчина отвечает:

— Очень близко, тут прямо через лесок километра два. Я как раз туда иду и могу Вас проводить.

Женщина:

— Ах, не пойду я с вами!

— Отчего же?

— Да вы в лесу меня прижмете спиной к дереву, поднимите подол и изнасилуете!

— Да как же я Вам подол подниму? У меня и руки-то заняты. Вы же видите, что я тащу наковальню, ведро, живого гуся и двух куриц!

— Очень просто. Положите наковальню на землю. На нее посадите гуся. Его сверху накроете ведром. А двух куриц... так и быть я Вам пока поддержу!

Ух! Кажется, отношения опять наладились, и они нашли общий язык...

Взяв контакты друг друга и назначив следующее свидание, они порознь ускользнули из клуба, под ворчание полусонного ночного сторожа. Хорошо, хоть ссылка на помощь Валере в организации танцев, предусматривающее последующее наведение порядка, дала им некоторую индульгенцию.

Дома родители уже проснулись, когда Ваня появился с гулянки. Конечно, парень сослался на деловую встречу по поводу поездки на школьную олимпиаду, но было сразу видно, что родители что-то подозревают.

— И что за деловая встреча может быть в семь утра, чтобы на нее парадный костюм надо было одевать? — недоуменно ворчал Тимофей Ильич. — Гляди, Ванька, получит твоя задница отцовского ремня.

Парень сразу понял, что в своём лицедействе дошёл до опасной черты.

— Ну пап! — заныл Иван, включая ребенка. — Сын у тебя почти круглый отличник. Что за подозрения?

Естественно, от новообретенных радостей секса у парня просто сорвало крышу. Успех первой авантюры в роли Дон Жуана для мамочек, так окрылил его, что ни о чём другом он и не помышлял. Раззадоренный успехом, расхрабрившись из-за лёгкости, с которой все происходило, парень погрузился в омут с головой. Гуляй пока молодой, он же не афонский какой-нибудь монашек. Ваня чувствовал, как его душу переполняют дерзость и радость жизни. Конец декабря, Новый год, и январь месяц пролетели в каком-то любовном угаре. Самые привередливые принцессы средних лет таяли в руках Саблина как воск. Светские тигрицы вели себя кротко, как котята. Изрядную часть мёда ему всегда приносил Клуб Авиастроителей, где пчёлки так и роились.

Партнерш по постельным забавам сменилось с полдюжины. Все они были очаровательны, как в целом, так и по отдельности. Теперь Иван был по-настоящему «горячий» парень, просто асс. Естественно, Саблин не признавался этим валькириям, что он простой восьмиклассник. Приходилось хитрить, выдавая себя за десятиклассника или даже студента. Ваня стал вольным актёром, писавшим, режиссировавшим и разыгрывавшим собственные спектакли. А это было нелегко.

Хорошая женщина читает мужчину по приметам как следопыт-индеец, так что сам Чингачгук Большой Змей удавится бы от зависти, но при встрече с оберткой школьника, внутри которой сидел пожилой мужик-попаданец, образно говоря, лучший следопыт племени апачей в пограничных землях покажется нам лишь подслеповатым городским новичком.

Это еще хорошо, что на учебу много времени не уходило, достаточно было прочесть учебник перед уроком, чтобы ответить и бить баклуши, иначе такие игры вышли бы Ване боком. Хорошо хоть с этим у него не было ни малейших трудностей.

Массу времени занимали поиски приюта для интимных встреч. Особенно, если у взрослой партнёрши не было возможности принять гостя. Зимой найти любовный приют было не так уж просто, иногда ветер метет снег; а ветер при морозе — беда: не спасут никакие панталоны. Тогда приходилось напрягать Валеру, чтобы он брал ключи у знакомых. Очевидно, в такой просьбе на было ничего необычного, потому что тот всегда выполнял заказ элегантно и быстро.

Правда, приходилось что-то давать взамен хозяину жилища. Хотя бы таблетки для отбивания запаха алкоголя. Или другой вариант Тик-така. С легкими наркотиками парень старался больше не связываться. Валера оставался единственным исключением. Так как был парнем странным, у которого на чердаке сквозило. Так что если даже и проболтается, то кто же ему поверит. А одевался теперь Ваня, напрягая связи Иннокентия Леонидовича из ОРС: под стать владельцу Роллс-Ройса с шофёром. мода приходит и уходит, стиль остается навечно.

Итак, подобно азартному игроку в казино, Ваня поставил на девочек. Насчёт них Валера «Летчик» оказался прав: большинство были голодны, голодны по-настоящему, до истощения. Потратив пару месяцев на самых прожорливых, парень чувствовал себя как Моисей, накормивший целый народ. Однако в Библии сказано: не оскудеет рука дающего. И Ваня старался как мог, открывая для себя все новые горизонты. Пахарь перехватчик...

Но Ростов — чёртов город, он действует незаметно и уверенно. И у него были на Саблина свои планы.

Иван полностью осознавал, что его понесло, что он застрял в безумном беличьем колесе, из которого нет выхода и при этом чертовски не хотел, чтобы его возвращение остановили милиционеры или бандиты. Но пришлось сходить. Станция «Вылезайка». Народ тут наблюдательный, а денег Саблин тратил довольно много на себя, невзирая на всю свою скромность. На судьбы людей иногда влияют ничтожные с виду вещи.

Советское государство денно и ночно заботится о всех своих гражданах. О всех 260 миллионах. Трогательной заботой не обойден каждый. Чем он дышит? На что живет? Насколько благонадежен? В этом нелегком труде государству помогают разнообразные общественные и индивидуальные доброты. От их взора ничего не укроется! Пресловутая пролетарская бдительность, будь она неладна. Какую новую блузку купила Нинка из 24 квартиры и на какие шиши. Какой период супружеских отношений переживает Петрович из 36 квартиры со своей женой. И тут школьник Саблин такой красивый нарисовался. Откуда дровишки-то? «Старухи вмиг тревогу бьют — И вот общественное мнение!» (А. Грибоедов, «Горе от ума»). Такого напридумают — хоть стой, хоть падай!

Судите сами. Советский человек привык считать каждый грош. В чужом кармане. Легальных доходов школьника-восьмиклассника было только рублей десять карманных денег. Нелегальных: 50 рублей за настойку от Иннокентия Леонидовича, который ежемесячно выдувал свой флакон с настойкой как енот яйца, и до десяти рублей от продажи бабой Фросей его травяных пилюль для протрезвления. И то из последней суммы баба Фрося забирала свои 20 %, а остаток брал натурой различными травами и настойками. В общем, наш попаданец отнюдь не торговал своими продуктами словно мыльными пузырями, оптом и в розницу.

А тратил Ваня в месяц рублей триста, с учетом, что он не шиковал и купюрами перед носами не тряс. Квартиру не снимал, своим женщинам дорогих подарков не дарил. Дарил разные мелочи: букет, сладости, журнал или ещё какой-нибудь небольшой подарок. Но на модную импортную одежду уходило рублей 100–150, на деликатесные продукты с рынка, полагая, что хороший стол закроет многие минусы его нынешнего существования — рублей 50–70, и на забеги по аптекам и активную скупку медикаментов еще рублей 50–60. И прочее по мелочи расходилось. Жизнь бурлила и искрилась, как великолепное шампанское и Иван несколько расслабился, позабыв скопидомстве. Деньги-то были!

Но как тайну из всего не делай, слухи все равно словно разносимые ветром. Шу-шу-шу... У мальчишки барские привычки! Или же:

«...Говорю я вам. Деньжищи-то какие! Мы работали-работали... Кругом ворье сплошное! Ни стыда, ни совести!»

«...И выходит такой бандит малолетний. И мне: „Привет, бабуля!“ Нет, ну вы слышали? „Бабуля“!»

«...Мутный иждивенец! Тьфу ты! Нормально здрасте не скажет! Крутит он чегой-то...»

«...Да по нему милиция плачет. Надо сообщить куда следует, и все тут...»

«...Я своими глазами видела — как высунет нож! Вот такенный!..»

И такая дребедень — целый день. То бармен проболтался с которым все дела давно были прекращены, что он у Вани когда-то импортные пилюльки для хорошего запаха брал,

то Армен Хачатурович, то ему парень несколько бутылок очень дорогого «коньяка» подогнал, то медсестры в больнице похващаются шоколадками и конфетами, то Валера «Летчик» проговорится, что он от Вани классные штуки получает.

Все тайное рано или поздно становится явным. А любопытство порождает подозрения. В глазах некоторых особо одаренных фантазией сплетников Ваня представлялся иностранным шпионом или же знаменитым, ужасным убийцей, как минимум, не уступающим славой Джеку-потрошителю. Стоишь перед любопытным народом тут как голый перед расстрельной командой!

А раз деньги у парня водятся, то у людей возникают резонные вопросы. Откуда? И главный: нельзя ли и себе там что-нибудь выкроить? Особенно подобные вопросы интересовали ментов и бандитов. Кому надо — всегда два плюс два сложат. А поскольку первое полугодие воцарения Андропова было суровым, и бандиты старались лишний раз не высываться, переживая нелегкие времена, то первыми нарисовались менты. Саблин сейчас походил на хитрую лису за которой идет по пятам огромная собачья свора.

А ведь парень искренне считал, что в нормальном обществе, он мог бы приносить большую пользу. В своих мечтаниях он был знаменитым хирургом, оперирующим президентов и своим искусством медика, спасающим им жизнь. Великим писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Кинорежиссером, снявшим эпопею, заслужившую Оскара. Горноспасателем, выручающим никудышных альпинистов, застрявших на опасном склоне.

И все для этого у него было под рукой. Лучшие книги и фильмы в загашнике, уже удостоенные всевозможных наград. Волшебное искусство медика, с возможностью чудесного исцеления больных. И даже уже недюжинная физическая сила спортсмена. Но в СССР, в андроповский период все эти способности было или чревато неприятностями или попросту бесполезно. Не в коня корм. Никому ничего не было нужно. Как пел гениальный бард, обстановка душит: «В кабаках — зеленый стол, белые салфетки. Рай для нищих и шутов, я ж как птица в клетке!»

Главное кредо демократии было сформировано еще несколько тысяч лет назад персидским сатрапом Фрасибулом (или же древнегреческим тираном Писистратом). И наглядно показано греческому мудрецу Платону. Оно гласит: «Срезай все колосья что возвышаются над основной массой! Или же убирай людей, которые возвышаются над серой толпой.»

Вообще-то Ване еще повезло. Были в истории нашей страны периоды и намного хуже, если вы способны в это поверить. Раньше умников могли заключить в шарашки, где требовали дать на-гора результаты, а для стимула заключённых раз в день избивали.

В качестве иллюстрации текущего положения в стране, расскажем о факте, что как раз перед Новым годом в СССР разбился очередной самолет. На этот прямо в Ростове, совсем рядом с аэродромом, так что от горожан сей неприятный инцидент властям на этот раз скрыть не удалось. Трагически закончился полет новейшего самолета АН-26, все 16 пассажиров и членов экипажа погибли. Пассажирами там были тоже летчики, осваивающие эту новую модель.

Это был экспериментальный рейс «Сухуми-Красноводск» с промежуточной посадкой в Ростове. В Сухуми люди, воспользовавшись случаем, купили на ранке себе местных мандаринов. На всех 300 кг или где-то по 18 кг на брата. Но доблестные советские милиционеры проявили недюжинную бдительность. А зачем Вам под Новый Год столько

мандаринов? Странный вопрос, учитывая, что в магазинах (за исключением столиц) мандаринов днем с огнем не найти!

Но въедливые милиционеры закусили удила. Не обращая внимание, что пилотов нервировать нельзя, эти стражи правопорядка, упиваясь властью, два часа продержали всех в отделении, угрожая посадить по уголовной статье за спекуляцию. Представители органов заполнили кучу бумаг, придравшись, конфисковали у всех мандарины, при этом напрочь сорвав график вылетов из аэропорта. И сделав гадость, счастливые, пошли готовиться к встрече Нового Года и пожирать доставшиеся им на халяву мандарины.

Смертельно уставшие и донельзя разнервничавшиеся летчики, выбившиеся из графика, прилетели в Ростов уже когда стемнело. А им предстоял еще один длинный перелет до Туркмении. В аэропорту очередная накладка из-за сбоя графика и самолет задержали после дозаправки еще на два часа. Вылет должен был изначально состояться днем, а по факту был совершен глубокой ночью, зимой, в тяжелых летных условиях, смертельно уставшими людьми. Как результат этих бюрократических игр — ошибка пилота, разбитый самолет и гора трупов. Настоящие виновники аварии не пострадали. Вот такие пироги... И так — везде и всюду!

А мораль сей басни такова: набили бы пилоты морды наглым абхазским ментам, отсидели бы пару лет в лагерях, зато остались бы живы. А если ты идешь на поводу у неквалифицированных идиотов, облеченных властью — непременно оденешь белые тапочки!

По секретнейшему делу, по казенной надобности, идет сотрудник городского КГБ Ярыгин. По делу государственной важности. КГБ — три буквы волшебные. «Контора глубинного бурения». Очень глубокого. В городе Ростове стали появляться импортные, заграничные препараты, которых в государственной продаже никогда не было. Удивительно, совершенно удивительно. Ох! До чего же кругленько и как кругленько выходит все. Явно же шпионы заграничные их привезли и через свою агентуру распространяют. А зачем? Чтобы расшатать советский строй.

Вот такие вот дела-делишки. Так что строгий секрет, государственная тайна. Полное инкогнито. И конечно никто не догадается что это следователь КГБ. В голову никому не придет, что это следователь. Просто вышел человек подышать свежим воздухом. А может к девушке на любовное свидание этот гражданин направляется. Главное, потише. Потише надо идти, и лицо делать поглупее. Иначе пропал весь тонкий план. Иначе каждый вокруг догадается: «Эге, вот идет чекист Ярыгин, по секретнейшему делу.»

У следователя Ярыгина обширный ум и острый нюх. Он сумеет размотать всю цепочку и выйти на резидента иностранной разведки. Расследуем... Опутаем... Разоблачим... Арестуем... Всех и каждого. И за это получим очередной орден на грудь. Так как Центр заверил, что предстоящее расследование признанно жизненно важным для Родины, и пожелал всяческих успехов.

Всех надо подозревать. Органы не ошибаются! Если мы арестовываем человека, он, естественно, нас ненавидит. А если он при этом еще и считает себя невиновным, то ненавидит вдвойне и втройне. А раз ненавидит карающий меч партии, значит — враг, значит, виноват. Поэтому, лично Ярыгин считал злейшими врагами именно невиновных.

Вон голубь сидит. Может это невинная птичка, чирик-чирик. А может это почтовый голубь и он из-за границы всякие шифровки носит. Проведем непримиримую борьбу с буржуазными агентами! Сорвем маски с классовых врагов! Кто не с нами — того

уничтожают! Смерть контрреволюционерам и заговорщикам!

В это же время Ваня, совсем не подозревающий, какие грозовые тучи собираются над его головой, успел поссориться со всеми соседями. Вроде бы из-за пустяков. Иван был человек тонкой душевной организации, любил тишину и покой, но у его родителей было не родовое поместье. А обычная квартира, с почти картонными перекрытиями, где за стенками жила куча соседей. И среди них попадались настоящие психи. Это же не дом — а просто долбанная коробка с пауками!

К тому же, имидж нашего парня, как благопристойного советского восьмиклассника, сыграл с ним злую шутку. Будь он злостный хулиган, его бы боялись и уважали. А тут совсем решили на голову сесть.

Вначале, сверху завелся вундеркинд. И давай каждый день по несколько часов наяривать на своей скрипочке. М-да. Прискорбно. И всем стало понятно, что это не юный Паганини, потому что мальчишка безжалостно фальшивил. Но не сдавался, а упорно пиликающая как пила «Дружба», пер к своей цели. Эту бы энергию, да в мирных целях!

Все окружающие начали жаловаться его чокнутым родителям на нечеловеческие условия для отдыха, но понимания у них не находили. Совсем.

— Вы не понимаете, говорили эти сумасшедшие любители классики, наш мальчик очень талантлив. Его судьба выступать в Карнеги-холле. К тому же, все по закону, после одиннадцати он не репетирует.

Ничего нельзя было сделать. Ну не убивать же мальчишку? Хотя очень хотелось. Наконец, судьба улыбнулась Ване, и он обнаружил этого ботаника во дворе. «Все было: лужа на крыльце, знакомый профиль мусорного бака, и у забора писала собака с задумчивой улыбкой на лице». Ну, хватит лирики. Пора решать проблему. Одна идея имеется.

— Эй пацан, подойди на минутку, разговор есть, — позвал юного виртуоза Саблин, выбирая позицию для беседы так, чтобы дерево заслонило их от потенциальных любителей посмотреть на уличную жизнь из окон.

Когда юный придурок подошел, то Ваня, под предлогом того, что еще не разу не видел изящной руки настоящего музыканта, снял с пацана варежку. И рывком сломал ему указательный пальчик на правой руке. Сюрприз! Нишкни, гаденыш малолетний!

— А-а-а-а-а! — завопил мальчишка и убежал, размазывая слезы.

Пустяки. Ущерб здоровью небольшой, палец быстро заживет, зато в доме наступила долгожданная тишина. Будем надеяться, что мальчишка-тинэйджер далее и сам сообразит, что заниматься музыкой чревато и забросит это дело. А может и сломанный палец потеряет необходимую чувствительность.

Зато вечером в их квартиру опять пришли жалобщики. Это уже становится какой-то скверной традицией! Фу, как некрасиво!

— Ваш сынок, настоящий хулиган, — вдохновенно витийствовала неадекватная мамаша юного вундеркинда, — он покалечил нашего мальчика. Мы этого так не оставим.

— Пустое Вы говорите, — степенно отвечал Тимофей Ильич, — напраслину наводите на нашего сына. Ваня этого сделать не смог, он мальчишка положительный, дисциплинированный, круглый отличник. Наш сын растёт мягким и гуманным человеком. Наверное, этот ваш размазня сам себе палец сломал, а нашего сына облыжно обвиняет. Он у Вас какой-то странный, всему дому жизни не дает. Кого хочешь спроси.

И Тимофей Ильич заговорщицки подмигнул Ване. Родителей не меньше, чем нашего парня напрягали эти бесконечные пиликанья, и они были рады тому, что проблема решилась

и наступившей тишине. Теперь же живи да радуйся. Так что понимание жалоб визитеров здесь не нашло. Отнюдь. Такова сермяжная правда. Она же посконная. К тому же, отец Ивана вообще искренне считал вежливость и учтивость буржуазными предрассудками.

Когда этот случай стал забываться, все успокоилось и жизнь потекла нормально, как случилась новая напасть. М-да... идиотизм, штука заразная! Сосед за стенкой вдруг стал большим любителем громкой музыки. Что у него постоянно орало: радио, телевидение, проигрыватель или магнитофон было не понятно, но его музыку можно было прекрасно слушать даже на улице. И все больше на один мотив: «По стене ползет кирпич, волосатый как трамвай. Это песня про любовь — ты ее не забывай!», рассчитанный на умственно отсталых обывателей. А тут зима, из дома лишний раз не выйти, а этот слабоумный меломан совершенно жизни не дает. Бррр... Не пойдешь же жить под открытым небом!

И на все жалобы сосед нагло отвечал с капризной ноткой в голосе:

— Я человек простой, рабочий. На заводе на хорошем счету, грамоты получаю. Имею я право после смены хорошую музыку послушать? Я свои права знаю! Отвяньте!

Почему-то у нас всегда человек простой и рабочий, на самом деле подальше от простачка, а поближе к хаму. Словесные баталии не помогали. Своею логикой железной, сосед успешно доказал, что с идиотами спорить бесполезно! «Наш сосед уж так культурно, выражался нецензурно, что снискал себе по праву — уважение и славу». Были крики, грубости и так далее. И даже участковый, которому тоже пытались пожаловаться, был не в состоянии утихомирить этого придурка. Капитан Перцов лишь разводил руками:

— До одиннадцати все в рамках закона. Повышает гражданин свой культурный уровень. А я свою жопу из-за Вас подставлять не намерен. Нет.

При этом продувная физиономия участкового и хронически присутствовавший отчетливый запах алкоголя совершенно не способствовали доверию граждан к милицейской форме. Угроза жалоб начальству на бравого капитана Перцова совершенно не действовала, так как вероятность ее исполнения была невелика, а возможность неприятных последствий для самого Перцова практически отсутствовала. Куды котимся?

Обленился наш капитан, совсем службу не тащит. Вместо работы — отписки сплошные. Черкнул бумажку, и ладно. Тварь толстокожая. В Нижний Тагил, на зону ему пора! Чтобы рядом с такими же, как он, парился! Или на «гражданку», искать работу за копейки.

А воз и ныне там. В общем, в стране интеллигенции, мать её, развелось до хера, а вот нормальных соседей днем с огнем не найдешь. Все такие культурные стали, лярвы. Песец. В рожу некому плюнуть!

В скором времени у Саблина от этого постоянного шума даже шарики в глазах появляться начали. Приходилось только сожалеть, что в Советском Союзе такой, самый короткий в мире, рабочий день. А вот соседу этот ор и гам совершенно не мешал, вероятно у него какая-то другая психика. Пора с этой консерваторией на дому кончать. «Я мир пытался сохранить, когда меня все раздражали, теперь я тихо закипаю — бегите все кто хочет жить!» Смертоубийство оставим на крайний случай, а в начале будем действовать в рамках гуманизма и общечеловеческих ценностей. Так что для начала, чтобы найти душевный покой, Иван залез на крышу дома и с корнем вырвал громадную как багор антенну соседа. В надежде что без антенны никакое радио и телевидение звучать не может.

К его удивлению, вернувшись, он обнаружил что музыка за стенкой орет как ни в чем не бывало. Чудеса! «Наверное я кого-то другого антенну выломал» — запоздало сообразил Саблин, — «так что жди неприятностей». Но разве могут какие-то трудности остановить

советского человека? «Нам нет преград на море и на суше». Саблин взял в руки ножницы и вышел в коридор. «Сгорел сарай — гори и хата!»

В надежде обойтись малой кровью, он перерезал провод, ведущий к радиоточке. Нет эффекта. Чертовщина и завывания продолжались как в ни в чем не бывало. «Откуда шум, воинственные крики, кого, куда зовут и бубны, и тимпан». Что б тебя паралич разбил! Идем до конца. «Уж если я чего решил я выпью обязательно!» Саблин заизолировал руку носовым платком и резко перерезал электрический провод, ведущий в соседскую квартиру. Наступила блаженная тишина. Алле-ап! Фокус раскрыт.

Потом раздался какой-то грохот и в коридор с шумом и криком вывалился сосед. На нем была майка-алкоголичка и растянутые треники, из-под которых выглядывали семейные труселя. Выскочил вредный мужичок прямо в домашних тапках, лоснящихся от старости и переизбыточного использования.

— Ты что натворил, гад? — коридор огласили громкие вопли меломана, раздражающие душу. — Ты же меня оставил в полной темноте! А я кашку варил и у меня молоко убежало! Да я тебя сейчас распатрону!

И соседка, бывший обычным задрипанной мужичонкой, попытался броситься Саблина с кулаками. «Через годы, через расстояния, на любой дороге, в стороне любой. Драка нам не скажет до свиданья. Драка не расстанется с тобой». И хотя этот долбодятел не выглядел сказочным богатырем, но взрослый мужик есть взрослый мужик. Сосед был на целую ладонь выше Ивана и на пяток килограммов тяжелее.

И решил померяться силушкой с 15-ти летним школьником, собираясь снести сопернику башку. Придурок? Вне сомнения! Ну что за манеры под горячую руку лезть? Ну как придурков таких не бить? Дискуссии разводить было некогда, так что Ваня со всей дури врезал ему один раз в пах правой ногой в тяжелом зимнем ботинке, в качестве средства убеждения, и немного отошел назад, когда тот сложился пополам под углом в девяносто градусов. Упс! Соседа вырвало, он задыхался. Не нравится? Это только прелюдия! Саблин, примерившись, еще раз сильно ударил его сбоку по голове так звездный игрок в футбол превращает хорошую подачу в гол. Никакого тебе Шаолиня, ибо не обучен. Хренак! Мужичонка завертелся на пятках и рухнул, как будто решил ввинтиться в землю. Отдыхает скотина!

Через несколько секунд сосед все же сумел усесться на задницу. Его крутость и ярость тут же слегка поутихли, зато страх набрал силу.

— Все, все понял, — торопливо заговорил неуравновешенный любитель громкой музыки и дешевого портвейна, размазывая кровавые сопли по лицу. — Был неправ. Претензий нет!

Действительно удар ногой получился мощным и очень жестоким, и Саблин увидел, что носок его ботинка прошел сквозь хрящи и кости, превратив нос соседа в подобие плоского блина. Выглядел теперь этот непутевый мужик, как жертва преждевременного взрыва динамита в каменноугольной шахте. Говорят, что «богатый бережет рожу, а бедный одежду». Не сказать перед Иваном сейчас находился богатый человек, но продолжения он явно не желал. Звездюли он не любил. Да кто их, собственно, любит-то?

Так что соседский меломан поплелся вызывать электрика, а Ваня с этого момента стал жить в относительном покое. Идиллия! Но, почему-то, с соседями его отношения испортились напрочь. Репутация, однако. «Ну, ладно, как-нибудь переживу» — легкомысленно подумал Саблин.

Ярыгин и Саблин шли по жизни каждый своим путем, но неожиданно для них в один прекрасный момент их судьбы соприкоснулись в одной точке. То, что должно случиться — непременно произойдет!

Наступил февраль 1983 года. В воздухе иногда уже чувствовалось что-то весеннее. Птички, опять же, чирик-чирик. Ни о чем не подозревающий Ваня безмятежно шел после школы домой. Когда во дворе был отловлен участковым Перцовым.

— А, Саблин! — воскликнул доблестный страж порядка, лоснящийся от довольства, — ты-то мне и нужен. Все прыгаешь, козлик! Пойдем со мной, разговор есть! — пригласил капитан Ивана для беседы в опорный пункт.

Местный участковый всем своим видом напоминал Саблину гопника. Как только капитан открывал рот и говорил: «Доброе утро», то уже это звучало как будто он всех запугивает. Когда этот милиционер применял физическую силу, то всегда это делал исподтишка, как неуверенный в себе человек. По-другому он просто не умел.

Ваня, не думая, что дело обернется чем-то более серьезным, чем проведением профилактической беседы, поплелся за милиционером. Хотя его и подмывало осведомиться о присутствии родителей, адвокатов, деятелей из комиссии по делам несовершеннолетних и прочих представителей, что могли бы отстаивать интересы несовершеннолетнего ребенка в столкновении его интересов с правоохранительными органами. А то мало ли...

А вдруг этот капитан Перцов сексуальный маньяк? Был же такой «Ростовский Потрошитель». Представитель доблестной Советской милиции, совершающий преступления при помощи своей государством данной формой. Почти все жертвы которого удалось, из чувства корпоративной солидарности, повесить на Чикатило. И самый гуманный в мире советский суд не стал разбираться отчего это в уликах присутствует два набора генетических материалов преступника. Просто признали как аксиому, что Чикатило генетический уникум. Тут кроме мата нет других слов.

К тому же, если Саблин не пойдет с участковым, а убежит, то возбудит какие-либо подозрения. Придется идти и надеяться на себя и на «авось». А также на «небось» и на «как-нибудь».

Рабочий день был в разгаре, и поэтому на улицах было не очень много народу. Опорный пункт располагался в цокольном этаже угловой пятиэтажки в трех кварталах от дома Саблина. Через три дома от магазина «Ни рыбы, ни мяса», как тот называли в народе.

Когда они оказались в опорном пункте, Перцов улыбнулся гаденькой усмешкой и с неприязнью произнес:

— Хана тебя Ванюша, большие люди по твою душу пришли. А я за тебя свою жопу подставлять не намерен. Давай, топай, — и толкнул парня в кабинет, в котором уже находился какой-то гость.

Ну чудесник! Удивительно, но капитан, что себе рожу наел уж слишком объемистую, настолько часто говорил про свою задницу, как будто мечтал ее пристроить в хорошие руки. Сарказм, конечно. Злая шутка. Но в каждой шутке есть только доля шутки. Подобный факт совершенно устраивал его начальство. В ментовке будут терпеть твое пьянство (если не переходишь черту), твое раздолбайство вроде замуток с замужними бабами жителей участка, твои мелкие поборы с торгующих старушек, но, если ты не исполняешь бумаги, на хрена ты такой красивый в милиции нужен? А у капитана, похоже, с бумагами был полный порядок. Или же он добирал необходимые баллы своей задницей. Это грубо, цинично, но правда.

— Погуляйте пока капитан, покурите, — приказным тоном отослал Перцова

присутствующий в комнате мужчина средних лет. — А мы пока с молодым человеком побеседуем о делах наших.

Участковый, состряпав постную рожу, уважительно закрыл дверь с обратной стороны, подчиняясь приказу незнакомца. Не по статусу ему присутствовать при разговоре! «Хорошего понемножку», — сказала бабушка, вылезая из-под трамвая и держа голову под мышкой. Похоже, что Ваня вляпался в большие неприятности. То, что раньше было вероятностью, теперь стало ужасающей реальностью.

Так как Саблин мельком оглядел собеседника и сразу понял, что к чему. С таким же успехом тот себе на лбу мог бы сделать татуировку КГБ. Все эти одинаковые дубовые мужики в темных «гедеэровских» костюмах, пропахших запахами беляшсов и чебуреков, на крепких фигурах, с мрачными лицами, без малейшей печати интеллекта на челе, выглядели как близнецы. Время такое!

Если такой придурок откроет рот, сразу услышишь шаблоны: «Запад — гнилой, Союз — великий, и совсем даже не колосс на глиняных ногах. И Западу, клеветнику на могущество нашей великой страны, жить осталось всего ничего до тех пор, пока рабочий класс не сбросит свои оковы, наложенные жадной буржуазией.» Тьфу! Гадость какая!

Больше у них в мозгах почти ничего не помещалось. Биороботы, снабженные простейшей программой. Такие перцы даже на Титанике из радиорубки будут рассказывать, как сильно пострадал айсберг. Они даже уверены, что по приказу и голая степь заплодоносит. Или что солдаты могут наблюдать за испытаниями атомных бомб, стоя чуть поодаль. Именно эти мерзавцы угробили ТАКУЮ страну!

А наши менты, боятся даже пукнуть в сторону «смежников» — а вдруг это сочтут превышением служебных полномочий?! Оскорблением действием? Вдруг отправят в народное хозяйство?

А с другой стороны что гебэшники (большие борцы за мир и госбезопасность во всем мире) могли сделать, если такова система? Изначально рассчитанная только на идиотов? То есть чекисты, а потом и КГБ изначально задумывались как карающий орган низших, эксплуатируемых классов. И набирали туда исключительно по анкетам преимущественно представителей таких вот классов, рабочих и крестьян, и чтобы на целые поколения вглубь ничего другого не просматривалось. Но тут была огромная системная ошибка.

Так как и цари еще со времен Петра Первого старались поставить себе лучших народных представителей себе на службу. То есть целых двести лет выбирая лучших людей из народных масс. Учись, верно служи, повышай образовательный и культурный уровень и будет тебе счастье. Заработаешь себе вначале личное дворянство, а затем и потомственное. Вот такая «сословная система» существовала в царской России. То есть, кто на печи не лежал, не лодырничал, а что-то мог и хотел, уже все были засвечены. А чекистам приходилось выбирать если уж не из отвалов пустой породы, так из обедненной, из которой уже все самородки отобрали. Вот и поналезла в органы разная плесень от сохи... как говно из канализации!

К тому же, мы знаем, на примере многих гениев из народа, что поскреби их и увидишь явную связь с правящей элитой. К примеру, все знают, что был во Франции такой кардинал Ришелье, умнейший мужик. Многим известно, что он показал блестящие результаты, действуя в тандеме с отцом Жозефом.

Этот Жозеф, «выходец из народа», был настолько умен и влиятелен, что его уважительно прозвали «серым кардиналом» и это понятие впоследствии стало

нарицательным. Но на самом деле этот простонародный монах был результатом любви представителей двух самых знатных и аристократических домов Франции. Просто он родился вне брака, как плод любовной связи, и его отправили в деревню, подобрав младенцу в качестве приемных родителей крестьян-арендаторов.

Можно вспомнить и судьбу товарища Сталина. Анкетные данные у него были замечательные. Отец — рабочий, сапожник-алкоголик. Мать — горничная. Но по мнению многих (свечку никто не держал) его настоящим отцом был блестящий известный русский путешественник-авантюрист, Николай Пржевальский, увлекшийся в ходе визита в Грузию молодой горничной. Так-то.

Более того, если в КГБ умные люди и попадали, то они там, на общем неказистом фоне, делали успешную карьеру. А вот в низовых, низших, самых многочисленных звеньях, оставались одни илистые отходы, а не люди. «Здесь что ни страница, мрачные все лица...» Сплошные работники лома и лопаты. Вдобавок и сама Система старалась оглупить людей, чтобы они были более подчиняемые и могли выполнять любые приказы и распоряжения, не задумываясь.

Из всех условно положительных качеств ценились только верность заветам Ильича да готовность исполнять приказы вышестоящих. Слишком много мертвого груза, людей с ограниченным видением и возможностями и никакой конкурентной среды. В результате, большинство рядовых чекистов — тупорылые Феликсы Эдмундовичи, что до сих пор допрашивают: а где вы были в 1894, а то как раз тогда в стране была большая эпидемия холеры.

Саблин и сам, месяц назад, был свидетелем совершенно анекдотической ситуации. Какой-то прохожий, пробираясь по улицам города среди зимних торосов и наледей, все время что-то бурчал себе под нос. А потом громко сказал:

— Нет, это не выносимо!

И тут же на него с боков налетели два «добра молодца». Скрутили, заломили руки и повели куда-то, по пути отвечая любопытным:

— Этот мерзавец прилюдно ругал Советскую власть!

— Вы меня не так поняли! — пытался оправдаться бедолага, попавший как кур в ощи: — Я погоду ругал! Говорил, что «мороз невыносим»!

— Неправда! — отвечали ему непреклонные чекисты, — Мороз можно вынести! Ничего, кайлом в разминочном режиме несколько лет помашешь, а там, все как-нибудь устаканится.

Такая вот хохма! А судя по тупой физиономии и «бетонной» голове, перед Ваней сейчас как раз заседала не великая шишка — капитан, не более. Шестерка высокого полета, только-то и всего. И вряд ли он оканчивал курсы хороших манер. Сатрап хренов!

«Внимание! Прощай, скука, прощай, грусть! Яма раскрылась!» — подумал Саблин и приготовился к неприятностям.

«Интересно», — весело подумал Ваня, — «Что будет, если этого чекиста с ходу треснуть по голове?» И тут же сам себе ответил: — «Банальный звук: Бам!». При этом в душе парень ощущал настоящий «Павловский накал» — ненависть, идущую от сердца.

Итак, взору Саблина предстал маленький и обшарпанный кабинет на двоих, стены покрашены казенной желтой краской. Кровавых брызг на стенах не видно. Зато, теперь, когда белизной у нас в СССР сияет только лишь снег на вершинах гор, а не честь мундиров гэбешников, эта краска давно стала грязно-желтой, пятнистой, будто в этой комнате помочился безумный великан.

На стенах висели портреты кумиров — Дзержинского и Андропова. Два стола впритык. Два сейфа. По паре стульев для посетителей у стен. Вешалка у двери. Кухонный столик у стенки с электрическим чайником и графином с водой — отрада участковых. По коню и стойло. Комфорт, ептыть...

Судя по уверенному тону, приоткрытому сейфу и верхней одежде на вешалке, гость обосновался здесь основательно и надолго. Об этом же говорила и кружка с чаем на столе. Похоже, что участковые просто временно выселены.

«Так вот ты какой — тыгыдымский конь!» — подумал Ваня, изучив сидящего за столом, в ожидании приглашения сесть. Перед ним явно был человек, пыжившийся выглядеть эдаким биг-боссом местного разлива. Ворона в павлиньих перьях.

В ответ парень, так и не дождавшийся разрешение садиться, ощутил на себе пытливый взгляд чекиста. Тяжелый, уверенный, будто пронизывающий насквозь. Взгляд-рентген с опасным налетом злобы, до самой души, до самых пяток! Этот комитетчик выглядел настолько холодным и жестким, что казалось, будто у него не лицо, а какая-то маска Смерти. А подобные бесцветные глаза больше бы подошли какому-нибудь пресмыкающемуся, а не человеку.

«И чего уставился? На мне любезный никаких узоров нету и цветы не растут», — снова весело подумал Саблин, имевший приобретенный в прошлой жизни иммунитет. — «А практиковаться можешь на кошках! Не надувайся, лопнешь.»

Сказать, что атмосфера была несколько натянутой, значит ничего не сказать. Иван твердо решил оставаться на плаву во время самых сильных бурь, что погубят немало людей.

Саблин так и остался стоять, когда гэбэшник, дрожа от вожделения, начал свою заготовленную речь.

Он, представившись капитаном Ярыгиным, просто-таки горел желанием найти неизвестного пока иностранного шпиона и очень хотел видеть в качестве его связного именно Саблина — по понятным каждому посвященному причинам.

— Признаваться будем? Не отвертись. На тебя все материалы собраны!

Охренеть! Какие именно? А вот такие. Расклад следующий. Во-первых, имелось заявление гражданина Тер-Ваграмяна: «...каковой малшик продал до мена импортны Выски за дэнги в сумме... Для чего нескалка раз в мой тарговой павилен...». Ну и дальше что просит принять меры к этому негодяю, что Ваня позорит честное имя советского комсомольца, что таким, как он, не место в дружных рядах и т. д.

Тяжелый случай! Неприятно удивил один момент: заявление было написано с дичайшими грамматическими ошибками, что совсем не странно, учитывая происхождение

заявителя, а вот стиль, если убрать все ошибки, — обыденно суконно-ментовской, будто некто, продиктовавший сотни, тысячи подобных заявлений, коряво надиктовал, что он хочет, чтобы было в этом документе.

Аналогичное заявление, только почти без ошибок, было и от гражданина Сеницына, работающего барменом в Интуристе, что он неоднократно получал от Саблина импортные пилюли для хорошего запаха. Да уж! «Не делай людям добра, не получишь говна!»

Пока что заявлений было собрано всего два, но чекист искренне полагал, что и этого материала ему хватит с головой. Уже достаточно выявлено смертных грехов для простого школьника! Ведь в этой Системе мальчишка никто и звать его никак. Просто корм для людей наподобие Ярыгина.

Ох, как пафосно! Как страшно! Что же ты, красавец, тогда до сих пор Горбачева и Ельцина не арестовал? Кишка тонка? Молодец против овец? Что же, к чему-то подобному Иван уже давно готовился. Млять... Рано или поздно этим должно было закончиться... Всякое сотрудничество с властями отправляется в пешее порнографическое путешествие. Начали!

Ну-ка... Пену изо рта Саблин, как в приступе эпилепсии, пока пускать не научился, но он затрясся, упал на стул и стал пускать слюни. И орать как резанный:

— Да как Вы смеете! Да я полгода назад головой ударился, чуть не умер. Да я у врачей наблюдаюсь! Да у меня справок целая куча! А Вы мне такие обвинения бросаете. Ох помираю! — и Саблин начал сползать со стула вниз.

Чекист не знал, спектакль это или действительно приступ, но стандартно в таких случаях стакан воды набрал, в знак, так сказать, «добрых» намерений:

— Пей и успокойся. Ты мне не нужен, мне нужен твой куратор.

Ваня сделал глоток воды и потом выплеснул содержимое стакана на пол.

— Я сырую воду не пью. Налью себе из чайника и потом все вам расскажу, как на духу. А вы посмотрите в столе у Перцова валерианку, пустырник, карвалол или нитроглицерин. Какие там вообще лекарства есть, а то приступ начнется и меня надо будет срочно в больницу везти.

И пока чекист Ярыгин шарил в ящиках стола в поисках каких-либо таблеток, Ваня, пошатываясь подошел к столику и стал наливать себе воды из чайника. В кармане у него лежала в качестве сувенира детская резиновая лягушка. Она, полая внутри, выполняла роль маленькой клизмы и внутри был один интересный препарат. По ходу дела Саблин уже отцепил кусочек изоленты, которым была заклеена дырочка в пузике земноводного и отколупал оконную замазку, обеспечивающую изоляцию.

И, наливая воду себе в стакан воду вытащил в кулаке лягушонка из кармана и выдул пудрообразный порошок в носик заварочного чайника, стоявшего так же на столе. Ибо эпоха чайных пакетиков пока не наступила. Часть частиц, не попав по назначению, белой пылью легла на столе. Но Ваня сделал вид, что рука у него дрогнула, пролил немного воды мимо стакана и вытер ее вместе с частицами препарата, тряпочкой, которая тут предназначалась для уборки крошек. Все, дело сделано!

Чекиста надо было обязательно сразу кончать, не затягивая. А то назначат Саблина козлом отпущения в угоду какой-нибудь политической ситуации и даже не поморщатся.

Вернувшись за стол, Ваня не глядя проглотил предложенную таблетку (организм переварит даже цианистый калий) и запил ее водой. И принялся писать повинную, шариковой ручкой на чистом листе.

— А что писать?

— Все и желательно поподробней, — подбодрил парня повеселевший конторский работник. — Тебе за явку с повинной — сразу срок скостят на суде!

Ага! Вот тебе возьми и все расскажи...

Когда Ваня писал свой опус, то он мысленно представлял, как здорово было бы положить чекисту руку на затылок, и несколько раз ударить его тупой черепушкой об стол. Чтобы у этого клинического остолопа мозги встряхнулись и заработали. Может тогда бы тот сразу сообразил, что Хоттабыча прессовать — вредно для здоровья. Но, поразмыслив, Саблин сообразил, что мозги Ярыгина давно уже высохли и сморщились до размеров грецкого ореха, поэтому, если стучать его головой об стол, они будут только биться о стенки черепа изнутри, как шарики в детской погремушке, без какого-либо пользы. Дурака учить, что мертвого лечить. Так что пока подобные действия пришлось временно отложить до лучших времен.

Когда Саблин отдал свою объяснительную, то чекист принялся ее внимательно изучать. Забавно было наблюдать, как его радостное лицо вначале приняло недоуменное выражение, а потом покрылось красными пятнами гнева.

А как ты хотел? Надавить на школьника авторитетом и потом наслаждаться, предвкушая, как он сейчас начнет плакать, каяться и валяться в ногах, выпрашивая прощение? Может быть, такая ставка и сыграла бы, будь Ваня обычным школьником. Но его за прошлую жизнь всевозможные органы так проверками задолбали, что он мог уже читать лекции, как лучше оставить обвинителей с носом. Внутри Саблина сидит почти пятидесятилетний тертый жизнью мужик и он давно уже был не «дух бесплотный», чтобы вестись на такую изумительную хрень.

Даже если ему будут показывать черное, тыкать пальцем и требовать, чтобы он подтвердил, что это именно черное, — он скажет, что это белое. Или серое. Или зеленое. Или вообще серо-буро-малиновое. Потому что идти на поводу у органов — самый верный способ надеть на себя железные браслеты. И тогда ты загремишь под фанфары белым соколом! Глупость несусветная!

Это же стандартные приемчики. Старая, добрая и, даже в такой тупо примитивной манере подачи, эффективная тактика запугивания. Запугать и запутать собеседника, завести его в дебри разговора, поймать на несоответствии показаний, обмануть, пообещав, что ему ничего не будет, — стандартный набор правоохранительной системы, пускающей во все тяжкие ради достижения необходимого результата. Где лишнее себе говорить — себе вредить. Плавали знаем. Жизнь, она, знаете ли, многому научить в состоянии...

«Довожу до Вашего сведения, что гражданин Тер-Ваграмян знает меня, потому что хотя этот рынок не расположен в нашем районе, но все равно я бываю там, так как летом помогал по хозяйству своей престарелой родственнице», — оторопело читал капитан Ярыгин. — *«С гражданином Тер-Ваграмяном у меня на этом рынке произошел конфликт, так как я не мог сдержать смех, увидев, как сильно он смахивает на обезьяну. От моего веселья Тер-Ваграмян пришел в ярость, обещая отловить и отодрать мне уши, или же написать на меня несколько доносов в правоохранительные органы, чтобы скомпрометировать мою, насквозь положительную личность. Прошу, так как Тер-Ваграмян сам признался в спекуляциях, наказать его по всей строгости советского закона. Так же прошу, за попытку оговора прожженного спекулянта Тер-Ваграмяна приговорить к высшей мере социальной справедливости...»* — у чекиста глаза полезли на лоб, но он упорно

продолжал читать, в тщетной надежде что дальше-то пойдет нужная ему информация.

В общем, читал он эту филькину грамоту, и лицо делалось все более кислым, таким кислым, как мутные прошлогодние бочковые огурцы, положишь в рот — глаза вылезают от кислоты и тухлости. Ага! Как навалился, так и свалился! Мы тоже не лаптем щи хлебаем! Ваня же скользкий, как угорь! Все предъявленное — наглый поклеп вообще-то.

«С гражданином Синицыным, барменом Интуриста, я знаком плохо, так как он проживает не в нашем районе.» — продолжал гебэшник мучить бумагу, держа ее так, как будто это было что-то ядовитое, вроде жабы, из которой индейцы добывают яд кураре. — *«Но я немного знаю его племянника по кличке „Слон“ (не помню его настоящую фамилию). Я признаю, что совершенно случайно, еще летом, плюнул на штанину Синицына, от чего он пришел в ярость и долго гнался за мной, выкрикивая различные угрозы в мой адрес. Так как Синицын признался, что распространял препараты и лживо обвинил меня в качестве продавца, прошу наказать его в соответствии с нормами советского уголовного кодекса...»*

— Что это за хрень? Ты что совсем с дубу рухнул такое писать? — Ярыгин прочитал почти до конца и понял, что вытянул дубль-пусто.

На войне нет плохих средств. Есть средства, ведущие к победе и не ведущие к победе, и только так. Ваня едва удержался от смеха, чуть не захохотал, глядя в изумленно-сердитую рожу комитетчика. Уж если сеешь зло — так жди кровавой жатвы. И сейчас грозный Ярыгин напоминал маленькую блоху, пытающуюся напугать волка и угрожающую ему своими укусами. Забавно! Давно не было повода так посмеяться — радостно, весело, будто освобождаясь от какого-то груза в душе. Но задавив смех в душе, Саблин лишь медленно и четко сказал:

— Дядя, ты что, дурак? Ты на меня посмотри! Я тебе что Джеймс Бонд? Или же ло деревенский? Ты кого тут раскручиваешь?! Кусок идиота! Я в школе учусь, в 8 классе, а ты такой индюком пришел и говоришь: «давай пиши явку с повинной». Ты просто смешон! Что у тебя есть? Заявление этого уродца? Хачика? Ты вдруг поверил преступнику, участнику этнической преступной группировки? Или заявление валютного спекулянта? Да у них грешков как блох на барбоске! Прихватили их на горячем, а они тебе в обмен на снисхождение кого угодно заляпают и оговорят. Короче, в туалет можешь со своими бумагами сходить!

— Да как ты смеешь, дерьмо сраное! — Роба у ретивого комитетчика теперь была кислая, слегка ошеломленная, насмешливая улыбка слетела, не ожидал такого отпора.

— Да как ты смеешь! — Вернул ему Ваня. — Ты, милый с какого дерева слез? Ты обязан был меня опрашивать в присутствии родителей или учителей, а сам меня обманом заманил в укромное место. А вдруг ты сексуально озабоченный маньяк? И вся эта липа лишь повод меня изнасиловать. Или морально надавить, чтобы я выполнял твои сексуальные фантазии?

— Да я советский офицер!

У него глаза вылезают, как у рака, что ли? Нет, не вылезают. Как же хочется вырвать кадык этому уродцу, но нельзя... Твою же кобылу в дышло...

— Кусок дерьма ты, а не офицер! Боров некастрированный! Гомик! — Нетерпеливо и властно Саблин прервал поток философских рассуждений противника. — Только не стреляйте в потолок, это лишнее.

Еще чего? Выслушивать его дебилские монологи нет уж, увольте!

— Короче, уверенно продолжал Иван, некогда мне с тобой сейчас рассиживать. Имеешь

полномочия — вызывай по закону, повесткой. Приду с родителями. А если ты просто маньяк, то только попробуй меня тронуть, я не только закричу «Помогите! Насилуют!», но и сам тебе, мерзавцу, нос откушу и все лицо обглодаю! А потом отцу расскажу, что ты меня попытался изнасиловать, так он тебя поймает, яйца оторвет и сожрать заставит. У нас район «Воруй-город» простой, пусть за такое батяня пару лет отсидит, зато его все уважать будут, что их детей от маньяка защитил. Говоря так, Саблин шел к двери. Ярыгин было дернулся ему помешать, но потом понял, что желание вступить в борьбу со школьником его не красит. Баллов к карме ему не прибавит. Нет веселья без похмелья. Не трогай, так и не завоняет. Дашь крысенышу в рожу, так еще удостоверение положишь. Расследование могут учинить, а начальство всегда не любит, когда подчиненные косячат.

К тому же он помнил, что Саблин действительно несколько месяцев назад сильно ударился головой, чуть было не погиб. Такое не могло пройти без последствий. А поведение парня явно было неадекватным, не типичным для школьника. Мутный он до предела. И эта резкая смена настроения, и импульсивность в речах тоже настораживала. Нервы! Может у парня действительно с черепушкой не все в порядке? И он пребывает в мире иллюзий, где искренне верит, что может выписать чек на миллион долларов или дать рекомендации для приема у английской королевы. Все может быть. Жизнь — сложная штука, запутанный клубок...

Короче, Ярыгин просто решил вызвать парня завтра повесткой. Сегодня тот явно не адекватен и конструктивного разговора не получится. А вот в присутствии родителей в спокойной обстановке, чувствуя себя в безопасности, может и раскрыться, поведав необходимую информацию. Не всегда хитрые интриги приводят к заветной цели. Чем проще механизм, тем реже он портится. А уж если это не поможет, то всегда можно вернуться к старому проверенному варианту «паяльник в задницу». Не в собесе, чай Ярыгин служит. И тогда любой сознается, что копал тоннель от Бомбея до Лондона и что убийца президента Кеннеди он и есть.

Так что Ярыгин погасил гнев, и как профессионал стал размышлять, как лучше устроить встречу. Хорошо смеется тот, кто смеется последним. В комитет школьника тащить не хотелось. Коллеги будут смеяться, что он развел детский сад, скоро за ясельников возьмётся. Каждый старается друг друга мордой в дерьмо макнуть. Обычное дело. Опорный пункт не подошел. Слишком много сюда является местных сумасшедших с жалобами, что их облучают соседи или инопланетяне, а это выглядит несерьезным. Придется явиться в местное РОВД и, используя корочку, попросить выделить для себя кабинет. И, значит, повестку вечером отнесет милиционер, когда будет известен номер кабинета.

И перед выходом на зимнюю улицу Ярыгин выпил чашку чая. От горячего напитка лицо чекиста чуть порозовело, выдавая хорошее самочувствие и прекрасный жизненный тонус. Но, как говорил Наполеон Бонапарт: «У глупца всегда преимущество перед умным, он всегда доволен собой». Тропин уже впитался в слизистую оболочку рта и стенки желудка. Ярыгин был обречен. Через два дня принятый препарат загустит кровь, и оторвавшийся тромб закупорит какую-нибудь важную сердечную или мозговую артерию.

А Саблин поспешил сразу домой, в надежде выиграть время. Там он собрал все подозрительное, с точки зрения обыска, и оттащил себе в гараж. Теперь он как советский пионер — всегда готов! Вечером, когда пришли родители, никто им повестку не принес. Таков неспешный ход местной жизни. Ярыгину не по чину повестки разносить, а остальные не торопятся свои курьерские обязанности выполнять. Кому-то же надо и дедков

опрашивать, по поводу кражи стирального белья с веревок на балконе. А ночью никто никаких курьеров не ждет — люди спят. А Ваня родителям в чаек сильного снотворного добавил, чтобы ему они не помешали.

Руки чесались! Куй железо пока горячо. Отвечай ударом на удар. Чтобы выжить, он тоже должен быть безжалостным и решительным. Надо спалить напрочь этот опорный пункт, чтобы отбить охоту туда детей таскать! Гадость какая! Пора выгнать эту чекистскую птичку из уютного гнездышка. В начале одиннадцатого, Саблин выскользнул из квартиры и, никем не замеченный, рванул в гараж. Зимой по ночам не очень много людей бродит и к тому же темнота — друг молодежи.

В гараже у Ивана все давно уже было готово на такой пожарный случай. Он выменял за магарыч у соседей по гаражам рабочую одежду: вязанную шапочку, фуфайку и ватные штаны — все на выброс. И приобрел маленькую канистру бензина. А дальше дело техники. Наскоблил мыла, развел бензин в емкости с этой стружкой до загустения — получил кустарный напалм. Три пустые стеклянные бутылки здесь были — этого хватит.

«Коктейль Молотова». Грубое, но весьма эффективное оружие, изобретенное фашистами во время гражданской волны в Испании и названное так финнами, воевавшими с Красной армией в 1939 году, в насмешку над советским министром иностранных дел Вячеславом Молотовым, требовавшим уступить спорные территории. «Никогда бы не подумал, что танк может так долго гореть», — вспоминал в мемуарах один финский ветеран.

Парень наполнил бутылки жидкостью, тряпками заткнул, сложил в лоскутную сумку. Спички с собой взял. Переоделся. Грим, камуфляж, зрительная перцепция...

Была у Вани неудачная попытка трансформировать советскую косметику во что-то полезное — и не вышла. Нечего там трансформировать в этих нефтяных отходах. А вот сейчас такая пудра пригодилась. Если ей напудрится, то получался или же покойник на прогулке, или же актер театра Кабуки. Это потому, что мертвенно белый цвет был явно с оттенком желтизны, поэтому казалось, что набелили азиата. Или больного желтухой. Сюрреализм какой-то.

Оба варианта Саблина вполне устраивали. Вот вам и характерные приметы, отвлекающие внимание. По тому же принципу Ваня изобразил себе на кончике носа из смолы родинку. Ее уж каждый свидетель запомнит. Соорудил на самом видном месте, научно говоря, «гомогенное пятно маркера». Человеческим языком — отвлекающий фактор. Пусть потом ищут. Так что парень загримировался до неузнаваемости. Да еще и шапочку низко натянул, а шарф, закрывающий нижнюю половину лица, напротив, поднял. Лицом вообще светить сверх меры не рекомендуется, вредно для здоровья. Кто идет? А бог его знает...

Захватил с собой сумку с тремя бутылками «коктейля Молотова» и в бой! Время уже за полночь. Улицы давно стихли, к этому времени зимой тишь да гладь — тут же не центр, это там местный «Арбат» не спит, всю ночь шараянется. Здесь если проскочит редкий шальной таксер, выпучив глаза по своим таксистским делам — то на этом и все. Если не считать «Скорой помощи», которую уже как-то и не замечают.

Добрался до места без приключений. Зима же! Небольшой морозец, ветерок. Нет сейчас на улицах шантрапы гуляющей. Молодняк в эту пору уже не вандалит. Гопстопить некому. Опорный пункт, как и следовало ожидать, был давно закрыт. Стальные решетки на окнах, запор изнутри, дежурный несет службу подремывая на диване. Никого вокруг не было.

Лепота...

Пора. Каленым железом пора здесь все выжечь, понимаешь ли! Нашел, где кабинетик Ярыгина располагался, примерился. Свет уличного фонаря в это место почти не добивал. Выложил бутылки на асфальт, приготовился, сумку скомкал в карман. Пока что все шло по плану. Видеокамер сейчас нет, свидетели ничего из окон не разберут. В темноте все кошки серы.

А впрочем — свидетели обычно такая аморфная, бессмысленная масса, что рассчитывать на их правдивые показания милиции никак не приходится. Одного и того же человека три разных свидетеля могут совершенно по-разному. Все зависит от ракурса наблюдения и точки зрения. Для одного наблюдаемый субъект — низенький, для другого — высокий, третьему показалось — толстый и круглый. Да и нет здесь пока ничего интересного, чтобы очи напрягать, в темноту вглядываясь. Так что Иван бодро и деловито чиркнул спичкой — та потухла. Чиркнул второй- тоже самое. Холодно, мля!

Наконец, с третьего раза получилось. Поджег тряпку и засандалил бутылку через стекло в кабинет. Бах! Звон! Сыплются осколки! И что-то загорелось. Горючая смесь вылилась и начала гореть ясно, бурно — как и полагается славным коктейлям Молотова. А за первой бутылкой, не снижая темпа, последовала сразу вторая. Извините, ребятки. Третью, Ваня так даже и поджигать не стал, видно же, что там все загорелось. И так полыхнет. О-о-о... Да... Ка-ак... грохнуло! Волна огня из окна выдавила осколки стекла наружу! Такой густой, мощный «ПУФФФ!». И густо задымил. Впечатляющее зрелище. Саблин мысленно поднял бокал в честь товарища Молотова.

Дело сделано. Порядок наведен. Полминуты и все улики в сейфе превратятся в кучку пепла. А восстанавливать их некому, считай Ярыгин уже покойник. Он им стал, когда еще начал под Ваню копать. Спишут в расход, делов-то. Если каждый неадекватный комитетчик повадится ходить и собирать заявления на волшебника — это жизни никакой не будет! Душить гада! Сами комитетчики пускай свое дерьмо хоть тазиками жрут, только в Ванину сторону пускай не дышат!

Разве, что в папочке с собой у чекиста главные кляузы сохранились. Так с заявителями Ваня тоже решил поработать. Повторно они свои показания не подтвердят. Это была так... тренировка. Но все самое важное всегда держат в сейфе. А то вдруг враг прознает, какие у нас преступления совершает тот, кто иногда честно жить не хочет? Вдруг разнесет это по всему городу, подрывая моральный дух строителя коммунизма?! А без бумажки мы кто? Ну да, букашки.

И Саблин быстро удалялся в ночь, с целеустремленностью ракеты. Растворился в темноте, в тених от домов. Главное не бежать, а то сразу все обратят внимание. Никогда не следует спешить без крайней необходимости. Суетиться же вообще вредно для здоровья. Оглянувшись за плечо, Саблин увидел, что из опорного пункта вывалился ошалевший дежурный участковый. Бодр и «весел»! Так что все обошлось.

Со свету его глаза пока не приспособились к мраку ночи, так что Ваня поспешил юркнуть за угол. Кажется, все получилось, как надо. Легко! Участковые — жирные, бегать не умеют, стрелять не умеют, преступника задержать не могут, даже если он сам к ним придет и сдастся. Такому «чуду природы» только можно поручить зоопарк охранять чтобы черепахи не разбежались. А теперь попробуй разыщи Ивана среди миллиона обычных горожан.

Саблина всего трясло — отходняк. Да и холодно было. Обратно до гаража дворами,

напрямик, добрался удачно. Тихо, спокойно, буднично. Помыл руки и смыл грим с морды в ведре ледяной водой. Переоделся. Раскидал «рабочую» одежду по помойкам, частями, избавившись от основных улик. Туда же ушел и шарф, и сумка. Не жалко. Есть шарф мохеровый, индийский, а этот тряпочный был уже на выброс. Ваня стал осторожен, как параноик. Самая ничтожная ниточка может привести к самому хитрому преступнику, на секунду забывшему о том, что вокруг него есть достаточное количество людей не дурнее, чем он сам. И тогда спецы легко могут сложить два и два.

Вернулся домой. Трансформировал остаток шампуня «Яичный» в более эффективное моющее средство, тщательно вымылся целиком, благо горячая вода зимой не проблема. Все, теперь хоть экспертов вызывай, смывы с рук делай — все стерильно. А подошвы зимних ботинок тем же шампунем вымыл — теперь они такие чистые и свежие, что хоть языком их лижи. Вдруг на пыльцу или частицы будут проверять? А теперь все новое. Муха не сношалась! Все. Теперь его никак не прицепить к делу.

Улегся на кровать и тут же провалился в сон. Утром все проспали. Переборщил. Ване так то в школе особо не попадет, а вот родителям за опоздание на работу будут неприятности. Хотя пятнадцать минут не страшно. Все бегом, бегом... Зато повестку точно никто не вручил. Теперь ждать до вечера.

В школе Саблин параллельно учебе размышлял о том, что волей-неволей придется собирать свою команду. В покое его не оставят. А с любой системой может бороться только такая же система. Это действительно как в случае с государством, так и с криминалом. Другое дело, где эту команду брать? Выбор не велик.

Так, прикинем хрен к носу... Можно привлечь парней из качалки. Но только по мелочам. И не деньги тут главное. Сколько им не заплати, против организации они не попрут. Кишка тонка. Можно использовать этих парней только в темную, на подхвате.

Почему? Любая иерархическая система жестко структурирована. И может выступать как единое целое, повинуюсь приказам. Кроме того, любая организация подобна мифической Гидре: на месте одной отрезанной головы неминуемо вырастает новая. Те же уголовники твердо знают, что рано или поздно они попадут в места заключения. И какой бы ты не был резкий и деловой, но там тебя либо придушат по-тихому, либо обеспечат сносное и комфортное существование. Воры в законе жестко держат все зоны. Поэтому, во избежание неприятностей, все хотят заранее подстелить соломки. Против своей системы никто не поперет. Все конфликты разрулят.

Учитывая, что кандидатов в свои ряды воры отбирают начиная с сопливых пацанов, найти что-то полезное для своей команды будет трудновато. Аналогично действует и государственная машина. Так что парни из качалки в случае любого серьезного кипиша постараются соскочить с темы. Сейчас же не святые девяностые, когда за деньги можно купить и власти, и криминал. Сейчас все больше в ходу понятия и связи.

Противоборствующие лагеря всегда смогут задавить как массой, так и классом бойцов. Ладно, философию оставим на потом, сейчас, гораздо приземленные моменты насущны.

А вечером курьер принес родителям повестку. Под роспись. На завтра. — Ну признавайся, что ты такого натворил, что тебя с родителями в милицию вызывают? — занервничал обычно грозный Тимофей Ильич.

— Ничего страшного, пап. Что-то там у них возле школы произошло, так что они свидетелей ищут, — безмятежно ответил Иван.

Даже если Ярыгин завтра во второй половине дня и будет жив, то не в том состоянии,

чтобы вести допросы. Тому уже надо заботиться о бронировании для себя катафалка.

— Да ты не волнуйся батя, — спокойно продолжал парень мы с мамой сами к 16–00 сходим. Я все равно ничего не видел и не знаю, так что это простая формальность под протокол.

И Тимофей Ильич успокоился. Ему и так попало сегодня за опоздание, чтобы еще и завтра с работы отпрашиваться. А пустяки есть пустяки. У милиции своя работа, а у него своя. Тут и так пашешь, пашешь... И что получаешь?!

На следующий день, когда Инна Васильевна прибыла с сыном в местное РОВД к 16–00 в указанном кабинете никого не было. Подождав минут сорок, они узнали, что вызвавшего их человека сегодня не будет. Они могут быть свободны, если надо их пригласят. А сейчас и без них дел хватает. Тысячи бумаг затопили бедных ментов выше голов и буквально задушили правоохранительную систему на корню. Рутинка, увы.

Отлично, отряд не заметил потери бойца! Еще один сгорел на работе! И небеса при этом не разверзлись.

— Вот видишь, мама, тараторил Ваня на пути домой. Будь что-то важное нас бы встретили. А то опрашивают всех подряд лишь бы свою работу показать в лучшем свете. Видно, уже набрали полную папку отписок, а мы уже лишние оказались!

Интересно, что про пожар в опорном пункте в ментовке никто не говорил. Полная тишина! Такие тут нравы. В СССР просто не может случиться ничего плохого. Летом, Иван совершенно случайно, всего в паре остановок от своего дома, обнаружил на рельсах сгоревшую и искорёженную электричку. При чем, так как уже ничего не дымилось, эта электричка лежала здесь, разломанная, как минимум второй день. И никто ничего в округе об этом не знал и не слышал. Здесь действовал неписанный закон: пока ты о чем-то не говоришь, этого вроде и не существует.

Утренний подъем — жесть полная. Следующий день Саблину пришлось провести на стимуляторах. Витаминки три раза в день глушил. Потому что, совсем нетрудно спать в сутках всего четыре часа — трудно не спать оставшиеся двадцать. Все пошло по накатанной. Ночью усыпил родителей, выскользнул из дома, поспешил в гараж. Там опять синтезировал свой фирменный коктейль для слабоумия. Только еще более сильнодействующий и концентрированный.

Просто один КНК-вид (ксено-нуклииновая кислота) содержал генетический ключ, отпирающий бронированную вирусную оболочку «гомосапиенса». У каждой Марфушки — свои игрушки! Интересно, что немного измененный препарат, наоборот, лечил слабоумие, некоторые умственные расстройства и замедлял развитие болезни Альцгеймера. Весь вопрос в пропорциях. «Все есть яд, и все есть лекарство, все дело в дозе». Как говорил мудрый Авиценна.

Парень набрал препарат со знаком минус в шприц, вариант «Яд», вернулся домой, положил шприц в жестяную коробочку, которую закинул в школьный портфель. В такой надежный портфель можно было уложить даже десять бутылок водки, без того чтобы у него оторвалась ручка. Затем парню удалось немного поспать.

Утром выскочил пораньше, чтобы успеть заняться ябедниками. Которых мама в детстве не познакомила с жизненно важной доктриной: «Ябедничать не хорошо и опасно для здоровья». Как любят говорить в народе: «Доносчику — первый кнут!». Око — за око и глаз — за глаз! И только так! А если есть возможность взять еще лишку — пусть так и будет. Идиоты, не знающие с какой стороны нужно маслом мазать бутерброд, нашей стране не

нужны. Комментарии, как говорится, вряд ли требуются.

С барменом Сеницыным все получилось легко и просто. Операция прошла без сучка и задоринки. Делов-то. Личного автомобиля у этого утырка не имелось и зимой тот добирался на работу на общественном транспорте. А там толкотня, давка, можно весь автобус уколоть. Ваня, закутался поплотнее, пробрался поближе к Сеницыну и прямо через одежду вколол тому шприц.

«Расслабься, говнюк...» — мысленно приказал Саблин, во время сего действия. Парень действовал по канонам нашей матушки природы. Коктейль был двухкомпонентным: наркотик (кетамин и валиум) плюс модификатор. Так комар, прежде чем сосать кровь, впрыскивает человеку специальное вещество, чтобы тот ничего не почувствовал. Так и наркотик замаскировал боль от укола. Ловкость рук и никакого мошенничества... Теперь Сеницыну и недели в нормальном состоянии не проходить, интуристовский бармен-стукач будет успешно превращаться в слабоумного. Счастливого пути, дефективный! У тебя: «Уан вай ти-кет...» (билет в один конец).

Одной проблемой меньше. Пока занимался этим полезным делом — опоздал в школу на первый урок. За что получил втык от учительницы. Пришлось огребать. Не школа, а тюрьма какая-то. «От звоночка до звонка, да со сменочкой в руках...». После школы Иван пошел выцеплять гражданина Тер-Ваграмяна, а там облом. Обломище! Все плохо. Даже не плохо, а сплошное дерьмо. В толпу Армен, везунчик долбаный, не лезет, а ездит этот торгаш сугубо на личном автомобиле. Так что незаметно его не уколоть. Весело а? Хрень какая-то получается!

И опять бессонная ночь! Хорошо, хоть кобелирование Ваня резко прекратил, а то бы опозорился с женщинами. Но всякая любовь очень быстро проходит, когда появляется угроза собственной шкурке. Правда, такие нагрузки для организма возможны, только если у тебя есть сила исцеления. Остальные сразу бы загнулись. Иван решил, что с Арменом Хачатуровичем их пути навеки разошлись, а значит дружбы не видать и детей им не крестить. Можно работать смело и дерзко. Шпалер занять сложно, в силу малого официального возраста. Так что Саблин вернулся к старому варианту рогатки. Снова Ване придется изображать из себя заигравшегося мальчишку, что при его нынешней солидной комплекции уже выглядит просто смешно.

А поскольку все ходят в верхней одежде и открыто только лицо, то можно с наркотиком уже не заморачиваться, все равно попадание в лицо не скроешь. Поэтому и пульки парень на сей раз сделал почти в три раза больше чем обычно. Даже две штуки, заряженные исключительно генетическим модификатором. Вещества вполне хватит, чтобы недели за четыре сделать этого армянина олигофреном. И особо никто не поверит, что это случилось от пульки, так как всем известно, что псевдонаучная хрень в СССР не в чести.

Тер-Ваграмян до ночи на работе не сидел, но зимний день короток. В сумерках директор рынка, с лишенной радостного одухотворения рожей, собрался и вышел к машине. Красавец, лоснящийся от жира толстобрюхий гамадрил на прогулке! Ну все! Ваня спрятался за каким-то автомобилем, достал рогатку, прицелился, выстрелил. Делов-то... И не такие орешки раскалывали! Слабый ветерок дул навстречу — идеальные условия для охоты. И — мимо! Армянин, гнида подзаборная, стоял в профиль, и пулька ударила об крышу его машины и улетела дальше.

— Что за черт? — Армен Хачатурович развернулся в сторону стрелка и Иван сноровисто вторым снарядом угодил директору прямо в щеку.

— А-а-а-а! — заревел сын солнечной Армении, громко испортив воздух. Я сейчас кого-то на куски рвать буду!

Ваня рванул наутек. Как будто он был беглым негром, а за ним по пятам гнались орды куклуксклановцев. Хотя, все не так уж плохо. Подумаешь, поцарапал мужику толстую щеку до крови. Не будет же рукожоп-директор за ним гоняться. Иван спортсмен, а тому, чтобы бежать с его-то брюхом, надо эскалаторную дорожку строить. И даже если Армен его узнал, все равно уже не страшно. Конченный это человек. Вещества в зарядах хватило бы, чтобы обработать и носорога.

И пусть директор колхозного рынка будет Ивану навеки благодарен, что против него не применили смертельно опасной производной фосфорорганической кислоты, способной убить все живые организмы. Тогда бы Тер-Ваграмян быстро умер в жутких мучениях. Все, ускользнул. Ну и славно! Что и требовалось... Этот кирпич с плеч долой!

Так Иван обрубил хвосты. Теперь он может смело смеяться в ответ на показания этих граждан. Они же слабоумные в медицинском смысле этого слова! Вот так, твою ж мать!

Так что в следующие три ночи Иван просто блаженно отсыпался. По ночам лучше спать, а не приключения на свою пятую точку искать.

Разобравшись с неотложными делами, Саблин начал искать себе команду в духе «назад-в-будущее». «Единица — ноль, единица — вздор, голос единицы — тише писка...». Так что если сделал шаг, то останавливаться уже не следует, надо делать второй и третий... Так уж легли карты и надо было продолжать начавшуюся игру. А что может бороться с системой? Только другая система, само собой разумеется.

Как уже упоминалось, две системы — государственная и криминальная, отбирали для себя все перспективные кадры еще со школьной скамьи, поэтому приходилось перебирать только те кандидатуры, что были уже отвергнуты системами. А там выбор был не велик. Ирония судьбы во всей красе!

Для начала Иван решил завербовать Гену «Крокодила». Были резоны. Геннадий — здоровый, жилистый мужик лет тридцати, работал санитаром в психушке. Этот гигант был немного похож на гориллу, лыс, как колесо, жесток и бессердечен, как требовала его работа, но очень уж туп. Он мечтал войти в какую-нибудь банду или бригаду, так как искал развлечения среди пустоты и серости жизни, но его никто не брал. От такого больше проблем, чем профита.

А вот Саблин решил, что «Крокодил» ему сойдет. На первое время. На роль гарнира на тарелке. Во-первых, по работе тот имел доступ к сильнодействующим рецептурным лекарствам.

Работа у него была козырная. Любого в СССР можно объявить сумасшедшим — лю-бо-го! Особенно, если тот Советской властью недоволен. Для таких придумали специальный диагноз «мания марксизма и правдоискательства». А здесь у правдоискателей не было и одного шанса из миллиона. Тут банально доведут такого человека до сумасшествия — если захотят. Вспомнить только «Полет над гнездом кукушки». Только там, в американских больничках, условия просто царские. У нас гораздо, гораздо хуже! Наши нищенские психушки — жуткое место.

В каждой палате обитает человек пятьдесят, не меньше. Больные похожи на зомби из дешевых фильмов. Кроватей хронически не хватает, кто-то спит прямо на полу. Матрасы старые, часть из них пропитана уже высохшей мочой и воняет, как три бомжа. У некоторых психов, отправленных в больничку, реальный энурез, и они, естественно, мочатся под себя. Ежедневно вечером происходит драка за матрасы, в которой побеждают сильнейшие.

Слабые спят на вонючих матрасах, на полу, а на следующий день они же, как всегда и бывает в уголовном «коллективе», исполняют всю грязную работу — моют полы, которые должны мыть все по очереди (труд лучшее лекарство), подметают, носят еду, в общем, всячески шестерят сильным палаты сей. Настоящий ад на земле, свет не выключают ни днем ни ночью. Там и здоровый человек сразу параноиком станет. Тусклые желтые лампочки, запахи, стоны... Рехнуться можно! А санитар так устанавливает в таком веселеньком местечке порядок среди психов и людей, вероломно лишенных свободы воли — кулаками или дубинкой. И вязать-паковать приходится. В общем, гуманистов среди санитаров не водится.

Во-вторых, имея Гену за плечами, следующего гебэшника можно было не убивать, а просто вырубить и спрятать в психушке. А там обколоть лекарствами, а когда его конторские схватятся, то уже произойдут необратимые изменения. Слабоумие будет

стремительно прогрессировать. Олигофрения в степени дебильности. И даже если такой фокус проверить для нескольких человек, никто не удивится. Работа у конторских нервная, живут в конвульсиях, нагрузки на психику просто так не проходят бесследно. К тому же все чекисты — партийные, а какой член партии у нас не бухает?

Что же касается простоты, которая хуже воровства, то с этим можно было бороться. Отдавать прямые приказы, разбивать задания на маленькие составляющие и главное сделать так, чтобы «Крокодил» ничего не знал существенного. То есть обеспечить дымовую завесу. А так, по принципу Ваня-голова, Гена-руки (кулаки у того были с голову ребенка) какое-то время работать можно было. Хотя Крокодил приемов особых не знал, но потенциально это была просто убойная машина. К тому же храбрая до безрассудства. И помимо прочего, бонусом выступало то обстоятельство, что даже если бы Гену и загребли в милицию, то посмотрев на его не блещущую интеллектом плебейскую рожу, никто бы не заподозрил этого громилу в чем-либо серьезном, помимо банального хулиганства.

Подождав Геннадия после смены, Иван напросился в гости в стиле «земеля, давай побазарим по-путнему».

— Разговор есть, секретный, — заговорщицким шепотом сообщил санитару Ваня.

— Чего?

— Денег есть возможность заработать! Хочешь?

— Ага! Заходи, пацанчик!

Зайдя в неприглядную, замызганную квартирку Саблин огляделся. Семьи у Крокодила не было, так как тот любил выпить. О чем говорили многочисленные водочные бутылки. Работа такая поганейшая и зарплата поганая, тут поневоле начнешь бухать. Даже коты нет. Только, эти их с просвистом в паровозную топку, тараканы. Все вокруг замусоленное, нечистое, как у конченного человека, который наплевал на все и на вся. Берлога троглодита! К счастью для дела, Геннадий почти не пьянел в процессе злоупотребления. Поэтому в запои не уходил и компаний собутыльников не собирал. Тягал к себе иногда баб, но и только.

— Я слышал ты в воровскую бригаду вступить хочешь? И не берут?

— А что?

— Есть варианты. На меня тут вышел один козырный фраер. Вован Утиный Нос. Он совсем недавно откинулся. Но у него с ворами сейчас конфликт, могут на ножи поставить. Так что он пока скрывается, на дно лег пока все не разрулит. Но бабло само себя не заработает. Так что он меня пока будет использовать в качестве посредника. Я еще малолетка, с меня по любому спрос меньше будет. Но говорю я, значит говорит он. Понятно?

— Да понял я! Мне-то что с того обломиться?

«Глупый вопрос, однако. Боже мой, с кем приходится работать! Деньги и раздутое самомнение, естественно», — подумал Ваня, но вслух произнес совсем другое:

— В первый месяц, пока все не приготовим, может дел никаких и не будет. Но ты если согласишься все равно пятьдесят рублей получишь. Как оклад. Каждая услуга будет оплачиваться отдельно. И их к тебе уже накопилось немало. Сделаешь все — две сотни как с куста заработаешь! Идет?

— Еще бы! Делать-то что?

— Так, пустяки. Для начало держи аванс, — с этими словами Иван выдал Гене сиреневую купюру достоинством в 25 рублей. Чай, не буржуи!

— Отлично! Живем!

— Смотри не увлекайся. Дело прежде всего. Вот тебе список лекарств и цены. Что можешь достать, тарань мне. Там внизу телефон соседей, скажешь Ивана разыскиваешь, и я тебя найду. Понял?

— Что тут сложного? — удивился Крокодил, забирая список. — Что смогу, сделаю.

— Еще одно задание. Купишь «воздушку» — пневматическую винтовку! Вот тебе двести рублей. И четвертак для тебя сверху.

— Зачем?

— По будем стрелять! Как приобретешь — позвонишь я заберу. И третье дело. Носу срочно нужен консультант.

— Чего?

— Посоветоваться Нос хочет с умным человеком. И делать это постоянно. Считай в нашу банду включить. И вот ты его найдешь среди военных инвалидов.

— А нам зачем такой?

— Советы давать сможет и ладно. Но тут абы кого не привлечешь. Во-первых, молодой нужен, до 27 лет. Чтобы уже в сапогах не отупел и, главное, армию своей семьей считать не начал. А раз такого списали вчистую, то он, наоборот, злобу на власти иметь будет. За то, что здоровье на них положил, а они его бросили тихо помирать. Во-вторых, специальные умения необходимы — танкист, артиллерист, ракетчик, связист, моряк и прочее нам не пригодится. Тут либо разведчика, либо снайпера, либо спецназовца Носу подавай. На худой конец будем смотреть морских пехотинцев или десантников. В-третьих, безрукие, безногие и парализованные нам не нужны. Так чтобы хотя бы этот мужик по квартире мог ходить. И во двор иногда спускаться.

— Зачем?

— Есть такие хитрые военные стимуляторы. Вколешь такому доходяге и часок он нормальным человеком себя почувствует. И с нами на дело сможет пойти. Понял?

— Понял.

— Так что подымай свои связи, прошерсти картотеку по военным госпиталям. По больницам. Может сам кого вспомнишь. Только не по своему профилю. Психи нам не подойдут. За каждый адрес кандидата получишь по трешке. Но только когда я того посмотрю и пойму, что ты по нашим критериям его отобрал. А то ты всех подряд будешь за деньги тащить, а Утиный Нос этого страсть как не любит. Для здоровья крысить у братвы не полезно. Уяснил?

— Да я не такой! У кого хочешь спроси.

— Ну вот мы и посмотрим. Как ты по этим мелочам пошустришь. И можно ли с тобой в дальнейшем дело будет иметь. За деньги ежели что, Утиный Нос спросит. А не понравится ему ответ... По горлу бритвой и в канализационный колодец сбросит. Понятие верности не одним ведь самураям дано, мля... Но, если справишься, все равно сделаешь, будешь как сыр в масле кататься. Пойдут дела — пойдут большие бабки.

Выдав денег новому подчиненному и напустив густое облако тумана, Саблин приготовился ждать результата «проверки на вшивость». Не пропали ли его деньги зря? Но Крокодил, воодушевленный открывающимися перспективами, шустрил. Что значит доверие оказали человеку! Пока он свою роль знал и понимал, что он должен делать и чего не должен. Скоро пошли и лекарства, и прочее. Воздушку Ваня думал приспособить вместо рогатки. А то не солидно в его возрасте в детство впадать. А тут в свинцовые пульки иголки вставил и используй. На выбор: или транквилизатор или смертельный яд. С адресами было

сложнее. Ваня, включая тимуровца и покупая какое-нибудь печенье, методично осматривал кандидатов. Две трети были вообще какие-то левые и Крокодил за них денег не получал. Из оставшейся трети пока подходящего не имелось.

И все же, через три недели поисков, осмотрев полтора десятка кандидатур, Саблин нашел то, что искал. Зубилин Петр Петрович 27 лет от роду. И уже безо всяких перспектив на будущее. Этот молодой человек отслужил срочную в рядах СА и остался на сверхсрочную. Природа наградила его порядочной храбростью. У него были превосходные качества военного, уживающиеся со стремлением к самостоятельности.

Два года все шло хорошо, а потом начался Афганистан и Зубилина направили туда. Там уже имевшиеся навыки этого лихого парня по ликвидации представителей рода человеческого должным образом ограничили. Исключительным качеством солдата были его способности поставить себе на службу любые неожиданности, которыми так богаты превратности войны. И еще пару лет Зубилин довольно удачно гонялся за караванами «душманов», пока не попал в засаду. Такие игры как правило обходились очень дорого. БМП разведчиков был взорван, а потом их обстреляли. Петр сломал ногу и обгорел, но сумел выбраться наружу. И словил еще две пули. Первая прошила руку, вторая бок, парень потерял много крови.

А затем, в Союзе, он больше года провалялся по госпиталям. Хуже всего было то, что Зубилина как и Саблина врачи-бракоделы заразили гепатитом С. Так уж получилось, такова реальная жизнь. А печеночный гепатит, не та болезнь, при которой живут долго и счастливо. Десять лет протянешь по максимуму. Даже если будешь хорошо питаться, вести здоровый образ жизни, рано или поздно все равно печень откажет. К тому же, сломанная нога срослась неудачно, пришлось пару раз ломать ее заново. Халявный спирт для военных медиков, сыграл с похмельным врачом злую шутку. Что-то он не так соединил.

За год в гипсе нога атрофировалась и превратилась в багровую ветку, кость обтянутую ссохшимися мышцами и кожей. Ногу надо было потихоньку разрабатывать, но Петру было не до того. Его вышибли из госпиталя и из армии. Дали инвалидность. Зубилин вернулся домой, но тут его тоже подстерегали неприятности. За время его отсутствия, отец, работающий шофером, попал в аварию и разбился насмерть. Невеста храброго вояки, увидев, что тут ловить нечего, нашла себе другого.

У Петра пустились руки, но пока за ним ухаживала мать. Но и она, не выдержав череды неприятностей, скончалась полгода назад. Зубилин ушел в запой. Теперь раз в неделю его навещал только работник собеса и пару раз в год «тимуровцы». После того, как Петр пропил все сбережения, кроме мизерной пенсии — собутыльники стали обходить инвалида десятой дорогой. По квартире Петр еще прыгал на костылях, но спускался во двор, с третьего этажа пятиэтажки без лифта, всего раз в две недели. Саблин дал бы Петру, при таком образе жизни и с его болезнями, всего бы еще года полтора или два. Не больше.

Ивану тоже уже надоело ходить осматривать кандидатов. Понятно, что на спеца не наткнутся даже осмотри их пару сотен. Их просто тут может и не быть. Так что этот ли, другой ли — все равно. Надо работать. Если перефразировать кого-то из великих, империя умирает, когда умирают ее солдаты.

И Саблин, прихватив с собой некоторые из своих специально модифицированных препаратов, повторно навестил инвалида. Зубилин встретил гостя с легкими следами похмелья на лице. Бедное создание, без надежд на сколь-либо нормальное будущее.

В отличии от беседы с доблестным но туповатым санитаром психушки, Иван тут

собирался использовать совсем иную легенду. Поэтому с ходу включил сидящего внутри себя пятидесятилетнего мужика.

— Уважаемый, — начал «тимуровец», когда хозяин доковылял на костылях до дивана и уселся на него. — Разговор у нас с Вами предстоит очень серьезный, поэтому я хочу, чтобы голова у Вас была ясной. За одно Вы получите представление о наших возможностях.

Иван достал модифицированную таблетку аспирина, зашел на кухню, плеснул в чашку воды из чайника, растолок свою таблетку и размешал полученный порошок в воде. Получилось нечто вроде «Аспирина Упса» только эффективнее раз в тридцать.

— Пейте, — настойчиво попросил Ваня ветерана-интернационалиста. — Это Вам должно помочь.

Петр, скептически улыбаясь, выпил принесенной воды, но потом лицо его приобрело задумчивое выражение. Головная боль ушла.

— Это просто небольшая иллюстрация моих будущих предложений, — продолжил Саблин. — Итак, мы выбрали Вас. Пока по всем параметрам Вы нам подходите и поэтому Вы получаете уникальный шанс на выздоровление. За такой шанс многие готовы убить!

— А кто такие Вы и о чем Вы тут мне говорите?

— Мы — небольшая засекреченная государственная лаборатория. Почтовый ящик, окруженный полной секретностью. А занимаемся мы как раз медициной и лекарствами будущего. И смею Вас заверить, хотя у нас пока имеются только лабораторные экземпляры препаратов, но достигли мы уже многого. О таком только в сказках говорится, но это все чистая наука.

— И причем здесь я? Для опытов?

— О нет, уверяю Вас, опыты нам не нужны. Мы уже широко приоткрыли форточку в будущее, так что опасаемся, что нам эти руки оторвут. Так что вы нужны нам в качестве охранника и ликвидатора. У нас собственное, автономное правосудие.

— Ты пришел не по адресу! — Петр кивнул на костыли.

— Так давайте поможем друг другу. Нам нужны Ваши навыки, а Вам наши. Уверяю Вас, если я займусь Вами, то через два месяца Вы уже сможете на нас работать по мелочи. А через четыре будете вполне здоровым человеком, так что сможете дать фору многим нынешним спортсменам.

— Это сказки.

— Кого я уговариваю? Что Вы теряете? Посмотрите на меня! Сколько, по-вашему, мне лет?

— Выглядишь как школьник лет на 17, а разговариваешь сегодня как умудренный жизнью мужик.

— И это не маскировка, мне действительно пятьдесят лет и я — академик. Только об этом никому. Охи и ахи отставим в сторону. Я сильно рискую головой. Если кто-нибудь узнает некоторые вещи, которые мы уже можем делать, то меня либо убьют, либо похитят. Представьте себе, что в нашей стране пару лет подряд проходит ежегодная вакцинация, скажем от банального гриппа. А по истечению этого срока несколько наших агентов, с полученными прививками разбрызгивают вирус в странах НАТО на фруктовых развалах или в универсальных магазинах. Возможностей для распространения разной отравы, как видимой, так и не очень, слишком много. И через пару месяцев там заболевает треть населения. Вирус не очень смертоносен, но 3 % заболевших умирает. А у нас все давно привиты. А у них — 15 млн погибших. Или нет. Мы можем дать им вакцину, но за это к

власти в этих странах придет коалиционное правительство из левых сил, в том числе коммунисты. Какого а?

— Жуть какая-то.

— Вот именно. Если поставить на одну чашу весов 15 млн человек, а на другую две или три сотни жизней, то страны НАТО или зашлют своих агентов, чтобы убить или выкрасть нас, или привлекут к этому уголовников. В общем, нас спасает пока только строгая тайна и узкий круг посвященных, во избежание утечки любой информации. Как видите, мне пришлось применить некоторые препараты и изменить внешность и помолодеть. Но ближе к делу, мне нужен собственный телохранитель и я готов Вас излечить и использовать на полную катушку. Рисковать мы не можем, поэтому будем ликвидировать любую потенциальную угрозу. Дети угрожать нам не будут, женщины, надеюсь, тоже. Обращаться к другим неповоротливым государственным структурам я не хочу, чтобы не засветиться. А Вы через три года совершенно здоровый и обеспеченный, так как Вам будут платить хорошую зарплату, начнете новую жизнь. Идет?

— Мне надо подумать. И почему три года?

— Это делается исключительно ради Вас. Как я говорил улучшения наступят уже через пару месяцев. Но в течении трех лет Вам придется принимать таблетки два раза в месяц, чтобы не было отката. Через три года организм полностью восстановится и регресс станет абсолютно невозможен.

Конечно, тут Саблин немного слукавил. Излечить Зубилина он собирался сразу, а таблетки в течении трех лет — просто способ держать сотрудника на коротком поводке. Но привередничать клиенту не приходилось.

— Хорошо. Предположим, что я соглашусь. Когда вы, академик, приступите к лечению?

— Немедленно. Но напомним Вам, что дело опасное. Во-первых, болтать о нас вы не будете. Раскрытие секретов нашего почтового — ящика моментальная смерть для Вас, тут мы даже подписки о неразглашении брать не будем. Во-вторых, ваше выздоровление останется тайной как можно на больший срок. Конечно, через год на медкомиссии все поймут, что вы уже не инвалид, но надо постараться прикинуться больным, чтобы Вам дали хотя бы третью рабочую группу инвалидности. Оформить Вас к себе официально мы не сможем, чтобы избежать утечки информации, так что придется Вам тогда устраиваться каким-нибудь ночным сторожем или оператором котельной. А основную работу по охране меня или нашей лаборатории с Вас никто не снимет. Придется как-то совмещать. И последнее, как вы догадались, выхода у Вас не будет. Вернее будет только через три года. Если вы уйдете раньше, лечение закончится, то по принципу маятника Вам станет хуже. Еще хуже, чем сейчас. А сейчас я Вам дал бы не больше, чем пару лет жизни. Не выполнение приказа лечение тоже заканчивается. Все понятно?

— Не совсем. Но Вы правы, что я теряю? Так что я согласен. Лечите!

— Вот и прекрасно. Теперь мы связаны с Вами на три года самой крепкой цепью из всех возможных. Приступим!

И Саблин достал из кармана целый ворох таблеток и ампул для уколов. Все — модифицированное. Пару месяцев придется потрудиться, чтобы поставить инвалида на ноги. И Ваня начал лечить своего будущего телохранителя и ликвидатора нежелательных личностей.

Первым делом у своего подопечного, новоявленный «доктор» заблокировал способность к пьянкам. Наглухо. Многие знают, что наиболее эффективное лекарство,

чтобы защититься от тяги к алкоголю, как и в случае с «Виагрой», было получено совершенно случайно. Опять великолепно сработал знаменитый медицинский принцип «Он шел на Одессу, а вышел к Херсону». Или «если хочешь вылечить голову лечи ногу». Ученые от фармакологии разрабатывали глистогонный препарат. Протестировали его на животных, затем приступили к опытам на людях. Приняли сами и никаких неприятных последствий не обнаружили. И чтобы отпраздновать свой успех, завалились всем дружным коллективом в ближайшую пивную. Тут-то и проявился один незапланированный, но поразительный эффект от этого лекарства...

Так что вначале Ваня «зашил» своего пациента. Потом предстояло уничтожить вирус гепатита. После восстанавливать поврежденные печени. И далее по списку. Фронт работ предстоял очень большой...

Соответственно, вербовка команды влекла за собой неизбежные расходы. И не только на зарплату. Еще и проблему со связью пришлось решать. Крокодилу можно было позвонить в психушку. Когда он на смене. А вот у Вани и Зубилина и такой возможности связаться не было. Пришлось напрямь связи Иннокентия Леонидовича. А поскольку директор не был пока замечен в стукачестве, то кроме настойки для потенции торгаш получал теперь и «элитный виски» и импортные таблетки для приятного запаха и даже небольшую партию модифицированного омолаживающего польского крема. То есть всё, что было крайне дешево в производстве. Никаких «космических кораблей».

Иннокентий Леонидович напряг свои знакомства на городской телефонной станции, Иван заплатил две тысячи рублей и в течении десяти дней в квартире Саблиных и Зубилиных поставили два телефона. Правда, параллельных с соседями. Старым владельцам телефонных номеров это хорошего настроения не прибавило, но свободных пар для подключения не было, так, что хотя бы так получилось и ладно.

Кстати, Петр стремительно выздоравливал, стараниями Ивана, чему сам очень удивлялся. Что же касается потенциальной расплаты, то крови этот вояка после Афганистана совершенно не боялся, тем более что тут «партия сказала надо», значит не его ума дело умствовать. Шпионы везде и всюду. Впрочем, до момента, когда он сможет работать было еще достаточно далеко. Месяца полтора, не меньше. Гепатит С уже был излечен, но ему приходилось жрать протеин и стимуляторы лошадиными дозами. Атрофированную ногу надо было разрабатывать. Саблин купил бывшему военному инвалиду различные экспандеры, резиновые бинты и гантели и тот старательно пытался привести себя в форму. В свое окончательное излечение Петр уже поверил.

Что же касается неприятного внимания КГБ, то март уже подходил к концу. А это значило, что конторским уже резко стало не до Вани. Они и так сильно распылили свои ресурсы. Одна лишь кампания «В рабочее время мы находимся на работе» и связанные с ней облавы, сжирала у них массу человеко-часов. И это при том, что остальную работу с них тоже никто не снимал. А тут еще и новый генсек Андропов в 1983 года заболел. Смертельно.

И кому надо, тем стало ясно, что даже если поддерживать жизнеспособность генсека искусственным путем, при помощи аппарата искусственная почка, то он протянет максимум год. И то уже почти не сможет руководить страной. А значит, стало для конторских не время рвать жопу на государство. Гдебись оно всё конем при таком раскладе! Надо было подсуетиться и подумать о себе.

Ловко манипулируя словами «Страна» и «Родина», максимально набить защечные мешки, пока имеется такая возможность. Вся гниль активно распространялась словно

раковая опухоль, и при этом конторские не делали ничего для очищения как своих рядов, так и организма в целом. В преддверии борьбы за новые посты заключались и разбивались союзы и коалиции, партийные блоки. Аппетиты у всех большие, а пряников сладких всегда не хватает на всех, приходится сражаться за каждый кусок пирога. Будущее было неопределенным. Государство испытало первый приступ спазма, в дальнейшем приведшего его к гибели.

Так что вся лишняя работа сворачивалась. И кампанейщина, и облавы, и новые проекты. В том числе и проверка-перепроверка показаний молодого Саблина. Кому это нужно возиться со школьником, когда в стране такое творится?

А Ваня тоже во время лечения Зубилина времени даром не терял. Некогда было. Деньги улетали со страшной силой, поэтому Ваня пошел по проторенной дорожке. А именно, решил навестить садовый участок директрисы продуктового № 2 Костиной и пошуровать там на предмет обнаружения чего-либо интересного. Теперь, когда у него под рукой был Гена Крокодил, в плечах косая сажень, труда это абсолютно не составило.

Во-первых, Иван купил и оформил на Гену мотоцикл «Ява». С рук за 1500 рублей, не совсем новый. Так что транспорт у них был. Пока, чтобы не возиться с местом хранения, мотоцикл Ваня оставлял в своем гараже, хотя он там и несколько мешал. Так как там уже стояли у входа четыре ящика со сгущенкой, которую Ваня, напрягая свои связи в ОРСе, сумел приобрести впрок. А что? Сгущенка в металлических банках прекрасно три года простоит, то есть до 1986 года, а стоит такая прелесть по госцене всего 55 копеек за банку.

Во-вторых, Гена, стимулированный десятью рублями, выступил спонсором жаждущих дешевого портвейна грузчиков продуктового № 2, людей весьма творческих по части пристрастия к выпивке, и между делом, выпивая, выпытал у них местоположение садового товарищества Костиной. Двадцать километров от города для друзей, снабженный механизированным конем, не крюк. Затем Ваня, мотивируя посиделками у школьных товарищей по случаю дня рождения, отпросился у родителей на вечер буднего дня, говоря, что придет домой поздно ночью.

Остальные сборы недолги. Саблин поколдовал над двумя бутылками водки, немного усилив и изменив их свойства. Санитар пока же купил им объемистую сумку с красной надписью СССР на боку, блиставшей химической яркостью, и у знакомого прапорщика-алкоголика приобрел два комплекта ношенной солдатской формы, включая бушлаты, без погон, в качестве костюмов для рыбалки. Все было грязное и отслужившее свой век. Фонарик у них уже был, а лопату находчивый Геннадий, чтобы не париться, стащил прямо в родной психушке, просто отпилив для компактности ручку.

После смены Геннадия, пайщики-концессионеры к пяти часам вечера двинулись к нужным садам. Вечер обещал не быть томным. Свой мотоцикл они на всякий случай везде украсили узорами из наклеенной изоленды, как обычной синей, так и черной матерчатой. Мотоциклетные шлемы так же изукрасили. Подъехали на место, Саблин сошел заранее, а Крокодил нагло поперся знакомиться со сторожем. В данный период, конце марта в будний день, пока еще это садовое товарищество было пустынным, «дачников-садивов» тут не водилось.

Выставил сторожу, внешне выглядевшему как кандидат на роль деда Мазая, уже благоухавшему похмельным перегаревшим запашком, бутылку «Русской», санитар указал, что хочет поговорить с умным человеком, не продает ли у них кто-нибудь здесь садовые участки. А он магарычом за совет своего нового друга не обидит. Словом обоял. Советские

люди очень дружелюбны и доверчивы. Обрадованный сторож стал таскать санитара по всему товариществу, выполняя работу самодеятельного риелтора.

Заодно Крокодил узнал и местонахождение участка Костиной, напирая на то, что эта женщина его хорошая знакомая. Та еще делянка для летних под шашлычок-коньячок оказалась. Миленькое местечко. Там они покормили и охранявшую этот сад равнодушную собаку, которая была так же на попечении этого сторожа. А дальше Крокодил засел в убогонькой сторожке бухать с бравым работником охраны, благо водка была волшебная и одной бутылки было достаточно, чтобы нализаться до положения риз.

Даже Крокодил, как ни был закален постоянными алкогольными тренировками, и то «похорошел». Затем санитар достал вторую бутылку дешевой "андроповской, которая окончательно вырубил сторожа. Свойства сего модифицированного напитка было еще и в том, что эта доработанная дешевая водка, напичканная психотропами, начисто отшибала память и сторож завтра вообще не вспомнит, что с кем-то пил. Все сотрется напрочь! Нюанс немаловажный для дела. Так что забавы с лекарствами себя вполне оправдывали.

К моменту, когда сторож вырубился окончательно и бесповоротно, Ваня подошел, привычно отключил обоих собак при помощи колбасы с модифицированной валерианкой, и теперь они могли спокойно искать клады аж до утра и их никто бы не потревожил. Никаких свистоплясок не предвиделось. Похорошевшего Крокодила быстро привели в чувство волшебной таблеткой анфитамина. Иван, вновь ощущая прилив знакомого охотничьего азарта, искал захоронки на участке Костиной при помощи рамки, потом Гена копал.

Вдвоем они облазили весь участок и выкопали неплохую добычу. Сложили ее в сумки и рюкзак, сели на мотоцикл и, проявляя чудеса эквилибристики, к половине второго уже были у окраины города. Там, у дороги, благолепия ради, пайщики ободрали мотоцикл (и шлемы) от приметной изоленты и проехали в гаражи. Оставили добычу, и Ваня поспешил домой. Попал он туда в половину третьего ночи и получил большой втык от взволнованной матери, которая, пребывая в полуобморочном состоянии, еще не спала. Иван еле отбрехался, что дело молодое и он вынужден был вместе с ребятами провожать после вечеринки девушек по домам, чтобы все обошлось без происшествий. Поскольку время было позднее, все сразу уснули как сурки.

А утром пришлось Ивану снова тащиться, не выспавшемуся, в школу. Вечером подельники собрались делить добычу с Геннадием. Тому причиталось одна четвертая часть. Саблин наврал в рамках Джентльменского договора, что одна четверть уйдет наводчику, еще четверть их мифическому «пахану» Вовану Утиному Носу, остальное пайщики-концессионеры делят пополам. Фокусники никогда не раскрывают своих секретов! К счастью, денег «на коврижки» было более чем достаточно: около тридцати тысяч рублей и еще около трех килограмм ювелирных изделий. Грандиозно! Чтобы Крокодил (умом совсем не Ротшильд) не спалился на сбыте золотишка, Саблин выдал долю своему подельнику исключительно деньгами.

Гена получил их целую кучу — двенадцать тысяч рублей — столько он никогда в руках не держал. Так что санитар психушки радовался как ребенок. Иван активно уговаривал партнера спрятать шальные деньги подальше и не отсвечивать, угрожая, что если Нос узнает, что Крокодил сорит деньгами и привлекает к ним внимание, то будет всем худо. Но все же чувствовалось, что планы у ошалевшего санитара, у которого все фантазии сбылись, просто огромные. Тот уже планировал и покупку и гаража. Говорил, что всем скажет, что получил наследство от двоюродной тетки. К счастью, друзей у мрачного санитара психушки было не

много, как и собутыльников. Так что хотелось быть оптимистами.

А Ваня снова по своему обыкновению избавился от улик. Прямую сумку и одежду выкинул по мусорникам, лопату похоронил в речке. Нет у него таких вещей и никогда не было.

Надо ли говорить, что после второго ограбления советских миллионеров на районе, хай в определенных кругах был вселенский? Особенно учитывая тот пикантный факт, что и в первый раз смотрящий Клык ничего не нашел. Но тогда время было тяжелое. Конторские гайки закручивать начинали, а сейчас вроде они себе другие занятия нашли. Сцепились с партийцами в конкурентной борьбе. Эгоистичные и ленивые и те и другие мало задумывались о судьбе Родины. И криминалитет немного воспрял духом. Свято место пусто не бывает. Тут, как в перетягивании канатов, слабинку быстро выбирают. Хроническая нищета разъедала СССР как кислота, приводя государство в состояние постоянного хаоса. Анархия потихоньку начинала охватывать страну, находящуюся в полном упадке. Непоколебимая жестокость уголовников становилась одним из центров кристаллизации порядка. Не всё так просто в этом мире...

Едва начался апрель 1983 года, как Ваня всеми лапами вляпался в крупные неприятности. Вернее, они его настигли. У судьбы странное чувство юмора. Иногда она любит пошутить. Дел, несмотря на формально юный возраст, у Ивана было море. Как говорится: «Почувствуй себя белкой в колесе». С утра зарядка и бег. Потом Саблин был в школе, где как примерный ученик отсидел целых семь уроков. Затем ненадолго заскочил домой, где успел пообедать и сделать заданное на дом.

Хоть учил парень быстро, но домашние задания приходилось все равно выполнять и время они убивали достаточно. После нужно было бежать в гараж, где «варить» лечебную химию. Лекарства и мази. Потом поехал лечить Зубилина, где почти за три недели добился изумительного прогресса. Но на этом фронте впереди еще была масса работы. Пока провозился там, то возвращался домой уже затемно. Световой день в это время года немного превышал двенадцать часов, так что темнело около восьми вечера.

Выбравшись, словно пережеванный, на остановке из вечно переполненного автобуса, и обратив внимание, что в их десятиэтажном доме уже горят практически все окна, Ваня не спеша почапал домой в предвкушении сытного ужина.

Возле дома стоял санитарный фургон с включенным двигателем. «Чего, интересно, они бензин жгут? Уже тепло, печку гонять не нужно...», — лениво подумал Иван. Дикая люди! Во внешнем виде фургона было нечто странное. Старого образца и весь обшарпанный, он вообще больше походил на ветеринарный, чем на машину, используемую скорой помощью. К тому же, фургон подал короткий звуковой сигнал, привлекая чье-то внимание.

Вторым тревожным звоночком было то, что в их подъезде не было света. Совсем. Подъезд зиял черным провалом, в то время как соседний подъезд был ярко освещен и это вызывало определенные опасения. Еще вчера тут было все нормально. Конечно, лампочки могли разбить мальчишки, могли вывинтить алкаши и продать. Могло быть совершенно мирное объяснение этому факту, но не с везением Саблина. Фургон совсем не был похож на тот, что используют для прикрытия конторские, значит скорее всего это пожаловали уголовники. А они в милицию жаловаться не побегут. Так что их жалеть не нужно. Нафиг правила.

Все в тему. Асоциальный элемент не дремлет. Как гласит древняя мудрость: «Зло никогда не спит.» Как думают урки? У Ивана появилось денег, которое не по чину простому советскому школьнику, значит нужно вывезти его в лес и расспросить хорошенько. Чтобы все сам отдал. Шаблон такой, ёпрст. Здесь мальчишке займет большие левые деньги — все равно что повесить на шею табличку «Ограбьте меня». А такие вот кровавые штуки были просто частью формулы, по которой уркаганы работали. И для них это было делом принципа.

И все же киллеров, кажется, пока еще нет, значит насмерть убивать его сейчас не будут. И поэтому есть прекрасные шансы пережить этот день. Скорей всего, дадут чем-нибудь тяжелым по голове и в ожидающий фургон упакуют. Вон там два мужика в засаленных белых халатах сидят и на Ивана с интересом поглядывают. Выглядели они диковато и тревожно. Так, будто бы оба сбежали с популярного аттракциона «Знаменитые уроды-близнецы». И похоже, что эти братцы постоянно нехило так бухают. Более щадяще сказать об этом не получится.

Впрочем, поглядеть им уже было на что. Ваня рос как на дрожжах. 179 см роста и свыше 83 кг веса и, главное, налитые сталью мускулы были для стандартного 15-ти летнего пацана не совсем обычным делом. Кроме того, парень словно излучал энергию. Тщательно почистив грязную обувь об металлическую решетку перед входом, Саблин мстительно улыбнулся и, открыв дверь, с деланной беспечностью шагнул в темноту. И тут же остановился и прислушался. Шума не было, в подъезде царила поразительная тишина, но чуйка прямо вопила об опасности. Чуть выше, на площадке возле лифта, явно притаился человек, а может и не один. Что же, приготовим сюрприз для нападавших.

Иван достал из кармана свой перочинный нож и высвободил лезвие этого средства самозащиты. Конечно, оно короткое, но если бить со скоростью иглы швейной машинки, то мало не покажется. Правда, с помощью такого маленького ножичка невозможно остановить крупного и агрессивного мужика, если он мчится на тебя, накачавшись наркотой. Но наркоманы в засаду не садятся. Пора переводить тщательно выстроенную кем-то шахматную партию к банальной игре «в Чапая». Иван пошевелил пальцами ног, поочередно напряг мышцы голеней, бедер, спины и плеч. Поводил головой из стороны в сторону, чтобы размять мышцы шеи, и глубоко втянул носом воздух, приняв себя словно кот, столкнувшийся с чем-то неведомым. Подозрительных запахов не ощущалось.

Как любой осторожный человек, в том особенном положении, в котором он находился, Саблин был готов на все, чтобы свои тайны оберегать. Потому, что мог очень многое потерять. Он мог потерять саму жизнь. Высоки ставки-то. Осторожность никогда не бывает лишней. Если носишь ремень, всегда можно, сверх того, носить и подтяжки. Хуже не будет. Школьный портфель, который Иван весь день таскал с собой, поднятый в левой руке, выполнял роль импровизированного щита, защищавшего голову от удара битой или кастетом. Как говорят французы: «Если вино откупорено, его нужно пить, каким бы терпким оно не казалось».

И не спеша, нащупывая ногой очередную ступеньку, Саблин стал осторожно подниматься, готовый в любую секунду среагировать на внезапную опасность. Тишина становилась угнетающей.

Человек, который затаился за выступом у входа на площадку лифта, совершенно, не подозревал, естественно, о восьмисантиметровом лезвии ножа, а потому, когда наступил нужный момент, не остерегся, а, смело вышагнув навстречу жалкому школьнику, послал могучий корпус вперед, одновременно резко опуская правую руку, словно забивая сваю. Хватит и одного сильного удара. И, неожиданно, всей тяжестью тела напоролся на острую сталь, с хрустом проскользнувшую между ребер по самую рукоятку.

Удар кастетом должен был вырубить школьника, но все пошло не по плану.

Все произошло настолько быстро, что Саблин, практически, ничего не понял — в кромешном мраке вдруг материализовалась какая-то огромная темная масса, послышался утробный «хекающий» звук, и одновременно с чувствительным ударом по прикрывающему голову школьному портфелю, его нож молниеносно и легко вошел в мягкую ткань противника. В бою удача иногда приходит весьма странным образом.

Саблин еще пару раз с быстротой молнии ударил противника ножом в бок, и затем с силой толкнул его портфелем, темная масса с хрипением повалилась на пол подъезда, теряя что-то, противно звякнувшее о бетон. Ваня, прыгая через несколько ступенек, спешно выбежал обратно на улицу. Елы-палы! Там его уже ждали.

Могучий громила, сильный и высокий, изображающий санитаря в белом халате. Только

этот верзила, торжествующе оскалившийся, почему-то держал в правой руке, совсем не вяжущийся с его образом благородного медицинского работника, занесенный молоток. Видимо, воображал себя в мечтах ударником текущей пятилетки! Впрочем пальцы, сжимавшие рукоятку, были украшены грубыми синими татуировками и это многое объясняло. Явно не бухгалтер. Простецкое лицо нападавшего, в комплекте с массивным черепом, тоже указывало на низкий интеллект. Статья УК как на лбу нарисована.

Повезло, что противники сразу не стали использовать ножи или заточки, а только хотели оглушить Ивана и захватить его живым. Иначе это неожиданное рандеву могло бы закончиться весьма плохо для Саблина.

Конечно, резкий удар ломающим кости молотком совсем не то, что хочет испытать на себе каждый. Но такие весомые предметы имеют недюжинный момент инерции, кроме того, ними надо замахиваться, на что теряешь немало времени. Перед Ваней был очень сильный человек. Большой замах. Крупный и крепкий высокий мужчина, правша. Но несколько медлительный из-за своего веса.

Словно молодой тигр Саблин снес его в одно мгновение. Времени размышлять не было. Тупые инструменты замедляют скорость, а в случае промаха неконтролируемая инерция становится дополнительным неблагоприятным фактором. Ваня мельком увидел, как бычара замахнулся, словно в замедленной киносъемке рука начала движение, запястье сдвинулось назад, потом локоть, но Саблин уже врезал кулаком правой руки с зажатой рукояткой ножа по этому самому локтю громилы. Мощная сила удара толкнула того в одну сторону, тяжелый молоток тащил в другую, в результате сустав хрустнул, запястье вытянулось, и молоток упал на землю. Возвратным движением Ванина рука лезвием прошлась по лбу этого дегенерата.

Саблину удалось рассечь противнику лоб — удар получился довольно сильным, и он почувствовал, как клинок задел кость. Между бровями и волосами лжесанитара появилась десятисантиметровая горизонтальная рана, Иван рассек плоть до самой кости. Громила отшатнулся назад и замер на месте. Боли он не испытывал пока. Зато обильно текущая из пореза кровь начала заливать ему глаза и ослеплять его.

Остальное было делом техники. Тут же каблук ботинка Саблина со всей дури врезался в колено верзилы, с противным хрустом раздробил коленную чашечку, разорвал связки и сухожилия и выбил сустав, вывернув его наизнанку, так что тот выгнулся назад, наподобие колена. «Больно, мне больно!». Громила начал падать, став жертвой силы тяжести. Но прежде, чем он успел опуститься на один сантиметр и из его горла вырвался первый вопль, Иван уже вычеркнул его из памяти. Теперь в будущем нападавшего ждут только костыли, хромота, боль, отчаяние и безработица. Так как работать он мог только тупым «бычарой», любителем резать и кромсать, и никем иначе.

— Стой скотина! — с этим звериным воплем на него летел бугай-водитель санитарного фургона.

Брат-близнец любителя садистских игр с молотком. И откуда столько азарта? Иван не стал того дожидаться, так как продолжать дружеский мордобой ему было не с руки. Мощно двинул ногой в голову, вышиб несколько зубов и, окончательно завалив на грязный асфальт покалеченного громилу-санитара, Иван также вычеркнул того из числа своих противников. Путь был открыт, и парень рванул в сторону. Уж в беге тут никто с ним соревноваться не сможет! Кишка тонка! За ним никто не побежал. Значит, как в любой русской народной сказке, третий «брат» оказался традиционно не дурак. Водитель поднял своего собрата, потряс его за плечи, и тот, вяло прыгая на одной ноге, опираясь на плечо поделника, кряхтя

от боли, медленно поскакал до фургона.

Добежавший до угла соседнего дома, Саблин остановился и еще смог, осторожно наблюдая, полюбоваться, как водитель вытаскивает из подъезда бесчувственное тело своего третьего товарища. Тот почти не подавал признаков жизни. Действительно, тому пришлось несладко, так как когда парень осмотрел при свете, льющегося из окна первого этажа, свой ножичек, то лезвие было почти по рукоятку покрыто бурым налетом. Похоже, нападавшему сильно повредили весь ливер, если операцию прямо сейчас не сделать тот уже не жилец. А скорее всего, в этом щекотливом случае, бригада дежурных хирургов за дело не примется. А один прикормленный лепила тут ничего не сделает. Там должен быть сплошной фарш. Так что эта стайка гоблинов понесла нехилые потери. Тут же санитарный фургон поспешно уехал с места происшествия.

Воткнув несколько раз лезвие ножа в землю и очистив его, Ваня убрал свое орудие самозащиты в карман. И осмотрел заодно и портфель. Действительно, на черной, матовой и толстой искусственной коже две глубокие вмятины.

От них наискось шли царапины, сквозь сорванную кожу проглядывала белая прокладка. Придется завтра новый портфель покупать. Этот столкновения не пережил. На лежащем с краю портфеля учебнике Алгебры за 8 класс тоже виднелись довольно отчетливые углубления. Явно тяжелым кастетом поработали. Что же, будем считать, что сегодня игра прошла со счетом 2:0 в пользу «хороших парней».

Парень без приключений вернулся домой и, сытно поужинав, стал размышлять. Что теперь делать? Все так не вовремя! Зубилину еще месяц, как минимум, лечиться, прежде чем он сможет работать. А желательно этот период увеличить до полутора месяцев. А что-то решать надо прямо сейчас. Такие наезды без последствий оставлять нельзя. Не обязательно рубить змею на маленькие кусочки. Отруби голову змее, и она погибнет. Кто там у них фишку у братвы на районе держит? Клык? Большая щука в маленьком пруду. Вот им и следует заняться. Хоттабыча обижать нельзя. Ибо он злопамятен. И надо всем послать этот сигнал, чтобы он дошел до самого тупорылого урки!

И значит, снова начинается увлекательная игра под названием «Надери задницу ублюдку». В городе — новый шериф. «Погодите, детки! Дайте только срок! Будет Вам и будка, будет и свисток!»

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net